

МЕНТОВСКИЕ ВОЙНЫ.
ЧАСТЬ ВТОРАЯ «НЕДЕТСКИЕ ИГРЫ»

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВАЯ (СЕДЬМАЯ) СЕРИЯ.....	2
ВТОРАЯ (ВОСЬМАЯ) СЕРИЯ	30
ТРЕТЬЯ (ДЕВЯТАЯ) СЕРИЯ.....	60
ЧЕТВЕРТАЯ (ДЕСЯТАЯ) СЕРИЯ	90
ПЯТАЯ (ОДИННАДЦАТАЯ) СЕРИЯ	123
ШЕСТАЯ (ДВЕНАДЦАТАЯ) СЕРИЯ	152

ПЕРВАЯ (СЕДЬМАЯ) СЕРИЯ

ШОССЕ. САЛОН МАШИНЫ КАЛЬЯНА. ДЕНЬ.

Машина Кальяна несется по шоссе. Стрелка спидометра пляшет на ста восьмидесяти. Грохочет музыка в салоне, Кальян орет, подпевая.

ОБОЧИНА ШОССЕ. ДЕНЬ.

Машина ГАИ стоит в засаде у обочины. Первый гаишник с радаром издали засекает нарушителя, смотрит на показания скорости.

ПЕРВЫЙ ГАИШНИК (присвистывая): - Совсем башню снесло... (постукивает по капоту) Витя! Заводи! Клиент едет!

Второй гаишник, который дремал в салоне машины, заводит двигатель.

САЛОН МАШИНЫ КАЛЬЯНА. ДЕНЬ.

Кальян видит гаишника, который выходит из кустов и машет ему жезлом, приказывая остановиться.

Кальян смеется, сбавляет ход, останавливается. Машину по инерции проносит далеко.

КАЛЬЯН: - Обломать такую песню!

Кальян выходит из машины, отходит к обочине, расстегивает ширинку. Он даже не оборачивается на шум подъехавшей и остановившейся сзади машины ГАИ, с видимым наслаждением опорожня мочевой пузырь.

ГОЛОС ПЕРВОГО ГАИШНИКА: - Со страха, что ли?

КАЛЬЯН: - Ну. С детства ментов боюсь.

ГОЛОС ПЕРВОГО ГАИШНИКА: - Значит, совесть нечиста. Документики!

Кальян застегивается, идет к своей машине.

КАЛЬЯН: - А у кого она чиста...

Первый гаишник тем временем останавливает какой-то грузовик. Направляясь к грузовику, показывает Кальяну жезлом на машину ГАИ, где сидит его напарник. Кальян идет к милицейской машине.

САЛОН МАШИНЫ ГАИ. ДЕНЬ.

Кальян садится в машину, достает права, вкладывает в них долларовую купюру, кладет права на торпеду, смотрит через лобовое стекло, как водитель остановившегося грузовика спешит навстречу первому гаишнику, виновато жестикулируя.

КАЛЬЯН: - И что у вас за работа такая – жизнь людям портить. Волки позорные.

ВТОРОЙ ГАИШНИК: - Мы не волки. Мы санитары леса. Нечего гонки устраивать (лезет за пазуху и кидает на колени Кальяну желтый конверт) Это срочно. Три дня сроку. Лучше два.

КАЛЬЯН: - И кто из нас гонки устраивает?

ВТОРОЙ ГАИШНИК (меланхолично жмет плечами): - Диалектика.

Кальян прячет конверт в карман.

КАЛЬЯН: - Я его знаю?

ВТОРОЙ ГАИШНИК: - Начальник порта.

КАЛЬЯН: - Два дня?! Вы охренели! У него же охрана!

ВТОРОЙ ГАИШНИК: - Надо, Федя, надо.

КАЛЬЯН: - Спалюсь я с вами, санитары леса.

ВТОРОЙ ГАИШНИК: - А кто сказал, что будет легко?

Кальян берет права с торпеды, открывает дверцу машины.

ВТОРОЙ ГАИШНИК (строго): - Стоять! (аккуратно вынимает купюру, вложенную Кальяном в права) Теперь свободны.

ШОССЕ. ДЕНЬ.

Грузовик отъезжает. Первый гаишник идет к своей машине. Навстречу, направляясь к своей, идет Кальян.

ПЕРВЫЙ ГАИШНИК (козыряя на ходу): - Всего хорошего. И аккуратней на дороге. Тише едешь – дальше будешь.

КАЛЬЯН (не останавливаясь): - Вашими молитвами.

САЛОН МАШИНЫ ГАИ. ДЕНЬ.

Первый гаишник садится в машину. Оба наблюдают, как машина Кальяна срывается с места как болид Формулы-1.

ПЕРВЫЙ: - Безбашенный пацан. Сгорит как Чибис.

ВТОРОЙ: - Не скажи. С хитрецей волчара.

Второй заводит движок, собираясь отъехать, но в этот момент из кустов выходят солдаты в камуфляжной форме с оружием, цепью пересекают шоссе.

ВТОРОЙ: - Учения, что ли?

Стук в стекло заставляет их обернуться. Рядом с машиной, как бы возникнув из ниоткуда, стоит Майор.

Опускается стекло машины.

МАЙОР: - Здравия желаю. У нас три бойца сбежали. С оружием. На глаза не попадались?

ВТОРОЙ: - Увидим – сообщим. Ориентировки разослали?

МАЙОР: - Само собой. Пока ноль.

ПЕРВЫЙ: - Ну, удачи.

Майор козыряет, мягким кошачьим шагом пересекает шоссе и исчезает в кустах.

ПЕРВЫЙ (мечтательно): - Я в детстве любил в войнушку играть.

ЛЕС. ДЕНЬ.

Три бойца в камуфляжной форме без знаков отличия бегут по лесу. В их беге нет суеты, но есть навык. По возрасту видно – далеко не салаги. Двое с автоматами. Первый переходит на шаг, останавливается.

ПЕРВЫЙ: - Стой, передохнем.

ВТОРОЙ: - Рано. Дальше надо уходить.

ТРЕТИЙ: - Может, разделимся? Больше шансов, что кто-то уцелеет. В прокуратуре встретимся.

ВТОРОЙ: - Кто ж тебя, дурачок, в живых оставит? Прокуратура... Насмешил.

ТРЕТИЙ: - У меня брат в газете работает. Может, успеет шум поднять.

ВТОРОЙ: - Ага. И рванут его, как Диму Холодова.

ТРЕТИЙ: - Это кто?

ПЕРВЫЙ: - А еще брат в газете работает...

ТРЕТИЙ: - Я попробую. Тем более я без ствола.

Третий оглядывается, находит дерево, нижние ветки которого довольно высоко.

ТРЕТИЙ: - Подкинь.

ВТОРОЙ: - А собаки?

ТРЕТИЙ (кидая пачку папирос): - Присыплешь.

Второй ловит пачку, сует одну папиросу в рот, прикуривает, остальные начинает крошить на табак.

Первый кладет автомат, встает спиной к дереву, привычно, как на полосе препятствий, складывает руки в замок на бедрах. Третий с разбегу прыгает ногой на эту «ступеньку» и, подброшенный руками товарища достает до нижней ветки. Через несколько секунд его уже не видно.

ПЕРВЫЙ: - Долго не сиди. Через месяц листья облетят – снайпера заметят.

Второй смеется, посыпает табаком вокруг.

ГОЛОС ТРЕТЬЕГО: - До нового года продержусь, а там снегом прикроет. Удачи, мужики.

Первый поднимает автомат, вынимает папиросу изо рта Второго, затягивается.

ВТОРОЙ (перестав улыбаться): - Слышь, Санек... Нам бы тоже от собачек чего. Ручей... Или болото...

ПЕРВЫЙ: - Розыскных собак у них нет, только караульные. Они по следу хреново работают. Оторвемся. Главное, чтобы вертолеты не подняли.

Слышен шум вертолета.

ВТОРОЙ: - Сглазил.

ПЕРВЫЙ: - Прорвемся, Витек. Нас тоже не пальцем делали.

Первый приподнимает кусок дерна, прячет окурок.

Оба бегут дальше.

Низко над деревьями проходит вертолет.

ПОЛЯНА НА БЕРЕГУ ЛЕСНОГО ОЗЕРА. ДЕНЬ.

Роман, который жарит шашлыки на мангале, поднимает голову на шум вертолета. Машина барражирует невдалеке над лесом.

РОМАН: - Что это вояки в выходной разлетались?

Жена Егорова Люба, которая рядом на раскладном пластмассовом столике режет огурцы и помидоры, усмехается.

ЛЮБА: - Можно подумать, вы в выходной отдыхаете.

РОМАН (искренне изумляясь): - А сейчас, по-твоему, что мы делаем?

ЛЮБА: - Ну, это раз в сто лет, во-первых. А во вторых, еще не вечер.

Люба оглядывается. В стороне на расстеленном у костра брезенте расположились Егоров, Скрябин, Леня Василевский и Джексон со стаканами в руках.

ЛЮБА: - Сейчас водочки накатите и начнете о работе говорить. Или позвонят и дернут на очередную мокруху.

РОМАН: - Тьфу-тьфу. Видишь? (достаёт мобильник) Отключаю.

ЛЮБА (незлобно машет рукой): - А...Все равно как на вулкане.

РОМАН (поворачивая шампур): - Когда он в тюрьме работал, спокойнее было?

ЛЮБА: - Там другие страхи... Знаешь, Рома, давно хотела тебе спасибо сказать. За то, что его к себе взял. Я ведь знаю, непросто было.

РОМАН: - А что в этой жизни просто?

В лесу мелькают фигуры Юли и Марины – девушки Василевского.

ГОЛОС МАРИНЫ: - Юлька! Иди сюда, здесь белых куча!

ГОЛОС ЮЛИ: - Опять поганки покажешь!

ГОЛОС МАРИНЫ: - Это правда – белые!

ЛЮБА: - Как бы нам в живых остаться после их грибов.

РОМАН: - Есть один проверенный способ – стерилизация желудка.

Роман поливает шашлыки вином, к этой же бутылке и прикладывается.

ПОЛЯНА НА БЕРЕГУ ЛЕСНОГО ОЗЕРА. ДЕНЬ.

На расстеленном брезенте Егоров, Скрябин, Джексон и Василевский со стаканами в руках.

СКРЯБИН (продолжая тост): - Вон, смотрите! (все смотрят на Романа, который пьет вино из бутылки). Аристократ, блин...

А вот водку так пить в голову не придет. С водкой надо деликатно. (нюхает напиток) Она как женщина – может согреть, а может погубить.

ДЖЕКСОН (с уважением смотрит на свой стакан): - О как!

СКРЯБИН: - Поэтому водку нельзя пить всуе, наспех... Только вдумчиво, с любовью. Просветляет.

ВАСИЛЕВСКИЙ: - А печень?

СКРЯБИН: - Печень просветляется в первую очередь.

ВАСИЛЕВСКИЙ: - Почему тогда болит?

СКРЯБИН (философски): - Путь к свету тернист. Через боль и муки каждый обретает, что ищет. Можно нажираться, можно напиваться, а можно просветляться...

Мужикам надоедает ждать окончания длинной речи.

ЕГОРОВ: - Слышь, философ, давай уже.

СКРЯБИН: - Вот голос темных, непросветленных масс. (поднимает стакан, смотрит на свет) Ну, за просветление души!

Все выпивают.

ДЖЕКСОН: - В Афгане лучше травка шла. Бухло все теплое, в горло не лезло.

ВАСИЛЕВСКИЙ: - А я любил раньше клей «Момент» нюхать.

ЕГОРОВ: - Ничего, мужики, сейчас нам мухоморчиков принесут, догонимся.

Все смеются, оглядываются на Юлю и Марину, которые в каком-то диком танце выскакивают из леса, размахивая корзинками.

СКРЯБИН (грустно): - Пошляки.

Скрябин поднимается, прихватив бутылку, идет к озеру. Заметно, что он уже основательно пьян.

ГОЛОС РОМАНА: - Шашлык готов!

ВСЕ (дружно): - Ур-ра!

БЕРЕГ ОЗЕРА. ДЕНЬ.

Роман подходит к Скрябину.

ШИЛОВ: - Пошли? Пока горячее.

СКРЯБИН: - Пошли.

Оба не двигаются с места.

ШИЛОВ: - Ты не в себе последнее время.

СКРЯБИН (усмехается): - Только последнее?

ШИЛОВ: - Что-то случилось?

СКРЯБИН: - Серегу взорвали. А так ничего.

ШИЛОВ: - Понятно. Не будет покоя, пока жив Джавдет.

СКРЯБИН: - А тебе будет?

ШИЛОВ: - А у меня три десятка дел, из них половина на контроле Министерства. А на этого взрывника никаких концов. Если будет хоть одна зацепка...

СКРЯБИН: - Есть идея. Сегодня с утра в голову пришла.

ШИЛОВ: - Ну?

СКРЯБИН: - Петруха.

ШИЛОВ: - Он же в отказе был. И на суде тоже.

СКРЯБИН: - Суд – это суд. А зона – это зона. Поостыл, задумался. Вряд ли его греют. Может, договоримся.

ШИЛОВ: - Попробуй. Завтра и вылетай. Твои дела я ребятам скину, с командировкой решим. Только в прокуратуру загляни, возьми поручение у Кожуриной.

СКРЯБИН (усмехаясь): - Мадам Кожурина будет счастлива меня видеть.

ШИЛОВ: - Теперь кусок в твое горло ползет?

Шилов хлопает Скрябина по плечу и, приобняв, ведет ко всем.

С другой стороны, от леса, к компании идет Майор. Они подходят к достархану одновременно.

МАЙОР: - Здравствуйте, приятного аппетита.

ШИЛОВ: - Спасибо. Угощайтесь. Может, стопочку?

МАЙОР: - В другой раз. У нас три бойца сбежали. С оружием. Не встречали?

ШИЛОВ: - То-то вертолет крутился...

МАЙОР: - Не хочу пугать, но у них автоматы. Им может понадобится гражданская одежда, транспорт.

Майор оглянулся на машины, стоящие на берегу.

ШИЛОВ: - Предлагаете нам свернуться?

МАЙОР: - Сами решайте. Я предупредил. Всего доброго.

Майор козыряет и уходит.

ШИЛОВ: - Кто без ствола?

ЕГОРОВ: - Я.

ВАСИЛЕВСКИЙ: - На шашлыки ж ехали, по мирному.

ДЖЕКСОН: - Могу рогатку сделать.

ШИЛОВ: - Детский сад. Значит, я и Стас. Если что – работаем мы. Остальные не лезут.

ДЖЕКСОН: - Да не сунутся они сюда. Народу много, им шум не нужен.

ШИЛОВ: - Я тоже так думаю. Поэтому продолжаем забег в ширину. Женщины не против?

МАРИНА: - Не против!

ЮЛЯ: - Мы не покинем этот бастион, пока не позавтракаем!

Шилов целует Юлю.

СКРЯБИН: - Гордыня – грех.

ЮЛЯ: - Грех работать без выходных по пятнадцать часов в сутки.

ШИЛОВ: - Без таких грешников мир рухнул бы. Давайте, за тех, кто сегодня не отдыхает!

Все чокаются.

ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД БАЛТИЙСКИМ ВОКЗАЛОМ. ДЕНЬ.

На скамеечке в сквере сидит Гриша Лютый и ест яблоко. Вид у него беззаботный. Подходит мужчина по виду похожий на военного в «гражданке», нервно оглядываясь, садится рядом.

ЛЮТЫЙ (не переставая жевать): - Здорово, прапорщик! Как дела?

ПРАПОРЩИК:- Пока не родила.

ЛЮТЫЙ: - Родит... (улыбаясь смотрит на прапорщика) Расслабься. Яблочко хочешь?

ПРАПОРЩИК: - Предпочитаю «капусту».

Лютый доедает яблоко, выбрасывает огрызок, вытирает рот и мгновенно становится серьезным.

ЛЮТЫЙ:- Есть и «капуста». Железо принес?

ПРАПОРЩИК: - Принес.

ЛЮТЫЙ: - Покажи.

ПРАПОРЩИК: - Покажи «капусту».

ЛЮТЫЙ (усмехается): - Каждый раз одно и тоже. Утром деньги – вечером стулья.

ПРАПОРЩИК (без улыбки):- Давай деньги, я позову человека, он отнесет их в машину и принесет «железо».

ЛЮТЫЙ:- Страховкой сам останешься?

ПРАПОРЩИК: - Думаешь, моя башка не стоит восьми штук?

Лютый думает, секунду насвистывая мотив «Ты ж меня пидманула».

ЛЮТЫЙ:- Почему-то я тебе верю, прапорщик! (достаёт телефон и звонит) Паша! Тащи бабки. Таможня дает добро.

Из припаркованного джипа вылезает Паша Арнаутов, подходит к ним, достает из кармана толстый конверт и протягивает Лютому.

ЛЮТЫЙ (кивая на Прапорщика): - Прапорщику. Это уже его деньги. (слегка усмехается) Почти.

Прапорщик молча берет конверт, и, скользнув взглядом по Пашиным часам, слегка меняется в лице. Он пересчитывает деньги, постоянно косясь на Пашину руку. Лютый замечает это и прослеживает за его взглядом. Прапорщик заканчивает подсчет и достает телефон.

ПРАПОРЩИК: - Черт! Батарея села!(протягивает Лютому конверт) Подержи. Схожу позову паренька.

ЛЮТЫЙ (протягивая «мобильник»):- Позвони с моего.

ПРАПОРЩИК (улыбаясь): - Извини. Не люблю чужих телефонов.

Прапорщик кладет конверт на скамейку, медленно оборачивается и неторопливо идет через площадь. Лютый смотрит ему вслед, и дождавшись, когда тот отойдет далеко, берет Пашу за руку и смотрит на его часы с крупной гравировкой РУБОП на циферблате. С непроницаемым лицом нажимает кнопку на своем телефоне.

ЛЮТЫЙ (спокойно в телефон): - Молчун! Нас срубили. Скажи «наружке» - пусть держит клиента зубами. Он приведет к машине с товаром.(Паше) Чего стоишь? Заводи!

ДВОР РАССЕЛЕННОГО ДОМА.

Во двор вбегает Прапорщик. Он оглядывается и влезает в одно из окон первого этажа. В эфире слышны разговоры по радиостанциям.

ПЕРВЫЙ ГОЛОС: - Четвертый Первому! Объект вбежал во двор, дом на ремонте. Явно проверяется.

ВТОРОЙ ГОЛОС: - Понял! Не суйся за ним. Пусть думает, что оторвался.

Третий! Смотри на Розенштейна!

ТРЕТИЙ ГОЛОС: - Третий понял! Я уже здесь.

ВТОРОЙ ГОЛОС: - Смотрим, смотрим, ребята! Здесь ему особо деваться некуда.

САЛОН ДЖИПА. ДЕНЬ.

Паша за рулем. Он смотрит на Лютого. Тот вглядывается в толпу на тротуаре.

ПАША: - Извини. Я...

ЛЮТЫЙ: - На дорогу смотри. Задавим кого-нибудь.

У Лютого звонит телефон. Он снимает трубку.

ЛЮТЫЙ: - Да.(слушает) Йес! (Паше) Клиент вышел на Розенштейна и сел в «девятку» с двумя «гоблинами». Идут в сторону Нарвской. Все пучком! Жми.

Паша лавирует между машинами, пугая пешеходов и водителей. В лобовом стекле возникает «девятка».

ЛЮТЫЙ: - Вот они, голубчики. И ребята спереди подождут. (звонит) Молчун! На светофоре берем.!(убирая телефон,Паше) Машину не стукни. Я вовек не расплачусь. (достаёт пистолет и видит как «девятка» тормозит на «красный») С богом! Пошли!

УЛИЦЫ ГОРОДА. ДЕНЬ.

«Девятка» останавливается на светофоре. Одновременно из стоящих перед ней «жигулей» и из затормозившего сзади джипа выскакивают оперативники: Лютый, Паша, Молчун и Топорков, которые с криками: «Лежать! Милиция!» вытаскивают из «девятки» троих мужчин и, уложив на асфальт лицом вниз, надевают на них наручники. Лютый надевает наручники на Прапорщика.

ЛЮТЫЙ: - Нехорошо, Прапорщик! Нам «железо» нужно, а ты кататься уехал.

Собирается толпа зевак. Машины сигналият. Топорков открывает багажник, открывает сумку, видит трубы гранатометов и показывает Лютому большой палец. Лютый кивает.

ЛЮТЫЙ: - Паша. Ищи понятых.

Рядом останавливается машина. Мужик-работяга смотрит на распластанных на асфальте людей.

МУЖИК:- Ребята! А чего это тут у вас делается.

ЛЮТЫЙ: - Чего-чего. Не видишь автогражданку проверяем. У тебя кстати есть?

Мужик испуганно нажимает на газ. Лютый усмехается вслед.

ПРОСЕЛОЧНАЯ ДОРОГА. САЛОН АВТОМАШИНЫ УАЗ. ДЕНЬ.

В машине солдат-водитель и Полковник. Машина движется по проселочным дорогам.

ПОЛКОВНИК: - Здесь направо.

Машина поворачивает. Через лобовое стекло, на обочине дороги видна группа ждущих солдат.

ПОЛКОВНИК: - Тормози.

Машина останавливается. Полковник выходит. Через лобовое стекло видно как к нему подходит Майор и начинает что-то докладывать. Полковник безразлично слушает его, ковыряя носком ботинка землю. В машине «пиликает» радиотелефон «Алтай». Водитель снимает трубку.

ВОДИТЕЛЬ: - Сержант Гвоздев (слушает). Он вне машины.(пауза) Есть!
(отворяет дверцу машины) Товарищ полковник! Вас срочно на связь!

Полковник подходит к машине и берет трубку.

ПОЛКОВНИК: - Завьялов.(пауза) Есть!(садится в машину) Давай в Саперное.
Быстро.

ПОСЕЛОК. ДЕНЬ.

На площадке возле поселкового магазина стоит черная «Волга» с тонированными стеклами. На заднем плане несколько мужиков разливают бутылку вина. Подъезжает УАЗ, из которого выходит Полковник. Задняя дверь «Волги» открывается и появляется Куратор – одного с Полковником возраста незаметный мужчина в плаще и костюме.

ПОЛКОВНИК (отдавая честь): - Товарищ...

КУРАТОР (прерывая): - Да ладно, Степа! Не на параде. (протягивает руку)
Здорово.

ПОЛКОВНИК (пожимая руку):- Здравствуй, Валя.

Оба несколько секунд молчат.

КУРАТОР (смотря на пьющих парней): - Пойдем пивка попьем.

ПОЛКОВНИК (удивленно):- Чего?

КУРАТОР (хлопая его по плечу): - Пойдем, говорю, пива выпьем.

ЛЕСОПОЛОСА У ДОРОГИ. ДЕНЬ.

Полковник и Куратор стоят возле пня, на котором две бутылки пива. Оба не пьют.

ПОЛКОВНИК: - Точной информацией не обладаю. Могу только предполагать, что их толкнула на это Калининградская операция.

КУРАТОР (морщится): - Фактор случайности. Автобус перекрыл мишень случайно.

ПОЛКОВНИК: - Только в автобусе были дети...

КУРАТОР (морщится): - Не дави на мозоль, а? Они не салабоны. Знали, где служат.

Оба молчат.

КУРАТОР: - Кто инициатор?

ПОЛКОВНИК: - Думаю Ремезов. Он последние дни выглядел хмурым.

КУРАТОР: - А ты куда смотрел?

ПОЛКОВНИК (смотрит в землю): - Знал бы прикуп...

КУРАТОР (бросает сигарету): - А надо было знать, Степа!

Если они куда-нибудь дойдут и что-нибудь расскажут, ты... Тебя привлекут к самой строгой ответственности. Понимаешь о чем я?

ПОЛКОВНИК (поднимает глаза): - Я все хорошо понимаю, Валя. Не первый год замужем.

КУРАТОР: - Как бы не последний!(снова закуривает) Ладно. Еще не вечер. Найди их, Степа. Иначе я ничего не смогу для тебя сделать. Помощь нужна?

ПОЛКОВНИК: - Горючка для вертушек.

КУРАТОР: - Дам команду. (протягивает руку) Удачи.

ПОЛКОВНИК (жмет руку): - Спасибо что приехал, Валя.

Куратор отмахивается и идет прочь. Оборачивается.

КУРАТОР: - Как Лена? Генка поступил?

ПОЛКОВНИК:- Спасибо. Нормально все.

Куратор уходит. Полковник выливает из бутылок пиво, кидает их на землю и в задумчивости идет к своей машине. Водитель спит. Полковник будит его.

ПОЛКОВНИК: - Передай: всем подразделениям продолжать поиск.

Командирам прибыть к девятнадцати на инструктаж в точку шесть.

УЛИЦЫ ГОРОДА. МЕСТО ЗАДЕРЖАНИЯ ПРАПОРЩИКА. ВЕЧЕР.

Задержанных уже увезли. На капоте их «девятки» Лютый дописывает протокол. Рядом Топорков опечатывает сумку с оружием. Понятые, парень и девушка, о чем-то шепчутся.

ЛЮТЫЙ: - Все! Понятые распишитесь!(понятые расписываются) Где хозяин машины?

ТОПОРКОВ: - Увезли уже.

ЛЮТЫЙ: - Нормально. А кто мне крестик в протоколе поставит?

ТОПОРКОВ:- В отделе распишется.(встряхивает сумку) Готово. Опечатал как ценную бандероль.

ЛЮТЫЙ: - Не тряси, бесовское отродье. Шмальнут еще.

ТОПОРКОВ:- Гранатометы так не стреляют. Их взводить надо.

ЛЮТЫЙ (отмахивается):- Тебе виднее. Я поваром служил. (протягивает Топоркову ключи). Гони их тачку, а я с Пашкой поеду.

Топорков садится в «девятку», а Лютый идет к джипу возле которого грустно стоит Паша.

ЛЮТЫЙ: - Поехали. В отделе уже водка стынет. (смотрит на Пашу) Да расслабься ты!

Подъезжает машина из которой выходит Арнаутов. Лицо у него мрачное.

АРНАУТОВ: - Только отпустили. Проверка из Москвы едет. Воскресенье, блин... Ну, что тут у вас?

ЛЮТЫЙ: - Здесь закружились. В отдел едем.

АРНАУТОВ (недовольно): - На передаче почему не взяли?

ЛЮТЫЙ (смотрит на Пашу): - Да почувствовали они что-то, Николай Иваныч. Смыться хотели.

АРНАУТОВ: - Что почувствовали?

ЛЮТЫЙ: - Ну...

ПАША (перебивает): - Я засветился. Часы забыл снять.(показывает часы)

АРНАУТОВ (презрительно смотря на него): - А чего фуражку не надел? Или уж сразу всю форму?

ПАША: - Ну, ошибся я. Виноват. Застрелиться?

АРНАУТОВ (закипая): - Ты мне голос-то не показывай. Быстро пойдешь обратно в отряд лбом двери вышибать.

ПАША: - Да и пойду...

ЛЮТЫЙ (прерывает): - Все, Паша, хватит.(Арнаутову) Иваныч, проехали. Все бывает. Я тоже недоглядел.

АРНАУТОВ (сдуваясь, Лютому):- Он головой думать должен, а не... Научи хоть ты его.

ЛЮТЫЙ (жестом останавливая готового рыпнуться в перепалку Пашу): - Да умеет он все. Нормально все будет.

АРНАУТОВ (вздыхает):- Ладно. Дорабатывайте. Я домой. Нехорошо чего-то.

Лютый силой уводит, порывающегося что-то сказать Пашу. Они садятся в машину и уезжают. Арнаутлов смотрит им вслед, достает «мобильник» и набирает номер.

АРНАУТОВ:- Привет.

КВАРТИРА КОЖУРИНОЙ. ВЕЧЕР.

Кожурина, лежа в халате на диване, смотрит телевизор, меланхолично нажимая кнопки пульта, мелькают картинки разных каналов. Звонит телефон. Кожурина берет трубку.

КОЖУРИНА: - Слушаю.

ГОЛОС АРНАУТОВА: - Таня, здравствуй. Это я.

КОЖУРИНА: - Здравствуй.

ГОЛОС АРНАУТОВА: - Не хочешь в гости позвать?

КОЖУРИНА: - Зачем?

ГОЛОС АРНАУТОВА: - Давно не виделись.

КОЖУРИНА: - И что?

ГОЛОС АРНАУТОВА: - Соскучился.

КОЖУРИНА: - И что? Мне теперь зайчиком от радости прыгать? Извини, завтра рано вставать. (кладет трубку)

УЛИЦЫ ГОРОДА. МЕСТО ЗАДЕРЖАНИЯ. ВЕЧЕР.

Арнаутлов убирает телефон садится в машину, молчит и смотрит в окно.

ВОДИТЕЛЬ: - Куда ехать?

АРНАУТОВ (задумчиво): - А хрен его знает.

ВОДИТЕЛЬ (непонимающе): - Куда?

АРНАУТОВ (встряхивается):- Домой говорю поехали, глушня.

VIP ЗАЛ ВОСТОЧОГО РЕСТОРАНА. УТРО.

Люстра на потолке, глазами лежащего Кальяна. Он медленно садится посреди зала на ковре. Сам полуголый, вокруг разбросаны подушки, битая посуда, опрокинутый кальян и недопитые бутылки. Кальян морщится и смотрит на спящую рядом девушку в одежде исполнительницы танца живота. Он дотягивается до одной из бутылок и делает пару глотков.

КАЛЬЯН (кричит): - Эй! Есть кто живой?!

Открывается дверь и внутрь просовывается метрдотель.

КАЛЬЯН: - Шахиду позвони.

МЕТРДОТЕЛЬ (заискивающе):- Уже, Федор Аркадьевич. Уже позвонили, уже едет.

Метрдотель исчезает. Кальян толкает спящую девушку.

КАЛЬЯН:- Эй! Гюльчатай. Открой личико.

УЛИЦЫ ГОРОДА. УТРО.

К входу в восточный ресторан подкатывает «Мерседес». Из него выходит Шахид – спортивного сложения парень лет двадцати пяти. Он подходит к двери и стучит. Дверь открывает метрдотель и его запускает его внутрь.

ВОСТОЧНЫЙ РЕСТОРАН. УТРО.

Шахид в сопровождении телохранителей быстро идет через холл и пустой зал. Рядом бежит метрдотель.

МЕТРДОТЕЛЬ: - Посуда ладно, но зеркало. Оно в Австрии...

ШАХИД (телохранителю через плечо): - Юра, закрой вопрос. (телохранитель достает бумажник, Шахид останавливается у двери в VIP – зал) Ждите здесь.

VIP-ЗАЛ. УТРО.

Кальян уже один, сидя по турецки, морщась пьет чай из пиалы и разглядывает рваные мятые пиджак и рубашку. Входит Шахид.

КАЛЬЯН: - Шахид! Братан! Чайку хочешь? (отбрасывает шмотки) Костюмчик не привез?

ШАХИД (наливает чай и садится напротив): - А деревянный примерить не боишься.

КАЛЬЯН (поперхнувшись): - Чего?

ШАХИД: - Федя! Ты догуляешься! Или ингуши тебя без охраны тепленьким возьмут, или менты завалят при задержании. Ты же пьяный хрен дашься!

КАЛЬЯН (отмахивается): - Не гони. Я в норме, поляну секу.

ШАХИД: - В норме-то, в норме, а на встречу с Князем я один ездил. И по бизнес-центру вчера.

КАЛЬЯН: - Можно подумать ты недоволен. Тебе же лучше. Скоро основным будешь!

ШАХИД (тихо):- Я не хочу основным. Я за дела переживаю.

КАЛЬЯН (ставит пиалу и поднимает руки):- Ладно брат, извини. Понесло чего-то. Завязываю. (достаёт конверт полученный от «гаишников» и кидает Шахиду) Вот кстати и работа новая. Займись.

Шахид вскрывает конверт и достаёт фотографию мужчины и дискету. Рассматривает фото.

ШАХИД: - Знакомая морда. Где-то я его видел.

КАЛЬЯН: - По «ящику», Леша. Это начальник речного порта.

ШАХИД:- Точно. (смотрит на Кальяна) И кто его «заказывает»?

КАЛЬЯН (усмехается):- Люди, Леша, люди. Зверушки пока до такого не додумались.

Секунду оба смотрят друг на друга. Шахид принужденно улыбается.

ШАХИД: - Да, в общем-то по хрену. наших задействовать?

КАЛЬЯН: - Не. Подтяни со стороны кого-нибудь.

ШАХИД (кивает): - Ладно.

КАЛЬЯН (улыбаясь оглядывает себя): - И пришли мне хоть тельняшку что-ли.

Шахид выходит. Кальян молча пьет чай, достаёт «мобильник» и звонит.

КАЛЬЯН: - Привет. Я слышал ваше ведомство Прапорщика приняло. Есть одна просьба...

КОРИДОР ГУВД. УТРО.

По коридору, здороваясь с встречными идет Шилов. Из-за угла ему навстречу выходит Громов.

ШИЛОВ: - Здравия желаю.

ГРОМОВ: - Здорово.(пожимает ему руку) Что новенького?

ШИЛОВ:- Тихо.

ГРОМОВ: - Сплюнь. Из Москвы генерал Бажанов едет. Будет дела заслушивать.

ШИЛОВ:- Задолбали. Месяца не прошло, как все докладывали.

ГРОМОВ:- Что поделатъ- криминальная столица. Так что будь готов.

ШИЛОВ (мрачно): - Всегда готов.

КАБИНЕТ ШИЛОВА. УТРО.

В кабинете идет утреннее совещание. На стульях расположились человек десять оперов, среди которых Скрыбин за своим столом, Василевский, Джексон и другие.

ШИЛОВ: - Вопросы есть? Все. К бою. И про дела не забудьте.

Опера встают и гурьбой двигаются к выходу. Остается только Скрябин за своим столом. Третий стол пуст, над ним фотография Соловьева в траурной рамке.

СКРЯБИН: - Кто он, этот Бажанов?

ШИЛОВ (пожимает плечами):- Новый зам управления. Вроде перевелся из Минобороны.

СКРЯБИН: - Спасибо, что не Минздрав.

ШИЛОВ: - Еще неизвестно, что хуже. Ты-то определился? Полетишь?

СКРЯБИН: - Да, есть вечерний рейс через Екатеринбург.(встает) Поеду за билетами.

ШИЛОВ: - И в прокуратуру.

СКРЯБИН: - Да помню я.

Скрябин выходит. В дверь заглядывает Ткачев - средних лет жизнерадостный мужчина с улыбкой и холодными глазами .

ТКАЧЕВ (жизнерадостно): - Можно?

ШИЛОВ (безразлично): - Входите.

ТКАЧЕВ (подходя и протягивая руку): - Зашел познакомиться. Ткачев Сергей Константинович – новый начальник Управления собственной безопасности.

ШИЛОВ (пожимая руку): - Не скажу, что безумно рад.

ТКАЧЕВ (словно не замечая холодного приема): - Кофем напоите?(садится)

Шилов молча встает наливает кофе, ставит перед Ткачевым чашку и садится напротив, всем видом демонстрируя нежелание общаться.

ТКАЧЕВ (продолжает улыбаться): - Зря вы так Роман Георгиевич. Нет плохих служб – есть плохие люди.

ШИЛОВ: - Вы конечно хороший?

ТКАЧЕВ (отпивает):- Для того, кто работает - да.

ШИЛОВ (усмехается): - Прямо революция какая-то.

ТКАЧЕВ (широко и жизнерадостно улыбаясь):- Наше управление на то и собственная безопасность, дабы обеспечить безопасность сотрудников.

ШИЛОВ: - Всю жизнь метал об ангеле-спасителе.

ТКАЧЕВ (продолжая улыбаться):- Мечты сбываются.(с удовольствием пьет кофе)

ШИЛОВ (разглядывая Ткачева): - Так вот ты какой, Санта-Клаус.

ТКАЧЕВ (допивает кофе): - Санта-Клаус по сравнению со мной – щенок.(встает и протягивает руку). Спасибо за кофе. Когда появятся проблемы – обращайтесь.

ШИЛОВ: - А что, должны появиться?

ТКАЧЕВ (серьезно):- А у сильного опера по другому разве бывает? До скорого.

Ткачев выходит. Шилов смотрит на дверь.

КАБИНЕТ КОЖУРИНОЙ. ДЕНЬ.

В кабинете печатает на компьютере стажерка Саша.
Заглядывает Скрябин.

СКРЯБИН: - Здрасьте. А Кожурина где?

САША: - Татьяна Николаевна у шефа.

СКРЯБИН: - Подождать можно?

САША: - Она вас вызывала?

СКРЯБИН: - Нет, я добровольно. (заходит, садится на стул для посетителей) А вы, значит, новый следователь?

САША (сухо, не отрываясь от компьютера): - Стажируюсь.

СКРЯБИН: - Самоубийца.

САША: - Не поняла?

СКРЯБИН: - У вас зеркало есть? Посмотритесь.

САША (встревоженно): - Тушь? Чтоб я еще такую купила...

Саша достает зеркальце из сумочки, смотрится.

СКРЯБИН: - На ваше лицо уже упала тень будущего. Горы трупов, тонны бумаг, и никакой личной жизни.

САША (прячет зеркало): - Из кабинета выйдите. Кто вы такой вообще?

СКРЯБИН: - Я ваш спаситель.

САША (повышая голос): - Выйдите из кабинета!

Входит Кожурина.

КОЖУРИНА: - Правильно, Саша. Никогда не разговаривай с незнакомцами.

Какими судьбами, Станислав Александрович?

СКРЯБИН: - Здрасьте, Татьяна Николаевна. У нас с Шиловым идея возникла, по взрывнику. Надо к Петрухе в гости слетать, пообщаться.

КОЖУРИНА: - Глухой номер. Я его допрашивала по полной.

СКРЯБИН: - Люди меняются. Особенно на киче.

Кожурина проходит, садится за свой стол.

КОЖУРИНА: - Когда хотите лететь?

СКРЯБИН: - Сегодня.

КОЖУРИНА: - Билет уже есть?

СКРЯБИН: - Сейчас поеду узнавать.

Кожурина снимает трубку телефона, набирает номер.

КОЖУРИНА: - Славик? Это опять я. Сделай мне еще один билет на этот рейс.

Скрябин, Станислав Александрович. Он подъедет. Спасибо.

СКРЯБИН: - А кто еще летит?

КОЖУРИНА (Саше): - Привыкай, Александра. Наши оперативники смекалкой не блещут. (достает паспорт из своей сумочки, деньги, протягивает Скрябину).

Сейчас подъедете в центральные кассы. Восьмое окно, скажите – от меня.

Возьмете билеты на меня и себя.

СКРЯБИН: - Да я один слетаю!

КОЖУРИНА: - Скрябин, Скрябин... У меня в производстве кроме вашего взрывника еще шесть дел, и командировки по ним иногда тоже случаются. Если мое присутствие в самолете будет вам поперек горла, сядем в разные салоны.

СКРЯБИН: - Да я не против. Просто неожиданно.

КОЖУРИНА: - Поручение я выпишу. В Петруху не верю, но если выгорит – с меня коньяк.

СКРЯБИН: - Взятка должностному лицу при исполнении...

КОЖУРИНА: - Бартер. С вас по прилету машина и гостиница. Мне этим сегодня заниматься некогда. Договорились?

Скрябин берет паспорт с вложенными деньгами. Поднимается.

СКРЯБИН: - Красивая женщина – как водка: может вдохновить, может опустошить. Ухожу вдохновленный...

КОЖУРИНА: - Уходите. Нам работать надо.

Скрябин выходит.

КОЖУРИНА: - Запрос напечатала?

САША: - Сейчас заканчиваю... Татьяна Николаевна, это оперативник? В общем, симпатичный...

КОЖУРИНА: - Александра, романы с оперативниками для следователя – дурной тон.

САША: - А говорят, что вы...

КОЖУРИНА: - Ты хоть раз за этот месяц меня с кем-нибудь видела? Вот и не болтай.

САША: - Понятно. Горы трупов, тонны бумаг и никакой личной жизни.

КОЖУРИНА: - В свободное от работы время – пожалуйста.

САША (вздыхает): - Где оно – свободное?

КОЖУРИНА: - На пенсии появится. Кстати, у тебя тушь осыпалась.

УБОП. КАБИНЕТ АРНАУТОВА. ДЕНЬ.

Кабинет пуст. Входит Арнаут, за ним помятый невыспавшийся Лютый. Видно, что он работал всю ночь.

ЛЮТЫЙ: - У Прапорщика дома одна «Муха» и пять подствольников. У Макеева соответственно две и семь.

АРНАУТОВ: - Два в машине, плюс один, плюс два – пять. Со склада ушло семь. Где еще два?

ЛЮТЫЙ: - Толкнули, или спрятали. Не говорят.

АРНАУТОВ(садится за стол):- Как не говорят? Плохо спрашивали значит.

ЛЮТЫЙ: - Николай Иваныч! Как могли!

АРНАУТОВ: - Плохо можете. Давай сюда этого прапора.

ЛЮТЫЙ(зевая) : - Сейчас. Его зовут...

АРНАУТОВ: - Да плевал я как его зовут! Тащи быстрее.

Лютый выходит. Арнаут берет телефон, набирает несколько цифр, затем передумывает и кладет трубку. Входят Лютый и Паша с задержанным Прапорщиком. Прапорщик подходит к столу и садится на стул. Лютый и Паша

остаются у двери. Арнаутов спокойно смотрит на Прапорщика и неожиданно резко подается вперед.

АРНАУТОВ: - Тебе кто сесть разрешил, паскуда?!

Прапорщик вскакивает.

АРНАУТОВ: - Кому оставшиеся «дуры» продал?

ПРАПОРЩИК (неуверенно): - У меня больше не было ничего.

АРНАУТОВ: - Не было?! Хорошо подумал?!(встает, обходит стол и подходит к нему вплотную)

ПРАПОРЩИК (еще менее уверенно): - Да.

АРНАУТОВ (Паше):- Отведи его в СОБР, пусть посидит там до вечера. И расскажи, как он чеченским боевикам гранатометы продавал.

Паша слегка улыбаясь кивает и подходит к Прапорщику.

ПАША: - Пошли.

ПРАПОРЩИК: - Я... Это нельзя! Это неправда!

АРНАУТОВ: - А мне по хрену! Уведите!(поворачивается и идет к столу)

Паша пытается увести Прапорщика, но тот сопротивляется.

ПРАПОРЩИК: - Ну Шеховцову я их продал! Он две цены дал! Сказал: срочно нужны!

АРНАУТОВ (жестом останавливает Пашу):- Опять врешь небось!

ПРАПОРЩИК: - Да не вру! Мне «бабки» на хату нужны были. Что меня теперь убивать за это?

АРНАУТОВ (задумчиво) : - Убивать, не убивать, а покалечить не мешало бы.

(Паше) Да уведи ты его с глаз моих!

Паша выводит Прапорщика.

АРНАУТОВ: - Знаешь кто такой Шеховцов?

ЛЮТЫЙ (разводит руками): - Это я в Донецке всех знал. В Питере не обжился еще.

АРНАУТОВ: - Леша Шеховцов, кличка Шахид - бывший омоновец, правая рука Феди-Кальяна. (задумчиво) Хотя говорят отношения у них сейчас не шоколад.(громче) Короче, урод еще тот.

ЛЮТЫЙ: - Ясно.

АРНАУТОВ (сварливо):- Что тебе ясно? Вот мне ни хрена не ясно! Что они готовят?

ЛЮТЫЙ: - Так выставиться за ним и посмотреть.

АРНАУТОВ (кивает):- Вот ты и займись. Заведи дельце и работай. Авось своим незамыленным хохлятским взглядом что новое увидишь.

ЛЮТЫЙ: - Я только наружку сразу выпишу. Вдруг грохнут кого.

АРНАУТОВ: - Сплюнь.

Возвращается Паша.

ПАША: - Батя! А Шеховцов – это не Леха из ОМОНа? Я с ним на Динамо бился. Он сейчас охранку какую-то организовал.

АРНАУТОВ:- Убивалку он организовал, твой Леха.

ПАША: - Да брось. Он пацан нормальный был. Ну в морду закатать, ну «покрышевать», но не больше. Может увидеться? У меня «мобильник» его есть.

АРНАУТОВ (заводится):- Тебе мозги вообще отбили? Увидеться! Еще домой пригласи! Водочки выпьете! Он тебе поплачется на суровую бандитскую судьбу! Явочку с повинной напишет! (машет рукой) Иди дела подшивай. Хоть какая-то польза.

Паша вспыхнув выходит.

ЛЮТЫЙ: - Зря вы так Николай Иванович. Парня просто учить надо.

АРНАУТОВ (продолжая кипеть): - Вот и учи! Меня никто не учил. Я все горбом постигал! Иди работай, заступник!

Лютый выходит. Арнаутков снова подходит к столу снимает трубку, набирает номер, слушает длинные гудки и с размаху шмякает трубку об аппарат.

УБОП. КОРИДОР.

У окна нервно курит Паша. Подходит Лютый, отнимает у него сигарету и сует себе в рот.

ЛЮТЫЙ: - Не куришь – не хрен баловаться.

ПАША:- Еще ты поучи.

ЛЮТЫЙ: - Не заводись. Все нормально.

ПАША: - Нормально! Да он меня каждую минуту как щенка мордой в дерьмо! Я же как лучше хочу!

ЛЮТЫЙ: - Это называется отцовская любовь. Кстати мысль насчет Шахида мне нравится. Попей с ним водочки, понюхай, чем дышит. Можка какой навар и будет.

ПАША: - А он? (кивает в сторону Арнаутовского кабинета)

ЛЮТЫЙ (выбрасывает сигарету): - Принимаю огонь на себя.

ВОКЗАЛ. ДЕНЬ.

На перроне стоит Шахид и разглядывает вышедшую из прибывшего поезда толпу людей. Сзади к нему подходит Спец – молодой неприметный парень, деревенского вида с дешевой сумкой.

СПЕЦ: - Привет.

ШАХИД(оглядываясь) :- Здорово. Быстро ты.

СПЕЦ: - На Архангельском проходящем место было.

ШАХИД:- Обедать будешь?

СПЕЦ: - Сначала место посмотрим.

ДАЧНЫЙ ПОСЕЛОК. ДАЧА. ДЕНЬ.

Первый дезертир стоит у окна. Из-за занавески осторожно оглядывает пустую улицу.

Второй спускается с чердака, кидает на стул телогрейку.

ВТОРОЙ: - Вот, только это. Может, другие дачи пошерстим?

ПЕРВЫЙ: - Могут заметить. Не все еще разъехались.

ВТОРОЙ: - В камуфляже нам долго не побегать.

ПЕРВЫЙ: - Интересно, сколько вообще нам бегать... Бабок нет, одежды нет, транспорта нет. Начнем добывать - подставимся

Оба садятся за стол, едят огурцы из заготовленных на зиму банок.

ПЕРВЫЙ: - Все наши связи железно под колпаком. Родные, друзья – ждате будут везде.

ВТОРОЙ: - Не жди меня, мама... Прокуратура?

ПЕРВЫЙ: - Сразу ласты завернут. А в камере придушат. Нужен вариант, который не просчитают.

ВТОРОЙ: - Медведем хорошо стать. Залегли бы сейчас в берлогу, а по весне ушли спокойно.

ПЕРВЫЙ: - Берлога, берлога... А знаешь, это мысль.

ВТОРОЙ: - То есть?

ПЕРВЫЙ: - Знал я одного бомжика. Так он на зиму прибивался к монастырю. Работал, само собой, зато с зимовкой проблем не было.

ВТОРОЙ: - В монастырь я еще не уходил.

ПЕРВЫЙ: - Какие твои годы...

ВТОРОЙ: - И где ты тут монастырь найдешь?

ПЕРВЫЙ: - Темнота. Ладога рядом, Валаам. С рыбаками дойти можно.

Постригаться необязательно, послушниками перебежмся. А по весне свяжемся с нашим прежним комбатом, он сейчас в Москве. Вытащит.

ВТОРОЙ: - Это надо по извилинам погонять.

ПЕРВЫЙ: - Погоняй. Я покемарю пока. Пойдем, как стемнеет.

Первый устраивается отдыхать. Второй занимает пост у окна.

ВТОРОЙ: - Слышь, Санек... Почему вообще такая херня с нами случилась?

ПЕРВЫЙ (не открывая глаз): - Не в то время родились. И не в той стране.

ЛЕС. ШОССЕ. ДЕНЬ.

Третий дезертир спрыгивает с дерева, оглядывается, прислушивается. Слышит отдаленные шумы проезжающих по шоссе машин, идет в ту сторону.

ОБОЧИНА ШОССЕ. КРУТОЙ ПОДЪЕМ. ДЕНЬ.

Третий дезертир ложится под укрытием кустарника, начинает наблюдать за машинами.

ЧЕРДАК. ДЕНЬ.

Возле чердачного окна стоят Шахид и Спец. Спец в бинокль разглядывает дом напротив.

ШАХИД: - Шесть окон на четвертом этаже. Сразу от угла.

СПЕЦ: - Стекла обычные?

ШАХИД:- Да. Два – кухня, два – кабинет, два – детская. С боковой стены два окна спальни.

СПЕЦ: - Других вариантов нет?

ШАХИД: - По информации нет – слишком много охраны.

СПЕЦ: - Сами смотрели?

ШАХИД (качает головой): - Нет. Время поджимает.

У Шахида звонит телефон. Он достает его. Во время разговора Спец в бинокль изучает дом напротив из разных чердачных окон. Шахид внимательно следит за ним.

ШАХИД: - Да... Пашка?!.. Здорово, брат! Рад слышать!... Да нормально! ...Да. ...Слушай, я сейчас на переговорах, договор заключаю. Подползай вечером ко мне домой! ...Конечно сегодня! До завтра еще дожить надо. Пиши адрес: Гражданская семь, одиннадцать. ...Все! Жду в восемь.

Шахид отключается. Подходит Спец.

СПЕЦ: - Нужны: лебедка, трапедия верхолаза, краска, пара ведер и роба какая-нибудь.

ШАХИД (кивает): - К утру сделаем.(достает из кармана пачку денег и дает Спецу) Остальное после.

СПЕЦ (берет деньги и не считая прячет):- Пойду еще снизу посмотрю (выходит с чердака)

Шахид набирает номер.

ШАХИД (в телефон): - Кальяна дай!(пауза) Федя, это я. Нормально все. Ко мне сегодня парнишка «собровец» побухать придет, так что я домой поеду – вдруг чего интересное болтанет....Не, он правильный. Даже пробовать не буду... Арнаутов...Отец у него полкан. Все, пока.

КАБИНЕТ ШИЛОВА. ДЕНЬ.

Шилов один. Он сидит за столом и пытается читать какой-то документ, но бросает его. Открывает какую-то папку, но закрывает ее. Закуривает и пускает клубы дыма в потолок. Входит Джексон.

ДЖЕКСОН (оглядывая заваленный бумагами стол Шилова): - Ну что? Завалили бумагами красного командира?

ШИЛОВ (вяло):- Угу.

ДЖЕКСОН:- Я чего зашел. Может по делу Черемисиной Прохора дернуть. У него с Корягиным терки, глядишь и «сольет» чего.

ШИЛОВ (вяло):- Дерни.

ДЖЕКСОН: - И мужа послушать бы надо.

ШИЛОВ (вяло): - Выписывай. Послушаем.

ДЖЕКСОН (внимательно смотрит на него): - Случилось чего?

ШИЛОВ: - Нормально все.

ДЖЕКСОН (садится на стул): - Не, Рома. Ненормально. Ты уже давно на тень похож. Все видят.

Шилов молчит.

ДЖЕКСОН:- Про Серегу гоняешь?

ШИЛОВ: - И про него. И про себя. Тошно как-то, Жека. Сереге система медаль отстегнула. А ведь это она его убить дала. И меня бы дала, если бы не повезло.

ДЖЕКСОН (качает головой): - Ну, так ведь повезло. Плюнь и разотри. В бою ты бьешься за тех кто справа и слева. Все остальное – порожняк.

ШИЛОВ: - Вот я и думаю, где я должен был от Сереги быть: справа, или слева.

ДЖЕКСОН: - Любите вы, шефы фантазировать! Это от отсутствия конкретной работы. Пошел бы поймал кого-нибудь!

ШИЛОВ (усмехается): - Люблю тебя за простоту душевную.

ДЖЕКСОН (встает):- Как говорил мой ротный - лучшее средство от хандры – артобстрел. Свалится на голову новая «поганка» - сразу оживешь!

ШИЛОВ:- Не каркай.

ДЖЕКСОН: - Не дрейфь, интеллигент. Мы все равно победим.

Джексон выходит. Шилов грустно улыбается ему вслед.

ШИЛОВ: - Знать бы кого побеждать.

САЛОН САМОЛЕТА. ВЕЧЕР.

Бортпроводница развозит ужин. В соседних креслах сидят Кожурина и Скрябин.

Скрябин берет свой бокс с ужином, Кожурина отрицательно качает головой.

КОЖУРИНА: - Спасибо, мне только чай.

СКРЯБИН: - Что так?

КОЖУРИНА: - Я на ночь не ем.

СКРЯБИН: - У вас с фигурой и так все в порядке.

КОЖУРИНА: - Потому и в порядке. За комплимент спасибо. Уже второй за сегодняшний день. Это тенденция?

СКРЯБИН: - Что вы, что вы! Нам, скромным операм, на звезды заглядываться вредно. Метеоритный дождь замучает.

КОЖУРИНА: - Или метеоризм?

СКРЯБИН (отодвигает бокс с ужином): - Я тоже не буду есть, одному неудобно.

КОЖУРИНА: - Я не хотела испортить вам аппетит.

СКРЯБИН: - Просто не люблю есть один.

КОЖУРИНА: - А мне говорили, что вы индивидуалист.

СКРЯБИН: - Зависит от ситуации.

Помолчали.

КОЖУРИНА: - Вы напряженно держитесь. Все того допроса мне простить не можете?

СКРЯБИН: - К вам претензий нет.

КОЖУРИНА: - Как ваша мама?

СКРЯБИН: - Спасибо, лучше. Иначе я б ее одну не оставил.

КОЖУРИНА: - А жена?

СКРЯБИН: - Разошлись.

КОЖУРИНА: - Извините.

СКРЯБИН: - За что? Спрашивать – ваша работа. А вот можно я спрошу?

КОЖУРИНА: - Пожалуйста.

СКРЯБИН: - Вы правда тогда верили, что Шилов замазан?

КОЖУРИНА: - Эту версию я обрабатывала в числе прочих. Всего лишь. Или прикажете внести вашего Шилова в список неприкасаемых?

СКРЯБИН: - Главное, чтобы он в черных списках не застрял.

КОЖУРИНА: - Перед законом, Скрябин, все равны.

СКРЯБИН: - А перед вами лично? Вот придет вам компромат на Арнаутова. Будете работать?

КОЖУРИНА: - Запросто.

СКРЯБИН: - Как джентльмен, вынужден поверить даме на слово.

КОЖУРИНА: - Как ни странно, Скрябин, вы действительно джентльмен. Чего не скажешь о некоторых.

Кожурина отворачивается к иллюминатору.

ОБОЧИНА ШОССЕ. ВЕЧЕР.

На крутом подъеме тяжелый грузовик сбавляет скорость.

Третий дезертир коротким броском настигает машину, ловкой забирается в кузов.

ДОМ ШАХИДА. ВЕЧЕР.

Паша с бутылкой под мышкой нажимает кнопку домофона на крыльце.

ГОЛОС ОХРАННИКА ИЗ ДИНАМИКА: - Кто?

ПАША (весело): - Работает ОМОН! Всем стоять, трамваям прижаться вправо!

ГОЛОС ОХРАННИКА ИЗ ДИНАМИКА (после короткой паузы): - Не понял.

ГОЛОС ШАХИДА: - Все нормально, Коля, это свои. Заходи, Паша!

Щелкает, открываясь, замок. Паша заходит.

КВАРТИРА ШАХИДА. ВЕЧЕР.

Шахид встречает Пашу с расprostертыми объятиями.

Паша, шутя уходит с линии атаки, изображая встречный удар. Шахид блокирует, условно проводит пару своих ударов.

ШАХИД: - Здорово, мой рукопашный брат! А это зачем? (кивает на бутылку).

ПАША: - Режим, что ли держишь?

ШАХИД: - Обижаешь. Ты бы еще с едой пришел.

ПАША: - Ну, извини. Зато никто не скажет, что я на халяву.
ШАХИД: - Гордый был – гордый остался. Уважаю. Проходи. Наталья, извини, детей укладывает. Так что мы сами начнем потихоньку.

Проходят в гостиную, где накрыт хороший стол с обилием бутылок.

ПАША (оглядывая батарею бутылок): - Они героически погибли, вспоминая боевую юность.

ШАХИД: - Кто заставляет пить все? Половины будет достаточно.

Садятся за стол.

ПАША: - Видел бы нас Семеныч.

ШАХИД (разливает): - Еще тренирует?

ПАША: - Он и помрет в зале. Это я уже забросил. Потрепало тут меня малость, чуть инвалидность не дали.

ШАХИД: - Слышал.

ПАША: - Из отряда пришлось уйти, пошел в опера.

ШАХИД: - Ну и дурак. Я б тебя к себе взял.

ПАША: - Отца бы кондрашкахватила.

ШАХИД: - И он дурак. Сам на пенсию уйдет – куда денется? Охрана и служба безопасности – все мы здесь находим приют.

ПАША: - Главное, чтоб не последний.

ШАХИД: - Вот за это и выпьем.

КПМ НА ТРАССЕ. ДЕНЬ.

Двое настоящих сотрудников ГИБДД капитан и старлей досматривают фургон. Один проверяет документы водителя, другой рассматривает пломбы на дверцах фургона.

ВОДИТЕЛЬ: - Командир! Со Ставрополя иду без проблем.

КАПИТАН (листая документы): - Всеу свое время.

ВОДИТЕЛЬ (понижив голос): - Командир, ну не вчера родился. (достаёт поясную сумочку) Разойдемся по-людски.

Подходит третий сотрудник, помоложе, сержант с автоматом на плече.

СЕРЖАНТ: - Помочь?

КАПИТАН (сквозь зубы): - Иди в будку, на связь.

СЕРЖАНТ: - Телефон же не работает.

КАПИТАН: - На рации будь.

СЕРЖАНТ: - Я и так на рации(демонстрирует радиостанцию)

КАПИТАН (раздраженно поворачивается): - Там лучше берет.

СЕРЖАНТ (обиженно): - Да ладно, ладно.

Сержант уходит. Подходит старлей.

КАПИТАН: - Молодой еще. Только дембельнулся. Пограничник.

Все, включая водителя смеются.

БУДКА КПМ ГИБДД.

Сержант заботливо протирает тряпочкой автомат, глядя в окно, как отъезжает фургон, как капитан останавливает грузовик, в который забрался дезертир.

КПМ ГИБДД. ДЕНЬ.

Из кабины грузовика выпрыгивает шофер. Капитан козыряет.

КАПИТАН: - Инспектор ДПС Гомонов. Документы пожалуйста. Что везем?

ШОФЕР (протягивает документы): - Воздух везем. Пустой я. На загрузку еду.

СТАРЛЕЙ: - Так-таки пустой? И халтурку не взял.

ШОФЕР: - Да говорю пустой.(машет на кузов) Проверяйте.

КУЗОВ ГРУЗОВИКА. ДЕНЬ.

Дезертир внимательно прислушивается, полуютжавшись на руках от пола. Слышно как старлей обходит машину.

ГОЛОС СТАРЛЕЯ: - Конечно, проверим.

Дезертир напрягается и смотрит в ту сторону, где должен находится старлей.

ГОЛОС КАПИТАНА: - Твою мать!

Дезертир оборачивается и видит лицо капитана, который заглядывает в кузов с противоположной стороны. Дезертир мгновенно отталкивается руками от пола и бьет капитана ботинком в лицо, перепрыгивает через борт и обрушивается на старлея. Жестко ударив его в горло, вырывает из кобуры пистолет и ловит на себе пораженный взгляд водителя проезжающей машины. Грузовик закрывает его от сержанта, который выскочил из будки и бежит к лежащему на земле капитану. Рядом застыл статуей шофер.

ШОФЕР (показывая пальцем за грузовик): - Там. Там.

Сержант падает на землю и из-под грузовика видит лежащего старлея и перебегающего к кустам дорогу дезертира. Сержант целится, стреляет и видит, что попал дезертиру по ногам. Тот падает. Сержант выдыхает и смотрит на капитана.

КАПИТАН (держась за лицо): - Скорую по радиии вызывай! Он мне нос сломал, сука!

ПРИДОРОЖНОЕ КАФЕ. ВЕЧЕР.

Маленькое шоферская кафешка. Пластмассовые столики. Шумная пьяная компания в углу. За одним из столиков сидит Полковник и ковыряется в тарелке. Его лицо отражает беспрестанную работу мысли. Он ни на кого не обращает внимание. Стремительно входит Майор, садится напротив.

МАЙОР: - Одного менты взяли. Радиоперехват сработал.

ПОЛКОВНИК (быстро поднимает глаза): - Где?

МАЙОР: - Пост ГАИ возле Тарасовки. Ранен он и двое ментов. Вызвали скорую..

ПОЛКОВНИК (порывается встать): - Надо ехать.

МАЙОР (останавливает его): - Они хотят возбудить дело по сопротивлению.

Повезут его в Тосно.

ПОЛКОВНИК: - Должен быть военный следователь.

МАЙОР:- А если он успеет что-нибудь наговорить?

ПОЛКОВНИК: - Ему не поверят.

МАЙОР:- Кого это там (показывает пальцем вверх) будет волновать?

Полковник молчит. Майор прикуривает не сводя с него глаз.

ПОЛКОВНИК: - Что предлагаешь?

МАЙОР: - Вызываем Румына.

ПОЛКОВНИК (морщится): - Грязно будет.

МАЙОР:- Подметем, не до жиру. И своих не засветим.

ПОЛКОВНИК (после паузы):- Хорошо, давай.(смотрит в сторону и слегка бьет кулаком по столу) Это же наши солдаты.

МАЙОР: - Бывшие. И я не хочу быть уволенным на тот свет.

Майор выходит. Полковник подходит к стойке.

ПОЛКОВНИК: - Сто водки. Нет, дайте сто пятьдесят.

НИЖНИЙ ТАГИЛ. ГОСТИНИЦА. НОМЕР СКРЯБИНА. НОЧЬ.

Скрябин раскладывает вещи, туалетные принадлежности.

Звонит телефон. Скрябин снимает трубку.

СКРЯБИН: - Да?

ГОЛОС КОЖУРИНОЙ: - Станислав Александрович, у вас случайно не найдется кипяточника? Я свой забыла.

СКРЯБИН: - Сейчас принесу.

НИЖНИЙ ТАГИЛ. ГОСТИНИЦА. НОМЕР КОЖУРИНОЙ. НОЧЬ.

Кожурина впускает Скрябина и запирает за ним дверь на ключ.

Оба стоят, молча смотрят друг на друга.

КОЖУРИНА: - Так и будем стоять до утра?

Скрябин осторожно протягивает руку, гладит Кожурину по волосам.

Кожурина рывком притягивает его к себе и жадно целует.

КВАРТИРА ШАХИДА. ВЕЧЕР.

За столом уже трое – на диване Шахид и его жена Наташа, напротив Паша.

ШАХИД: - А потом Паше кто-то и кричит: «Он назвал тебя земляным червяком!» Тут Паша без всякой техники, по деревенски, такую плюху выдает, что таможенник улетает с ковра. Чистый нокаут.

ПАША: - Все равно тогда фээсбэшники победили.

ШАХИД: - Да брось ты! Им три очка минимум натянули. У них свои дела тогда с Федерацией были. Волки позорные!

НАТАША: - Леша, не буянь. Дети спят.

ШАХИД: - Прости, маленькая.

Шахид ложится головой на колени жены.

ШАХИД: - Знаешь, Паша, я раньше не понимал в чем смысл жизни.

ПАША: - Хороший дом, хорошая жена – что еще нужно человеку, чтобы встретить старость?

ШАХИД: - В точку. Руками махать хорошо по молодости. А потом нужен дом.

ПАША (грустно): - Дом нужен всегда.

НАТАША (прислушивается): - Кажется, Верочка проснулась.

Наташа поднимается выходит.

ШАХИД: - А какая у нее голова! Наши аналитики щенки рядом с ней. Я, может, на воле до сих пор, потому что она рядом.

ПАША: - А говорил, у тебя бизнес чистый.

ШАХИД: - В нашей стране чистого бизнеса не бывает.

ПАША: - Это точно. Стреляют каждый день. Даже из гранатометов (косится на Шахида).

ШАХИД (внимательно смотрит на Пашу): - Я стрелять не люблю. Я по старинке: если что – ногой в челюсть.

ПАША: - А Кальян ваш, говорят, пострелять любит.

ШАХИД: - Просто стресс снимает. Он же в Афгане в плену был, до сих пор в себя приходит. Ты его в тире видел? Страшное зрелище.

ПАША: - И не боишься быть рядом с ним? Он дров наломает, а тебе отвечать.

ШАХИД: - Рядом – понятие условное. Я уже во многом сам по себе.

А Кальян по своей дури сгорит не сегодня-завтра.

ПАША: - Займешь его место?

ШАХИД: - Ты вслух такие слова не говори, Паша.

ПАША: - Извини. Перебрал. Ладно, пойду я.

ШАХИД: - Надумаешь – к себе возьму. Без проблем.

ПАША: - Надумаешь - звони поболтать. Без проблем.

ШОССЕ. КП ГАИ. НОЧЬ.

Около КП стоит машина скорой помощи, еще две милицейских.

Мимо проезжает запорожец, водитель смотрит на скопление машин,

Останавливается, выходит из машины, идет к «скорой помощи»

САЛОН МАШИНЫ СКОРОЙ ПОМОЩИ. НОЧЬ.

Врач и фельдшер возятся с раненым дезертиром.
Приоткрывается задняя дверца машины, заглядывает водитель запорожца – невзрачный мужичок в темных очках, уже знакомый нам Взрывник.

ВЗРЫВНИК: - Вы простите, ради Бога, у вас таблеточки от живота не найдется?

Так прихватило, сил нет!

ВРАЧ: - Дверь закройте!! Иваныч!!

Водитель скорой помощи выходит из машины.

Взрывник незаметным движением оставляет в машине небольшую коробочку.

ШОССЕ, КП ГАИ. НОЧЬ

Водитель за шкурку оттаскивает Взрывника от машины, закрывает дверцы.

ВОДИТЕЛЬ: - Исчезни. А то я тебя сам вылечу.

ВЗРЫВНИК: - Не надо, пожалуйста. Просто болит сильно. Ладно, до дома дотерплю...

Взрывник, держась за живот, ковыляет к запорожцу.

Водитель скорой помощи оглядывается и отходит в сторону, расстегивая ширинку.

За его спиной слышен звук отъезжающего запорожца.

Потом раздается мощный взрыв.

Взрывной волной водителя отшвыривает. Он поднимается с земли и видит пылающие остатки машины «скорой помощи».

КОНЕЦ ПЕРВОЙ (СЕДЬМОЙ) СЕРИИ.

ВТОРАЯ (ВОСЬМАЯ) СЕРИЯ

РАННЕЕ УТРО. КП ГАИ.

Вокруг остатков взорванной машины работают эксперты. В стороне стоят две подъехавшие «скорые», машины милиции, ЭКО, прокуратуры. Василевский беседует с уцелевшим водителем взорванной «скорой», у которого забинтована голова.

Роман курит в своей машине с открытой дверцей. Мимо проходит сержант, подстреливший дезертира. Он выносит из КП осколки оконных стекол. Скинув стекла в мусорный бак, подходит к Роману.

СЕРЖАНТ: - Сигареты не найдется?

ШИЛОВ (протягивает пачку, потом щелкает зажигалкой): - Вы уверены, что хорошо обыскали этого бойца? Гранаты у него никакой не завалилось?

СЕРЖАНТ: - Не было у него гранаты. Да с гранаты так не разнесло бы.

ШИЛОВ: - Взрывчатку они на скорой перевозили, что ли...

Подходит Василевский, прикуривает у Шилова.

ВАСИЛЕВСКИЙ: - Перед взрывом в машину заглядывал мужик в черных очках. Просил таблетку от живота. Уехал на синем запорожце, ушастом.

ШИЛОВ: - В черных очках? Ночью? Интересно... Таблетку ему дали?

ВАСИЛЕВСКИЙ: - Нет.

ШИЛОВ: - Может обиделся... Вези водилу к нам и составляй словесный портрет.

ВАСИЛЕВСКИЙ: - Рано, еще нет никого.

ШИЛОВ: - Значит, позже. Но до обеда.

СЕРЖАНТ: - Зря я по ногам стрелял. Надо было его сразу валить. Тогда врачи не погибли бы.

ШИЛОВ: - А с чего ты взял, что это бойца взрывали? Может, действительно в машине что было.

ВАСИЛЕВСКИЙ: - Или врача на почве ревности жена заказала...

ШИЛОВ (громко): - Миша!

Подходит эксперт.

ШИЛОВ: - Миша, есть что? Хотя бы предварительно.

ЭКСПЕРТ: - Похоже на толовую шашку. Эпицентр взрыва у задних дверей. Остальное потом.

ВАСИЛЕВСКИЙ: - Мужик за таблеткой через заднюю дверь заглядывал.

ШИЛОВ: - Миша, если от задних дверей что осталось – поищи пальчики.

ЭКСПЕРТ: - Чудес на свете не бывает.

ШИЛОВ: - Бог помогает тем батальонам, которые хорошо стреляют... Ладно, я в город. Леня, пасешь водилу, с него фоторобот. И запорожец в розыск, может, на трассе его видели.

Шилов захлопывает дверцу и уезжает. Эксперт отходит. Леня и сержант курят.

СЕРЖАНТ: - Ты извини, конечно... Он наркотой не балуется?

ВАСИЛЕВСКИЙ: - Кто?

СЕРЖАНТ: - Начальник твой.

ВАСИЛЕВСКИЙ (ошарашено): - С дуба рухнул?

СЕРЖАНТ: - Глаза у него...

ВАСИЛЕВСКИЙ: - Глаза... (вздыхает) Глаза – зеркало души. А он в последнее время сильно не любит, когда машины взрываются.

КВАРТИРА ШИЛОВА. УТРО.

Шилов входит в квартиру, начинает раздеваться. В прихожую из комнаты выходит Юля в халатике.

ЮЛЯ: - Привет.

ШИЛОВ: - Привет.

ЮЛЯ: - Ванну тебе сделать?

ШИЛОВ: - Нет. Я только побреюсь. И кофе...

ЮЛЯ: - Слушай, а у вас профсоюз есть?

ШИЛОВ: - Профсоюз? Какой-то есть. Ты про что?

ЮЛЯ: - Я про восьмичасовой рабочий день.

ШИЛОВ: - И молоко за вредность.

ЮЛЯ: - И молоко.

ШИЛОВ: - Хорошо, я поговорю с начальством. У меня рубашка чистая найдется?

ЮЛЯ: - Брейся, я поглажу.

КВАРТИРА ШИЛОВА. КУХНЯ. УТРО.

Шилов, бритый, в свежей рубашке, сидит за столом, Юля наливает ему кофе.

ЮЛЯ: - У тебя глаза больные, ты знаешь?

ШИЛОВ: - Не высыпаюсь.

ЮЛЯ: - Я тоже, между прочим.

ШИЛОВ: - Ты-то чего?

ЮЛЯ: - Не могу заснуть одна.

ШИЛОВ: - Не преувеличивай. Я, все-таки, иногда дома бываю.

ЮЛЯ: - Иногда. А когда бываешь...

ШИЛОВ: - Ну что? Договаривай.

ЮЛЯ: - Дом нежилой, Рома. Я стараюсь, но... Ты не здесь. Ты все-время где-то. И выпивать стал чаще.

ШИЛОВ: - И по бабам ходить...

ЮЛЯ (грустно): - Какой из тебя сейчас ходок...

ШИЛОВ (весело): - Это уже оскорбление!

ЮЛЯ: - Зачем тебе все это надо? У тебя есть вкус, есть связи, есть имя в мире бильярда. Ты мог бы открыть свой клуб и зарабатывать хорошие деньги...

ШИЛОВ (весело): - А на эти деньги можно открыть частное детективное агентство, и опять заниматься, чем прежде.

ЮЛЯ: - Для тебя это так принципиально? Ты действительно уверен, что умножаешь количество справедливости на земле?

ШИЛОВ (серьезно, после паузы): - Я держу баланс. Тот, кто убивает людей, должен быть наказан.

ЮЛЯ: - Бог накажет.

ШИЛОВ: - Он и наказывает. Через меня. (улыбается) Не могу подводить начальника.

ЮЛЯ (помолчав): - Против такого не попрешь.

ШИЛОВ: - И не надо. Терпи, люби, жди – все наладится.

Шилов, поднимается, целует Юлю, выходит в прихожую, начинает одеваться. Юля меланхолично мешает ложечкой в чашке.

ГОЛОС ШИЛОВА: - Хочешь, сегодня ходим куда-нибудь? Театр, кино?

ЮЛЯ (равнодушно): - Как скажешь, милый.

ГОЛОС ШИЛОВА: - Тогда на мой вкус?

ЮЛЯ: - На твой.

ГОЛОС ШИЛОВА: - Начинай готовиться!

Хлопает входная дверь.

Юля снимает телефонную трубку, набирает номер.

ЮЛЯ: - Наташка? Привет. Хочется выпить. Составишь компанию?

СОВХОЗНОЕ ПОЛЕ. УТРО.

По тропинке мимо стога сена едет на велосипеде мужик в ватнике, с удочками. Из стога, из небольшого отверстия в сене велосипедиста провожает внимательный взгляд.

ГОЛОС ВТОРОГО ДЕЗЕРТИРА: - Какая сейчас рыбалка? Дурак, что-ли?

ГОЛОС ПЕРВОГО: - Дурак не дурак, а свой кайф имеет.

ГОЛОС ВТОРОГО: - Тоже верно. Я бы сейчас горяченькой ухи похлебал.

Осыпается сено, из стога вылезают оба дезертира. Оглядываются.

ПЕРВЫЙ: - Ну, что, ноги в руки?

ВТОРОЙ: - А пожрать?

ПЕРВЫЙ: - Бог в дороге подаст.

ВТОРОЙ: - Ты прямо как монах уже. Репетируешь?

ПЕРВЫЙ: - Сержант один так говорил. В Сербии. Там народ сплошь верующий.

ВТОРОЙ: - Если б это им еще помогало... Куда курс держим?

ПЕРВЫЙ: - К железке. На своих двоих далеко не уйдем. Надо на «крокодила» садиться.

ВТОРОЙ: - На станциях засады. Опять на ходу ноги ломать?

ПЕРВЫЙ: - Есть другие предложения?

ВТОРОЙ: - Потом будут. Когда поем.

ПЕРВЫЙ: - Тогда бегом марш.

Пригнувшись, оба бегут к перелеску.

КВАРТИРА ПОЛКОВНИКА. УТРО.

За столом завтракает семья полковника: он сам, жена, сын семнадцати лет.

ЖЕНА: - Нет, я этого не понимаю. Какая может быть картошка в наше время?! Пережитки какие-то!

ПОЛКОВНИК: - Физический труд полезен.

ЖЕНА: - Начнутся дожди, и он простынет! Нужно было школу с золотой медалью заканчивать, чтобы потом ковыряться в грязи и холоде! Я к ректору пойду!

СЫН: - Мама, перестань. Все едут, и я поеду.

ПОЛКОВНИК: - Правильно.

ЖЕНА: - Мальчик выиграл три олимпиады по математике! Зачем ему эта картошка?!

ПОЛКОВНИК: - Он будет ее печь на костре. И запивать портвейном. И тискать девчонок по вечерам на дискотеках...

ЖЕНА (тихо и изумленно): - Степан!

ПОЛКОВНИК: - На первом курсе выламываться из коллектива неприлично. Будет как все.

СЫН (улыбаясь): - Кроме портвейна. Не люблю.

ПОЛКОВНИК: - Водка, виски, коньяк, мартини?

СЫН: - Мартини. Под печеную картошечку хорошо.

Жена в сердцах встает, уходит, хлопнув дверью.

ПОЛКОВНИК: - Ничего, отойдет. Возьмешь мой старый бушлат. И теплых носков побольше. Стирать все равно не будешь, студент.

СЫН: - Папа, что-то случилось?

ПОЛКОВНИК: - С чего ты взял?

СЫН: - Ну, я-то тебя знаю. Дезертиров поймать не можете?

ПОЛКОВНИК (помолчав): - Одного убили сегодня ночью. Напал на пост ГАИ, отнял пистолет.

СЫН: - Не слабо.

ПОЛКОВНИК: - Да уж...

Звонит телефон. Полковник снимает трубку.

ПОЛКОВНИК: - Да...(слушает) Переходите в следующий квадрат. Организуйте питание поисковых групп на месте... Если надо, добавьте людей. Нет!

Приоритет один – поиск!! Докладывайте мне каждый час. Все! (кладет трубку)

СЫН: - Ты переживаешь, потому что это твой солдат?

ПОЛКОВНИК: - Да. Как бы не повернулось – все равно моя вина. Запомни – командир отвечает за все. И за всех.

СЫН: - Все будет хорошо, папа.

ПОЛКОВНИК: - Я постараюсь.

НИЖНИЙ ТАГИЛ. ИТУ-13. КАБИНЕТ ОПЕРЧАСТИ. ДЕНЬ.

В кабинете Скрябин приготавливает два стакана растворимого кофе. На тарелке несколько бутербродов.

Открывается дверь.

КОНВОЙНЫЙ: - Проходи.

Входит Петруха в зековской робе. Конвойный остается в коридоре, закрывает дверь.

СКРЯБИН: - Здорово, Петруха. Я тут спецом для тебя кофейком разжился. Не против?

Петруха молча проходит, садится.

СКРЯБИН: - Бутербродик бери. Колбаса свежая. Я в гостинице позавтракать не успел, так за компанию.

ПЕТРУХА (спокойно): - Что ж ты меня так дешево подставляешь, сука? Пацаны запах учуют, в барабаны запишут.

СКРЯБИН: - Да ладно тебе. Все небось знают, как героически ты молчал. И на следствии, и на суде. Как сидится?

ПЕТРУХА: - Попробуй, узнаешь

СКРЯБИН: - Местный опер говорит – ты в авторитете.

ПЕТРУХА: - Я всегда в авторитете.

СКРЯБИН: - И с воли помогают?

ПЕТРУХА: - Как сыр в масле катаюсь.

СКРЯБИН: - Ну-ну... две дачки за полгода. И те от матери. Больше она не может, пенсия не позволяет.

ПЕТРУХА: - Мать не трогай, сволочь.

СКРЯБИН: - А ты меня не сволочи. Забыл, как мою мать прирезать хотели?

ПЕТРУХА: - Это Утюг. Он от мороженый был.

СКРЯБИН: - А ты ласковый, да? У меня живот до сих пор болит.

ПЕТРУХА (равнодушно): - Посчитаться приехал? Давай, мочи.

СКРЯБИН: - Что мне с тобой считаться... Ты свое огреб.

ПЕТРУХА: - Зачем приехал? Мораль читать?

СКРЯБИН: - Мне нужен взрывник.

Петруха молчит.

СКРЯБИН: - Нет твоих больше. Никого. Чибис мертв, дядя Вася... Карташов... вряд ли в бегах, закопали. Те, кто наверху, про тебя забыли. Никто твоего героизма не оценил. Использовали как туалетную бумагу, и выкинули.

ПЕТРУХА: - Дело прошлое. Чего тебе еще?

СКРЯБИН: - У меня друга убили. Ты за своих мазу тянешь, я за своих. Должен понимать.

ПЕТРУХА: - Соловьев по ошибке попал. Шилова убивали.

СКРЯБИН: - Это понятно. Кто убивал?

ПЕТРУХА: - Команды из Москвы шли. Кто – не знаю. Карташов на связи был.

СКРЯБИН: - Исполнял кто?

ПЕТРУХА: - Что я с этого буду иметь?

СКРЯБИН: - А что хочешь?

ПЕТРУХА: - Условно-досрочное.

СКРЯБИН: - Ну, маханул! Еще года не прошло.

ПЕТРУХА: - Когда двадцать пройдет, поздно будет.

СКРЯБИН: - Две трети всяко отсидеть придется.

ПЕТРУХА: - Тринадцать – не двадцать.

СКРЯБИН: - От меня, сам понимаешь, зависит немного... К тому же тогда меня в системе уже не будет.

ПЕТРУХА: - Здесь Хозяин нормальный, я к нему присмотрелся. Ты словечко замолви, пусть отметочку в деле поставят. Авось потом учтут.

СКРЯБИН: - Вербовать начнут.

ПЕТРУХА: - Мои дела.

СКРЯБИН: - Хорошо. Поговорю. Но это, смотря, что сольешь.

ПЕТРУХА: - Что знаю.

СКРЯБИН: - Говори.

ПЕТРУХА: - Спец со стороны был. Мастер. Половину глухарей по взрывам в городе можешь смело на него вешать. Чибис как-то по пьянке гордился.

СКРЯБИН: - Имя? Где искать?

ПЕТРУХА: - Погоняло – Румын. Где искать – не знаю, с ним Карташов контактил, и Чибис. Но Чибис раз позавидовал его бабе.

СКРЯБИН: - Что за баба?

ПЕТРУХА: - Официантка в «Астории». Чибису отказала, а с Румыном пошла. Чибис возмутился, что она нашла в этом уроде.

СКРЯБИН: - Ты же говорил, он им гордился? Почему – урод?

ПЕТРУХА: - Так он одноглазый. Ему при каком-то взрыве глаз вышибло.

СКРЯБИН: - Уже кое-что. Как официантку зовут?

ПЕТРУХА: - Мальвина.

СКРЯБИН: - Шутишь?

ПЕТРУХА: - Нет. Они так говорили.

СКРЯБИН: - Еще что?

ПЕТРУХА: - Все. Правда, все.

СКРЯБИН: - Кофе будешь?

ПЕТРУХА: - Чайку завари.

СКРЯБИН: - Хорошо.

Скрябин включает электрочайник.

ПЕТРУХА: - Письмо матери передашь? И на словах, что все хорошо.

СКРЯБИН: - Передам.

ПЕТРУХА: - Ее только жалко.

СКРЯБИН: - А остальных?

ПЕТРУХА (искренне): - Кого? За что?.. Жизнь – штука волчья... Кто сильнее, тот и прав. Просто мне не повезло.

СКРЯБИН: - Это Сереге Соловьеву не повезло. А ты...

ПЕТРУХА (устало): - Стас, не гони порожняк. Всем все ясно.

Скрябин молча смотрит, как закипает чайник.

ЛЕС. УТРО.

Растянувшись в цепь, лес прочесывают солдаты. Идут быстро и профессионально, заглядывая под каждый куст, под каждое дерево. Внимание двоих привлекает куча валежника. Соблюдая предосторожности, они раздвигают ветви и видят руку трупа.

СОЛДАТ (по радиостанции): - «Иртыш!» Я «одиннадцатый». У нас проблема. Нашли чужого «двухсотого».

ГОЛОС МАЙОРА: - «Одиннадцатый», я «Иртыш»! Оставайтесь на месте, я иду к вам..

СОЛДАТ (по радиостанции):- Понял(второму) Перекур.(садится на траву)

КВАРТИРА АРНАУТОВЫХ. УТРО.

В квартиру входит Паша. Из комнаты выходит Арнаут старший.

АРНАУТОВ: - Ты где был?

ПАША: - У Гришки заночевал.

АРНАУТОВ: - Почему не позвонил?

ПАША: - Батя, я взрослый человек.

АРНАУТОВ: - Ты сопляк еще. А я начальник отдела по разработке преступных лидеров. И ты у меня работаешь, между прочим.

ПАША: - И что?

АРНАУТОВ: - Ко мне подходы бандиты ищут, ты понял?! Всегда ищут! И если ты пропадаешь, я должен знать – почему!

ПАША: - Может, хватит из дома казарму делать? Дышать уже нечем.

АРНАУТОВ: - Когда своим обзаведешься, тогда и будешь порядки устанавливать!

ПАША (помолчав, тихо): - Может ты не знаешь... Есть дома, куда хочется идти после работы. Там люди не орут друг на друга. Там нормальная жизнь... Я думаю, мать правильно от тебя ушла.

АРНАУТОВ: - Что?!

ПАША: - А сейчас ты бесишься, потому что твоя мадам из прокуратуры тоже тебя послала.

Арнаут бьет сына в челюсть, но его рука встречает Пашин блок.

Оба застывают. Скрещенные с силой руки дрожат от напряжения.

Потом руки опускаются. Отец и сын избегают смотреть друг на друга. В наступившей тишине слышен лай собаки у соседей, чей-то срывающийся крик: «Если ты немедленно не выведешь собаку, я ее вышвырну к чертовой матери!!»

ПАША: - Я поживу несколько дней у Гриши.

Паша берет сумку, начинает кидать вещи.

АРНАУТОВ: - Скажи в отделе, я взял сегодня отгул. Молчун за старшего.

Арнаут с такой силой захлопывает дверь комнаты, что со стены прихожей срывается вешалка с одеждой.

Паша смотрит на устроенный бардак, швыряет поверх вешалки сумку, которую собирал, и выходит из квартиры, хлопнув дверью с не меньшей силой.

ЛЕС. УТРО.

Майор в окружении солдат стоит возле раскиданной кучи валежника, перед лежащими в яме останками трупа.

МАЙОР: - Лагуткин! Выйти на милицейской волне, сообщить об обнаружении. Ковин, Гапонов! Дождетесь милицию, дадите показания.

СОЛДАТ: - Товарищ майор! Может, закидаем обратно и ну его на хрен!
МАЙОР: - Выполнять! (поворачивается) Остальные за мно-о-й, марш!

КАБИНЕТ ШИЛОВА. УТРО.

Шилов пьет кофе и курит, сидя за своим столом. Приоткрывается дверь и в нее просовывается голова молодого опера.

ОПЕР: - А сходка будет?

ШИЛОВ (устало): - Будет. А на ней правилово.

ОПЕР: - Что?

ШИЛОВ: - Ничего. Зови всех (тушит сигарету).

В кабинет заходят и рассаживаются опера: Василевский, Джексон, Егоров, молодой опер – Фрол, Игорь Сапожников, и опер азиатской наружности и девушка Оля (компьютерщица).

ШИЛОВ (оглядывает кабинет): - Да, не густо нас. Игорь, Фрол – свободны. Идите, «копайте» дело нефтяника.

Игорь и Фрол уходят. Шилов смотрит на азиата.

ШИЛОВ: - Ты сегодня летишь?

АЗИАТ: - Да. Созвонился. Ребята ждут.

ШИЛОВ: - Ладно. Если удержишь, звони. Конвой вышлем.(машет рукой) Все, иди.

Азиат кивает и выходит.

ШИЛОВ: - Оля, сейчас Леня даст тебе данные всех трех бегунков – покрути по базам. Вдруг чего интересное.

Оля кивает и выходит. Шилов осматривает оставшихся.

ШИЛОВ: - Ну а вам повезло больше всех.

ВАСИЛЕВСКИЙ: - Спасибо тебе, добрый фей.

ШИЛОВ: - Не за что. Будешь должен. Фоторобот где?

ВАСИЛЕВСКИЙ: - У водилы жена психовала. Отпросился на пару часиков. К обеду обещал подойти.

ДЖЕКСОН: - Дело мы заводим, или район?

ШИЛОВ:- Жень, какой на хрен район! Шум уже до Москвы стоит.

ЕГОРОВ: - Очередное громкое убийство потрясло криминальную столицу.

ШИЛОВ (кивая): - Во-во. Так что к делу. Леня, Витя, дуйте в часть, выясняйте все о беглецах. Почему бежали, куда бежали, от кого бежали, чем дышали, в общем - все. Джексон, ты на подстанцию и то же о врачах (закуривает). В семь я докладываю первому, в восемь должна уйти справка в Москву.

ДЖЕКСОН:- Ну, без этого-то никак.
ШИЛОВ (усмехаясь): - А то. Вопросы?
ВАСИЛЕВСКИЙ: - Орден дадут?
ШИЛОВ: - Не дурацкие вопросы?

Звонит телефон. Шилов снимает трубку.

ШИЛОВ: - Да. Как ты там?

УЛИЦЫ ГОРОДА. ДЕНЬ.

Скрябин на фоне дымящих заводских труб разговаривает по «мобильнику».

СКРЯБИН: - Курорт: солнце, море, девушки. Короче есть кое-что... Это у вас утро, а мы уже пашем вовсю. Слушай внимательно...

КАБИНЕТ ШИЛОВА. УТРО.

Шилов слушает в трубку. Остальные ждут.

ШИЛОВ: - Так, так... угу... ясно, ясно (озабоченно) Не, ничего. Молодца!
Позвони, когда встретить. Все, пока.

Вешает трубку, задумавшись, смотрит перед собой.

ДЖЕКСОН: - Мы пошли?

ШИЛОВ (думая о чем-то):- Ага.

Все тянутся к выходу.

ШИЛОВ: - Стоп.(все останавливаются) Женя! Прямо сейчас найди водилу со взорванной скорой, и на фоторобот. Очень меня интересует мужик с большим животом.(задумчиво) Который ночью темные очки носит.

ПРОКУРАТУРА. КАБИНЕТ КОЖУРИНОЙ. ДЕНЬ.

Саша печатает на компьютере. В дверь стучат, заглядывает Паша.

ПАША: - Здравствуйте. А где Татьяна Николаевна?

САША: - Она в командировке. Вас вызывали?

ПАША: - Нет, я по личному.

САША: - Ничем не могу помочь.

ПАША: - Почему же?

Паша заходит в кабинет. Внимательно рассматривает Сашу.

ПАША: - Как раз вы можете. Хотел устроить чужое счастье, придется устраивать свое.

САША: - Опять... Здесь прокуратура или дом свиданий? Что вы все себе позволяете?

ПАША: - Пристают? А что вы хотели... Красивая женщина в этих стенах – редкость.

САША: - Вы кто?

Паша молча показывает удостоверение.

САША: - Понятно. Ничем не могу помочь, Павел Николаевич. Татьяна Николаевна говорит, что романы с оперативниками – дурной тон.

ПАША: - Это она говорит?! (смеется)

САША: - Если вы собрались здесь хамить...

ПАША: - Простите. Просто ее гражданский муж – оперативник.

САША: - Я вам не верю.

ПАША: - Я никогда не вру. Просто вокруг всегда полно больших и маленьких тайн. Вы новый следователь?

САША: - Стажируюсь.

ПАША: - Тогда вам надо поскорее войти в курс всех здешних дел.

САША (ехидно): - И лучшего проводника, чем вы, мне не найти.

ПАША (торжественно): - Проводника, друга, защитника...

САША: - Если скажете – спонсора, я кину в вас пепельницей.

ПАША (смеется): - На спонсора не потяну, зарплата не та.

САША (иронически): - Понятно. «Девочка, хочешь большой и чистой любви?»

ПАША: - А что тут плохого?

САША (весело): - Я с кузнецом приду.

ПАША: - Легко. Попрошу у него вашей руки.

САША: - Даже так?

ПАША: - Почему нет? Вы в шесть заканчиваете?

САША: - Возможно.

ПАША: - Я встречу вас после работы, мы сходим куда-нибудь поужинать и обсудим, чем я могу вам помочь в этой жизни. Годится?

САША: - Я подумаю.

ПАША: - Тогда до вечера. Мне пора бандитов ловить.

Паша идет к двери.

САША (насмешливо): - Вы даже не спросили, как меня зовут.

ПАША: - Видите, какой я деликатный. Готов любить вас, как прекрасную незнакомку. Или узнаю в канцелярии.

САША: - Ну-ну. Пока, Ромео.

Паша посылает ей воздушный поцелуй и выходит.

КОРИДОР ГОСТИНИЦЫ «СОВЕТСКАЯ». ДЕНЬ.

По коридору весело насвистывая идет Кальян. Горничная катит тележку. Кальян звонко шлепает ее по задку. Она громко вскрикивает. Кальян толкает дверь одного из номеров и заходит.

ГОСТИНИЧНЫЙ НОМЕР. ДЕНЬ.

На стуле сидит подполковник ФСБ Саблин Антон Сергеевич – мужчина лет сорока, с невыразительным лицом, одетый в строгий, хороший костюм. Входит Кальян.

КАЛЬЯН (отдавая честь):- Алекс Юстасу. Прибыл без происшествий.

САБЛИН (устало морщась):- Не юродствуй. Зачем опять горничную по заду шлепал?

КАЛЬЯН (продолжая стоять на вытяжку):- Виноват ваше высокобродие! Болван!

САБЛИН (раздраженно):- Ну, хватит уже. Ты же офицер. Должен понимание иметь.

КАЛЬЯН (усмехается): - Бывший офицер, Сергеич. Это было давно и неправда (садится) Ну не дуйся ты! Шучу. Настроение хорошее.

САБЛИН: - Умираю от смеха (пристально смотрит на Кальяна). Что нового?

КАЛЬЯН (пожимает): - Да ничего особого. Бегемот четыре «черных» фуры через Выборг тащит. Ему обещали «окно» на таможне. Зам. начальника. Как его (щелкает пальцами) Лядов! Карась с Мерином...

САБЛИН (с нажимом): - По главному что?

КАЛЬЯН: - По главному? (хитро улыбается) А... По главному все по плану. Запал на тему, Сергеич?

САБЛИН: - Ты уверен, что это будет тонна?

КАЛЬЯН:- Не, не уверен. Может девятьсот девяносто...

САБЛИН (кричит): - Хватит! (берет Кальяна за плечо) Меру знай. Говоришь – говори. Не хочешь – пока.

КАЛЬЯН (подчеркнуто медленно освобождается):- Не надо на меня кричать. Я просто так воздух не колыхаю. Будут новости - сам позвоню (улыбается). Если я сказал тонна – значит тонна. Мы, мусульмане, не обманываем друг друга.

САБЛИН:- А твой интерес какой?

КАЛЬЯН: - Конкуренентов не люблю.

САБЛИН: - Обманешь - смотри!

КАЛЬЯН: - Ты бы лучше позаботился, что бы менты не нахлобучили. А то уплывет твоя медаль за город Будапешт. Какому-нибудь простому милиционерскому оперку.

САБЛИН: - За это не волнуйся. До Питера у них будет зеленая улица.

КАЛЬЯН: - С вами приятно работать, товарищи чекисты. А может ну их на хрен эти награды? Наладим канал и вперед. Колумбийцы повесятся.

Оба смеются. Саблин встает.

САБЛИН: - Я скромный. Мне достаточно ордена. Звони.

Саблин выходит. Улыбка сползает с лица Кальяна и появляется снова – хищная и довольная.

КАЛЬЯН: - Будет тебе орден, гэбэшник, будет. С закруткой на спине.

УЛИЦЫ ГОРОДА. ДЕНЬ.

По Литейному проспекту идет Саблин и, здороваясь с идущими навстречу, заходит в двери Большого дома (Литейный 4).

КАБИНЕТ ГЕНЕРАЛА ФСБ. ДЕНЬ.

За столом Крюков Борис Аркадьевич – генерал в «гражданке». Входит Саблин.

САБЛИН: - Разрешите, товарищ генерал?

КРЮКОВ: - Проходи, Антон Сергеевич.

САБЛИН (подходя к столу): - Я доложить новости от Душмана.

КРЮКОВ: - Садись. (нажимает кнопку селектора) Меня ни с кем не соединять (выжидательно смотрит на севшего напротив Саблина). Слушаю.

САБЛИН (раскрывает папку): - Сегодня на внеочередной встрече Душман подтвердил полученную ранее информацию о партии героина, следующей по железной дороге из Таджикистана в морской порт Санкт-Петербурга. Согласно прежним данным груз транзитный. Место назначения – Роттердам. Поставка проплачена голландским представителем ультра –исламистской организации «Копья Аллаха» Насером. Отправитель груза – бывший заместитель министра безопасности Таджикистана Зароб Хаджоев.

КРЮКОВ: - Размер партии?

САБЛИН: - По имеющейся информации – одна тонна.

КРЮКОВ (вскидывает брови): - Вкусно. Кто принимает груз у нас?

САБЛИН: - Душману неизвестно. Информация получена через его связи в Таджикистане и Афганистане. Но он знает номер состава и платформы.

КРЮКОВ (удивленно): - Платформы?

САБЛИН: - Груз находится в бочках на насыпной платформе, под бокситной рудой. Маскировку навели в Аркалыке.

КРЮКОВ: - Состав под наблюдением?

САБЛИН (мнется): - Нет. Опасно, товарищ генерал.

КРЮКОВ: - Опасно? Вы хотите сказать, что тонна героина едет по стране без всякого контроля?

САБЛИН (торопливо): - Товарищ генерал. Груз сопровождают люди Хаджоева. Если они срубят – конец. Повесим самый большой глухарь по наркоте.

КРЮКОВ (морщится): - Это проблемы милиции.

САБЛИН: - Согласен. Но Душман будет знать время и место передачи груза. Возьмем всех.

КРЮКОВ (задумчиво): - И курьеров, и посредников. Если их разговорить... Вкусно. Особенно сейчас. А что за фрукт твой Душман?

САБЛИН: - Завьялов Федор Аркадьевич, шестьдесят второго года, уроженец Воронежа. Бывший офицер- десантник. В восемьдесят шестом в Афганистане попал в плен. Принял ислам. Жил в Пакистане и Иране. В боевых действиях против нас не участвовал. Во всяком случае, информации нет. В девяносто третьем вернулся в Россию, сколотил в Москве группировку из бывших «афганцев». В двухтысячном перебрался в Питер. Сейчас самостоятельный криминальный авторитет, кличка «Кальян». Завербован мною в прошлом году через агента «Инесса».

КРЮКОВ (слегка улыбаясь): - Помню. Жива?

САБЛИН: - Жива.

КРЮКОВ (снова серьезно): - Да... Непростой источник. Серьезная информация от него была?

САБЛИН: - Трижды. Общеуголовной направленности. Вся подтвердилась и передана в милицию.

КРЮКОВ (задумчиво): - Вкусно, вкусно. Кто в курсе?

САБЛИН: - Только вы.

КРЮКОВ: - Разработку докладывать мне лично. В центральный аппарат пока сообщать не будем (оба усмеваются). По маршруту следования груза милицию под контроль. Душмана твоего тоже. Когда прибытие?

САБЛИН: - В течение двух недель.

КРЮКОВ: - Хорошо. Еще что?

САБЛИН: - Личный вопрос, можно?

КРЮКОВ: - Давай.

САБЛИН: - Правда, что вы в Москву уходите?

КРЮКОВ: - Возможно.

САБЛИН (улыбаясь): - А на ваше место кто?

КРЮКОВ (улыбаясь): - Тонна героина - это масштаб, Антон Сергеевич.

Работай и все будет как надо.

САБЛИН: - Спасибо. (встает и выходит)

Крюков остается один и в хорошем настроении. Он выходит из-за стола, возбужденно прохаживается, прихлопывая в ладоши, смотрит на портрет Дзержинского.

КРЮКОВ (портрету): - Понял? Это тебе не матросов в Кронштадте мочить.

СТАНЦИЯ. ДЕНЬ.

На путях стоит товарный состав из платформ и вагонов. Отодвигаются двери товарного вагона и из него вылезает молодой таджик потрепанного вида в джинсах и кожаной куртке. Он идет по путям и подходит к станционному зданию. Оглянувшись, находит междугородний телефон-автомат и звонит, внимательно оглядываясь.

САЛОН АВТОМАШИНЫ КАЛЬЯНА. ДЕНЬ.

Кальян управляет машиной под оглушительную восточную музыку, морщатся его телохранители. Неожиданно Кальян тормозит посреди проспекта, приглушает музыку и достает маленький телефон. Сзади сигналият машины.

КАЛЬЯН: - Бале (ударение на первый слог). Хуб асти? Холь-ат четоур аст? (слушает) Хуб... Хуб... Ба худо, бародар!

Кальян, улыбаясь, молча сидит за рулем, затем врубает музыку на полную громкость и трогается с места.

СТАНЦИЯ. ДЕНЬ.

Таджик вешает трубку, подходит к ларьку, покупает сигарет и еды и идет обратно.

КАБИНЕТ ГРОМОВА. ДЕНЬ.

За столом Громова сидит генерал Бажанов Сергей Борисович. Он в костюме. Перед ним вазочка с конфетами, которые он постоянно ест, аккуратно складывая фантики. Громов сидит с боку на приставленном стуле. Входит Шилов с папкой.

ШИЛОВ: - Разрешите?

ГРОМОВ: - Проходи, Роман.

ШИЛОВ: - Товарищ генерал, начальник десятого отдела...

БАЖАНОВ (встает и протягивает руку):- Здорово, сыщик. Наслышан.

ШИЛОВ: - Здравия желаю. (пожимает руку).

БАЖАНОВ: - Ну, что принес?

ШИЛОВ (начинает выкладывать из папки документы):- Справка по Черемисиной, справка по директору Устькутнефти, справка по тройнику в Астории. Все.

БАЖАНОВ (берет): - А по Ахматову, начальнику таможни?

ШИЛОВ (удивленно): - Так раскрыт же.

ГРОМОВ: - Группа Чибисова. Мы докладывали.

БАЖАНОВ: - А, вспомнил. Это, где ваш полковник из УБОПА в розыске. Караваев.

ГРОМОВ: - Карташов.

БАЖАНОВ (просматривая справки): - Точно, Карташов (поднимает глаза на Шилова). По этой группе тоже справочку принеси. (кивает на вазочку)

Конфетку хочешь?

ШИЛОВ: - Спасибо. Не люблю сладкого.

БАЖАНОВ: - Счастливый. Ну, иди, в четыре встретимся на заслушивании.

КАБИНЕТ ОЛЬГИ. ДЕНЬ.

Маленький закуток с одним столом и компьютером. Чисто женский кабинет. Цветы, безделушки, фото ребенка. Ольга работает за компьютером. Заглядывает Шилов.

ОЛЬГА: - Роман Игоревич, пока ничего интересного.

ШИЛОВ: - Я не затем. Справку по группе Чибиса распечатай. И добей туда про командировку Стаса. А то скажут, что мы пассивно ведем розыск.

ОЛЬГА: - Поняла.

Шилов скрывается в коридоре, но снова открывает дверь.

ШИЛОВ: - Кстати. Тебе очень идет это платье.

ОЛЬГА (улыбаясь):- Спасибо.

У Шилова звонит «мобильник». Он отвечает и выходит. Ее улыбка становится грустной. Она вздыхает и возвращается к компьютеру.

КОРИДОР ГУВД. ДЕНЬ.

Шилов ходит взад-вперед, разговаривая по «мобильнику».

ШИЛОВ: - Ну....То есть как послали?

ДОРОГА ВОЗЛЕ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ. ДЕНЬ.

Егоров и Василевский, стоя возле стандартного бетонного забора едят мороженое. Василевский разговаривает по «мобильнику».

ВАСИЛЕВСКИЙ: - Ну, как- как? С удовольствием. Тело в чине капитана сообщило мне, что часть – есть объект военный и находится вне нашей юрисдикции, а значит без военной прокуратуры шли бы мы подальше (слушает). Рома, у него за спиной два таких организма в камуфляже стояли, что спорить абсолютно не хотелось. Ты стимулируй Громова. Пусть свяжется с военным прокурором.

КОРИДОР ГУВД. ДЕНЬ.

Шилов продолжает ходить как «тигр в клетке»

ШИЛОВ:- Да Громову сейчас не до того. У нас с ним «заслушка» через час. Ты пока хоть вокруг покрутись. Понюхай чего-нибудь.

Из кабинета выходит Ольга со справкой, стоит, выжидательно смотря, на Шилова. Он жестом показывает ей подойти и берет справку.

ШИЛОВ (в телефон): - Понял? Ну, давай.

ДОРОГА ПЕРЕД ВОИНСКОЙ ЧАСТЬЮ. ДЕНЬ.

ВАСИЛЕВСКИЙ: - Есть, сэр! (убирает телефон)

ЕГОРОВ (доев мороженое, вытирает платком пальцы):- Ну, чего?

ВАСИЛЕВСКИЙ: - Приказано крутиться и нюхать. Какие будут предложения?

ЕГОРОВ: - Ты старший - тебе виднее.. Я ж только из тюрьги вышел.

Василевский смотрит на автобусную остановку, возле которой тусуются две дешевые дорожные проститутки.

ВАСИЛЕВСКИЙ: - Ну, тогда готовь «зековские» байки, Цербер.

Василевский подходит к проституткам.

ВАСИЛЕВСКИЙ: - Девчонки! Пива хотите?

ПЕРВАЯ ПРОСТИТУТКА: - Мы только за «бабки».

ВАСИЛЕВСКИЙ: - Скажу по секрету: мы с другом тоже. Поэтому надо срочно хлопнуть за профессиональную солидарность.

Проститутки тупо-непонимающе на него смотрят. Василевский достает бумажник и вытаскивает из него несколько купюр.

ВАСИЛЕВСКИЙ (чуть устало вздыхая): - Ну, где у вас тот «Метрополь», где можно это пропить?

КОРИДОР ГУВД. ДЕНЬ.

Шилов просматривает справку. Ольга стоит рядом.

ШИЛОВ: - Так... Хорошо. А где про командировку Скрябина?

ОЛЬГА (показывает):- Вот. Там не влезло. Я сделала дополнение на отдельном листе.

ШИЛОВ (пробегаёт глазами показанный лист):- Отлично. Умница.

ОЛЬГА: - Стараюсь.

Шилов хочет еще что-то сказать, но у него снова звонит телефон. Отвечая он отходит в сторону. Ольга грустно усмехается и заходит в свой кабинет.

ЭКСПЕРТНО – КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ. ДЕНЬ.

За компьютером сидит эксперт. Рядом водитель «скорой» и Джексон. Эксперт, орудуя «мышью» меняет губы у композиционного портрета Румына на экране. Вместо глаз у портрета темные очки.

ЭКСПЕРТ: - А так?

ВОДИТЕЛЬ: - Не. У него уже.

ЭКСПЕРТ (меняет губы): - Так.

ВОДИТЕЛЬ (вглядывается): - Не. Шире.

Джексон вздыхает и делает жуткую гримасу эксперту. Тот «меняет» губы

ЭКСПЕРТ: - А сейчас?

ВОДИТЕЛЬ: - Почти. Только у того что-то еще было (думает) А, точно! Ленточка.

ЭКСПЕРТ (непонимающе): - Ленточка?

ВОДИТЕЛЬ (показывая на экран): - Распечатать можно?

Эксперт распечатывает.

Пока лист проходит через принтер, водитель осторожно ощупывает забинтованную голову.

ДЖЕКСОН: - Болит?

ВОДИТЕЛЬ (машет рукой, мол пустяк, после паузы): - Душа болит. Ребят жалко. У Семеныча двое детишек осталось. Надо было мне тому уроду шею свернуть...

Водитель берет протянутый экспертом лист, пририсовывает фотороботу ленточку из под очков, которая должна прикрывать глаз.

ВОДИТЕЛЬ: - Вот теперь он!

Джексон берет портрет, рассматривает его на вытянутой руке и звонит по телефону.

ДЖЕКСОН: - Рома! Есть портрет. Причем необычный.

КАБИНЕТ ШИЛОВА. ДЕНЬ.

Шилов курит, за столом перед ним разложены справки, которые он изучает, говоря по «мобильнику»

ШИЛОВ: - Он одноглазый?

ГОЛОС ДЖЕКСОНА: - Откуда знаешь?

ШИЛОВ (задумчиво): - От верблюда.

ГОЛОС ДЖЕКСОНА: - Прикольная кличка. Что у ребят по воякам?

ШИЛОВ (продолжая просматривать справки): - По воякам? Ребята работают.

КАФЕ В ПОСЕЛКЕ. ДЕНЬ.

Дешевый шалман с претензией. Играет музыка. За столиком Василевский с проститутками с остановки и еще какими-то парнями, непрезентабельного вида. Все пьяные. Одна из девиц хохочет. Другая жметя к Василевскому.

ПЕРВЫЙ ПАРЕНЬ: - Леня! Водка кончилась!

ВАСИЛЕВСКИЙ (щелкая пальцами): - Хозяин! Огненной воды настоящим мужчинам! (проститутке) Ну и что этот Рэмбо, милая?

ПЕРВАЯ ПРОСТИТУТКА (пытаясь поцеловать Василевского): - Да ни чо. Стал гнать – дай бесплатно, я в на пяти войнах был, у меня каждый день – последний. А я говорю: - каждому бесплатно давать – развалится кровать. (ловит губы Лени и присасывается к ним)

Возле стойки стоят Егоров и средних лет, мужик, явно судимый по внешнему виду. На стойке стоит пара рюмок. Егоров смотрит на татуировку на пальце мужика.

ЕГОРОВ: - Малолетку в Колпино тянул?

МУЖИК: - Ну. Потом на взросляк в «шестерку» ушел.

ЕГОРОВ: - Тогда ведь за ней Джокер присматривал?

МУЖИК (кивает): - Справедливый вор был. Земля ему пухом. (берет рюмку) Помянем.

Оба выпивают.

СПОРТЗАЛ. ДЕНЬ.

Ринг. Шахид спаррингует с молодым парнем. Он проводит атаку, загоняет парня в угол, когда подбегает телохранитель Юра с телефоном.

ЮРА: - Шахид! Тебя босс!

Шахид останавливается, тяжело дыша, стягивает перчатку.

ШАХИД: - Сколько повторять – меня зовут Алексей. (раздраженно) Босс! Спасибо, что не царь! (берет трубку) Да.

ГОЛОС КАЛЬЯНА: - Как с подписанием нашего контракта?

ШАХИД: - Юрист изучает документы.

ГОЛОС КАЛЬЯНА: - Сегодня надо подписать. Инвесторы волнуются.

ШАХИД: - Я все знаю. Сегодня подпишем. (отключается, Юре) Подгоняй машину. Я помоюсь, поедем на Петроградку, проведем нашего верхолаза.

Партнер Шахида, снимая перчатки, внимательно прислушивается к разговору.

СТЕНА ДОМА НАЧАЛЬНИКА ПОРТА. ДЕНЬ.

С высоты вниз летит окурок. За его полетом внимательно следит Спец, который висит на трапещи на стене дома и красит стену. К трапещи прицеплены два ведра. В одном краска, в другом короткий пистолет-пулемет с глушителем. Спец красит стену возле окна. Неожиданно к окну подходит мальчик лет шести. Он смотрит на Спеца и приоткрывает окно.

МАЛЬЧИК: - А ты чего здесь делаешь?

СПЕЦ (бесцветно): - Дом крашу.

МАЛЬЧИК: - Его недавно уже красили.

Спец молчит и продолжает красить. К мальчику подходит женщина.

ЖЕНЩИНА: - Дима! Закрой окно! Сквозняк! (видит Спеца и улыбается) Ой, здравствуйте! (закрывает окно)

МАЛЬЧИК: - Но дом же недавно красили.

Женщина и мальчик уходят в глубину квартиры. Спец кладет кисть в ведро, закуривает и видит, как внизу подъезжает к дому машина Шахида.

УЛИЦА ПЕРЕД ДОМОМ НАЧАЛЬНИКА ПОРТА. ДЕНЬ.

Шахид и Юра выходят из машины. Юра закуривает и смотрит вверх.

ЮРА: - Вроде нормально все.

ШАХИД (сквозь зубы): - Башку опусти и в машину садись.

ЮРА (оглядываясь): - А чего?

ШАХИД: - Ничего! Ты еще покричи ему! Поехали на соседнюю улицу, баран!

САЛОН АВТОМАШИНЫ. ДЕНЬ.

Через лобовое стекло видно как Шахид и Юра садятся в машину и уезжают. Шипит рация.

ПЕРВЫЙ ГОЛОС: - Седьмой пятому. Объект тронулся.

ВТОРОЙ ГОЛОС: - Трогаются умом, а объект двинулся. Вижу. Работаем дальше.

Машина трогается.

КАБИНЕТ ЛЮТОГО. ДЕНЬ.

Лютый за столом грызет яблоко и листает дело. Закрывает дело и убирает в сейф, снимает трубку телефона.

ЛЮТЫЙ: - Привет. Лютый из седьмого УБОПА. По моему клиенту есть что? Жду.(ждет, грызя яблоко) Так. На Петроградке? Ни с кем не встречался? (слушает) Ну понял. Если чего – я на трубке. (вешает трубку и выходит из кабинета).

КАБИНЕТ ШИЛОВА. ДЕНЬ.

Шилов пьет кофе с опером, который следил за машиной перед гибелью Соловьева.

ОПЕР: - Да у нас тоже задница. Молодежь приходит нулевая – они улиц-то не знают, не то что дворов и парадных. А мне потом начинается: почему потеряли? Как упустили?

ШИЛОВ (вежливо улыбаясь):- Понимаю.

ОПЕР: - А ты тогда от нас красиво ушел! Всех на уши поставил.

ШИЛОВ: - Извини. Жизнь заставила.

ОПЕР: - Да слышал.

Звонит телефон на столе у Шилова.

ШИЛОВ: - Да. Готов, Юрий Сергеевич. Через пятнадцать минут захожу. (вешает трубку, звонит по «мобильнику») Джексон ! Ты где?!

ДЖЕКСОН (заходя в кабинет с «мобильником» у уха):- Перед тобой.

ШИЛОВ (обрадовано): - Давай быстрее, у меня «заслушка» через пятнадцать минут.

Джексон достает фоторобот и дает Шилову. Тот передает его оперу, который внимательно смотрит.

ОПЕР: - Похож. Очень похож. Только я его близко не видел. И глаз этот...

ШИЛОВ: - А ты прикрой глаза рукой.

ОПЕР (прикрывает): - Да он. Процентом на восемьдесят пять.

ШИЛОВ: - Спасибо.

ОПЕР (прощается): - Обращайтесь.(выходит)

ДЖЕКСОН (вопросительно смотрит на Шилова): - Ну? Откуда ты знал, что он одноглазый?

ШИЛОВ (улыбаясь): - Я еще знаю как его зовут. Его зовут Румын. И сдается мне, это тот же ублюдок, который взорвал и Серегу.

Женя, нужно искать вояк, срочно. Это взрывник с ним как-то повязан.

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА. ТОВАРНЫЙ СОСТАВ. ДЕНЬ.

Мчится по рельсам товарный состав. Между двумя вагонами, балансируя, примостились дезертиры.

ВТОРОЙ (громко, перебивая стук колес): - Эта баба на шлагбауме нас, кажется, видела! Может, соскочим?

ПЕРВЫЙ (тоже кричит): - Если засекли, перекроют квадрат, не уйдем. Надо как можно дальше поездом.

ВТОРОЙ: - По радиации передадут, состав остановят.

ПЕРВЫЙ: - Беги по крышам до тепловоза, ствол машинисту в зубы – пусть гонит без остановки сколько можно. Я за тылами присмотрю. Будешь прыгать – дай тройной гудок.

Второй с помощью первого забирается на крышу вагона. Помогает забраться на крышу Первому. Первый ложится с автоматом на изголовье, поглядывает по сторонам. Второй бежит по вагонам к голове состава, автомат за спиной.

ПЕРЕЛЕСОК ОКОЛО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ. ДЕНЬ.

На пригорок вылетает и тормозит УАЗ, из него выскакивают майор, трое солдат с автоматами, один со снайперской винтовкой.

Они видят, как в ста метрах от них мчится состав, по крышам которого к тепловозу бежит дезертир.

МАЙОР (протягивает назад руку): - Семенов, дай-ка «весло».

Солдат отдает винтовку. Майор опускается на одно колено, изговливается, стреляет.

Бегущий по крышам человек падает, слетает с вагона.

КРЫША ВАГОНА. ДЕНЬ.

Первый видит, как падает Второй, потом видит в стороне УАЗ в окружении солдат. Первый поворачивает автомат в ту сторону и начинает стрелять.

ПЕРЕЛЕСОК ОКОЛО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ. ДЕНЬ.

Солдаты прячутся за машиной, падают на землю, открывают ответный огонь.

КРЫША ВАГОНА. ДЕНЬ.

Первый видит, как на солнце сверкнула линза оптического прицела. Первый откатывается к краю вагона, изготавливается, прыгает. Пуля снайпера ударяет в то место, где он только что был.

ЛЕС. ДЕНЬ.

Первый, прихрамывая, бежит от железной дороги. За спиной отдаляющийся шум поезда.

НИЖНИЙ ТАГИЛ. ГОСТИНИЦА. НОМЕР КОЖУРИНОЙ. РАННИЙ ВЕЧЕР.

Кожурина листает уголовное дело. Стук в дверь.

КОЖУРИНА: - Войдите!

Входит Скрябин с бутылкой шампанского.

СКРЯБИН: - Расколос я Петруху. Есть наводки по взрывнику, можно работать.

КОЖУРИНА: - Поздравляю. Летишь сегодня?

СКРЯБИН: - А ты?

КОЖУРИНА: - Мне еще завтра человека допросить надо.

СКРЯБИН: - Тогда и я до завтра останусь.

Скрябин подходит к Кожуриной, хочет привлечь ее голову к себе.

Кожурина уворачивается.

СКРЯБИН: - Тань, ты чего?

КОЖУРИНА (не отрывая глаз от дела): - Я думаю, будет лучше, Станислав Александрович, если вы улетите сегодня.

СКРЯБИН (садится): - Не понял.

КОЖУРИНА: - Что непонятного? Дама просит вас уехать. Или продолжения хочется?

СКРЯБИН: - Хочется.

КОЖУРИНА: - Не будет продолжения, Скрябин. Командировочный эксцесс.

Вы джентльмен, трепаться не будете. Ведь так?

СКРЯБИН (поднимается, помолчав): - Глупая, ты Татьяна. Умная баба, а глупая... Это ведь не просто койка была. Не поняла, что ли?

КОЖУРИНА (тихо): - Уходи. Пожалуйста.

Скрябин выходит. Кожурина швыряет дело в угол, падает на постель и накрывает голову подушкой.

ЛЕС. ДЕНЬ.

Возле найденного трупа работает следственно оперативная группа. Следователь сидит с протоколом на раскладном стульчике. Рядом стоят эксперт, опер, медик и постовой. Эксперт фотографирует.

СЛЕДОВАТЕЛЬ (зевая): - Хватит выеживаться, папарацци, все равно вечный «глухарь»!

ЭКСПЕРТ: - Все (отходит).

МЕДИК: - Ну, поехали (присаживается перед трупом на корточки и начинает осматривать его карманы)

ОПЕР: - Может не криминал?

МЕДИК: - Минимум - открытая черепно-мозговая, максимум – огнестрел.

ОПЕР: - Может, на зверье спишем?

СЛЕДОВАТЕЛЬ: - Ты лучше дай понятых данные вписать. Только чтоб живые были.

ОПЕР:- Пиши (присаживается рядом и начинает тихо диктовать) Розов Юрий Олегович...

МЕДИК (выпрямляется): - Ни денег, ни документов. Только «котлы».(протягивает оперу часы) На, спрячь.

Опер двумя пальцами берет часы, срывает лист и протирает их.

МЕДИК (разглядывая голову трупа): - Явный огнестрел.

ОПЕР (удивленно):- Ни хрена себе!

МЕДИК: - Чего вопишь, как в первый раз?

ОПЕР: - Да я не о том. (читает надпись на часах) Полковнику Карташову А.И. от министра внутренних дел. Только этого еще не хватало.(постовому) Беги к машине, сообщи в дежурку.

СЛЕДОВАТЕЛЬ (зло всплескивает руками): - Блин! Так и знал, что не надо Лаптева подменять!(медику и эксперту) Осматриваем по настоящему. (эксперту) Снимай все заново, мать его!

КАБИНЕТ ГРОМОВА. ДЕНЬ.

Бажанов по-прежнему сидит за столом Громова. Громов сбоку, а напротив Шилов. Перед Шиловым папка со справками.

БАЖАНОВ: - Бытовую версию полностью отработали.

ШИЛОВ: - Так точно. Товарищ генерал, убийство Черемисиной связана исключительно с ее отказом в разрешении на строительство казино во дворце Кочубея. Надо работать по группе Пехтина.

БАЖАНОВ (размышляя): - Ну, может ты и прав. А версия с Вильнюсским банком?

На столе Громова звонит телефон.

ГРОМОВ: - Товарищ генерал, разрешите ответить? Это дежурная часть.

Бажанов кивает. Громов снимает трубку и слушает.

ШИЛОВ: - Версия Саулюса маловероятна. Он ничего не выиграл, к тому же...

ГРОМОВ (вешая трубку): - Прошу прощения, товарищ генерал.

Предположительно обнаружен труп полковника Карташова. Найден военными

при прочесывании лесного массива в полутора километрах от федеральной трассы Санкт-Петербург...

БАЖАНОВ (перебивает): - Что значит предположительно?!

ГРОМОВ: - Труп в сильной степени гнилостных изменений. На нем наградные часы Карташова. Окончательно можно будет сказать после опознания в морге завтра утром.

БАЖАНОВ: - Почему сегодня не провести опознание? Теряем время.

ГРОМОВ (усмехаясь): - Труп привезут в город к ночи. Санитары и эксперты погон не носят.

БАЖАНОВ: - Отвезите его в Тосно. Это ведь ближе. (Шилов внимательно смотрит на Бажанова) А пока подтяните родственников! Дело на контроле!

Надо срочно докладывать первому заместителю министра! Шевелитесь!

Пожалуй, я тоже выеду на место! (Шилову) Справку по этому делу принес?

ШИЛОВ: - Так точно. (протягивает Бажанову справку, незаметно отделяя последний лист и сминая его под столом)

БАЖАНОВ (читает): - Давненько ничего по делу не делалось.

ШИЛОВ (сокрушенно): - Виноваты, расслабились.

БАЖАНОВ: - Сейчас напряжетесь. (встает) Поехали, Юрий Сергеевич!

Все направляются к выходу. На столе Громова снова звонит телефон. Он возвращается. Шилов тоже задерживается. Бажанов выходит.

ГРОМОВ: - Да. (слушает) Где. (слушает) Понял. (Вешает трубку. Шилов вопросительно смотрит на него) На железнодорожном переезде Лихачево убит второй дезертир.

ШИЛОВ (мрачно): - Взрыв поезда?

ГРОМОВ (усмешается): - Нет. Военные его настигли, и он оказал вооруженное сопротивление.

ШИЛОВ: - Прямо Аргун какой-то.

ГРОМОВ: - Съезди, посмотри как - чего. А я с этим (кивает на дверь).

ШИЛОВ: - Ладно. (останавливает идущего к двери Громова) Юрий Алексеевич, где нашли труп?

ГРОМОВ: - Пятьдесят третий километр московской трассы.

ШИЛОВ: - Почему Бажанов сказал про Тосно? Вы ведь не успели этого сообщить.

ГРОМОВ: - А по моему я назвал шоссе.

ШИЛОВ: - Нет. Он вас перебил.

ГРОМОВ (на секунду задумывается): - Хрен его знает. Мне кажется, я сказал. Ладно, потом поговорим. Ты пока с дезертиром разберись, Мегрэ.

Оба выходят из кабинета

КАБИНЕТ РОМАНА. ВЕЧЕР.

В кресле Шилова, закинув ноги на стол, сидит Джексон и курит. Входит Шилов.

ШИЛОВ: - Надеюсь тебе удобно.

ДЖЕКСОН: - Не надо сарказма! Я уже два часа охраняю кабинет, который ты забыл закрыть.

ШИЛОВ: - Он захлопывается.

ДЖЕКSON: - Правда? Вот что значит технический кретинизм. Как «заслушка»?.

ШИЛОВ: - Как всегда. Вояки убили второго дезертира.

ДЖЕКSON (садится нормально): - Вот как. (мрачно) Это становится похоже на вестерн.

ШИЛОВ: - Жень, съезди туда без меня, а? Мне надо с Юлькой замириться. Да и вообще башка чугунная.

ДЖЕКSON (встревожено): - Еще чего случилось?

ШИЛОВ: - Когда сам пойму – скажу. Ну? Съездишь?

ДЖЕКSON (вздыхает): - Как чувствовал – раньше валить надо было. Давай, где это?

ШИЛОВ (протягивает ему листок): - Только не убивай меня сразу.

Джексон выразительно смотрит на Шилова. Тот поднимает руки. У Шилова звонит «мобильник».

ШИЛОВ: - Да... Хорошо, Стас. Встречу обязательно.

ДЖЕКSON (вставая):- Два отгула. Понял? И это без шуток (выходит)

ШИЛОВ (смотря ему вслед и думая о своем):- Какие уж тут к черту шутки.

ПРОКУРАТУРА. КАБИНЕТ КОЖУРИНОЙ. ВЕЧЕР.

Саша собирается. Выключает компьютер, складывает бумаги в сейф. Без стука заходит Паша с аляповатым букетом.

ПАША: - Ну, где наш кузнец?

САША: - Это для него?

ПАША: - Для тебя Сашенька, для тебя.

САША: - Значит, заглянул в канцелярию?

ПАША: - Должен же я хоть что-то знать о своей будущей жене?

САША: - А не торопишься?

ПАША: - Жизнь покажет. Давай цветочки пока здесь поставим. А то, пока гуляем – завянут.

Паша по хозяйски ставит цветы в кувшин с водой.

САША: - А кто тебе сказал, что я с тобой сегодня гуляю?

ПАША: - Твои глаза.

САША: - А если они врут?

ПАША: - Такие глаза врать не могут.

Паша подходит к Саше, пытается обнять.

САША: - Будешь распускать руки – никуда не пойдём.

ПАША (демонстративно поднимая руки): - Как скажешь, королева!

Кино, филармония, кофейку?

САША: - Богатый выбор. Вообще-то, я голодна.

ПАША: - Все шашлыки мира будут брошены к твоим ногам.

САША: - Подожди меня внизу. Мне позвонить надо.

ПАША: - Я уже ревную!

САША: - Маме. Надо предупредить.

ПАША: - Ссориться с будущей тещей не входит в мои планы. Звони!

Паша выходит. Саша достает мобильник, набирает номер.

САША: - Привет, это я. Ты сегодня не придешь? Тогда я с девчонками в клуб схожу, ладно? Целую, пока.

Саша прячет телефон, выходит из кабинета и гасит свет.

КВАРТИРА РОМАНА. ВЕЧЕР.

Роман входит в квартиру с розой в руке. С кухни доносится шум веселья, смех, музыка. Роман идет на кухню.

КВАРТИРА РОМАНА. ВЕЧЕР.

На кухне девичьи посиделки – Юля и ее подруга Наташа. На столе вино, закуски.

ЮЛЯ (весело и чуть пьяно): - Не верю! Шилов! Это ты! Так рано!

НАТАША: - Здравьете.

ШИЛОВ: - Здравьете. Я, между прочим, сбежал из окопов, чтобы повидаться с любимой женой, а она тут и без меня неплохо гуляет!

ЮЛЯ: - Извини, я тебе утром не поверила.

ШИЛОВ: - Кто в меня не верил – все оказывались неправы.

ЮЛЯ: - Я не права! Прости, любимый! (лезет целоваться).

НАТАША: - Ну, раз такое дело, пойду я. Не буду нарушать ваш интим.

ШИЛОВ: - Это я ваш нарушил. Прошу простить.

ЮЛЯ: - Ничего, ничего, все свои. Посиди, Наташка. Пусть он к нам присоединяется. Спой, Шилов. Наташка, знаешь, как он поет!

ШИЛОВ: - Дайте хоть поесть сначала.

Шилов садится за стол.

СТЕНА ДОМА НАЧАЛЬНИКА ПОРТА. ВЕЧЕР.

Спец висит на трапедии и наблюдает как внизу к дому подъезжает «Мерседес», из которого выходит мужчина с телохранителями. Он проверяет оружие. Через некоторое время телохранители выходят садятся в машину и уезжают. Спец смотрит вверх на окно над ним, в котором зажигается свет и начинает подбирать веревку, подтягиваясь к нему.

КУХНЯ КВАРТИРЫ НАЧАЛЬНИКА ПОРТА. ВЕЧЕР.

Просторная модная кухня. За столом мужчина. Женщина у плиты переливает суп в суповую миску.

ЖЕНЩИНА: - Маму на операцию кладут. Я сегодня выясняла. За все, плюс сиделка – полторы тысячи.

МУЖЧИНА: - Завтра сниму со счета.

За окном раздается лязг карниза.

МУЖЧИНА (шарахается): - Господи, это что?

ЖЕНЩИНА (смеется): - Стену красят. Целый день.

МУЖЧИНА (смотрит на часы):- В такое время. Видно аврал.

Раздается стук в окно. Женщина поворачивается с миской в руках.

МУЖЧИНА (встает): - На ужин, что ли, просится? Совсем очумели все (раздергивает шторы).

Спец, висящий за окном, стреляет через стекло ему в лоб. Мужчина падает. Женщина замирает с миской в руках. Спец стреляет в нее. Она падает. Миска разлетается. Из-за глушителя выстрелов почти не слышно. С высоты падают гильзы, с цоканьем ударяясь об асфальт. Спец висит и ждет. В кухню на шум вбегают мальчик и замирает. Спец снова стреляет, но мальчик успевает присесть раньше. Он падает и ползет в коридор. Спец стреляет, но промахивается. Мальчик уползает. Спец распускает шнур и, засунув оружие под куртку, скользит вниз.

ЛЕСТНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА. ВЕЧЕР.

Шахид смотрит в бинокль, стоя у открытого окна. Резко кладет бинокль, хватая «мобильник».

ШАХИД (шоферу): - Юра, пошел!

УЛИЦЫ ГОРОДА. ВЕЧЕР.

Спец, выйдя из арки, на ходу вскакивает в машину Шахида.

САЛОН АВТОМАШИНЫ. ВЕЧЕР.

В лобовое стекло видны задние огни машины Шахида.

ВТОРОЙ ГОЛОС: - Пятый седьмому. Что там у тебя?

ПЕРВЫЙ ГОЛОС (возбужденно): - У меня тут Формула 1! Объект зашел в дом на Пушкинской, а машина его носится по району как угорелая! Там ничего на Петроградке не случилось? А то у нас все очень резко! О вот и объект!

Через стекло видно как Шахид садится в свою машину.

ВТОРОЙ ГОЛОС: - Случилось, не случилось - не твоего ума дело. Следи за клиентом.

ПЕРВЫЙ ГОЛОС: - А я чего делаю!

САЛОН АВТОМАШИНЫ ШАХИДА. ВЕЧЕР.

ШАХИД (Спецу): - Как?

СПЕЦ: - Как всегда.

ШАХИД (Юре):- Давай на «лежку». И не гони! Только «гиббонов» сейчас не хватало!

САЛОН АВТОМАШИНЫ. ВЕЧЕР.

По-прежнему впереди видна машина Шахида.

ВТОРОЙ ГОЛОС(по рации, возбужденно): - Пятый седьмому. Ты держишься?

ПЕРВЫЙ ГОЛОС: - С Божьей помощью!

ВТОРОЙ ГОЛОС (по рации): - Зубами держись! Высылаю подмогу. Ты где?

ПЕРВЫЙ ГОЛОС: - Прохожу Черную речку на Торжковскую. Поторопитесь, у меня карбюратор чихает.

КВАРТИРА РОМАНА. КУХНЯ. ВЕЧЕР.

Роман поет под гитару. С последним аккордом у него звонит мобильник.

Наташа хлопает, Юля тревожно смотрит, как Роман слушает сообщение по телефону.

РОМАН: - Да... Понял... Сейчас буду.

Роман откладывает гитару, поднимается. Смотрит на Юлю.

РОМАН: - Прости. Надо ехать.

ЮЛЯ (преувеличенно спокойно): - Конечно.

Роман шагает, было, к ней, но Юля останавливает его жестом. Роман смотрит на нее, поворачивается и молча выходит. В прихожей хлопает дверь.

ЮЛЯ: - А ты говоришь...

КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА ШАХИДА. ВЕЧЕР.

Входят Спец и Шахид. Спец проходит на кухню, открывает холодильник, достает бутылку водки, открывает, наливает себе полстакана и молча один выпивает, занюхивая рукавом. Шахид молча смотрит на него с неприязнью.

ШАХИД: - Ночь перекантуешься, утром, как всегда, привезу деньги.

Спец молча наливает себе еще водки.

ШАХИД: - Ствол сбросил?

СПЕЦ (выпивает):- Рано.

ШАХИД (качает головой): - Рискуешь.

СПЕЦ:- Так спокойней. (снова наливает)

Шахид молча уходит.

ДОМ САШИ. ПОДЪЕЗД, ЛЕСТНИЦА. ВЕЧЕР.

Паша с Саша поднимаются по лестнице, подходят к двери квартиры.

ПАША: - А ты прописана не здесь. Я ведь адресок в канцелярии списал.

САША: - Снимаю. Жить с родителями... иногда тяжело.

ПАША: - Ох, как понимаю... Ладно, давай посмотрим, как устроилась.

САША: - Нет. Мы прощаемся здесь. Я и так слишком быстро пошла у тебя на поводу.

ПАША: - Санечка...

САША: - Спасибо. Все было хорошо. И танцуешь ты замечательно.

Но спешить мы никуда не будем. Хорошо?

Саша коротко целует Пашу в губы, отодвигает его, открывает дверь и быстро захлопывает ее за собой.

Паша звонит в звонок.

ГОЛОС САШИ: - Павел, будьте джентльменом.

ПАША: - Это как? Дураком, что –ли?

ГОЛОС САШИ: - Если сейчас не уйдешь, завтра можешь не приходить.

ПАША: - Значит, завтра?

ГОЛОС САШИ: - Это мы обсудим тоже завтра. Спокойной ночи.

ПАША (грустно): - Эта ночь спокойной будет вряд ли.

Поворачивается, уходит.

АЭРОПОРТ. ВЗЛЕТНОЕ ПОЛЕ. НОЧЬ.

По трапу среди прочих пассажиров спускается Скрябин.

Внизу у трапа стоит Шилов. Они пожимают друг другу руки.

ШИЛОВ: - Что невеселый?

СКРЯБИН: - Так. Что у тебя? Не помню, чтобы ты меня когда встречал.

ШИЛОВ: - Особый случай. Посоветоваться надо. Пошли, по кофейку.

АЭРОПОРТ. НОЧЬ.

За столиком кафе пьют кофе Шилов и Скрябин. Разговор тихий и неторопливый. Шилов погружен в себя и кажется, что он разговаривает больше с самим собой. Скрябин это понимает.

СКРЯБИН: - То есть ты хочешь сказать, что Бажанов – тот человек на которого замыкался Чибис.

ШИЛОВ (качает головой): - Нет. Он человек на которого замыкался Карташов.

СКРЯБИН: - И он же его убрал. Вторая серия?
ШИЛОВ (кивает): - Осталось сценарий придумать.
СКРЯБИН (закуривает): - Что делать будем?
ШИЛОВ: - Ты – искать Румына.
СКРЯБИН: - Пока его Мальвину.
ШИЛОВ: - Имя хорошее, найдешь.
СКРЯБИН: - А если погоняло?
ШИЛОВ: - Ну, найдешь чуть позже. А я буду... (замолкает)
СКРЯБИН: - А ты?
ШИЛОВ (задумчиво закуривает): - Думать.(выпускает дым) Пока думать.
Поехали. Мне еще на убийство портовика вернуться надо.

КВАРТИРА ЛЮТОГО. НОЧЬ.

Комната обставлена стандартной мебелью советского периода. На постеленном диване, в темноте сидит Паша Арнаут в трусах и смотрит по телевизору бокс. Звонит телефон. Паша берет трубку.

ПАША: - Да.
ГОЛОС В ТЕЛЕФОНЕ: - Гриша!
ПАША: - Нет секунду. (стучит в стену)

Появляется заспанный Гриша.

ГРИША (тянется к телефону): - Баба?
ПАША:- Увы.
ГРИША: - А жаль.(берет трубку) Да.
ГОЛОС В ТЕЛЕФОНЕ: - Гриша, это Панкратов из «наружки». С тебя ящик водки. Твои клиенты грохнули начальника порта, но мы их проследили. Есть адрес киллера!

КОНЕЦ ВТОРОЙ СЕРИИ.

ТРЕТЬЯ (ДЕВЯТАЯ) СЕРИЯ

УЛИЦЫ ГОРОДА. НОЧЬ.

По улицам с визгом шин на поворотах несется машина Гриши Лютого.

САЛОН МАШИНЫ ЛЮТОГО. НОЧЬ.

Азартный Лютый за рулем, рядом хмурый Паша.

ЛЮТЫЙ: - Ай, Шахид, Шахид... Как удачно мы выставиться за ним успели!

ПАША: - Странно, я же только вчера у него был. Ничего такого...

ЛЮТЫЙ (насмешливо): - Водочку пили, о прошлом вспоминали...

ПАША: - Ну.

ЛЮТЫЙ: - Вот тебе и ну. Если бы надо было, он тебе после тоста нож под лопатку засунул и не поморщился. Поскольку такова их бандитская натура. Ты же вроде битый. Сколько из тебя пуль вынули?

ПАША: - Мне хватило.

ЛЮТЫЙ: - И стрелял, говорят, свой? И в спину.

ПАША: - Ну?

ЛЮТЫЙ: - И ты до сих пор такой доверчивый? Я с тебя удивляюсь!

КВАРТИРА АРНАУТОВА. ПРИХОЖАЯ. НОЧЬ.

Арнаут в майке и «трениках» открывает дверь и впускает в квартиру Лютого и Пашу. С Лютым он здоровается за руку, а Пашу игнорирует.

АРНАУТОВ: - Ну? Что стряслось?

ЛЮТЫЙ: - Мои клиенты под «нарушкой» мокруху забомбили.

АРНАУТОВ: - Шахид?

Арнаут довольно крикает и открывает дверь в кухню.

АРНАУТОВ (Лютому): - Ну проходи, рассказывай.

Когда Паша пытается пройти вслед за Лютым Арнаут его останавливает.

АРНАУТОВ: - В комнате подожди. (захлопывает дверь у него перед носом).

Паша стоит секунду и зло бьет кулаком в стену.

КВАРТИРА НАЧАЛЬНИКА ПОРТА. НОЧЬ.

У простреленного окна курит Шилов, глядя как санитары выносят трупы. Подходит Голицын и прикуривает у него.

ГОЛИЦЫН: - Труповозка быстро приехала. Давно такого не видел.

ШИЛОВ: - У тебя здесь все?

ГОЛИЦЫН: - Да, снимаемся.

Входит Громов.

ГРОМОВ: - Роман! Завтра в одиннадцать сбор у прокурора.

ШИЛОВ: - Особый контроль?

ГРОМОВ: - А сам как думаешь?(выходит)

ШИЛОВ (пожимает плечами):- А я уже никак не думаю.(Голицыну) Пошли отвезу.

ЛЕСТНИЦА (ДВОР) ДОМА НАЧАЛЬНИКА ПОРТА. НОЧЬ.

У Шилова звонит «мобильник».

ШИЛОВ (смотрит на часы): - Кому еще на хрен не спится? Да? ...Нет, Джексон, не сплю – у нас начальника порта хлопнули. У тебя как? ...Действительно отстреливался? ...Ладно. Завтра можешь к двенадцати (убирает телефон).

ГОЛИЦЫН: - Мысли-то по убиенным есть?

ШИЛОВ (устало):- Сейчас нет. Утром посмотрим.(смотрит на Голицына)

Ребенок опознает?

ГОЛИЦЫН:- Думаю да.

ШИЛОВ: - А где он?

ГОЛИЦЫН:- Бабушка забрала.

ШИЛОВ: - Главное чтобы газетчики не пронюхали.

КВАРТИРА АРНАУТОВА. КУХНЯ. НОЧЬ.

На неубранной кухне, заваленной грязной посудой, Арнаутов разговаривает с Лютым.

АРНАУТОВ:- В какой адрес киллера отвезли?

ЛЮТЫЙ: - Авиаконструкторов двадцать два, квартира одиннадцать. Наружка пробила адрес. Однокомнатная хата. Похоже съемная.

АРНАУТОВ: - Шахид там же?

ЛЮТЫЙ: - Нет. Домой приехал. Охранник забрал машину и тоже отбыл к себе.

АРНАУТОВ: - Значит на «Комендане» у них отстойник. Киллер отлежится, получит бабки и сдернет.

ЛЮТЫЙ: - Я через дежурку выяснил: оружие не сбросили. Во всяком случае – не нашли. Может он там со стволом сидит.

АРНАУТОВ: - Может. Интересно, что там с доказухой.

ЛЮТЫЙ: - Позвонить в убойный?

АРНАУТОВ (морщится): - Обойдутся. Они у Громова в любимчиках.

Проявимся - нас отодвинут, и все им отдадут.

ЛЮТЫЙ: - Как тогда?

АРНАУТОВ: - Если с «мокрым» стволом возьмем – на хрена нам убойщики нужны. Дождемся когда Шахид бабки привезет, и возьмем всех тепленькими

ЛЮТЫЙ: - А если ствола нет?

АРНАУТОВ: - Расколем по горячему. Как всю жизнь работали. Никуда не денутся (встает). Поднимай народ. Заказывайте СОБР - и под адрес. Пока Шахид не появится – в квартиру не входить. Наружка стоит?

ЛЮТЫЙ: - А куда она денется.
АРНАУТОВ (слегка замявшись):- Пашка у тебя живет?
ЛЮТЫЙ (кивает):- Поговорить с ним?
АРНАУТОВ (помолчав): - Если что – я на связи.

Лютый несколько секунд смотрит на него, затем поворачивается и выходит. Слышен звук захлопывающейся двери. Арнаутлов оглядывает кухню, подходит к раковине и начинает мыть посуду.

КВАРТИРА ШИЛОВА. НОЧЬ.

Шилов приходит домой, смотрит на спящую Юлю и ложится спать на диване.

САЛОН «ДЕВЯТКИ». УТРО.

Машина стоит недалеко от высотного дома, где прячется Спец. В машине за рулем спит Паша. Лютый рядом, ест яблоко. У него в руках радиостанция. Она шипит: «Первый. Ответь»

ЛЮТЫЙ: - Да.
ГОЛОС ТОПОРКОВА: - Гриша! Охранник забрал Шахида из дома. Двигаются к вам.
ЛЮТЫЙ: - Добро.
ПАША (потягиваясь):- Начинается?
ЛЮТЫЙ: - Почти.
ПАША: - Ты хоть спал?
ЛЮТЫЙ: - Пока «москали» спят, хохлы едят (выбрасывает огрызок). Подтягивайся поближе. Гости едут.
ПАША:- Засветимся (пожимает плечами и заводит машину) Там наружка смотрит.
ЛЮТЫЙ: - Самим надежней. Заводи, кому говорю.(в рацию) Всем внимание! Молчун! Окна секи!

УЛИЦА С ДРУГОЙ СТОРОНЫ ВЫСОТНОГО ДОМА. УТРО.

Возле микроавтобуса стоит Молчун. В салоне машины сидят «собровцы». Дверца открыта.

МОЛЧУН (в рацию, посмотрев вверх): - Он тебе Бэтмен, что ли? Двенадцатый этаж!
ГОЛОС ЛЮТОГО: - Разговорчики!

КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА. УТРО.

Спец пьет чай. Смотрит на часы и, подойдя к окну, осторожно сбоку выглядывает на улицу. В окно видно как подъезжает джип Шахида.

САЛОН АВТОМАШИНЫ ШАХИДА. УТРО.

В джипе Шахид и Юра. Шахид беспокойно оглядывается.

ЮРА: - Пошли?

ШАХИД: - Погоди. Машина какая-то мутная стоит.

ЮРА:- Гоняешь.

ШАХИД: - Потому и живой до сих пор.

САЛОН «ДЕВЯТКИ». УТРО.

ПАША (нервно): - Блиско стоим. Надо отъехать.

ЛЮТЫЙ:- Стой. Поздно (достает ствол).

Через стекло виден джип Шахида, который останавливается. Из машины никто не выходит.

Напряжение нарастает.

ЛЮТЫЙ: - Срубили нас! Берем! (в рацию) Всем захват! (выскакивает из машины)

ПАША:- Блин!(дает газу)

САЛОН МАШИНЫ ШАХИДА. УТРО.

Через лобовое стекло Шахид и Юра видят как из машины выскакивает Лютый с пистолетом в руке

ШАХИД: - Уходим! Назад давай!

УЛИЦА С ДРУГОЙ СТОРОНЫ ВЫСОТНОГО ДОМА.

Молчун также стоит возле микроавтобуса. Из него высовывается «собровец»

СОБРОВЕЦ: - Началось! Мы пошли!

Микроавтобус срывается с места. Молчун остается один, смотря ему вслед.

УЛИЦА ПЕРЕД ДОМОМ. УТРО.

Джип Шахида быстро сдает задним ходом. К нему бежит Лютый. За ним едет на машине Паша. Машина Шахида резко разворачивается. Лютый на ходу заскакивает к Паше. Они несутся по дорожкам между домами.

САЛОН МАШИНЫ ШАХИДА. УТРО.

ШАХИД:- По газонам давай! Уйдем.

УЛИЦА ПЕРЕД ДОМОМ. УТРО.

Джип сворачивает на газон. Машина Паши и Лютого почти сталкивается с вылетевшим навстречу микроавтобусом СОБРа. Лютый выскакивает и бежит за джипом, прицельно стреляя на ходу. У джипа вылетает заднее стекло. Джип

заносит и он останавливается. Из него с поднятыми руками выскакивает Юра, забрызганный кровью.

ЮРА (истошно кричит):- Все! Все! Только не стреляйте!

Лютый добегают до него.

ЛЮТЫЙ (так же кричит): - На колени! Быстро! Ну!

Юра с поднятыми руками встает на колени. Он плачет. Подбегает Паша с собровцами.

ЛЮТЫЙ (спокойнее):- Куда ранен?

ЮРА (плача):- Это не моя кровь!

Собровцы кладут его на землю и надевают на него наручники. Лютый заглядывает в салон джипа, видит мертвого Шахида с прострелянной головой. Подходит Паша, смотрит.

ПАША:- Звездец. Добегались.

ЛЮТЫЙ: - Твою мать! Я же по колесам стрелял.

КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА. УТРО.

Спец вытаскивает из сумки альпинистский шнур, одевает куртку, выскакивает на балкон. Закрепляет шнур и надевает обвязку с карабинами.

УЛИЦА С ДРУГОЙ СТОРОНЫ ДОМА. УТРО.

Молчун ходит взад вперед. Поднимает голову и видит скользящего по веревке Спеца. Тот приземляется на крышу более низкого крыла дома и исчезает из виду. Молчун ошарашено смотрит на это и хватается за рацию.

МОЛЧУН: - Первый! Первый! Ответь! Гриша! Лютый, мать твою!

САЛОН «ДЕВЯТКИ». УТРО.

На сидении лежит станция Лютого, из которой несутся слова Молчуна. Через открытую дверь видны стоящие у джипа Лютый, Паша и «собровцы».

КРЫША ДОМА. УТРО.

Спец бежит по крыше, достает из-под куртки еще моток шнура и закрепляет вокруг телеантенны.

УЛИЦА С ДРУГОЙ СТОРОНЫ ДОМА. УТРО.

Молчун чертыхаясь убирает рацию, достает пистолет и бежит, огибая дом, расталкивая идущих по тропинке прохожих. Выбежав из-за угла, видит скользящего вниз Спеца. Тот тоже его замечает и начинает стрелять, не

прерывая движения вниз, другой рукой продолжая управлять спуском. С криком разбегаются прохожие. Молчун отпрыгивает в сторону и падает.

УЛИЦА ПЕРЕД ДОМОМ. УТРО.

Стоящие возле джипа слышат выстрелы.

ПАША: - Это что за хрень?

ЛЮТЫЙ: - Молчун! (срывается с места).

УЛИЦА С ДРУГОЙ СТОРОНЫ ДОМА. УТРО.

Спец приземляется, быстро скидывает с себя обвязку. Молчун пытается поймать его на прицел, но стрелять мешают мечущиеся прохожие. Спец бежит по дорожке к проезжей части. Молчун встает и бежит за ним.

УЛИЦЫ ГОРОДА. УТРО.

Молчун выбегает на улицу и останавливается. Спеца нигде нет. Мимо едут машины.

САЛОН АВТОБУСА. УТРО.

Спец стоит в автобусе и смотрит на оглядывающегося Молчуна мимо которого проезжает автобус.

КАБИНЕТ ШИЛОВА. УТРО.

Только что закончилось утреннее совещание. Из кабинета выходят Ольга, Сапожников и Фрол и Скрябин.

ШИЛОВ: - Стас! Тебя освобождаю от всего. На сходки можешь не ходить. Занимаешься только Румыном.

СКРЯБИН: - Пока только его дамочкой из «Астории».

ШИЛОВ: - Позвони Зубареву из спецтуры. Скажи от меня, он поможет в гостинице. В помощь возьмешь кого?

СКРЯБИН (качает головой): - Одному сподручнее.

ШИЛОВ: - Только осторожнее.

Скрябин кивает и выходит. Шилов смотрит на оставшихся на своих местах Егорова и Василевского. Оба похмельного вида, в темных очках

ШИЛОВ: - Плохо вам, кисоньки?

ЕГОРОВ: - Бывало и получше.

ВАСИЛЕВСКИЙ (снимает очки и морщится): - Нельзя ли слегка уменьшить свет?

ШИЛОВ: - Это солнце, алкаш. Надеюсь, вам есть что сказать.

ВАСИЛЕВСКИЙ: - Оскорбить проще всего. (трет глаза) В общем так: часть спецназовская. Дисциплина жесткая, но по бабам бойцы все равно шастают. Все

контрактники. Все воевавшие. Многие после ранений. Разговоры по пьяни обычные: о собственном героизме, о жизни на гражданке. Единственное: один сержант говорил, что их подразделение – самое секретное в стране и подчиняется чуть ли не лично министру. Хотя такого трепса сейчас – на каждом шагу.

ШИЛОВ: - Не густо.

ЕГОРОВ: - Бойцы они действительно хорошие. Местные рассказывают, что месяц назад в пивной один солдат троих блатных в реанимацию отправил. Кстати последствий для него никаких. Дело замяли, не начав работать.

ШИЛОВ: - Может и правильно.

ВАСИЛЕВСКИЙ: - Да, еще. В прошлом месяце попал в аварию «пазик» на котором ехали шестеро бойцов. Все погибли. Причем у всех истекал срок контракта.

ШИЛОВ: - Похоже на перестроечный боевик о какой-нибудь школе «киллеров».

ЕГОРОВ: - Особенно, если учесть, что погибшие не собирались продлевать контракт.

ШИЛОВ: - Это вам тоже девки местные рассказали?

ЕГОРОВ: - Это от хозяина кафе. У него сестра прапорщицей служит.

ШИЛОВ (смотрит на Василевского):- Замужняя?

ВАСИЛЕВСКИЙ (огрызается): - А для дела это имеет какое-то значение?

Входит Громов.

ШИЛОВ: - Товарищи офицеры.

Все встают.

ГРОМОВ (устало машет рукой): - Да сидите.(все садятся) Арнаутковские ребята утром на Комендантском 22 пытались «киллеров» по порту взять. У них информашка была. Надо подключиться.

ШИЛОВ: - Пытались?

ГРОМОВ: - Один ушел, а второго вальнули при задержании. Поезжай.

Прокуратура уже выдвинулась.

ШИЛОВ (раздраженно):- А я зачем? Как раскрывать – так они втихаря, а дерьмо разгребать сразу нужен?

ГРОМОВ (раздраженно):- Там один задержанный есть. Хочешь – не хочешь - будете работать вместе! (выходит)

ШИЛОВ (в закрытую дверь):- Спасибо за доброту шеф. (Егорову и Василевскому) Езжайте обратно к воякам. Сами знаете что делать.

ВАСИЛЕВСКИЙ (выходя):- Ты шефа-то по военной прокуратуре напряги.

ШИЛОВ: - Обязательно (кричит вслед). Леня! Подними Джексона! Пусть тоже едет на Комендантский. (встает, надевает куртку и звонит по телефону) Сергей Константинович! Шилов моя фамилия. Найдете минутку? Явку с повинной хочу написать.

УЛИЦЫ ГОРОДА. УТРО.

Возле машины курит Шилов. Подходит Ткачев.

ТКАЧЕВ: - Хорошая машина.

ШИЛОВ: - Была лучше.

ТКАЧЕВ (невозмутимо): - Явку-то привезли?

ШИЛОВ: - Признаюсь в преступном сборе информации о генералитете МВД. Бажанов Сергей Борисович. Что-нибудь можете сказать по Москве?

ТКАЧЕВ (усмехаясь):- Для второго дня знакомства смелый вопрос.

ШИЛОВ: - Отнюдь. Ну, даже если вы ему сольете. Начальник отдела наводит справки о проверяющем. Обычное дело.

ТКАЧЕВ (с улыбкой):- А это, конечно, реальная причина интереса?

ШИЛОВ (смотря на него с наивной простотой): - Конечно. А что может быть еще?

ТКАЧЕВ (продолжая улыбаться):- Ну тогда я спокоен.(закуривает) Сергей Борисович Баженов в МВД недавно. До этого являлся полковником Главного Разведывательного Управления. Правда большую часть службы провел на героической должности замполита. Опыта оперативной работы не имеет.(пауза) По крайней мере так говорят. Не чужд обычных замполитовских слабостей. Особенно по части девочек. Два года назад после какой-то истории на этой почве был отправлен усиливать нашу многострадальную милицию. Ни в чем криминальном не замечен. Большие связи в своей бывшей системе, но это естественно.

ШИЛОВ (с подколом): - Вы в Москве министерство курировали?

ТКАЧЕВ (улыбаясь): - Роман Георгиевич. Вы ведь всех авторитетов Питера знаете? А это мой контингент.

ШИЛОВ (усмехается): - Тоже авторитет?

ТКАЧЕВ (серьезно): - В нашей системе пути Господни неисповедимы втройне.

ЛИГОВСКИЙ ПРОСПЕКТ У ОБВОДНОГО КАНАЛА. ДЕНЬ.

Скрябин прогуливается у церкви напротив здания специальной службы милиции. Смотрит на часы, достает мобильник, нажимает кнопку повтора последнего номера.

СКРЯБИН: - Не подошел Зубарев? Подошел? Можно его? Скажите, от Шилова... Евгений Андреевич? Здравствуйте. Роман Георгиевич просил помочь. Нет, подниматься не буду. Я напротив, у входа в церковь. Если есть пара минут, буду благодарен.

ЛИГОВСКИЙ ПРОСПЕКТ. ДЕНЬ.

Скрябин прогуливается по аллее церковного двора.

ГОЛОС ЗУБАРЕВА: - Вы от Шилова?

Скрябин оборачивается. К нему подходит солидный мужчина в костюме. Они пожимают друг другу руки.

ЗУБАРЕВ: - Что не поднялись? Конспирация въелась в кровь?

СКРЯБИН: - Что-то вроде.

ЗУБАРЕВ: - Ладно, я сам такой. Как там Георгич? Все воюет?

СКРЯБИН: - Работа такая.

ЗУБАРЕВ: - Чем могу?

СКРЯБИН: - Надо проверить человека. Работает в «Астории». Без запросов будет долго. А у меня только имя. Но редкое. Нужно списки посмотреть. Вся надежда на вашу службу.

ЗУБАРЕВ: - «Астория»... Там менеджмент иностранный, охрана своя...

СКРЯБИН: - Но от вас кто-то курирует?

ЗУБАРЕВ: - Само собой. Но через оперов долго будет... Конфиденциально сможешь сработать? Или сразу арестовывать будешь?

СКРЯБИН: - Никакого шума. Только поговорить с человечком.

Зубарев достает из кармана маленькую визитницу, листает.

ЗУБАРЕВ: - «Европа», «Палас», «Астория»... Дуй прямо в отдел кадров (протягивает визитку). Найдешь начальника, скажешь от меня. А я позвоню.

Зубарев протягивает руку для пожатия.

РЕСТОРАН. ДЕНЬ.

В зале дорогого ресторана за столиком сидит Кальян и обедает. В сопровождении охраны в ресторан входят двое «авторитетов» Василий и Реваз. Оба уже в годах, хорошо и дорого одеты. Василий курит сигару. Увидев Кальяна подходят к нему, обнимаются. Охрана садится за столики у входа.

РЕВАЗ: - Слышали, Федя – горе у тебя. Прими наши соболезнования.

КАЛЬЯН (кивает): - Что есть, то есть. (показывает на стол) Присядьте. Помянем Шахидушку.

Все садятся. Официант разливает водку.

ВАСИЛИЙ: - Ну, земля Лехе пухом.

КАЛЬЯН: - Да пребудет с ним Всевышний!

Выпивают.

ВАСИЛИЙ (осторожно):- Мы слышали про обстоятельства Лешиной смерти. Уехать бы тебе надо, Федя.

КАЛЬЯН (закусывая):- Мне бояться нечего. Не моя тема. О покойниках плохо не говорят, но Шахидушка со мной не советовался, когда в чужой «блудняк» влез.

РЕВАЗ (кивает): - Понимаем. Но для всех – он твой человек был.

КАЛЬЯН (сам наливает всем): - Друг он мой был, Реваз. Просто друг. Уже полгода как на собственные хлеба попросился. Знал бы - не отпустил. Это «мурманские» его в тему подписали. И сдали, думаю тоже.

ВАСИЛИЙ (кивает):- Да у «мурманских» проблемы по порту были. Хочешь спросить с них?

КАЛЬЯН:- Если сдали – спрошу, а так за что? Вот мента, что ему мозги вышиб – точно достану. Он теперь «кровник» мой.

РЕВАЗ: - Это в тебе Федя характер кипит. С милицией воевать – дело глупое.

КАЛЬЯН:- За друга отомстить дело глупое?! (бьет кулаком по рюмке на столе). Они так нас всех перестреляют! Я их научу бояться! Джихад! Только джихад! (вытирает руку салфеткой, встает) Извините, друзья, тяжело мне. Кушайте, все оплачено. Поеду похоронами заниматься.

Все церемонно прощаются.

РЕВАЗ: - Нужно что – звони.

Василий и Реваз остаются одни. Едят закуски.

ВАСИЛИЙ: - Если этот псих с ментами войну начнет – у всех проблемы будут.

РЕВАЗ:- У меня сделка по алмазам на той неделе. Мне сейчас уезжать никак нельзя.

ВАСИЛИЙ: - Ну, у тебя же есть выходы на уголовку. Шепни им про этот «джихад».

РЕВАЗ (кивает): - Обязательно. Да и про «мурманских» – лажа.

ВАСИЛИЙ: - Наколоть решил! Сапог тупой!

Оба смеются.

САЛОН АВТОМАШИНЫ КАЛЬЯНА. ДЕНЬ.

Кальян улыбаясь ведет машину.

КАЛЬЯН (себе под нос):- Вперед мои друзья-стукачки! Родина ждет!

ЛЕС. БЕРЕГ ЛЕСНОГО ОЗЕРА. ДЕНЬ.

Первый дезертир, оставшийся в живых, прихрамывая бежит по лесу.

Остановившись, собирает и ест ягоды, снова бежит.

В просвете между деревьями он замечает озеро, лодку с рыбаком.

Осторожно оглядывается, видит чуть в стороне палатку.

Подкрадывается к палатке, осматривается – никого.

На дереве висит черный брезентовый плащ, рюкзак с продуктами.

Первый забирает из рюкзака буханку хлеба и консервную банку, снимает плащ.

Исчезает в кустах.

МЕСТО ГИБЕЛИ ШАХИДА. ДЕНЬ.

Вокруг джипа суетится следственно-оперативная группа. Народу очень много.

Тело достают из салона и кладут на землю. Осмотр пишет Саша Панова. Гуляет вокруг машины Бажанов.

Сбоку кучкуются опера Арнаутова : Лютый, Паша, Топорков и Молчун..

Громов о чем-то резко разговаривает с Арнаутовым. Подъезжает Шилов, выходит из машины и осматривается. Их взгляды пересекаются с Арнаутовым.

Тот саркастически усмехается.

АРНАУТОВ (смотря на Шилова):- Прискакал, ястреб.

ГРОМОВ (сердито): - Ты, Николай Иванович, на себя лучше злись. Почему сам не выехал?

АРНАУТОВ (опускает взгляд):- Чувствовал себя плохо.

ГРОМОВ (разводит руками):- Ну так мне бы позвонил! Я бы поехал! (молчание) Ну что молчишь? Чего тихарился?

АРНАУТОВ: - Хотел проверить все сначала...

ГРОМОВ: - Боялся, что я Шилова подтяну? (заводится) Правильно боялся!

Может, без трупов бы обошлись! (закуривает) Как вы меня со своими разборками достали! Может тебе на отдых пора, Николай Иваныч? (оборачивается) Шилов! Иди сюда!

Подходит Шилов, вежливо протягивает Арнаутову руку. Тот нехотя ее пожимает.

ГРОМОВ: - Николай Иванович, задержанного и материалы передайте Шилову. Вам после этого (обводит место происшествия рукой) не до того будет. Ясно?

АРНАУТОВ (криво усмехаясь):- Ясно.

ГРОМОВ (жестко):- Выполняйте.

ШИЛОВ:- Юрий Сергеевич, это не совсем правильно.

ГРОМОВ (раздраженно): - Что еще?

ШИЛОВ:- Сотрудники УБОПа лучше владеют информацией. Они задержали охранника Шахида. У нас объективка по месту происшествия. Мне кажется, целесообразно создать совместную группу.

ГРОМОВ (раздраженно): - Дипломат, да?

ШИЛОВ:- Я просто за здравый смысл.

ГРОМОВ (зло машет рукой): - Делайте вы как хотите.

Громов отходит. Арнаутов смотрит на Шилова.

АРНАУТОВ: - Мне твои подачки не нужны.

ШИЛОВ: - Иваныч, я о деле думаю.

АРНАУТОВ: - А я значит о своей заднице!(сплевывает и отходит).

ШИЛОВ (невозмутимо):- И я тебя тоже люблю (смотрит как из такси выбирается явно нетрезвый Джексон с банкой джина в руке)

ДЖЕКСОН (обнимая Пашу, затем других оперов):- Здорово, братва! Как охота? Где злодеи?

ШИЛОВ (подходя):- Ты рехнулся?

ДЖЕКСОН: - А чего такое?

ШИЛОВ: - Да ты еле теплый! Тут все руководство! Отваливай быстро!

ДЖЕКСОН: - Ромка! Да я как стекло. Ночью с вояками пару пузырей опрокинули (показывает на банку в руках) Чуть-чуть с утра поправился.

ШИЛОВ: - Езжай отсюда быстро. Потом поговорим.

ДЖЕКСОН (пьяно обижается):- Вот значит как! Начальник большой. Как ночью выезжать – нормально все, а как чего – так «вали»! Я работать приехал!

Джексон пытается пройти вперед. Шилов стоит на его пути. Джексон толкает его. Шилов отталкивает его в ответ. Вмешиваются опера Арнаутова. Джексон вырывается, бросает банку на землю.

ДЖЕКSON: - Да пошел ты, командир хренов! Понадоблюсь – сам позовешь!
(поворачивается и уходит)

ТОПОРКОВ (ехидно): - А дисциплинка в лучшем отделе ГУВД страдает.

ЛЮТЫЙ:- Да ладно. Чего с пьяного взять.

МОЛЧУН:- Это не он с нами работать будет?

ШИЛОВ (раздраженно): - Может и он. Других у меня нет!(идет прочь)

Арнаутов одиноко курит в одиночестве. Чувствуется, как на него давит груз событий. Паша пытается поймать его взгляд. Арнаутов поднимает на него глаза, но, когда Паша порывается к нему подойти, поворачивается спиной.

ГОСТИНИЧНЫЙ НОМЕР. ДЕНЬ.

За столом сидит полковник Саблин и пьет «Боржоми». Входит Кальян.

КАЛЬЯН: - А где горничная?

САБЛИН: - Переведена на другое место службы. (выпивает стакан минералки)
Садись, рассказывай.

КАЛЬЯН: - О чем желаете?

САБЛИН:- О начальнике порта и безвременной кончине твоего друга Алексея Шеховцова.

КАЛЬЯН (невозмутимо): - Портовик – не моя работа. У меня там и интересов-то никаких. Шахид своим умом жил. Его Буба Мурманский подписал. Это все по «танкерной»теме. Не верите – проверяйте. Мне «по барабану».

САБЛИН: - Тебе-то «по-барабану», а УБОПу нет. Они сейчас на тебя серьезно выставятся.

КАЛЬЯН (улыбаясь):- Но вы же не дадите меня несправедливо обидеть?

САБЛИН:- Где транспорт?

КАЛЬЯН (продолжает улыбаться): - Едет! (шутливо воздевает руки к небу) Под неусыпным контролем Аллаха.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ СТАНЦИЯ. ДЕНЬ

Состав с насыпными платформами, между которых вклинилась теплушка, стоит на запасных путях, зажатый со всех сторон товарными составами. В стороне короткие гудки маневровых тепловозов, полувнятные реплики диспетчера по репродуктору разносятся над путями.

У приоткрытых дверей теплушки сидит на корточках таджик, который звонил Кальяну, курит, прислушиваясь к приближающимся шагам группы людей. Подходят трое, быковатого вида.

ПЕРВЫЙ: - Этот, что ли?

ВТОРОЙ: - Вроде этот.

Третий стоит чуть в стороне, контролируя ситуацию, рука в кармане.

ПЕРВЫЙ: - Эй, бача! Ты чего не здороваешься?

ТАДЖИК КАЛЬЯНА: - Здравствуйте.

ВТОРОЙ: - Ты сигаретку то брось, к тебе серьезные люди пришли.

Таджик внимательно смотрит на них, тушит сигарету, прячет окурок в карман.

ВТОРОЙ (усмехается): - Чего бычкуешь? Оголодали в дороге? ПЕРВЫЙ: -
Остальные где?

ТАДЖИК КАЛЬЯНА: - На станцию за едой пошли.

ПЕРВЫЙ: - Тогда тебе вопрос решать.

ТАДЖИК КАЛЬЯНА: - Какой вопрос, уважаемый?

ВТОРОЙ: - Прошел слушок – наркоту везете. Территория наша, с нами не
терли. Надо платить.

ТАДЖИК КАЛЬЯНА: - Не понимаю, уважаемый, про что речь?

ВТОРОЙ: - Не понимаешь?

Первый одним движением хватает таджика и сбрасывает его на землю. Второй
бьет ногой, таджик корчится от удара.

ВТОРОЙ: - Где? Кадык вырву! Ну?!

ТАДЖИК КАЛЬЯНА (с трудом, после удара): - У нас нет наркоты. Ошиблись
вы.

ВТОРОЙ: - Тут одни тоже говорили, что ошиблись. А мы потом мешок травы
нашли.

ТАДЖИК КАЛЬЯНА: - У нас нет мешка травы. Матерью клянусь.

ПЕРВЫЙ (приседая, приставляя нож к горлу таджика): - Слышь, чурка, не
звизди. Тут дорога одна. Каждый черный хоть что-то да везет. Проверено. Нет
травы – давай гашиш, пластилин...

ТАДЖИК КАЛЬЯНА: - Нету. Правда, нету.

Второй забирается в теплушку.

ПЕРВЫЙ (вздыхает): - Надо тебе нос отрезать. Или ухо?

ТАДЖИК КАЛЬЯНА: - Не надо, прошу вас. У меня дети.

ПЕРВЫЙ (грустно): - Ты их не любишь. Делиться не хочешь... Толян, ну что
там?

Второй появляется на пороге со странным выражением лица и лицом вниз,
плашмя падает на насыпь. Из спины торчит рукоятка среднеазиатского ножа.
На мгновение Первый застывает. Таджик одним движением отбирает у него
нож и бьет им сам. Первый валится на землю.

ТРЕТИЙ (вырывая из кармана пистолет): - Вы, блядь, что...

Третий застывает и падает лицом вперед. За ним видно таджика, который
опускает пистолет с глушителем. Он старше, чем остальные.

Из теплушки выпрыгивают еще двое – таджик и русский.

Таджик с пистолетом подходит к ним. Первый бандит с ножом в боку возит
ногами по земле. Таджик с пистолетом равнодушно, почти не глядя, стреляет
ему в голову.

СТАРШИЙ ТАДЖИК: - Пробивка?

РУССКИЙ: - Вряд ли. Похоже, местные бакланы решили на арапа пощипать.

ТАДЖИК КАЛЬЯНА: - Я честно сказал – травы нет.

СТАРШИЙ ТАДЖИК: - На соседнем пути состав с мазутом. Киньте их в цистерну. И побыстрее. Я договорился, нас сейчас отправлять будут.

Старший отошел чуть в сторону, нашел гильзу. Пошел искать вторую к месту первого выстрела. Оглянулся. Ноги последнего трупа, перетаскиваемого на соседний путь, уже исчезали под вагоном.

СУВОРОВСКИЙ ПРОСПЕКТ. ВХОД В ГУВД. ДЕНЬ.

Роман идет к дверям, когда его догоняет журналист Егор Лапшин – молодой человек интеллигентной внешности.

ЛАПШИН: - Роман Игоревич! Здравствуйте.

ШИЛОВ: - Привет. (пытается пройти мимо)

ЛАПШИН: - Вы меня не помните? Я Егор Лапшин из журналистского бюро «Детектив». Мы взяли под контроль дело об убийстве начальника речного порта.

ШИЛОВ: - Я счастлив. Теперь дело пойдет.

ЛАПШИН: - Что вы можете сказать по этому поводу?

ШИЛОВ: - До свидания. (идет дальше)

ЛАПШИН: - А правда, что надзирать за ходом расследования приехал скандально известный генерал Бажанов? (продолжает идти за Шиловым) Вы не читали мою статью о его похождениях с проститутками в Праге?(Шилов открывает дверь) А правда, что «киллера» хорошо запомнил оставшийся в живых ребенок?

ШИЛОВ (поворачивается):- Чушь.(с нажимом) Ребенок был в состоянии шока. Он даже общих примет назвать не может. (заходит в дверь)

ЛАПШИН (улыбается):- Значит правда.

КОРИДОР ГУВД. ДЕНЬ.

Шилов идет по коридору, напевая себе под нос. « Я проститутка, я фея из бара. Я черная моль, я летучая мышь». Навстречу идет Сапожников.

ШИЛОВ:- Стой!

САПОЖНИКОВ (останавливаясь):- Стою.

ШИЛОВ (думая явно о другом): - Идешь в бригаду по портовику.

САПОЖНИКОВ (проникновенно): - Спасибо.

ШИЛОВ: - На здоровье.

САПОЖНИКОВ:- А где весь народ?

ШИЛОВ (задумчиво): - Народ? Народ в поле.(проходит мимо)

САПОЖНИКОВ: - Рад за них. (идет дальше)

ДОРОГА ПЕРЕД ВОИНСКОЙ ЧАСТЬЮ. ДЕНЬ.

На остановке, где вчера дежурили проститутки, сидят Егоров и Василевский. Егоров пьет пиво, а Василевский угрюмо курит.

ЕГОРОВ (протягивая бутылку):- Хлебни.

ВАСИЛЕВСКИЙ (мрачно):- Запах перегара вызывает у женщин отвращение.

ЕГОРОВ: - Улыбнись, тебе же не мешки грузить.

ВАСИЛЕВСКИЙ (грустно): - Достало Вить. Я не такой «кобель» как вам кажется. Тошнит уже от этих тупых баб.

ЕГОРОВ: - Это называется оперативной работой, сынок. (кивает) Вот кстати и наша «солдатка».

Вдоль забора идет некрасивая девушка в форме прапорщика.

ЕГОРОВ (оценивающе):- Бывает и хуже.

ВАСИЛЕВСКИЙ(невесело): - Шел бы ты ... (встает и тушит сигарету) В ГАИ. Материал по ДТП искать. (идет девушке навстречу)

Егоров смотрит как Василевский, улыбаясь, знакомится с прапорщицей и идет с ней дальше.

ЕГОРОВ: - Ну, абсолютно не «кобель».

КАБИНЕТ ГРОМОВА. ДЕНЬ.

Громов сидит за своим столом и говорит по телефону.

ГРОМОВ: - Маша, я не знаю когда смогу эту неделю. Я помню, что обещал. ... Я помню, что пять лет никуда не ездили..

Заглядывает Шилов. Увидев, что Громов разговаривает, хочет закрыть дверь, но тот машет рукой. Шилов заходит.

ГРОМОВ:- Все. Потом, ко мне пришли.(вешает трубку)

ШИЛОВ(кивает на аппарат):- Жена?

ГРОМОВ:- А (отмахивается) . Все как всегда. (кивает) Садись.

ШИЛОВ: - Я выделил человека в группу. Завтра подберу второго. А где? (показывает пальцем в потолок) Сам!

ГРОМОВ (усмехается): - У начальника главка.

ШИЛОВ: - Культурную программу-то не просит?

ГРОМОВ: - Второй день про баню и девочек намекает. Ты же знаешь, как я все это люблю! Устал уже морду кирпичом делать.

ШИЛОВ: - Надо с военной прокуратурой связаться. Ребят в часть не пускают.

ГРОМОВ (устало кивает):- Ладно, свяжусь. Еще что?

ШИЛОВ: - Все (встает, смотрит на Громова). Вы бы Коровину позвонили, бывшему заму полиции нравов. Он бы такую баню организовал – дня на три бы вас разгрузил.

ГРОМОВ: - А кто он сейчас?

ШИЛОВ: - Директор массажного центра «Аэлита».

ГРОМОВ: - О как!

ШИЛОВ (копается в бумажнике) – Вот. Даже визитки раздает (отдает Громову).

ГРОМОВ (размышляя, вертит визитку в руках): - Может и правда.

ШИЛОВ:- Попробуйте (идет к дверям)

ГРОМОВ: - Попробую. По «скорой помощи» нового ничего?

ШИЛОВ:- Пока нет.

ГРОМОВ: - А Скрябин как съездил? Удачно.
ШИЛОВ: - Надеюсь, что да. Пожурим-увидим.

ОТДЕЛ КАДРОВ ГОСТИНИЦЫ «АСТОРИЯ»

Скрябин сидит за столом, просматривает списки сотрудников.
За другим столом сидит кадровик.

КАДРОВИК: - Может, кофе?

СКРЯБИН: - Нет, спасибо. И так вам хлопоты доставил.

КАДРОВИК: - Какие хлопоты. Всегда рады помочь Евгению Андреевичу. Что-то его давно не видно было.

СКРЯБИН (не отвлекаясь от списка): - Работает...

КАДРОВИК: - Может, подсказать вам что?

СКРЯБИН: - Спасибо, пока я сам... Это полный список сотрудников?

КАДРОВИК: - Абсолютно.

СКРЯБИН: - Что-то я... Фу, ты, черт! (смеется, вглядываясь в экран)

КАДРОВИК: - Что?

СКРЯБИН (отрывая листок для записей): - Так. (переписывает данные). Так что вы там говорили про кофе?

МАССАЖНЫЙ ЦЕНТР АЭЛИТА. ДЕНЬ.

Шилов проходит к бассейну, в котором плещется Коровин – крепкий, спортивный мужик лет сорока.

ШИЛОВ: - Вот ты, Ваня купаешься в рабочее время, а я забочусь о клиентах для твоего заведения.

КОРОВИН (вылезает из бассейна, здороваются): - Так это твои происки! Хороша забота! Бесплатно отдаю люкс на всю ночь.

ШИЛОВ: - Зато какой уровень! Может, будущего министра ублажаешь.

КОРОВИН (озабоченно): - Чего, правда что ли?

ШИЛОВ: - Так ... Ходят слухи.

КОРОВИН: - Ну, если так – с меня «поляна».

ШИЛОВ: - Заметано. Хотя я и так с просьбой.

КОРОВИН: - Бензин, или бумага для ксерокса?

ШИЛОВ (смеется): - Проще, Ваня. Пришли им Вику.

КОРОВИН (удивленно): - Тигренка что ли? Да не вопрос. А тебе то зачем?

ШИЛОВ: - Ну, неравнодушен я к ней. Хорошая девчонка. Может, приглянется генералу, на постоянку перейдет.

КОРОВИН (ухмыляясь): - Филантроп. А я думал ты ее сам пашешь.

ШИЛОВ (грустно): - Не могу, Ваня. Совсем скис на руководящей работе. Только и осталось, что получать оргазм от добрых дел.

КОРОВИН: - Трепло. Ладно, заметано. Высвистаю твою подопечную.

ГОСТИНИЦА «АСТОРИЯ». РЕСТОРАН. ДЕНЬ.

В пустом зале за столиком сидят Скрябин и официантка Катя.

КАТЯ: - Она очень хорошая, правда. Только слишком добрая. Этим мужики и пользуются.

СКРЯБИН: - Поэтому до сих пор одна?

КАТЯ: - Сейчас одна, точно. Последний был инженер один. Зарабатывал мало, но для Татьяны это неважно. Так она его у себя дома с какой-то мымрой застукала. Прогнала.

СКРЯБИН: - Гордая, значит. Это хорошо

КАТЯ: - Вы все-таки скажите, зачем она вам?

СКРЯБИН: - Ищем одного брачного афериста. Втирается в доверие к женщинам, потом обворовывает.

КАТЯ: - У Таньки ничего не воровали. Она бы сказала, она со мной всем делится.

СКРЯБИН: - Да есть данные, что он с ней познакомиться хочет. У него целый список доверчивых женщин.

КАТЯ: - Вот сволочь.

СКРЯБИН: - Хотим его поймать с поличным. Ваша подруга поможет, как думаете?

КАТЯ: - Ой, не знаю. Это вам лучше с ней. Она сегодня выходной взяла, хотела порядок дома навести, постирать...

СКРЯБИН: - Пустит меня?

КАТЯ: - Ну, я позвонить могу.

СКРЯБИН: - Звоните (протягивает свой мобильник). Без подробностей.

Скажите, что придет человек от вас, поговорить по делу.

УЛИЦА ВОЗЛЕ МАГАЗИНА СОТОВОЙ СВЯЗИ. ДЕНЬ.

Шилов покупает у знакомых уличных торгашей телефон с симкартой.

Звонит его мобильный. Шилов отходит в сторону, отвечает на звонок.

ШИЛОВ: - Слушаю.

ИСАКИЕВСКАЯ ПЛОЩАДЬ. ДЕНЬ.

В сквере напротив «Астории» Скрябин на ходу говорит по мобильнику.

СКРЯБИН: - Мальвина не имя, это фамилия. Мальвина, ударение на первый слог. Татьяна Викторовна Мальвина. Адресок есть, телефон есть. Сегодня выходная. Еду пробивать тему.

ГОЛОС ШИЛОВА: - Не лезь на рожон, вдруг он там.

СКРЯБИН: - Она одна сейчас, я с ее подругой перетер. О встрече договорился.

УЛИЦА ОКОЛО МАГАЗИНА СОТОВОЙ СВЯЗИ. ДЕНЬ.

ШИЛОВ: - Ты аккуратней там. Женская душа – потемки. Может, любила или до сих пор дышит неровно... Ведь почему-то его выбрала, уroda.

ГОЛОС СКРЯБИНА: - Слушай, знаток женских душ. Я три года с этими бабами ходил по лезвию бритвы.

ШИЛОВ: - И в результате развелся. Стас, это дело тонкое.

ИСАКИЕВСКАЯ ПЛОЩАДЬ. ДЕНЬ.

СКРЯБИН (после паузы): - Рома, знаешь, как комар писает? Я сработаю тоньше.

Скрябин прячет телефон, идет дальше. Его походка выглядит более собранной и динамичной.

КВАРТИРА ПРОСТИТУТКИ ВИКИ (ТИГРЕНОК). ДЕНЬ.

Комната в которой живет молодая девушка. Разбросана одежда, журналы, повсюду мягкие игрушки. На кресле большой мягкий тигр. По телевизору идет фильм «Секреты Лос-Анжелеса» Входит Вика, за ней Шилов.

ВИКА:- Проходи. Выпить хочешь?

ШИЛОВ:- Налей чего-нибудь? Как дела?

ВИКА (наливает виски): - Нормально. Только работы много (усмехается).

ШИЛОВ (отпивает, оглядывая мягкие игрушки): - Забыл принести что-нибудь в коллекцию.

ВИКА (берет тигра): - Ты уже подарил мне самого лучшего друга.(тоже отпивает виски). Зашел поболтать?

ШИЛОВ (смотрит на нее):- Нет. Мне нужна твоя помощь.

ВИКА: - Рассказывай (забирается в кресло с ногами). Ты же знаешь, для тебя я все сделаю.

ШИЛОВ (садится на подлокотник рядом с ней): - Сегодня Коровин вызовет тебя в сауну. Там будет несколько ментов. Один из них генерал. Его зовут Сергей Борисович. Запомнила?

Вика кивает.

ШИЛОВ: - Я хочу, что бы ты ему понравилась. Он козел редкостный, но мне это очень надо. Постарайся незаметно добраться до его одежды. У него там будет несколько трубок. С каждой из них надо будет позвонить на этот номер (протягивает ей листок). Запомни. Проверь, чтобы номер определялся. Ответа не жди. Пара прозвонов – отбой. Потом этот звонок сотрешь, чтобы следов не осталось.

ВИКА (кивает): - А если там пин-коды?

ШИЛОВ (пожимает плечами): - Значит, не повезло. В идеале – что бы он захотел продолжить знакомство.

ВИКА (грустно усмехаясь):- Захочет. Обещаю.

ШИЛОВ (улыбнувшись): - Верю.

ВИКА (смотря на него): - А проверить не хочешь?

ШИЛОВ:- Может, домой вернешься?

ВИКА: - В Улан-Удэ? В китайском ларьке сидеть?

ШИЛОВ: - Так тебе лучше?

ВИКА: - Так тебе лучше.

ШИЛОВ (смотрит на нее):- Пока, я позвоню (целует ее в щеку и выходит)

ВИКА (грустно машет вслед рукой): - Бай-бай.

КВАРТИРА МАЛЬВИНОЙ. ДЕНЬ.

Скрябин и Мальвина, миловидная женщина, сидят на кухне.

МАЛЬВИНА: - Он сказал, что пиротехником на «Ленфильме» работал, там глаз и потерял...

СКРЯБИН: - Проверим.

МАЛЬВИНА: - Все-таки вы ошибаетесь. Какой из него брачный аферист. Те, наверное, ласковые, охмуряют. А в Толе один огонь.

СКРЯБИН: - Что же вас в нем привлекло?

МАЛЬВИНА (усмехается): - Это и привлекло. Вроде и неказистый, и без глаза, и руки все покоцанные, а исходит от него что-то такое... (замялась, подбирая слова).

СКРЯБИН: - Что значит – руки покоцанные?

МАЛЬВИНА: - В шрамах все, в ожогах. Мизинца нет.

СКРЯБИН: - На какой руке?

МАЛЬВИНА: - На левой (вздыхает). Пиротехник же...

СКРЯБИН: - Знаете, Таня, я думаю, вы ему тоже понравились. Чисто по-человечески. Поэтому он у вас ничего и не украл.

МАЛЬВИНА (грустно): - Да, я ему нравилась.

СКРЯБИН: - Почему расстались, если не секрет?

МАЛЬВИНА: - Он на съемки уезжал куда-то и честно сказал, что самое время расстаться. Он на одном месте ржавеет.

СКРЯБИН: - А вы?

МАЛЬВИНА: - А что – я? Поплакала. Но такого удержать... Характер.

СКРЯБИН: - А что-нибудь, кроме характера? Зовут Толя, руки покоцанные, глаза нет. И все? Телефончика не оставлял?

Мальвина отрицательно мотает головой.

СКРЯБИН: - Может, рассказывал что о себе...

МАЛЬВИНА: - Да он небольшой любитель болтать.

СКРЯБИН: - Может, ходили куда?

МАЛЬВИНА (грустно): - Куда? Ресторан мне на работе надоел, театры не по его части... (вскидывается) Да, он играть любил. В автоматы. Знаете, «джек пот» и все такое. Он там расслаблялся.

СКРЯБИН: - А где именно?

МАЛЬВИНА: - Да мало ли их. На Гороховой...

СКРЯБИН (быстро): - Почему на Гороховой?

МАЛЬВИНА: - Он встретил меня как-то после работы, мне прогуляться хотелось. Пошли пешком по Гороховой. Он и говорит – хочешь сыграть? У меня здесь одноклассник администратором.

СКРЯБИН: - Хотя бы приблизительно дом помните?

МАЛЬВИНА: - Да ну что вы...

СКРЯБИН: - Ну, и на том спасибо. Вот, я оставляю свой телефон. Мало ли, проявится – звоните. Не хочу вас пугать, но ваш Толя опасный человек.

МАЛЬВИНА: - Мне ничего плохого не сделал. Но если надо – позвоню.

СКРЯБИН: - Надо, Таня. И будьте осторожнее. Вы человек хороший, но слишком доверчивый.

МАЛЬВИНА: - Одинокой женщине нужно во что-то верить. Уж вы то должны понимать, сами один.

СКРЯБИН: - Почему один?

МАЛЬВИНА: - А то не видно.

Скрябин поднимается, идет к выходу. Мальвина идет его провожать.

СКРЯБИН: - Еще раз спасибо. Если что - звоните в любое время.

МАЛЬВИНА: - А без повода?

Скрябин внимательно смотрит на нее...

СКРЯБИН (укоризненно): - Танюша, Танюша... Звоните (целует руку, выходит).

ШОССЕ. ВЕЧЕР.

Из леса к шоссе, где стоят три ГАЗ66, выходят усталые солдаты.

МАЙОР: - Командиры групп! Проверить оружие, численность личного состава!

Майор отходит в сторону, где курит Полковник.

Сзади него звучат команды: «Первое отделение, строиться! Второе отделение, строиться!»

МАЙОР: - Мы сделали все, что могли.

ПОЛКОВНИК: - Вечное оправдание неудачников.

МАЙОР: - Люди устали.

ПОЛКОВНИК: - Их кормили три раза в день. И спать давали. Ремезов один, без еды и помощи.

МАЙОР: - Он разведчик. Два боевых ордена.

ПОЛКОВНИК (кивая на солдат): - А это кто? Девочки с Невского?

МАЙОР: - Я думаю, он не ушел из района. Залег, пережидает.

Полковник разворачивает планшет с картой, подсвечивает фонариком

ПОЛКОВНИК: - Что отработано?

МАЙОР (показывает): - Этот квадрат полностью. Этот, этот... Засады на дорогах здесь, здесь, здесь... Засады на станциях.

ПОЛКОВНИК: - Значит так. Войсковую операцию прекратить. Пусть утихнет шум. Засады оставить. Завтра отберете бойцов посвежее. Переодеть в гражданское, сформировать разведывательно-поисковые группы по три человека. Маскироваться под грибников, рыбаков, туристов – как хотите. Работать по поселкам и деревням. Все равно он будет искать помощь у штатских. Утром жду предложение по маршрутам.

МАЙОР: - Я бы расширил район поисков. Если он, к примеру, выйдет к Ладоге и угонит катер, он обойдет все наши засады.

ПОЛКОВНИК: - Пустить патрули вдоль Ладоги

БЕРЕГ ЛАДОГИ. ВЕЧЕР.

На берегу несколько избушек, небольшой причал, пара катеров. Несколько мужиков коптят на берегу рыбу. Один варит что-то в котле на костре.
Ремезов (Первый дезертир) разглядывает эту картину из-за кустов. Оглядывается, достает из-под плаща автомат, прячет его, выходит из леса на берег.

РЕМЕЗОВ: - Здорово, мужики! Запах-то какой!
ПЕРВЫЙ РЫБАК: - Купить хочешь?
РЕМЕЗОВ: - Рад бы, да не на что. Отстал от своих, заблудился.
ВТОРОЙ РЫБАК: - Давно? На бомжа похож.
РЕМЕЗОВ (с улыбкой): - Прапорщик я. Взял неделю отпуска порыбачить, и вот, попал. Если честно, жрать хочется так, что кишки сводит.
ПЕРВЫЙ РЫБАК: - Ухи не жалко. Семеныч! Как там дела? (смотрит в сторону костра).
СЕМЕНЫЧ: - Почти готово. Можно подтягиваться.
РЕМЕЗОВ: - Спасибо.
ПЕРВЫЙ РЫБАК: - Пойдем, поможешь катер поднять. После еды лениво будет.

БЕРЕГ ЛАДОГИ. ВЕЧЕР.

Ремезов вместе с мужиками толкает катер к дощатому ангару.

РЕМЕЗОВ: - А чего весла сушите? Шторм будет?
ПЕРВЫЙ РЫБАК: - Движок барахлит. Завтра разберем.
РЕМЕЗОВ: - Повезло вам. Я ж любовью мотор с закрытыми глазами...
ВТОРОЙ РЫБАК: - Главное, чтоб собрал потом.
ПЕРВЫЙ РЫБАК: - Уху отработать хочешь?
РЕМЕЗОВ: - Да так помогу. Вот если вы меня потом в сторону Валаама докинете... Мои туда ушли.
ПЕРВЫЙ РЫБАК: - Поживем – увидим.
ГОЛОС СЕМЕНЫЧА: - Але, гараж! Водка стынет, уха испаряется!

МАССАЖНЫЙ САЛОН «АЭЛИТА». У БАССЕЙНА. ВЕЧЕР.

Голая девица с разбегу с визгом прыгает в бассейн. Там уже с хохотом плещутся несколько голых «массажисток», четверо мужиков – свита Бажанова.

МАССАЖНЫЙ САЛОН «АЭЛИТА». САУНА. ВЕЧЕР.

В сауне на полке лежит Бажанов. Вика делает ему массаж, поливая на спину из баночки с медом и слизывая этот мед.
Бажанов постанывает от удовольствия.

БАЖАНОВ (блаженно): - Что ты со мной делаешь!..

Дверь открывается, в сауну заглядывает один из свиты.

ЧЕЛОВЕК ИЗ СВИТЫ: - Товарищ генерал, может надо чего? Водочки, чаю?

БАЖАНОВ (томно): - Исчезни!

ВИКА: - Ты правда, что ли, генерал? Еще такой молодой...

БАЖАНОВ (довольно): - Силенки есть пока.

ВИКА: - Ну, тогда переворачиваемся на спинку и повторим.

Бажанов, кряхтя, переворачивается на спину. Вика задумчиво поглаживает его по груди, животу, смотрит на баночку.

ВИКА (шутливо-озабоченно): - Меда мало осталось. Хватит только на одно место. Как думаешь, какое? (облизывается).

Бажанов сладострастно рычит, хватая Вику, сжимает в объятьях.

УЛИЦА ГОРОХОВАЯ. ВЕЧЕРЮ

Скрябин бредет по Гороховой, помечая в блокнотике все адреса, где есть игровые автоматы.

МАССАЖНЫЙ САЛОН «АЭЛИТА». РАЗДЕВАЛКА. ВЕЧЕР.

Вика в простынке проскальзывает в комнату, открывает стенной шкаф, быстро обшаривает карманы пиджака Бажанова. Находит три мобильного. Все три выключены. Вика нажимает кнопку включения одного. Высвечивается надпись «Введите пин-код». Вика выключает телефон, кладет все на место.

ПРОКУРАТУРА. КАБИНЕТ КОЖУРИНОЙ. УТРО.

Саша вешает плащ в гардероб, включает компьютер.
Входит Кожурина с пакетами.

САША: - Ой! Здравствуйте, Татьяна Николаевна!

КОЖУРИНА: - Привет-привет.

САША: - Вы когда прилетели?

КОЖУРИНА: - Сегодня ночью (протягивает пакеты). Положи на подоконник, пожалуйста.

САША: - Что это?

КОЖУРИНА: - Одноразовая посуда.

САША: - А зачем?

Дверь открывается, входит Голицын с розой.

ГОЛИЦЫН (деловито, без намека на мелодию): - Хэпи бездей ту ю!

КОЖУРИНА: - Спасибо, Юра.

Кожурина берет розу у Голицына, они по-дружески расцеловываются.

САША: - Ой, а я не знала! Поздравляю (целует Кожурину). Подарок за мной.

КОЖУРИНА: - Лучший подарок от тебя – дело Калистратовой.
САША: - Я обвинительное почти закончила.
ГОЛИЦЫН: - Погодите о делах (лезет в карман, достает маленький узкий футляр). Скромный «паркер» для скромного следователя. Перо золотое, как ваш интеллект, Татьяна Николаевна.
КОЖУРИНА (принимая подарок): - Спасибо. Хотя, если честно, мой интеллект больше похож на бриллиант. Недооцениваешь!
ГОЛИЦЫН: - Искуплю!
КОЖУРИНА: - Прямо сейчас. Вот тебе список, вот деньги. Только не покупай это дешевое шампанское. И на водке не экономь.
ГОЛИЦЫН: - А совещание?
КОЖУРИНА: - Отбой. Шефа вызвали в Смольный.
ГОЛИЦЫН: - Тогда лечу! (уходит).
САША (радостно): - И танцевать будем?
КОЖУРИНА: - Обязательно. Музыка доверяю подобрать тебе.
САША: - А кто будет?
КОЖУРИНА: - Кто придет, тот и будет. Кавалеров на тебя хватит. А пока работать. Что у нас новенького?
САША: - Голицын возбудил дело против опера из УБОПА. Он при задержании бандита застрелил. Какого-то Шахида.
КОЖУРИНА: - Опаньки! Фамилия опера?
САША: - Лютый, Григорий Александрович.
КОЖУРИНА: - Этот новенький из Донецка... Ну, теперь скучно не будет!

ГУВД. КАБИНЕТ ГРОМОВА. УТРО.

В кабинете Громов, Шилов, Арнаутов старший.
Громов и Шилов сидят. Арнаутов нервно ходит по кабинету.

АРНАУТОВ: - Этот все результат вашего либерализма. Бандитов давить надо, а не цацкаться. Джихад! Я ему покажу – джихад!! Я его офис в щепки разнесу!
ГРОМОВ: - А потом нас разнесут его адвокаты. А вам, Николай Иванович, добавит начальство. А если с вашим сотрудником что-то случится – виноваты все равно будете вы.
АРНАУТОВ: - Что теперь, утереться?
ГРОМОВ: - Думать. Прежде всего - думать. Слова к делу не подошьешь.
ШИЛОВ: - Надо поднять, что есть на Кальяна.
АРНАУТОВ: - Есть до хрена. Только для прокуратуры это, видите, не доказательства. Как против опера дело возбуждать – это пожалуйста.
ШИЛОВ: - В тому году, помнится, был отказной материал по похищению грузина... как его...
АРНАУТОВ: - Качешвили. Свидетели пропали, Кожурина отказала.
ШИЛОВ: - У нее сегодня, если не ошибаюсь, день рождения. Наверняка в прокуратуре соберутся. Может, сходите?
АРНАУТОВ: - Зачем?

Громов хмыкает.

ШИЛОВ: - Человека поздравить. Заодно спросить – если мы свидетелей найдем, сможет ли она дело возбудить «по вновь открывшимся?»

АРНАУТОВ: - Это все время, время! А реагировать надо быстро!

Звонит телефон. Громов снимает трубку.

ГРОМОВ: - Громов. Да, здравствуйте... Да, конечно... Будет.
(кладет трубку, смотрит на Арнаутова). Лютого твоего на допрос вызывают.
Сегодня к пятнадцати. Дело отдали Кожуриной.

АРНАУТОВ: - Твою мать!!

ГРОМОВ: - А что тебе не нравится? Твой сотрудник человека убил. Причем в затылок. Скажи спасибо, что на подписке оставили и без повесток приглашают.

АРНАУТОВ (с трудом сдерживаясь): - Спасибо. Я пойду?

ГРОМОВ: - Иди. Продумай с ним все грамотно.

АРНАУТОВ: - Есть!

Выходит, сдержанно хлопнув дверью.

ГРОМОВ: - Не наломал бы дров... Какие мысли, Роман Георгиевич?

ШИЛОВ: - Разные.

ГРОМОВ: - Может, сам в прокуратуру заглянешь?

ШИЛОВ: - Не проблема.

ГРОМОВ: - А про Кальяна что думаешь?

ШИЛОВ: - В другом случае я бы перетер с авторитетами, и ситуацию развели.

Но этот отморозок... Он может Лютого зарыть. Мы, конечно, потом ножкой топнем, по стенке его размажем, но не факт, что с доказухой будет все в порядке. А мы опять подставимся. А «друзей» у нас много, сами знаете.

ГРОМОВ: - И проверка еще не уехала.

ШИЛОВ: - Кстати, как банька для генерала? Сработало?

ГРОМОВ: - Еще как. Утром отзвонился, сказал - будет к обеду. С документами работает.

Оба усмеваются.

ШИЛОВ: - Поговорю-ка я, пожалуй, с самим Кальяном.

ГРОМОВ: - Ну, попробуй. И про Кожурину не забудь.

БЕРЕГ ЛАДОГИ. ДЕНЬ.

Рыбаки собрались вокруг катера. Ремезов запускает мотор, мотор заводится. Первый рыбак хлопает его по плечу.

ПЕРВЫЙ РЫБАК: - Семеныч! Стакан мотористу!

РЕМЕЗОВ: - Стакан, это хорошо. А когда к Валааму пойдем?

ПЕРВЫЙ РЫБАК: - Завтра поутру. Сегодня уж поздно. Отдыхай, моторист.

РЕМЕЗОВ: - Ну, отдыхать, так отдыхать...

Ремезов тревожно смотрит на двоих грибников - молодых, крепких парней, которые проходят неподалеку.

Ремезов направляется к домику.

ПЕРЕЛЕСОК НА БЕРЕГУ ЛАДОГИ. ДЕНЬ.

Грибники как шли, так и идут, косясь на фигуру Ремезова.

ПЕРВЫЙ ГРИБНИК: - Он?

ВТОРОЙ ГРИБНИК: - Он.

ПЕРВЫЙ ГРИБНИК: - Выходим на связь?

ВТОРОЙ ГРИБНИК: - Не суетись, отойдем подальше...

ДОМИК НА БЕРЕГУ ЛАДОГИ. ДЕНЬ.

Ремезов заходит в дом. В доме пожилая женщина у плиты чистит грибы.

ЖЕНЩИНА: - Никак починил, Саша?

РЕМЕЗОВ: - Да там несложно было... Анастасия Павловна, а у вас ручки не найдется? И листочка бумаги.

Женщина вытирает руки, роется на полке, достает альбом для рисования.

ЖЕНЩИНА: - Внучка оставила. Пойдет?

РЕМЕЗОВ: - Пойдет. Я выдеру листочек?

ЖЕНЩИНА (машет рукой): - А ручку в стакане возьми, на подоконнике. Письмо хочешь написать?

РЕМЕЗОВ: - Ну.

ЖЕНЩИНА: - Зазнобе?

РЕМЕЗОВ: - Матери.

ЖЕНЩИНА: - Это правильно. Мой не пишет. Только внуков на каникулы присылает.

Ремезов садится к столу, начинает в задумчивости грызть ручку.

КВАРТИРА ВИКИ. ДЕНЬ.

Среди мягких игрушек безответно звонит телефон.

КАБИНЕТ ШИЛОВА. ДЕНЬ.

Шилов слушает длинные гудки, кладет трубку. Продолжает рисовать на бумаге какие-то схемы. Входит Скрябин.

СКРЯБИН: - Занят, Рома?

ШИЛОВ: - Заходи (отодвигает листочки). Что по Гороховой?

СКРЯБИН: - Семь точек с игровыми автоматами. Пальцем тыкать бессмысленно, нужен ход. Пока не родил.

ШИЛОВ: - Все?

СКРЯБИН: - Пообщался с пиротехниками на «Ленфильме». Травмы у них бывали, но глаза никому не вышибало. По крайней мере, в обозримый исторический период.

ШИЛОВ: - Одноклассник в автоматах тоже может быть фуфлом.

СКРЯБИН: - А может и нет. Пиротехник – легенда для обоженных рук. А мимоходом врать... Смысл?

ШИЛОВ: - Тогда ищи ход.

Помолчали.

СКРЯБИН: - Ты чего такой?

ШИЛОВ: - Какой?

СКРЯБИН: - Нагружен выше ватерлинии. Крутишь комбинацию на генерала?

ШИЛОВ: - Иди, работай по Гороховой.

Скрябин встает, идет к двери. Его останавливает голос Стаса.

ШИЛОВ: - Стас!

СКРЯБИН: - Да?

ШИЛОВ: - А почему он Румын?

СКРЯБИН: - Ты у меня спрашиваешь?

ШИЛОВ: - Может, по фамилиям покрутить? Румынов, Румынский... скажи Оле, пусть пошарит по базе.

СКРЯБИН: - Хорошо (выходит).

Шилов придвигает к себе свои схемы, продолжает чиркать.

БЕРЕГ ЛАДОГИ. ДЕНЬ БЛИЖЕ К ВЕЧЕРУ.

Женщина из домика развешивает белье на веревках между деревьями. Из домика выходит Ремезов, подходит к ней.

РЕМЕЗОВ (протягивая сложенный вчетверо листок): - Анастасия Павловна, можно вас попросить письмо отправить? Вы ведь на станции бываете?

ЖЕНЩИНА: - Конечно, Саша (берет письмо).

РЕМЕЗОВ: - Адрес я там написал, только конверта нет. Вот десять рублей...

ЖЕНЩИНА: - Брось, ты и так нас выручил. Я все сделаю.

РЕМЕЗОВ: - Спасибо.

Он поднимает голову. Где-то вдали слышен шум вертолетов.

РЕМЕЗОВ: - Анастасия Павловна, если тут заварушка начнется, вы на землю падайте и не вставайте, хорошо?

ЖЕНЩИНА: - Хорошо. А что будет-то?

РЕМЕЗОВ (улыбается): - А черт его знает. Главное, не вставайте, пока не стихнет. Я постараюсь их увести, но всяко может выйти.

Ремезов бежит к домику, выходит с плащом, бежит к лесу.

ПЕРЕЛЕСОК НА БЕРЕГУ ЛАДОГИ.

Достает припрятанный автомат, прячет его под полый плаща, бежит в лес. Шум вертолетов нарастает.

БЕРЕГ ЛАДОГИ.

Рыбаки и женщина стоят у катера, прислушиваются к звукам боя, который идет где-то в лесу примерно в километре от берега.

ЖЕНЩИНА (тихо): - Убьют его.
ПЕРВЫЙ РЫБАК: - Что?
ЖЕНЩИНА: - Убьют. Он все наперед знал.

Женщина с опущенными плечами идет к домику.

ЛЕС. РАННИЙ ВЕЧЕР.

Ремезов бежит по лесу, отстреливаясь короткими очередями, не целясь. Ветки вокруг него срезают пулями.

Ремезов падает, перекачивается, проверяет магазин. Осталось два патрона. Ложится на спину, смотрит на небо. В небе стая птиц клином улетает вдаль. Ремезов хочет подняться, но звучит винтовочный выстрел, и Ремезов падает.

Майор опускает снайперскую винтовку.

ПРОКУРАТУРА. КОРИДОР. ВЕЧЕР.

В темном углу коридора жадно целуются Паша и Саша. Из кабинета Кожуриной доносится музыка, шум застолья.

ГОЛОС ДЖЕКСОНА (весело и пьяно): - Александра!! Александра, ты где?

Саша отрывается от Паши.

САША: - Ну все, все, хватит. Я пойду, а то некрасиво.

ПАША: - Что некрасиво?

САША: - Что о нас подумают?

ПАША: - Что есть, то и подумают.

САША: - Моя репутация тебя не волнует?

ПАША: - Пусть кто хоть слово скажет!

САША (строго): - Так, руки опустил, быстро. Я иду первая, ты через пять минут. Все.

Саша уходит, поправляя на ходу прическу и одежду. Паша со вздохом сползает по стене, садится на пол, обхватив голову руками.

ПРОКУРАТУРА. КАБИНЕТ КОЖУРИНОЙ

Пьяный Джексон с радостным криком подхватывает Сашу, начинает с ней танцевать. Пара женщин – следователей уже танцует с Егоровым и Голицыным. В одном углу за столом Шилов и Скрябин. Шилов все названивает по телефону, слушает длинные гудки. Скрябин посматривает в другой угол кабинета, где Лютый жарко доказывает что-то Кожуриной.

ЛЮТЫЙ: - Да по колесам я стрелял, Татьяна Николаевна! Правда, по колесам!!

КОЖУРИНА: - Григорий, вам рабочего дня мало, что ли? Лучше пригласите даму танцевать! Участь вашу не облегчит, но скрасит.

ЛЮТЫЙ: - Пше прашем, пани!

Лютый подает руку, ведет Кожурину в центр кабинета.

Шилов кладет трубку.

СКРЯБИН: - Кого потерял?

ШИЛОВ (задумчиво): - Одного знакомого тигренка... По Румыну идеи есть?

СКРЯБИН: - Есть мыслишка. У нас же игровые автоматы любят грабить.

Провырнусь по Гороховой как Санта-Клаус. Типа рейд по профилактике ограблений. Скажу, что наводчик из постоянных клиентов. И они радостно сольют мне всех игровых фанатов.

ШИЛОВ: - Это еще не факт.

СКРЯБИН: - Сольют, куда денутся. Они все в группе риска.

ШИЛОВ: - Ну, предположим. Дальше?

СКРЯБИН: - Одноглазого точно заложат, если он завсегда. Если не заложат администраторы – заложат игроки. Фигура приметная.

ШИЛОВ: - Ну, пробуй... Что ты на Кожурину все косишься?

СКРЯБИН (помолчав): - Жалко мне ее. Марку держит, а внутри... Несчастливая одинокая баба.

ШИЛОВ: - Она профи. Как и мы с тобой. Наверное, это наша общая участь...

Скрябин молча тянется к бутылке, наливает Шилу и себе.

Кожурин танцует с Лютым, краем глаза наблюдая, как Скрябин наливает.

ЛЮТЫЙ (весело): - Сколько все-таки в вас обаяния! Нежности, доброты... Как Наташа Ростова на первом балу!

КОЖУРИНА (с усмешкой): - Вы лучше узнайте у кого-нибудь, сколько по моим делам расстрельных приговоров. Когда еще в исполнение приводили.

ЛЮТЫЙ: - Кожанка с маузером вам тоже пойдет.

КОЖУРИНА: - Вряд ли. Я руководствуюсь законом, а не революционной сознательностью.

Входит Паша, пристраивается за стол, смотрит на Сашу с Джексоном.

ЛЮТЫЙ: - Если меня посадят, можно я буду писать вам?

КОЖУРИНА: - Пожалуйста. Мне многие клиенты пишут.

ЛЮТЫЙ: - А если не посадят, можно я вам звонить буду?

КОЖУРИНА: - С часу до двух. По рабочему.

ЛЮТЫЙ: - Когда вы уходите на обед. Понял, не дурак.

КОЖУРИНА: - И как такого умного хлопчика занесло в наши края?

ЛЮТЫЙ: - Всегда хотел понять, как это: быть москалем.

КОЖУРИНА: - Это среди питерских?

ЛЮТЫЙ (смеется): - Питерцы тоже москали. Только северные.

Дверь открывается от сильного толчка. На пороге Арнаутов. Видно, что он пьян.

КОЖУРИНА (тихо): - Только не это.

Все перестают танцевать, смотрят на Арнаутова.

АРНАУТОВ: - Поздравить хотел. Опоздал, похоже.

КОЖУРИНА (спокойно): - Почему? Проходи.

АРНАУТОВ: - Ничего, я как-нибудь так.

Кто-то выключает магнитофон.

ЛЮТЫЙ (пытаясь разрядить обстановку): - Штрафную начальнику!

АРНАУТОВ: - Дурак ты, Гриша.

ЛЮТЫЙ (вытягиваясь): - Так точно, дурак, вашесокбродь!

АРНАУТОВ: - Она тебя с потрохами сожрет и не поморщится!

ПАША: - Батя, кончай.

АРНАУТОВ: - А ты чего вякаешь?

Паша встает. Лютый подсакивает к Арнаутову, примирительно кладет ему руки на плечи.

ЛЮТЫЙ: - Ладно, начальник, ладно, все путем. Пойдем покурим.

Арнаутов резким движением сбрасывает с себя его руки, отталкивает. Лютый падает на Джексона.

КОЖУРИНА: - Коля, завтра тебе стыдно будет.

АРНАУТОВ: - Мне? Мне?! (хохочет)

ГОЛИЦЫН: - Так, мужчины, пошли, покурим.

Голицын, Лютый, Джексон, Егоров дружно вытесняют Арнаутова из кабинета, закрывают за собой дверь.

ГОЛОС ЛЮТОГО: - Покурим, начальник! На свежем воздухе!

Слышно, как упирающегося Арнаутова уводят по коридору. Паша наливает себе водки. Ему стыдно.

КОЖУРИНА (устало): - Все нормально, Паша. Дело житейское.

У Шилова звонит мобильник. Он быстро отвечает, будто ждет важных известий.

ШИЛОВ: - Да! (скисает) Да, слушаю... Где? Хорошо, выезжаю. (прячет мобильник) Вояки завалили последнего беглеца. Расстрельная команда, мать их...

СКРЯБИН: - Съездить с тобой?

ШИЛОВ: - Егорова возьму. Твоя задача – Румын.

Кожурина поднимает свой стакан, зачем-то смотрит его на свет.

КОЖУРИНА: - С днем рождения, Танюша!

ЛЕСТНИЦА В ДОМЕ САШИ. НОЧЬ.

Паша и Саша стоят, прислонившись к двери Сашиной квартиры.

САША: - Прости, Паша, я устала.

ПАША: - Слушай, я не железный.

САША (нежно и коротко его целует): - Я тоже. Но слишком все быстро. Я так не могу. Ты же меня первый уважать не будешь.

Отпирает замки.

ПАША: - Ты еще скажи – только после свадьбы.

САША (грустно): - Дурак ты. Привык, что девчонки тебе сами на шею прыгают.

ПАША (помолчав): - Ладно, пойду. Извини за отца.

САША: - Не грусти. Все будет хорошо.

Снова его целует, заходит в квартиру, закрывает за собой дверь.

Паша начинает спускаться.

КВАРТИРА САШИ. НОЧЬ.

Саша стоит у двери, прислушиваясь к удаляющимся шагам Паши.

ГОЛОС РУМЫНА: - Ну, подруга, ты и гулять!

Саша оборачивается, видит Румына, бросается в его объятия.

САША: - Толик!!

КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ (ДЕВЯТОЙ) СЕРИИ

ЧЕТВЕРТАЯ (ДЕСЯТАЯ) СЕРИЯ

ЛЕС. НОЧЬ.

Ночной лес залит ярким светом. Рокочут моторы армейских передвижных дизельустановок. Прожектора освещают поляну, где прошли последние минуты жизни Ремезова.

Работает следственная бригада. Эксперт-медик осматривает тело Ремезова, следователь на раскладном стульчике пишет протокол.

Чуть в стороне стоят Шилов и Полковник.

ШИЛОВ: - Давненько я не работал в такой комфортной обстановке. Светло, тепло... Хороший сервис, полковник.

ПОЛКОВНИК: - Я просто хочу, чтобы для следствия все было предельно ясно.

ШИЛОВ: - Яснее некуда. Как днем.

Подходит медик.

МЕДИК: - Одно пулевое. Прямо в сердце.

ШИЛОВ (устало): - Я же говорю – сервис на высоте.

ПОЛКОВНИК: - Вы на что намекаете?

ШИЛОВ: - Я пока не намекаю. Размышляю слух.

ПОЛКОВНИК: - Он стрелял в моих людей. Надо было цацкаться?

ШИЛОВ: - Интересно, почему никто из ваших людей не пострадал... У него оставалось два патрона. Можно было взять живым, можно было стрелять в ногу...

ПОЛКОВНИК: - В бою всего не предусмотреть.

Подходит Егоров.

ЕГОРОВ: - Он ночевал у рыбаков. Тут рядом.

ШИЛОВ: - Пошли.

Они уходит.

Полковник делает движение головой. Из темноты появляется майор, молча идет следом за Шиловым и Егоровым.

БЕРЕГ ЛАДОГИ. НОЧЬ.

В темноте штормит Ладога. Еле светится окошко домика. Шилов открывает дверь, оглядывается на майора, который хочет войти следом.

ШИЛОВ: - Егоров, ты пока погуляй с товарищем майором, опроси его еще разок. Может, он что упустил.

Шилов заходит в домик и закрывает за собой дверь.

РЫБАЦКИЙ ДОМИК. НОЧЬ.

Усталый Шилов сидит за столом, подкручивая фитиль керосиновой лампы туда-сюда. От его манипуляций свет то прибавляется, то убавляется.

Тикают старенькие ходики.

Женщина сидит у печки, ворошит кочергой угли.

Сидят, молчат.

ШИЛОВ: - Ладога шумит. Почти как на море.

ЖЕНЩИНА (тихо): - За что его?

ШИЛОВ (задумчиво): - Это и я хотел бы знать – за что.

ЖЕНЩИНА: - Майор это потом все крутился, что-то вынюхивал... Плохой человек.

ШИЛОВ: - А покойный?

ЖЕНЩИНА: - Саша-то? (помолчала) Хороший.

ШИЛОВ: - Просто у вас. С одного взгляда.

ЖЕНЩИНА: - Поживите с мое.

ШИЛОВ (невесело усмехается): - Попробую. Если получится.

Женщина внимательно смотрит на него, достает сложенный исток бумаги, кладет на стол.

ЖЕНЩИНА: - Он перед смертью матери письмо написал. Просил отправить. Может вам пригодится.

Шилов разворачивает письмо, читает. Медленно сворачивает.

ШИЛОВ (задумчиво): - Что и требовалось доказать.

ЖЕНЩИНА: - Пригодится?

ШИЛОВ: - Еще как. Вы правы, Анастасия Павловна. Саша был хорошим человеком. Я возьму письмо?

ЖЕНЩИНА: - Дала же. Отправьте только потом.

ШИЛОВ: - Обещаю (поднимается, выходит).

ТРАССА. САЛОН МАШИНЫ. НОЧЬ.

Роман ведет машину. Видно, что он смертельно устал физически и морально.

Ночное шоссе пусто. Роману кажется, что свет фар его машины образует воронку, в которую машину начинает засасывать.

Машина вильнула. Шилов тормозит, оборачивается.

ШИЛОВ: - Петрович! Витя!

С заднего сиденья поднимается заспанный Егоров.

ШИЛОВ: - Покемарил маленько? Подмени меня, а то в кювет улетим.

ТРАССА. НОЧЬ.

Шилов и Егоров выходят из машины, меняются местами. Хлопают дверцы, машина трогается, набирает ход и уезжает.

КВАРТИРА ПОЛКОВНИКА ЗАВЬЯЛОВА. РАННЕЕ УТРО.

Полковник приходит домой, стараясь не шуметь. Заглядывает в комнату к сыну, который спит, обложившись книгами, заходит на кухню и наливает себе стакан молока. Звонит телефон. Полковник торопливо, боясь, что звонок кого-нибудь разбудит, подбегает к телефону.

ПОЛКОВНИК (полушепотом): - Да. (слушает) Иду.

ДВОР ДОМА ПОЛКОВНИКА. РАННЕЕ УТРО.

Безлюдно. На детских качелях сидит Куратор. Из парадной выходит полковник и подходит к нему. Здороваются

КУРАТОР: - Поздравляю, Степа. Ты как всегда молодец.

ПОЛКОВНИК: - Они были хорошими солдатами.

КУРАТОР: - Хорошие солдаты не бегут.

ПОЛКОВНИК: - Но могут отступить.

КУРАТОР (внимательно смотрит на него): - Сделаем вид, что это твоя усталость, Степа. (вздыхает) С удовольствием бы дал тебе отдохнуть, но пришел новый приказ.

Полковник молчит, смотря на Куратора.

КУРАТОР: - Операция без жесткого вмешательства. Под легендой преступной группировки нужно принять груз из Средней Азии и погрузить на судно. (достаёт конверт) Здесь все.

ПОЛКОВНИК (не берет конверт): - Что за груз?

КУРАТОР (жестко смотрит на него): - Ты и впрямь устал. Дай Бог, что бы в штабе не узнали. (суёт конверт) Здесь все.

Полковник берет конверт.

КУРАТОР: - Я похлопочу, что бы тебя перевели в аналитику.

ПОЛКОВНИК: - Спасибо, Валя. А МВД не вмешается?

КУРАТОР (качает головой): - Там Серега Бажанов все контролирует. Помнишь его? Бейрут восемьдесят третьего.

ПОЛКОВНИК: - Конечно. Я вообще, Валя, всех помню.

КУРАТОР: - Ну так он теперь в МВД служит. (усмехается) Как бы. Ну, удачи (прощается) Да, вот еще что. Наши источники сообщили, что какая-то группировка хочет взять груз. Мы работаем над этим, но ты имей в виду. Он должен уйти за рубеж. Любой ценой. (уходит)

ПОЛКОВНИК (вертит в руках конверт): - Можно подумать когда-то было иначе.

ЛЕСТНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА ДОМА ВИКИ. УТРО.

Вика поднимается по лестнице и подходит к дверям квартиры. Сзади кто-то насвистывает мелодию из фильма «Секреты Лос-Анджелеса». Вика оборачивается и видит сидящего на ступеньках Шилова.

КВАРТИРА ВИКИ. УТРО.

Вика лежит в ванне. Шилов курит в дверях.

ШИЛОВ: - Я волновался.

ВИКА: - Ты ж хотел, чтобы я его охмурила. Вот он меня и приватизировал. Утащил на квартиру. Извини, что с телефонами не вышло.

ШИЛОВ: - Ничего, ты все равно молодец. И как это у тебя получается?

ВИКА: - Тебе в подробностях, или как?

ШИЛОВ: - Извини.

ВИКА: - Ничего. Он предлагал сегодня продолжить.

ШИЛОВ: - Да? Это славно. Квартира где?

ВИКА: - На Благодатной.

ШИЛОВ (улыбается): - Отдыхай, Мата Хари. Я погнался, но через пару часиков вернусь и разбужу тебя.

ВИКА: - Зачем?

ШИЛОВ: - Завтраком кормить (резко выходит).

ВИКА (кричит вслед): - Дверь захлопни! Гонщик.

ПЛОЩАДКА ДЛЯ ПАРКОВКИ ОКОЛО ГУВД. УТРО.

Подъезжает машина, из которой выходит Громов. Запирает дверь.

ГОЛОС ШИЛОВА: - Доброе утро, Юрий Сергеевич!

ГРОМОВ (оборачиваясь): - Утро добрым не бывает.

Жмут руки.

ГРОМОВ: - Что у тебя по дезертирам?

ШИЛОВ: - Как насчет чашечки кофе? Угощаю.

Громов смотрит на часы.

ШИЛОВ: - Успеем. А кофе хорошо помогает при проблемах с ушами.

Громов внимательно смотрит на него, направляется в сторону ближайшего кафе. Шилов за ним.

КАФЕ. УТРО.

Громов дочитывает письмо, аккуратно складывает.

ГРОМОВ: - Ну, и как предлагаешь работать с этим осиным гнездом? Если это правда.

ШИЛОВ: - А как с убийцами работают? Добывают доказательства и сажают.

ГРОМОВ: - Письмо намного не потянет. Автор мертв. Все остальное домыслы. Если бы этих вояк где на горячем взяли...

ШИЛОВ: - Мои ребята ищут подходы.

ГРОМОВ: - Вы осторожнее там. Это профи.

ШИЛОВ: - А мы дети малые?

ГРОМОВ: - Холодов тоже думал, что он крутой журналист.

ШИЛОВ: - Он был один.

Шилов допивает кофе, крутит чашку и переворачивает ее на блюдце, как это обычно делается при гаданиях.

ГРОМОВ: - Рома... Чем я могу помочь?

ШИЛОВ: - Если бы достать список их командировок за последние год-два и наложить на громкие мокрухи по стране...

ГРОМОВ: - Думаешь, они такие командировки в бухгалтерии оформляют?

ШИЛОВ: - Канцелярия – везде канцелярия. Следок остаться может. Если бы мы точно знали, что в военной прокуратуре есть нормальный человек...

ГРОМОВ: - А может с Бажановым поговорить? Он бывший грушник, может, подскажет что.

ШИЛОВ (спокойно, после паузы): - Генерал Бажанов в моем черном списке стоит под номером два. После взрывника. Думаю, он причастен к смерти Сереги.

ГРОМОВ (помолчав): - Надеюсь, ты знаешь, что говоришь.

ШИЛОВ: - Кое-что знаю. Кое-что буду знать скоро.

Шилов поднимает свою чашку, разглядывает узоры.

ГРОМОВ (кивая на чашку): - Ну, и что там?

ШИЛОВ: - Одна муть. Но с просветами.

Громов поднимается.

ГРОМОВ: - И почему я тебя до сих пор не уволил? Жил бы спокойно.

ШИЛОВ: - Вам без меня скучно будет.

ГРОМОВ: - Думаешь?

Громов выходит. Шилов достает мобильник и начинает звонить.

ШИЛОВ: - Нео? Морфиус на проводе. Готов меня принять? Часика через два. Спасибо, брат.

КАБИНЕТ ШИЛОВА. УТРО.

В кабинете Ольга, Фрол, Сапожников и Егоров, Скрябин.

ШИЛОВ (оглядывая кабинет):- Что-то нас все меньше и меньше.

САПОЖНИКОВ:- Невзгоды службы косят наши ряды.

ШИЛОВ (усмехаясь):- По-моему их кое-что другое косит. Джексона слышал кто?

САПОЖНИКОВ (весело, после паузы):- Заболел наверное.

ШИЛОВ:- И я даже знаю чем. (Егорову) Ленька где?

ЕГОРОВ:- На спецзадании. В засаде.

САПОЖНИКОВ:- Уже засадил наверное.

Все смеются. Ольга смущается.

ШИЛОВ (Сапожникову):- Ты чего-то очень веселый. Сегодня едешь в прокуратуру на методсовет. Там как раз клоун требуется.

САПОЖНИКОВ:- Не получится. У меня уличная по портовику. Охранник Шахида раскололся.

ШИЛОВ: - Оля, тогда ты. (Егорову) У тебя что?

ЕГОРОВ:- Посмотрел прошлогодний материал по ДТП, когда контрактники погибли. ПАЗик с бойцами рухнул с эстакады. Все наповал. Водила тоже.(пожимает плечами) Внешне не придерешься, но вся проверка сделана вояками. Был один свидетель. Сегодня постараюсь его найти.

ШИЛОВ:- Ясно. Ленька появится, пусть зайдет.

Егоров кивает.

ШИЛОВ (Скрябину):- У тебя как.

СКРЯБИН (неохотно):- Помаленьку. Нечего пока докладывать.

ШИЛОВ:- Если надо, Фрола подключи.

СКРЯБИН:- Справлюсь.

ШИЛОВ:- Тогда все. К бою. Оля! Найди мне Джексона.

Все расходятся. Скрябин тоже собирается.

ШИЛОВ (Скрябину):- Пойдем кофейку попьем.

СКРЯБИН (холодно):- Не хочу (выходит).

Шилов закуривает. Заглядывает Ольга.

ОЛЬГА:- Роман Георгиевич! Соседи говорят, что он спит. Будить они боятся.

ШИЛОВ (усмехаясь):- Понимаю их. Ладно, пусть отдыхает. Отгул у него есть.

ДОМ КАЛЬЯНА. УТРО.

Комната в арабском стиле. Кальян спит на огромной тахте с молодой женщиной. В окно виден пейзаж Карельского перешейка.

На тумбочке звонит один из многочисленных «мобильных» телефонов. Кальян нащупывает один, другой, наконец находит нужный.

КАЛЬЯН:- Да...Кто я.(садится) Извини, не узнал – богатым сделаю...Так... Какое похищение? Качешвили? Глухой номер, там без свидетелей. Но все равно, спасибо... Как, говоришь, фамилия шефа твоего? Арнаутов. Спасибо, брат. Будь осторожнее.

Кальян встает, открывает окно и вдыхает воздух, возвращается к кровати и сталкивает женщину на пол.

КАЛЬЯН:- Иди быстро кофе сделай!

Женщина послушно уходит. Кальян набирает номер на одном из «мобильников».

КАЛЬЯН: - Юстас! Это Алекс. Забьем стрелочку на Цветочной улице?

КВАРТИРА САШИ. УТРО.

Взрывник на кухне стоя пьет кофе, поглядывая на улицу сквозь щель в занавесках. Идет в комнату с чашкой.

В комнате среди смятых на постели простыней спит голая Саша.

РУМЫН: - Эй, подруга, а ты не слишком разоспалась?

Саша потягивается, не открывая глаз, принюхивается.

САША: - Кофе! (тянет руки) Дай, дай, дай!..

Румын поит ее кофе.

РУМЫН: - Ты на работу не проспала?

САША: - Мне с утра в морг, на экспертизу. Можно еще поваляться.

РУМЫН: - В морг я бы тоже не спешил. Но про дисциплину не забывай. Как в целом, вписалась?

САША: - Толя, я просто паинька. Все меня любят, все ценят.

РУМЫН: - Особенно опера.

САША (обиженно): - Ты же сам просил налаживать контакты.

РУМЫН (шлепая ее по попе): - Только баловство с делом не путай.

САША: - Я не путана, чтобы путать. Я девушка порядочная... (ластится к Румыну) Толь, а где ты так долго был? Я скучала.

РУМЫН: - Где был, там теперь нет. Взрывы какие в городе были?

САША: - Нового ничего. На московской трассе машину «скорой» взорвали, но это дело областная ведет.

РУМЫН: - А по старым?

САША: - Кожуриной ориентировку прислали по весеннему взрыву, где опер погиб.

РУМЫН: - Копию сняла?

САША: - В сумочке.

Румын идет в прихожую, роется в сумке Саши.

Достает из согнутой пластиковой папки свой фоторобот.

РУМЫН: - Ай-я-яй... .

ГОЛОС САШИ: - Толенька, а мы отдыхать в этом году поедем? Я хочу, где тепло.

РУМЫН (тихо): - Есть местечко. Жарче не бывает.

ДВОР СТАРОГО ДОМА. ДЕНЬ.

Шилов подходит к обшарпанной двери с глазком и звонит в звонок. Неожиданно из невидимого динамика раздается голос. «Подойдите к глазку и представьтесь» Шилов встает перед глазком.

ШИЛОВ: - Это я, посланец матрицы агент Смит!

Щелкает замок и Шилов входит.

МАСТЕРСКАЯ НЕО. ДЕНЬ.

В помещении, похожем на нечто среднее между радиотехнической мастерской и интернет-клубом сидит в огромном кресле здоровенный детина в внешностью боксера. Увидев Шилова, он радостно встает и сжимает его в объятиях.

ШИЛОВ: - Нео! Полегче, ты из меня котлету сделаешь!

НЕО:- Я просто рад тебя видеть. Показать мою новую игрушку? Я там Тайсона с Холифилдом свел. Кто первый ухо откусит – тому приз. Новая жизнь после нокаута.

ШИЛОВ: - Ты же знаешь – я не фанат.

НЕО: - Просто для тебя еще тему не придумали. Хочешь, сбациаю какой-нибудь квест под названием «Конец липецкой братвы!»

ШИЛОВ: - Мне еще только играть в них не хватало.

Нео смеется, смотрит на часы, хватая стоящую на полу гирию и начинает ее выжимать.

НЕО: - Извини. Мне надо держать себя в форме.

ШИЛОВ: - Мечтаешь вернуться на ринг?

НЕО:- После года комы грех бога гневить. Так балуюсь.

ШИЛОВ (рассматривая приборы на полке):- Мне помощь нужна.

НЕО (ставит гирию и плюхается в кресло): – Я догадался. Будем подслушивать, или подглядывать?

ШИЛОВ: - Подслушивать.

НЕО:- Телефон? Квартира?

ШИЛОВ:- Квартира, или гостиничный номер. Пока не знаю. Бросовую закладку надо, только питание помощней.

НЕО (ворчит, роясь в ящиках):- Бросового у меня нет. У меня все эксклюзивное. (достаёт фумигатор от комаров) Снять никак нельзя будет?

ШИЛОВ: - Вряд ли.

НЕО: - Жаль (протягивает фумигатор) Держи. Вечный двигатель. Внутри радиомикрофон. Втыкаешь в розетку и идет самоподзарядка. (протягивает цифровой диктофон) Здесь я кое-что модернизировал – теперь восемь часов цифровой записи, включается на звук голоса, работает через автомагнитолу. Можешь оставить в машине под окнами и снимать когда хочешь.

ШИЛОВ (разглядывая полученное):- Комары уже месяц как вымерзли, да и аккумулятор в машине не резиновый. Еще есть варианты?

НЕО:- Это на улице они вымерзли, а дома я без фумигатора не сплю.(обиженно) Не хочешь- отдавай и иди на «Юнону». Там тебе за бешеные бабки втюхают дерьмо.

ШИЛОВ (улыбаясь):- Уж и сказать ничего нельзя.(обнимает надувшегося Нео)
Впрочем, гении всегда обидчивы . Сколько я тебе должен?

НЕО:- Сейчас точно в морду дам.

ШИЛОВ:- Не надо. Я еще нужен родине.(встает) А еще говорят, что у боксеров голова, чтобы есть.

НЕО (улыбается):- Кружок «Юный Техник». Я же до бокса там сутками пропадал. (вздыхает) Вот и пригодилось. Хочешь, похвастаюсь?

ШИЛОВ:- Давай!

НЕО (достает несколько брелков автомобильной сигнализации):- Вот.

Незаменимое средство для контроля за детьми.

ШИЛОВ:- Переведи.

НЕО:- Автосигнализацию «Навигатор» знаешь, что на карту города в вашей дежурке выведена?

ШИЛОВ:- Ну.

НЕО:- Я купил матрицы с нескольких разбитых машин, чуть поколдовал, уменьшил объем и пожалуйста: даешь такой брелок ребенку и по договору с ГУВД всегда знаешь где он находится. Осталось запатентовать.

ШИЛОВ:- Круто. Нобелевской премией поделишься?

НЕО:- Куплю тебе детективное агентство.

ШИЛОВ (грустно):- Служебные псы на воледохнут. (обнимает Нео) Спасибо, брат.

НЕО (протягивает один брелок):- Дарю. Это Лексус Михаил, три тройки, Анна, Василий.

ШИЛОВ:- Царский подарок.

НЕО:- Удачи, товарищ. Берегись агентов матрицы.

КВАРТИРА ВИКИ. ДЕНЬ.

Вика сидит на диване и смотрит «Секреты Лос-Анжелеса». Звонят в дверь. Она идет открывать и возвращается с Шиловым. У него в руках большой пакет с едой, из которого торчат батоны и зелень.

ШИЛОВ:- Я пришел к тебе с приветом, рассказать, что солнце встало!

Надеюсь, ты еще не позавтракала?

ВИКА (смотрит на часы):- Уже обедать пора.

ШИЛОВ:- Мещанские предрассудки (начинает доставать из пакета подукты).

Завтрак – это не время приема пищи, а состояние просыпающейся души. И я это тебе докажу.

ГОРОХОВАЯ УЛИЦА. САЛОН ИГРОВЫХ АВТОМАТОВ. ДЕНЬ.

Администратор салона издает показывая Скрябину парня, который сидит у автомата, непрерывно опуская жетоны и тыкая кнопки.

АДМИНИСТРАТОР (тихо):- Этот самый заядлый. Его местные Зайцем зовут. Все салоны в округе знает. Если в одном не фартит, за ночь может все обойти. И где только деньги берет?

СКРЯБИН:- С грабежей, откуда еще... Я сейчас выйду, а вы минут через пять объявите технологический перерыв

АДМИНИСТРАТОР (понимающе):- Понял.

ГОРОХОВАЯ УЛИЦА. ДЕНЬ.

Скрябин курит, краем глаза наблюдая за выходом из салона автоматов. Выходит парень.

СКРЯБИН (радостно): - Заяц, братан!

Парень оглядывается. Скрябин, не давая ему помниться, обнимает парня и вталкивает в ближайшую подворотню. Одной рукой прижимает к стене, другой тычет в нос удостоверением.

СКРЯБИН: - Уголовный розыск. Фамилия, быстро?

ЗАЯЦ (испуганно): - За.. Зайцев.

СКРЯБИН: - Ну и зачем ты, Зайцев, с волками связался?

ЗАЯЦ: - Ка-как-какими волками?

СКРЯБИН: - Которые автоматы грабят. Говорят, ты наводишь.

ЗАЯЦ: - Да вы что! Вы что?!

СКРЯБИН (яростно): - Это я что?!

Достает из кармана фоторобот Румына.

СКРЯБИН: - Тебя с одноглазым видели, понял?!

ЗАЯЦ: - Да не знаю я его! Играет мужик и играет! Если надо, его и берите!

СКРЯБИН: - Где он играет?

ЗАЯЦ: - На углу, напротив школы.

СКРЯБИН: - И все?

ЗАЯЦ: - Там у него кореш работает.

СКРЯБИН: - Имя кореша?

ЗАЯЦ: - Откуда я знаю?! Он там главный. С усами такой. Я думаю, они на пару салон обувают.

СКРЯБИН: - А

ты по честному?

ЗАЯЦ: - А как по другому?

СКРЯБИН: - На что играешь?

ЗАЯЦ: - Что выиграю. Фартит иногда.

СКРЯБИН: - Понял. Водку украли, продали, деньги пропили.

ЗАЯЦ: - Какую водку? Не брал я никакой водки!

СКРЯБИН: - Ладно, поверю на первый раз. А сейчас слушай меня внимательно.

Чтобы ближайший месяц я тебя на Гороховой не видел. Понял? Приспичит играть – иди в другой район. Замечу – посажу.

ЗАЯЦ: - За что?!

СКРЯБИН: - Был бы человек, статья найдется. Ты понял меня?

ЗАЯЦ: - Понял.

СКРЯБИН (отпуская парня): - Тогда беги, Заяц. И быстро.

Заяц выбегает из подворотни. Скрябин не спеша выходит следом, смотрит, как парень убегает.

КВАРТИРА ВИКИ. ДЕНЬ.

Вика и Шилов сидят за красиво сервированным столом и едят. По телевизору по-прежнему идет фильм «Секреты Лос-Анжелеса».

ШИЛОВ:- Почему ты все время смотришь этот фильм?

ВИКА:- Потому что в конце проститутка уезжает с полицейским.

Вика смотрит на Шилова. В ее взгляде нет ни иронии, ни трагизма. На экране возникает лицо Кевина Спейси. Шилов пытается занять неловкую паузу.

ШИЛОВ (кивая на экран):- А

мне Спейси больше всех нравится. Настоящий полицейский. За секунду до смерти раскрыл собственное убийство.

ВИКА:- Ты круче.

ШИЛОВ (усмехаясь):- Я уже уже старый, усталый бумажный червь.

ВИКА (улыбаясь):- К тому же скромный.(отодвигает тарелку и кладет голову на скрещенные руки) Что я должна сделать, Шилов?

Шилов смотрит на нее, колеблясь, затем достает фумигатор.

ШИЛОВ:- Просто воткнуть это в розетку на той квартире.

ВИКА (берет фумигатор):- Ладно. (встает и убирает его в сумочку) Шилов... А ты не спишь со мной потому что я проститутка?

ШИЛОВ (серьезно): - Нет. Потому что ты мой друг.

ВИКА (подходит к нему вплотную):- Тем более. Это же так хорошо – иметь друзей, Шилов (гладит его по голове). Шилов. Не люблю твою фамилию.

Острая и холодная. Тебе бы подошло что-то роскошное, дворянское – Шереметьев. Роман Шереметьев. Нет. Лучше Арнольд Шереметьев.

ШИЛОВ (встает, освобождается от ее рук):- Спасибо, что не Борис Моисеев.

Мне пора, Тигренок. Можно я все-таки останусь тем, кто я есть? (надевает пиджак)

ВИКА (грустно):- Можно. Мы все остаемся только теми, кто мы есть.

УЛИЦА ПЕРЕД ДОМОМ ВИКИ. ДЕНЬ.

Шилов выходит из дома и оглядывается на окно, из которого невесело улыбается Вика.

ГОСТИНИЧНЫЙ НОМЕР. ДЕНЬ.

На своем обычном месте сидит Саблин, рядом Кальян.

САБЛИН: - Арнаутов – фигура серьезная. Что у него на тебя?

КАЛЬЯН: - Заказ у него на меня. На посадку.

САБЛИН (пожимает плечами): - Не похоже на него. Репутация без пятен. Даже просто скользкой информации никогда не было.

КАЛЬЯН (усмехаясь): - Если ты ее не знаешь, то это не значит, что ее нет. Его сынок «собровец» с Шахидом в долях ходил. Они еще по «ментовке» знакомы. Вместе с Шахидом они по заказу «мурманских» портовика слили.

Представляешь какое «лавэ» им отстегнули? Арнаутовы Шахида подставили и хлопнули при задержании. Теперь у них и дело раскрыто и «бабки» прикарманены.

САБЛИН(недоверчиво):- Здорово смахивает на кино.

КАЛЬЯН:- Полковник. Я в Афгане такое видел – ни в каком кино не покажут. Я от Шахида про эту семейку много слышал интересного.

САБЛИН:- Ну а ты-то здесь причем?

КАЛЬЯН:- При всем. Чувствуют они, что Шахид мне кое-что слил про них. Вот и слиповали какое-то похищение столетней давности.

САБЛИН:- А раньше ты про них чего молчал?

КАЛЬЯН:- Шахид друг мой был, Сергеич. А я друзей не сдаю.

САБЛИН (пристально смотря на Кальяна):- А я слышал, что портовик – твоя работа.

КАЛЬЯН (пристально смотрит на Саблина):- А я слышал, что тонна героина вот-вот прибудет в город.

Оба секунду молчат.

САБЛИН:- И что ты от меня хочешь.

КАЛЬЯН (слегка иронично):- Своевременного реагирования на важную оперативную информацию. Ты про изъятие гранатометов Арнаутовским отделом читал?

Саблин кивает.

КАЛЬЯН:- Так вот, Прапорщика выпустили. За «десятку». Арнаутов старший лично взял.

САБЛИН:- Ну и как это доказать?

КАЛЬЯН:- Будь готов, а доказательства найдутся. И заявитель тоже.

САБЛИН (после паузы):- Хорошо посмотрим. Поезд где?

КАЛЬЯН (улыбаясь):- Едет.

ВАГОН ОХРАНЫ. ДЕНЬ.

Стучат колеса. За приоткрытой дверью вагона мелькают осенние перелески.

Старший таджик лежит на нарах, читает толстую книгу. Двое таджиков играют в нарды. Русский смотрит кино по ноутбуку, который присоединен к автомобильному аккумулятору.

Старший смотрит на часы.

СТАРШИЙ:- Чистка оружия.

Таджики без споров откладывают нарды, достают автоматы.

РУССКИЙ (не отрываясь от экрана):- Бахтик, вчера же чистили! Муха не трахалась!

Толстая книга, которую читал старший, влетает ему в голову.

РУССКИЙ (схватившись за ушибленный затылок):- Ладно, ладно...

СТАРШИЙ: - Книгу.

Русский подбирает и приносит ему книгу, потом достает из тайника ручной пулемет, начинает его разбирать.

Старший достает свой пистолет и тоже приступает к чистке оружия.

В наступившей тишине сквозь стук колес из колонок ноутбука доносятся реплики героев фильма – на ноутбуке продолжает крутиться диск с картиной «Французский связной».

КАБИНЕТ ГЕНЕРАЛА ФСБ. ДЕНЬ.

В кабинете Крюков и Саблин. Крюков сидит, откинувшись в кресле и прикрыв глаза. Саблин смотрит на него. Крюков открывает глаза.

КРЮКОВ: - М-да. Очень вкусно. Очень. Коррупция конечно не профиль нашей службы, но на таком уровне... Москва будет довольна.

САБЛИН: - Я думаю давно пора напомнить милиции о прежних временах.

КРЮКОВ: - Только аккуратно. Через их УСБ.

САБЛИН: - Хотите подстраховаться?

КРЮКОВ (кивает): - И это тоже. В случае провала не умно портить отношения с УБОПОМ. К тому же ,(улыбается) не хочу отрывать вас от основной тематики.

Где наш «литерный» поезд?

САБЛИН: - Едет.

ВАГОН ОХРАНЫ. ДЕНЬ.

Поезд сбавляет ход, вползает в какой-то большой город.

Охранники заканчивают сборку оружия, прячут его в тайники.

Старший выглядывает, смотрит, что за город.

СТАРШИЙ: - Здесь будут менять бригаду. И два пассажирских идут с опозданием, сначала пропустят их. Так что простоим не меньше часа.

РУССКИЙ: - И откуда ты все знаешь...

СТАРШИЙ: - Потому что я умный. (снимает телогрейку, надевает хороший пиджак, галстук) Ахмет, пойдешь со мной на станцию, страхуешь. Паспорт не забудь и лавэ для ментов.

ТАДЖИК КАЛЬЯНА: - Хуб.

КРЫША ДОМА НАЧАЛЬНИКА ПОРТА. ДЕНЬ.

На крыше дома, где жил убитый начальник порта, проводится следственный эксперимент под руководством Голицына. Из оперативников в основном люди Арнаутова: Гриша Лютый, Молчун, Паша. От отдела Романа – Сапожников. Ведется видеосъемка.

Юра прикован наручниками к Молчуну.

ЮРА: - Я только один раз поднимался, вместе с Шахидом. Мы принесли веревки.

ГОЛИЦЫН: - Только веревки?

ЮРА: - Ну, ведра, краску.
ГОЛИЦЫН: - Для чего вы принесли веревки, ведра и краску?
ЮРА: - Шахид приказал. Я не знал, что они замышляют.
ГОЛИЦЫН: - Они – это кто?
ЮРА: - Ну, Шахид и этот спец.
ГОЛИЦЫН: - Спец – это кличка?
ЮРА: - Шахид его так называл.
ГОЛИЦЫН: - Почему?
ЮРА: - Ну, он специалистом был.
ГОЛИЦЫН: - Специалистом по каким вопросам?
ЮРА: - Альпинист, наверное. Я не знаю.
ГОЛИЦЫН: - Вы его видели раньше?
ЮРА: - Нет, что вы. Только один раз.
ГОЛИЦЫН: - Вы слышали, о чем они говорили с Шахидом?
ЮРА: - Да не прислушивался я. Я водитель, охранник. Меньше знаешь – крепче спишь
ГОЛИЦЫН: - Вы доставили снаряжение на крышу. Куда отправились потом?
ЮРА: - Отвез Шахида домой. Там пообедали.
ГОЛИЦЫН: - Вы часто обедали у него дома? У вас с ним был близкий контакт.
ЮРА: - Да какой контакт! Я у них часто ел. Шахид простой был, пальцы не гнул. И Наташка, жена его, такая же. Сама всегда готовит. Они горничную только для уборки держат.
ГОЛИЦЫН: - О чем говорили за обедом? Обсуждали предстоящую операцию?
ЮРА: - Шахид никогда ничего не обсуждал. Ни с кем. Только с женой советовался. Она у него за мозговой центр была.

Гриша отводит Пашу в сторону.

ЛЮТЫЙ: - Ты ведь у Шахида сживал, жену знаешь.
ПАША: - Ну?
ЛЮТЫЙ: - Слетай-ка к ней, поболтай. Скажи, что Спец виновен в смерти ее мужа, может она его сольет, если в курсе.
ПАША: - Да она сейчас в шоке, наверное.
ЛЮТЫЙ: - Так и хорошо! Давай, давай, утешь вдову!
ПАША: - А здесь как же?
ЛЮТЫЙ: - Прикрою. Лети!

УЛИЦЫ ГОРОДА. САЛОН МАШИНЫ КАЛЬЯНА. ДЕНЬ.

Кальян ведет машину, по привычке подпевая - подкрикивая музыке.
Звонит мобильник.

КАЛЬЯН: - Да! Так.. так.. Спасибо, братан, не забуду.

Кальян откладывает телефон, резко разворачивается через двойную сплошную и мчится в обратном направлении.

КВАРТИРА ШАХИДА. ДЕНЬ.

Входная дверь приоткрыта. Паша осторожно приоткрывает дверь, заглядывает.

ПАША: - Наташа! Эй!

Паша заходит, настораживается. Достает пистолет, начинает обходить квартиру, застывает.

На полу лежит мертвая жена Шахида.

ПАША: - Твою мать...

КВАРТИРА ШАХИДА ЧЕРЕЗ ДВА ЧАСА.

Работает следственная бригада. Вспышки фотографа.

Медик накрывает тело Наташи простыней, подходит в Роману, который стоит в стороне с Сапожниковым.

МЕДИК (снимая резиновые перчатки): - Сломаны шейные позвонки. Больше никаких следов. Не дралась, не сопротивлялась.

ШИЛОВ: - Значит, подпустила спокойно. Знакомый?

МЕДИК: - Эту уж вам разбираться (отходит).

САПОЖНИКОВ: - Интересное дело, начальник. Стоило этому уроду на крыше сказать, что Шахид всем делился с женой, как ее убивают.

ШИЛОВ: - Кто был на крыше?

САПОЖНИКОВ: - Следак, техник с камерой. Арнаутовские: Молчун, Лютый, Топорков, Арнаутов младший. Я. Ну, и злодей... Ушел только Паша.

ШИЛОВ: - Сам завалил, сам вызвал? С уличной один свалил? Нет. Он не гоблин, так подставляться. Кто-то кому-то звякнул. Кто-нибудь говорил по мобильнику?

САПОЖНИКОВ: - Да мы ж переходили с места на место. Кто угодно мог позвонить.

ШИЛОВ: - Значит в список подозреваемых всех.

САПОЖНИКОВ: - И следака?

ШИЛОВ: - Не зарывайся. Мы с Юрой убийства раскрывали, когда ты еще в детском садике водку пил.

Паша в другом углу комнаты ловит на себе взгляд Шилова.

Идет к нему.

ПАША: - Это не я, Роман Георгиевич. Если вы вдруг такое подумали.

ШИЛОВ: - Верю. А какие мысли?

ПАША: - Пока только матерные. А у вас?

ШИЛОВ: - А мне матом думать воспитание не позволяет.

Шилов поворачивается и выходит.

КОМНАТА ДЖЕКСОНА. ДЕНЬ.

Комната в стиле «милитари». Много моделей техники, репродукции на «батальную» тему, военно-исторические книги. Джексон спит на расстеленном диване, отвернувшись к стене. Открывается дверь. Входит Шилов. За его спиной видны испуганные соседи.

СОСЕДКА:- Вы поаккуратней.

ШИЛОВ:- Если что – милицию вызывайте.(прикрывает дверь и пройдя садится на стул)

ДЖЕКСОН (не оборачиваясь):- Ты чувствуешь как мне стыдно?

ШИЛОВ:- От твоего стыда просто стены дрожат. Пиво будешь? (достаёт из-за пазухи бутылку)

ДЖЕКСОН:- Пиво? (поворачивается) Пиво буду.

Джексон садится, берет у Шилова бутылку, достаёт из под подушки пистолет, открывает им бутылку и жадно пьёт. Выпивает всю, ставит и блаженно выдыхает.

ДЖЕКСОН:- Извини за вчерашнее.

ШИЛОВ:- Проехали.

ДЖЕКСОН:- Я сегодня отойду и завтра на работу.

ШИЛОВ:- А вот этого не надо. Продолжай запой.

ДЖЕКСОН:- Чего?

ШИЛОВ (усмехаясь):- Пора тебе, Жека в бандиты подаваться. Засиделся ты в ментах.

ДЖЕКСОН:- Так... И куда конкретно?

ШИЛОВ:- К Кальяну. Он афганец, ты афганец – глядишь, споетесь.

ДЖЕКСОН:- В Афганистане в «черном тюльпане» с водкой в стакане мы молча плывем над землей... Наградят хотя бы посмертно? (не даёт Шилову ответить) Молчи. Все понял.(вздыхает) Ну, тогда дуй еще за пивом.

У Шилова звонит телефон.

ШИЛОВ:- Да? (меняется в лице) В какой больнице?

БОЛЬНИЦА. ВЕЧЕР.

В холле сидит Егоров. Стремительно влетает Шилов. Увидев Егорова останавливается.

ЕГОРОВ:- Он только заснул. Просят не тревожить.

Шилов все равно заглядывает. На больничной койке лежит Василевский с забинтованной головой. Шилов притворяет дверь.

ШИЛОВ:- Ты говорил с ним?

ЕГОРОВ (кивает):- Да. Трое. На выходе от девчонки. Все профессионально. Вырубили с первого удара.

ШИЛОВ:- Под разбойников косили.

ЕГОРОВ (снова кивает):- Ни денег, ни ксивы, ни ствола...

ШИЛОВ:- Блядь...

Шилов достаёт сигарету и закуривает, несмотря на замечания проходящего врача.

ЕГОРОВ:- Это вояки, Рома. Леня не ребенок. Со шпаной справился бы.

ШИЛОВ:- Где эта солдатка?

ЕГОРОВ:- Утром отправлена в командировку на Урал.

ШИЛОВ:- Красиво.

ЕГОРОВ (невесело усмехаясь):- Будем брать часть штурмом?

ШИЛОВ (качает головой):- Нет. Искать одного гениального минера. Через него всех прищучим.

ЕГОРОВ:- А я надеялся - взорвем

ШИЛОВ: - Там видно будет.

БИЛЬЯРДНАЯ. ВЕЧЕР.

Роман стоит у стола с кием, потягивает коньяк, бесстрастно смотрит, как под ударами Егорыча шары влетают в лузы.

Егорыч косится на Романа и специально промахивается, давая Роману шанс.

Роман отставляет коньяк, берется за кий, старательно целится, но удар не получается.

Тогда Егорыч безжалостно завершает партию.

ЕГОРЫЧ: - Иди, застрелись.

ШИЛОВ: - Не могу. Одну работу закончить надо.

ЕГОРЫЧ: - Какой из тебя сейчас работник. Езжай домой.

ШИЛОВ: - Домой... (устало) Понимаешь, какая штука, Егорыч. Не хочется домой. Дом – это где тебя понимают. А где тебя не понимают – разве это дом?

Пока Шилов произносит это, становится видно, что он уже основательно пьян.

ЕГОРЫЧ: - Так. Совсем плох. Не пей больше. А то заснешь где-нибудь под забором.

ШИЛОВ: - Не могу себе этого позволить. Сделай мне лучше игру, дружище.

Совсем с бабками голяк.

ЕГОРЫЧ: - Откуда ж им взяться, когда ты за месяц проиграл больше, чем выиграл за год?

ШИЛОВ: - Временные трудности.

ЕГОРЫЧ: - Опять квартиру продавать будешь?

ШИЛОВ: - Слухи о моей смерти сильно преувеличены.

ЕГОРЫЧ: - Уйди, Георгич, уйди! Видеть тебя такого не могу!

ШИЛОВ (гордо): - Видишь, ты тоже чего-то не можешь.

Шилов покровительственно похлопывает Егорыча по плечу и отходит от стола. Оглядывается, видит за столиком двух молодых женщин, подходит к ним.

ШИЛОВ: - Привет, девчонки. Хотите, я вам стихи почитаю? (садится без приглашения, читает как стихи песню Джо Дасена) «Салю, сетанкор муа. Салю, коман тюва? Летон, ма пари трелон, льюа де ла мезон, же пансе э туа...»

ПЕРВАЯ ДЕВУШКА: - И о чем это?

ШИЛОВ: - О жизни.

ВТОРАЯ ДЕВУШКА: - Все про нее говорят, и никто ничего про нее не знает.

ПЕРВАЯ: - Про кого?

ШИЛОВ: - Про жизнь. Я знаю про нее все.
ВТОРАЯ (иронично): - Можете доказать?
ШИЛОВ: - Легко. (бармену) Сережа! Шампанского!

КВАРТИРА АРНАУТОВА. КУХНЯ. ВЕЧЕР.

Кухня Арнаутова преобразилась. Она стала насколько возможно чистой. Видно, что на ней пытались наводить уют. Арнаутлов разделяет курицу. Раздается звонок в дверь. Он вытирает руку и идет открывать.

КВАРТИРА АРНАУТОВА. ПРИХОЖАЯ. ВЕЧЕР.

Арнаутлов открывает дверь. За дверью стоит молодая женщина .

ЖЕНЩИНА: - Николай Иванович, здравствуйте.
АРНАУТОВ (хмуро): - Здравствуйте. Если вы к Павлу, то его нет.
ЖЕНЩИНА (улыбаясь): - Не страшно. Меня зовут Нина. У меня сегодня друзья прилетели из Нью-Йорка, привезли посылку от вашей супруги.
АРНАУТОВ (каменя лицом): - У меня нет супруги. Ничего не надо.(пытается закрыть дверь)
ЖЕНЩИНА (поспешно): - Это для Павла. Лекарства.
АРНАУТОВ (снова открывая дверь): - Он не живет здесь.
ЖЕНЩИНА (раздраженно): - Ну, так передайте ему. Что я бегать буду! Отец называется.
АРНАУТОВ (берет у нее из рук сверток): - Какой есть. Спасибо.

Захлопывает дверь и проходит на кухню. Кладет сверток на стол и берет телефон. Звонит.

АРНАУТОВ:- Привет это я. Мать тебе лекарства прислала – забери.
(нерешительно)... И вообще...Я тут курицу пожарил... Поужинаем? Ладно. Как хочешь.

Вешает трубку, смотрит на курицу, хватает ее и зло зашвыривает ее в холодильник.

КВАРТИРА «ВТОРОЙ ДЕВУШКИ». УТРО.

В постели рядом с девушкой из бильярдной спит Шиллов. Звонит «мобильник». Девушка ворочается в постели, но не просыпается. Шиллов вскидывается и хватает трубку.

ШИЛОВ: - Да.
ГОЛОС ВИКИ:- Я все сделала. Благодатная восемь, квартира двадцать девять. Третий этаж.
ШИЛОВ:- Ты гораздо красивее, чем Ким Бэссинджер.
ВИКА:- Зато она счастливее. Звони когда захочешь.

Раздаются гудки отбоя. Шиллов морщится, встает и с постели.

ДЕВУШКА (не поднимая головы):- Дверь захлопни.

ШИЛОВ (усмехается): - Любимая просьба (начинает одеваться).

ДВОР ДОМА НА БЛАГОДАТНОЙ. УТРО.

Шилов въезжает во двор, смотрит номера квартир на парадных, тормозит, выглянув, смотрит на окна. Достает полученный от Нео цифровой диктофон, соединяет с приемником и включает приемник. После достает мобильник и набирает номер.

ШИЛОВ:- Оля. Спинным мозгом чувствовал, что ты уже на работе. Посмотри телефончик: Благодатная восемь- двадцать девять. (ждет) Запоминаю (слушает)Спасибо.

Разъединяется и снова набирает номер, одновременно крутя ручку приемника. В динамиках громко звонит телефон. Раздается голос Бажанова. «Алло» .

ШИЛОВ (меняя голос):- Жора! Ты где? (убирает телефон от уха)
ГОЛОС БАЖАНОВА В ПРИЕМНИКЕ:- Не туда попали.

Шилов улыбается, убирает телефон, выходит и закрыв машину идет прочь.

КАБИНЕТ ТКАЧЕВА (бывший Виноградова) УТРО.

В кабинете Ткачев, Саблин, Прапорщик и его жена.

ЖЕНА: - Понимаете, я как в коме была. Мужа задержали. Денег на адвоката нет. Тут он позвонил и ...

ТКАЧЕВ:- Арнаутов?

ЖЕНА: - Он фамилию не сказал. Представился – Николай Иванович. Сказал, что может все закрыть за десять тысяч. Я подумала, что если не дать – Мишу точно посадят. (достает из сумочки паку с бумагами) Я квартиру заложила и отвезла ему все.

ТКАЧЕВ: - Когда?

ЖЕНА:- Позавчера вечером.

ТКАЧЕВ:- Куда отвозили?

ЖЕНА: - Домой. Он адрес сказал.(начинает плакать) А вчера Мишу суд отпустил и мы поняли, что все это обман. Как теперь деньги отдавать?

Жена плачет, а Прапорщик ее успокаивает.

ТКАЧЕВ:- А раньше как собирались?

ЖЕНА:- Что?

ТКАЧЕВ:- Деньги отдавать. Если бы Арнаутов реально вам помог.

Жена удивленно смотрит на Ткачева. Саблин недовольно вздыхает.

ТКАЧЕВ:- Вы, кстати, ничтоже сумняшисе, дали взятку.

САБЛИН:- Ну, Сергей Константинович, насколько я помню, заявивший взяткодатель освобождается от ответственности.(жене и Прапорщику)
Подождите в коридорчике, пожалуйста.

Жена и Прапорщик выходят.

САБЛИН: - Сергей Константинович, ну зачем же так? С начальником главка все согласовано. Следователь прокуратуры ждет.

ТКАЧЕВ: - У меня вызывают сомнения заявителя.

САБЛИН: - Нет проблем. Заодно и проверим их слова.

ТКАЧЕВ: - А если бы ради такой проверочки к вам пришли с обыском?

САБЛИН (пожимает плечами): - Издержки работы.

ТКАЧЕВ: - Вот мы на профессионалов и поиздержались.

САБЛИН: - Ну что мне звонить своему руководству?

ТКАЧЕВ (вздыхая): - Не надо. Поехали.

КВАРТИРА АРНАУТОВА. ДЕНЬ.

За столом сидит Голицын и пишет протокол. Перед ним на столе лежит вскрытая посылка из Америки, из которой видны пачки долларов. Голицын переписывает купюры. Напротив тупо сидит Арнаут. У него абсолютно потерянный вид. В кухне также Саблин.

ГОЛОС ИЗ КОРИДОРА: - Юрий Владимирович! Поняты торопятся.

ГОЛИЦЫН (не отрываясь): - Скажи еще минут пятнадцать!

ТКАЧЕВ (входя Саблину): - Я доложил руководству. Сейчас Громов приедет.

САБЛИН (кивая): - Николай Иванович, это ваши деньги?

АРНАУТОВ: - Нет(запинается). То есть не совсем.

ТКАЧЕВ: - Как это?

АРНАУТОВ: - Это вчера принесли. Из Америки. От жены. Сказали лекарства для Павла.

ТКАЧЕВ: - Кто принес?

АРНАУТОВ: - Женщина какая-то. Она не представилась.

САБЛИН: - То есть ваша бывшая жена прислала вам десять тысяч долларов.

АРНАУТОВ: - Она сказала- лекарства.

ТКАЧЕВ: - Жена?

АРНАУТОВ (со вздохом): - Нет. Женщина которая принесла.

САБЛИН (берет из пакета купюру, сверяет с документом в руках): - А как вы объясните, что номера купюр совпадают с выданными банком в качестве залога за квартиру граждан...

ГОЛИЦЫН (отрывается от протокола): - Так! Господа полковники! Давайте все вопросы потом. Сейчас протокол допишем, поедem в прокуратуру и там пообщаемся. Согласны, Николай Иванович?

АРНАУТОВ (криво усмехаясь): - Как будто у меня есть выход.

САБЛИН (вкрадчиво): - Выход есть всегда.

ТКАЧЕВ (слегка насмешливо): - Только неизвестно, стоит ли им пользоваться.

Саблин бросает на него гневный взгляд.

УЛИЦЫ ГОРОДА. САЛОН ИГРОВЫХ АВТОМАТОВ. ДЕНЬ.

Скрябин курит в подворотне. Во двор заходит участковый в форме.

Скрябин протягивает ему пачку сигарет, потом дает огоньку.

УЧАСТКОВЫЙ: - Усатый там только один. Лемехов Александр Павлович, шестьдесят пятого. Старший администратор. Лицензия у них в порядке.

СКРЯБИН: - Что из себя представляет этот Лемехов? Как думаешь?

УЧАСТКОВЫЙ: - Мужик как мужик. Глаза блудливые.

СКРЯБИН: - Это хорошо. Посетителей много?

УЧАСТКОВЫЙ: - Сейчас... (вспоминает) Пять человек. Один автомат только свободный.

СКРЯБИН: - Это плохо. (достаёт фоторобот Румына). Похожего среди них нет?

УЧАСТКОВЫЙ (всматривается): - Такого нет. Точно.

СКРЯБИН: - Спасибо, лейтенант.

УЧАСТКОВЫЙ: - Ещё могу чем помочь?

СКРЯБИН: - Спасибо. Дальше я сам. Если будет навар, в рапорт тебя впишу.

Скрябин жмет руку участковому и тот уходит. Скрябин достаёт мобильник, набирает номер.

СКРЯБИН: - Оля? Привет, Скрябин. Пробей мне человечка, пожалуйста.

Лемехов Александр Павлович, шестьдесят пятого. Домашний адрес, может быть – члены семьи. Да, ещё машину посмотри, если есть. Очень срочно. Звони.

КВАРТИРА САШИ. ДЕНЬ.

Румын стоит у зеркала, разглядывает себя, сравнивает с фотороботом.

РУМЫН: - Художники, мать вашу...

Румын достаёт коробочку с гримерными принадлежностями, достаёт оттуда несколько накладных усов, начинает примерять.

УЛИЦЫ ГОРОДА. САЛОН ИГРОВЫХ АВТОМАТОВ. ДЕНЬ.

У Скрябина звонит мобильник.

СКРЯБИН: - Да? Да, записываю. (на клочке бумажке делает пометки). А машина? Пишу... Спасибо, Оленька. С меня шоколадка.

Скрябин выходит из подворотни, осматривает припаркованные у салона машины. Сверяется с бумажкой и подходит к старому «мерседесу». Смотрит на мигающие огоньки сигнализации в салоне.

Чуть думает, потом подходит к водительской дверце и внаглую пытается открыть дверцу, пытаясь всунуть в замок свои ключи.

Срабатывает сигнализация.

Скрябин спокойно продолжает ковыряться с дверью.

Из салона выбегает Лемехов, усатый мужчина лет сорока.

Бросается к Скрябину, хватая его за плечо, рывком разворачивает его к себе.

ЛЕМЕХОВ: - Ты что, сука...

Лемехов замолкает, потому что ему в живот упирается ствол пистолета Скрыбина.

СКРЯБИН: - Тихо, братан, тихо. Машину открой. Быстренько.

Скрыбин чуть сторонится, позволяя Лемехову открыть машину, но при этом держась вплотную, чтобы прохожим не был виден пистолет. Лемехов, с брелка отключает сигнализацию, срабатывает центральный замок.

СКРЯБИН: - Садись.

Лемехов садится за руль.

СКРЯБИН: - Ключи.

Скрыбин получает от Лемехова ключи, захлопывает водительскую дверцу, обходит машину.

Лемехов как загипнотизированный провожает его взглядом.

Скрыбин садится в машину, достает наручники и пристегивает руку Лемехова к рулю.

СКРЯБИН: - Приплыли, Саня.

ЛЕМЕХОВ (испуганно): - Вы кто?

СКРЯБИН: - Майор Чернов, спецотдел по борьбе с терроризмом. И сядешь ты теперь, Саня, лет на двадцать.

ЛЕМЕХОВ: - За что?!

СКРЯБИН: - За сотрудничество с Аль-Каидой.

ЛЕМЕХОВ: - Это розыгрыш?

СКРЯБИН: - Суровая правда жизни. Другей себе надо выбирать аккуратней (показывает фоторобот Румына)

ЛЕМЕХОВ: - Толян... Так я и знал, что этот мудака что-нибудь натворит.

СКРЯБИН (скептически ухмыляется): - А ты не при делах?

ЛЕМЕХОВ: - Какие могут быть дела? Он в том году случайно сюда зашел. Мы с ним в школе учились, потом не виделись лет двадцать.

СКРЯБИН: - С кем?

ЛЕМЕХОВ (удивленно): - С Толяном.

СКРЯБИН: - Полностью: фамилия, имя, отчество.

ЛЕМЕХОВ: - Грибов Анатолий. Отчества не знаю.

СКРЯБИН: - Номер школы?

ЛЕМЕХОВ: - Сто тридцать шестая.

СКРЯБИН: - Под какими кличками он тебе известен?

ЛЕМЕХОВ: - Ну, Румыном его звали, Поджигой... Может снимите наручники? Неудобно...

СКРЯБИН: - Почему Румын? Почему Поджига?

ЛЕМЕХОВ: - Он в Бухаресте родился. У него отец там служил. А Поджигой прозвали в шестом классе, когда он хотел стул химичке взорвать. Что-то не так сделал, только загорелось.

СКРЯБИН: - Зато потом взрывалось все как надо. Хочешь сказать – ты не знал?

ЛЕМЕХОВ: - Да не знал, честно!

СКРЯБИН: - И на руки его не смотрел?

ЛЕМЕХОВ: - Он сказал – взрывником на Севере работает.
СКРЯБИН: - На Севере работает, а здесь играет?
ЛЕМЕХОВ: - Так командировки. Туда, сюда... Он так говорил.
СКРЯБИН: - Когда был последний раз?
ЛЕМЕХОВ: - Дня три назад.
СКРЯБИН: - Значит, сейчас в городе?
ЛЕМЕХОВ: - Да вроде. А что, он, правда, с арабами связался?
СКРЯБИН: - Адрес его знаешь? Телефон?
ЛЕМЕХОВ: - Не знаю
СКРЯБИН: - И не выпивали вместе никогда?
ЛЕМЕХОВ: - Тут бар рядом, там бухаем иногда.
СКРЯБИН: - А с бабами у него как?
ЛЕМЕХОВ: - Их у него море. Я так понимаю, он у них живет. То у одной, то у другой. А чего, если бабки есть, то и бабы любят.
СКРЯБИН: - Кого-нибудь знаешь?
ЛЕМЕХОВ: - Он их сюда не водит. Один раз по пьянке для одной песню заказал.
СКРЯБИН: - Не понял.
ЛЕМЕХОВ: - Ну, мы выпивали, а по радио шел концерт по заявкам. Он позвонил на станцию и сказал, что в день рождения любимой хочет заказать для нее песню «Александра». Потом позвонил ей и говорит: «Санька, включи «Эльдорадио», там тебе подарочек».
СКРЯБИН: - Когда это было?
ЛЕМЕХОВ: - Да месяца два назад, три... Не помню я. Слушайте, да отстегните вы меня! Рука устала!
СКРЯБИН: - Ты мне еще ничем не помог.
ЛЕМЕХОВ: - Я вам телефон этой Саньки дам. Устроит?
СКРЯБИН: - Откуда телефон?
ЛЕМЕХОВ: - У нас пацан один играет, в агентстве недвижимости работает. Румын через него квартиру снял для той девахи. Я узнать могу.

Скрябин отстегивает наручники.

СКРЯБИН: - Иди, узнавай.
ЛЕМЕХОВ: - Прямо сейчас, что ли? Пацан вечером только приходит.
СКРЯБИН (пишет телефон на блокнотике, прикрепленном на торпеде): - Узнаешь – позвонишь. Румын появится – тоже позвонишь. Если говорить будет не удобно – спросишь про запчасти для своего «мерседеса». Все понятно?
ЛЕМЕХОВ (вздыхает): - Понятно.
СКРЯБИН: - И не вздумай валять дурака. Твой салон обложен. Если что – завалим тебя вместе с твоим корешом. У нас приказ – с террористами не церемониться.

Скрябин выходит, захлопнув дверцу. Лемехов испуганно начинает оглядываться.

КАБИНЕТ ШИЛОВА. ДЕНЬ.

В кабинете Шилов и Джексон. Разговаривают полупшепотом.

ДЖЕКсон:- А почему именно Кальян?
ШИЛОВ:- К нему тебе легче влезть, он знал Шахида, плюс моя интуиция.
ДЖЕКсон:- Последнее убеждает больше. Кто еще будет в курсе?
ШИЛОВ:- Стасу скажу.
ДЖЕКсон:- А Громов?
ШИЛОВ (пожимает плечами):- Не знаю. Не решил пока.
ДЖЕКсон:- Нет уж. Ему скажи, пожалуйста, а то вас грохнут где-нибудь и меня реально уволят за пьянку.
ШИЛОВ (смеется):- Боюсь, за участие в банде Кальяна одним увольнением ты не обойдешься.
ДЖЕКсон:- Спокуха. Героев не убивают.
ШИЛОВ:- И я о том. Их сажают и увольняют.
ДЖЕКсон:- Не каркай, ворон.
ШИЛОВ (смотрит на дверь):- Все давай, а то у народа в коридоре терпение лопнет.
ДЖЕКсон:- Тяжело дурить своих (встает и подмигивает Шилову) (громко) Да пошел ты на хрен. Командиров развелось, как вшей в окопе! Без тебя обойдусь! Воспитатель нашелся! (выходит отпихнув, входящего Скрябина)
СКРЯБИН (смотрит вслед Джексону)(скептически):- Начальник плавно выжимает из себя опера. Теряем самых надежных ребят.
ШИЛОВ:- В одном я с Джексонном согласен: воспитателей многова-то. Что по Румыну?
СКРЯБИН:- Есть имя, фамилия, школа, которую он заканчивал. Я Оле отдал, она информацию соберет. Вечером, возможно, будет адрес его бабы.
ШИЛОВ (азартно):- Звиздец котенку. Молодца!
СКРЯБИН:- Чего ты на Женьку взъелся?
ШИЛОВ:- Садись и слушай.

КОРИДОР ГУВД. ДЕНЬ.

Джексон нервно курит. Его обступили Сапожников, Егоров, Фрол и Оля.

ОЛЬГА:- Женья! Не кипятись. Он не серьезно, в запале.
ФРОЛ:- Не выгонит тебя Георгиевич после стольких лет.
ДЖЕКсон (бросает окурок на пол):- Да клал он на все эти годы с прибором (расталкивает всех и идет прочь) Счастливо оставаться! Пишите письма!

КАБИНЕТ ШИЛОВА. ДЕНЬ.

Скрябин и Шилов сидят против друг друга.

СКРЯБИН:- Оперативно растешь. Людей внедряешь направо и налево.
ШИЛОВ:- Не иронизируй. Я не для этого тебе все рассказал.
СКРЯБИН (иронично):- Спасибо за доверие. То есть я теперь тоже должен волноваться, где Джексона похороним.
ШИЛОВ (начинает говорить тихо, но постепенно заводится):- Стас. Что ты от меня хочешь? Что ты колешь меня все время? Ну, погиб Серега! Мне застрелиться? Тебе легче будет?(достает ствол и бросает на стол) Давай! Я для друзей многое могу! Я же не переживаю ни за что!(привстает) Я железный! Ты

хоть раз спросил что у меня внутри? Ты же друг мой! А мне поговорить не с кем! У тебя хоть мать есть, а я словно один на льдине! Да...

Шилов достает сигарету и судорожно ищет зажигалку. Скрябин дает ему прикурить и сам закуривает. Молча курят.

СКРЯБИН:- Ты знаешь, наверное, у меня с башкой что-то. Говорю, не то, что хочу. Злость какая-то рвется.

ШИЛОВ:- Это ты тогда на лестнице сильно ударился.

СКРЯБИН:- Точно. Что делать будем?

ШИЛОВ:- Мелочевку: воевать с десантной частью, копать под генерала Бажанова, искать супервзрывника и выявлять агента Кальяна в отделе Арнаутова.

СКРЯБИН (усмехаясь):- Которого сегодня на взятке повязали.

ШИЛОВ (изумленно):- Чего?

СКРЯБИН:- Того. Не все нам с тобой в оборотнях ходить.

КАБИНЕТ ПРОКУРОРА. ВЕЧЕР.

В кабинете прокурор и Громов. На столе бутылка коньяка, пара стопок. Молчат.

ПРОКУРОР: - Что делать будем, Юрий Сергеевич?

ГРОМОВ: - Это ваша епархия, Владимир Николаевич. Здесь я вам не советчик. Разве что проситель...

ПРОКУРОР: - Московская проверка еще не кончилась?

ГРОМОВ: - То-то и оно. Хотя бы лишней огласки избежать. Сор из избы вносить никому не интересно. Но, если пресса пронюхает, Бажанову придется реагировать по другому.

ПРОКУРОР: - Боюсь, без прессы не обойдется. УСБ точно информацию сольет, это их успех.

ГРОМОВ: - Это им так кажется. История с душком, еще неизвестно, что следствие покажет.

ПРОКУРОР: - Покажет, конечно. Разберемся тщательно, это я вам обещаю. Сейчас что делать будем? Задерживать надо.

ГРОМОВ: - Все-таки начальник отдела. С хорошей репутацией. Не сбежит, влиять на ход следствия не будет. Готов за него поручиться.

ПРОКУРОР: - Не хотел говорить, Юрий Сергеевич, но мне уже звонили с противоположной просьбой.

ГРОМОВ: - Это кто ж такой зуб на Арнаутова имеет?

ПРОКУРОР: - Зуб? Челюсть. И не одна... Ладно, в конце концов, у нас есть следователь, фигура процессуально независимая... Подождем его мнения...

КАБИНЕТ ГОЛИЦЫНА. ВЕЧЕР.

За столом Голицын. Напротив Ткачев и Саблин.

САБЛИН:- Очные завтра проведем?

ГОЛИЦЫН:- Нет. Сегодня.

САБЛИН:- Я уже потерпевших отпустил.

ГОЛИЦЫН:- Возвращайте.

САБЛИН:- Давайте завтра в изоляторе.

ГОЛИЦЫН:- У меня нет уверенности, что его нужно задерживать.

Ткачев никак не реагирует. Саблин всплескивает руками.

САБЛИН:- Зато такая уверенность есть у прокурора. Он ее высказал в разговоре с моим руководством.

КОРИДОР ПРОКУРАТУРЫ. ВЕЧЕР.

В коридоре клубятся опера Арнаутова: Молчун, Лютый, Топорков, Паша. Они провожают взглядами ходящих из кабинета в кабинет Кожурину и Сашу Панову. Паша хочет подойти к Саше, но она жестом просит его этого не делать. Сам Арнаут сидит на скамейке под охраной сотрудников УСБ. Входят Шилов и Скрябин. Арнаут смотрит на Шилова, криво усмехаясь. Шилов проходит прямо к Прокурору и Громову. Скрябин останавливается. Опера Арнаутова смотрят на них враждебно. Всеобщая игра взглядов, готовая перерасти в открытый конфликт.

СКРЯБИН (тихо сам себе):- Дежа вю. Где-то я все это уже видел.

КАБИНЕТ ПРОКУРОРА. ВЕЧЕР.

Шилов подходит к Громову и Прокурору.

ШИЛОВ:- Извините, что я вмешиваюсь.(оба умолкают и смотрят на него). Арнаут – мой злейший враг. Но потому что дурак, а не потому что предатель. Я его ненавижу, но в его честности не сомневаюсь. Если его закроют – они опять выиграют. Те, против которых мы должны бороться и кто жаждет видеть, как мы плющим друг друга. Попробуйте хоть раз не доставить им такой радости.

Шилов поворачивается и идет обратно. Прокурор и Громов изумленно смотрят ему вслед.

КАФЕ. СТОЛИК «ШИЛОВСКИХ». ВЕЧЕР.

За столиком сидят Шилов, Скрябин и Голицын. Пьют коньяк.

За столиком в другом углу сидят оперативники Арнаутова: Лютый, Паша, Молчуне, Топорков.

СКРЯБИН:- Благородство –это красиво, но он тебя бы не пожалел.

ШИЛОВ:- Я не его пожалел. Я нашу систему пожалел. Куда катимся?

СКРЯБИН:- Когда нас глушили – никто не вмешался.

ШИЛОВ:- Ну, значит, ему повезло больше. Неужели ты веришь, что он взял?

ГОЛИЦЫН:- Да никто в это не верит. Его квартиру посмотреть - сразу все понятно. Я бы все равно не стал его задерживать.

ШИЛОВ: - Ага. Получил бы указание прокурора и вступил бы с ним в очередную конфронтацию. (поднимает бокал) Давайте выпьем.

СКРЯБИН (усмехаясь):- За благородство наших врагов.(видит входящего в кафе Пашу Арнаутова) Богатыми будут.

К столику подходит Паша.

ПАША:- Спасибо.(протягивает Шилову руку)

ШИЛОВ (вставая, пожимает ее):- Не за что.

Паша уходит к своему столику.

СКРЯБИН (удивленно):- А еще говорят яблочко от яблони...

КАФЕ. СТОЛИК «АРНАУТОВСКИХ». ВЕЧЕР

Лютый, Молчун, Топорков смотрят, как Паша возвращается к их столику.

ЛЮТЫЙ: - Благородство – это красиво. Только еще пузырь нужно было им выкатить.

Паша молча садится, наливает себе.

МОЛЧУН: - Нельзя. Они объявили пьянству бой. Ихний Джексон загулял, так Шилов решил его слить.

ЛЮТЫЙ: - Это тот, кто генерала джин-тоником пугал?

ТОПОРКОВ: - Нормальный, кстати, опер. Зря они его.

ЛЮТЫЙ: - Политики не понимаешь. Московская проверка. Надо кого-то в жертву принести. Тем более сам подставился.

МОЛЧУН: - О, а вот и жертва.

Все поворачивают голову и видят, как в зал входит Джексон. Джексон оглядывается, идет к столику Шилова.

Издалека видно, что разговор Джексона с Шиловым сразу начинается на повышенных тонах.

Шилов вскакивает, отталкивает Джексона, они сцепляются в захват, Скрябин и Голицын с трудом разнимают их.

Джексон идет в сторону бара, на ходу оборачивается, кричит Шилову.

ДЖЕКСОН: - Ничего, начальник, ничего! Об тебя тоже ноги вытрут!

Джексон подходит к бару, бьет по стойке кулаком, делает заказ. Пока ему наливают, он осматривается. Замечает столик Арнаутовских. Берет свой стакан, идет к ним.

ЛЮТЫЙ: - Все, понесло хлопчика.

ДЖЕКСОН (подходит): - Здорово, коллеги! Не против? (садится, не ожидая ответа). Что отмечаем? Потерю шефа?

ЛЮТЫЙ: - Слухи о нашей смерти сильно преувеличены.

ДЖЕКСОН: - Херня. Система своих сдает, как последняя сука. Мир катится в жопу. Если Рома Шилов прислал какого-то генерала – сливайте воду, приехали. Пора валить, пока не посадили.

Джексон выпивает.

ЛЮТЫЙ: - И куда пойдешь?

ДЖЕКСОН: - В гору. Сила есть, стрелять умею. Стану авторитетом и буду гонять ментов. Потом вы меня шлепнете при задержании и выпьете за помин души.

ЛЮТЫЙ (задумчиво): - Круговорот ментов в природе.

ДЖЕКСОН: - Как? (смеется) Нормально сказал. Давай за это выпьем.

Джексон берет бутылку, стоящую на столе и видит, что там осталось на доньшке.

ДЖЕКСОН (кричит в сторону бара): - Эй, братан, зашли пузырек! Мы обсохли!

ЛЮТЫЙ: - Вечер перестает быть томным.

МОЛЧУН: - Эй, братишка, давай-ка потише. Нам сейчас скандалы не нужны.

Видно, как компания Шилова поднимается и выходит.

ДЖЕКСОН: - Этим тоже... Мельчают опера, мельчают. (выхватывает пистолет и стреляет в потолок) Мне дадут сегодня выпить?!

За столиком вскакивают все, кроме Гриши Лютого, который насмешливо наблюдает за Джексоном.

МОЛЧУН: - Охренел?!

ТОПОРКОВ: - Спрячь ствол, придурок. Не отпишемся потом.

ДЖЕКСОН: - Меня в Кандагаре до сих пор боятся!! А вы здесь все в мышей превратились!

ЛЮТЫЙ (ласково): - Слышь, братишка, ты бы шел, а?

ДЖЕКСОН (с угрозой): - Посылаешь?

ЛЮТЫЙ: - Советую. Иди к Кальяну. Он тоже любит в потолок пострелять. Вам вдвоем весело будет. Афган вспомните. Иди. Тебе уже все равно, а нам до пенсии доработать надо. Знаешь, где он тусуется?

ДЖЕКСОН: - Найду (тяжело поднимается, смотрит на Лютого) А ты не прост, хохол.

ЛЮТЫЙ (жмет плечами): - Работа такая.

Джексон идет к выходу, все от него шарахаются.

УЛИЦА ОКОЛО КАФЕ. ВЕЧЕР.

Шилов, Голицын и Скрябин подходят к машине Шиилова. Шилов открывает дверцы.

ГОЛИЦЫН: - Рома, ты что не слышал, что стреляли?

ШИЛОВ: - Я не Саид

ГОЛИЦЫН: - А если он дров наломает?
ШИЛОВ: - Там арнаутовских полно. Справятся.
ГОЛИЦЫН: - Раньше ты к своим так не относился.
ШИЛОВ: - Раньше земля была плоская. И стояла на трех китах. А теперь шарик круглый.

Голицын молча садится на заднее сиденье.
Шилов срывает машину с места.

VIP ЗАЛ ВОСТОЧНОГО РЕСТОРАНА. ВЕЧЕР.

Кальян, развалившись на подушках, покуривает кальян. Он погружен в себя и не обращает внимания на танцовщицу, которая исполняет перед ним танец живота.

За дверью, прикрытой драпировкой, раздается шум.
Кальян мгновенно вскидывается, в руке пистолет. Он делает знак танцовщице, та отбегает в сторону. Кальян накидывает на руку с пистолетом салфетку.
Входит Джексон.

ДЖЕКСОН: - Здорово, Кальян. (оглядывается) Красиво живешь.
КАЛЬЯН: - Не жалуюсь.
ДЖЕКСОН: - Угостишь незваного гостя?
КАЛЬЯН: - Любой гость - подарок Всевышнего (делает приглашающий жест рукой).

Джексон разваливается на подушках рядом с Кальяном. Танцовщица, повинувшись знаку Кальяна, выскальзывает за дверь.

КАЛЬЯН (наливая Джексону свободной от пистолета рукой): - Как там мои джигиты? Живые?
ДЖЕКСОН: - Живые. Прилегли отдохнуть.
КАЛЬЯН: - Устали, значит. Надо в отпуск отправить.
ДЖЕКСОН: - Ты на них не сердись. Они просто на меня не рассчитывали.
КАЛЬЯН: - О чем говоришь, брат! Тебя ведь до сих пор в Кандагаре боятся!
ДЖЕКСОН (усмехается): - Запомнил. Как тебя вообще тогда в парк занесло?
КАЛЬЯН: - День десантника – это святое. Решил молодость вспомнить. Красиво ты махался.
ДЖЕКСОН: - Тоже молодость вспоминал.
Врываются помятые охранники Кальяна с оружием, берут Джексона на прицел.

КАЛЬЯН (участливо): - Отдохнули? Форму набрали? Свободны. Потом поговорим.

Охранники нехотя выходят.

КАЛЬЯН: - Раздолбаи. Эти за речкой точно не были.
ДЖЕКСОН: - Давай за тех, кто там был.

Они выпивают. Джексон жадно начинает есть. Кальян убирает руку с пистолета.

КАЛЬЯН (вкрадчиво): - Ну, и зачем ты пришел, мент?
ДЖЕКСОН (продолжая жевать): - Был мент. Весь вышел. Слили меня.
Начальнички, мать их.
КАЛЬЯН: - Место ищешь?
ДЖЕКСОН: - Так рано помирать. Еще пожить хочется.
КАЛЬЯН: - И что? Готов честно на меня работать?
ДЖЕКСОН: - Ты не хуже других. За речкой был, значит, общий язык найдем.
КАЛЬЯН: - Может и найдем. А не проще тебе в ментах остаться? Я помогу.
ДЖЕКСОН: - Стучать предлагаешь?
КАЛЬЯН: - Ты же хочешь работать на меня.
ДЖЕКСОН: - Слышь, братишка... Давай сразу договоримся. Меня свои продали. Как последнюю тварь. Мне обидно. Но я их не продам. Потому что я не тварь. По другой части – все что хочешь, я многое могу. Нужен такой как есть – бери. Не нужен – найду куда приткнуться.
КАЛЬЯН: - Не гони, братишка. Мы что, спешим куда-то? (достаёт шкатулку с папиросами) Покурим, подумаем...
ДЖЕКСОН: - Это с удовольствием. С дембеля травы не курил.
КАЛЬЯН: - Вкус узнаешь. Мне из Джелалабада до сих пор присылают...

ДВОР ДОМА КОЖУРИНОЙ. ВЕЧЕР.

Скрябин смотрит на окна квартиры Кожуриной. Сквозь легкую занавеску видно, как Кожурина что-то делает на кухне.
У Скрябина звонит телефон.

СКРЯБИН: - Слушаю.
ГОЛОС ЛЕМЕХОВА: - Товарищ майор? Это Лемехов из игровых автоматов. Я узнал адрес квартиры...

УЛИЦЫ ГОРОДА. ДОМ САШИ. ВЕЧЕР.

У тротуара тормозит маршрутное такси, из которого выходит Скрябин.
Идет по улице, разглядывая номера домов.
Звонит мобильник Скрябина.

СКРЯБИН: - Да... Говори, запоминаю. Семенова Екатерина Алексеевна, тридцать девятого года. Телефон есть? Говори... Так, так, так... Спасибо, Оленька.

Скрябин находит нужный дом и подъезд.

ПОДЪЕЗД ДОМА САШИ. ВЕЧЕР.

Скрябин по лестнице поднимается к квартире Саши, прижимается ухом к двери, прислушивается. Слышен звук работающего телевизора.

ДВОР ДОМА САШИ. ВЕЧЕР.

Скрябин выходит, смотрит на фасад, высчитывает окна Сашиной квартиры. Окна горят.

Скрябин набирает номер телефона.

СКРЯБИН: - Рома, я на финишную вышел. Только извилины уже не варят. К тебе можно подъехать?

Скрябин прячет телефон, видит показавшуюся «маршрутку», бежит к ней.

ВОСТОЧНЫЙ РЕСТОРАН. ВЕЧЕР.

Кальяна и Джексона уже основательно развезло.

КАЛЬЯН: - Молчи, пацан, ты не знаешь – что это такое. Два года в яме, в собственном дерьме. Я мог купить себе свободу, нет проблем. Бери автомат и иди мочить своих. Но ты видел, чтобы я в тебя стрелял?

ДЖЕКСОН: - Нет.

КАЛЬЯН: - Понял?

У Кальяна звонит мобильник.

КАЛЬЯН (отвечая на звонок): - Тридцать седьмой на связи. Понял тебя, высылаю вертушки. Что «не понял»? Держись, говорю! Щас огнем поможем!

Кальян с трудом поднимается, проверяет пистолет.

ДЖЕКСОН: - В ружье?

КАЛЬЯН: - Рота, строиться!

ДЖЕКСОН (поднимается): - Это я понимаю. Это по мне (проверяет свой пистолет).

КАЛЬЯН: - Гвардия, вперед! (стреляет в потолок).

Вбегает охрана.

КАЛЬЯН: - БТР к подъезду!

УЛИЦЫ ПРИГОРОДНОГО ПОСЕЛКА. САЛОН МАШИНЫ КАЛЬЯНА.
НОЧЬ.

Машина останавливается около небольшого домика.

Водитель оборачивается на заднее сиденье, где дремлют Кальян и Джексон.

ВОДИТЕЛЬ: - Федор Аркадьевич, приехали.

Кальян открывает глаза, толкает Джексона.

КАЛЬЯН: - Первый пошел! Второй пошел!

ДОМИК. НОЧЬ.

Спец из-за занавески осторожно наблюдает, как из машины вываливаются Кальян и Джексон, открывают калитку, входят во двор. На полдороге Кальян останавливается, оборачивается.

КАЛЬЯН: - Эй, боец! Бабки принеси!

Водитель бегом приносит Кальяну дипломат, возвращается к машине. Кальян и Джексон идут дальше.

ДВОР. КРЫЛЬЦО ДОМА. НОЧЬ.

Кальян придерживает Джексона, протягивает ему пистолет с глушителем.

ДЖЕКСОН: - Засада?

КАЛЬЯН (тихо, с улыбкой): - Не думаю. Просто завали его – и все.

(неожиданно трезво) Пальцы ты гнул красиво, теперь покажи на деле.

ДЖЕКСОН: - Проверяешь?

Кальян молча держит оружие. Джексон мгновение смотрит на Кальяна и берет пистолет.

Кальян стучит условным стуком в дверь и отходит в сторону.

Дверь открывается. В освещенном проеме силуэт Спеца.

Джексон стреляет.

КОНЕЦ ЧЕТВЕРТОЙ (ДЕСЯТОЙ) СЕРИИ

ПЯТАЯ (ОДИННАДЦАТАЯ) СЕРИЯ

КВАРТИРА ШИЛОВА. НОЧЬ.

Шилов, Скрябин и Джексон сидят на кухне. На столе водка, хлеб, колбаса – все по-холостяцки. Шилов берет за бутылку.

ШИЛОВ (разливая): - Веселая у нас выдалась ночка.

ДЖЕКСОН (накрывая свой стакан ладонью): - Я все. Как на ногах еще держусь, не понимаю.

ШИЛОВ (серьезно): - Ты вообще молодцом.

ДЖЕКСОН: - Рома, пойми, выхода другого не было.

ШИЛОВ: - Говорят тебе - не переживай. Все твои грехи беру на себя.

СКРЯБИН: - Вряд ли тебе подсунули, кого попало. Кальян этого парня наверняка раньше наметил, и так завалил бы его.

ДЖЕКСОН (кисло): - Вопрос – кого?

ШИЛОВ: - Завтра в сводке узнаем. Кальян прибираться не будет, для шантажа ему нужен труп и дело... Адрес помнишь?

ДЖЕКСОН: - Приблизительно. Где-то в Семенцах.

В коридоре появляется заспанная Юля, на ходу запахивающая халатик. Заходит в туалет, не обращая внимания на мужиков.

Скрябин наблюдает за реакцией Шилова, который отвернулся при появлении Юли.

СКРЯБИН (тихо): - Совсем уже не ладите?

ШИЛОВ: - Давай о деле.

СКРЯБИН: - Давай.

ДЖЕКСОН: - Георгич, чайку бы покрепче...

Шимов поднимается, наливает воду в чайник. В туалете слышен звук спускаемой воды, Юля выходит, проходит обратно в комнату.

ШИЛОВ: - Так, спокойно, орлы. Будем бороться с трудностями по мере их поступления. Что мы имеем? (зажигает огонь, ставит чайник). По Джексону. Плюсы – удачное внедрение, выдержал проверку. Минусы – завалил неизвестно кого, ствол с пальчиками Кальян припрятет, ясное дело. Ждем утренней сводки и маневров Кальяна. Здесь время терпит. По Румыну. Плюсы – есть адрес его бабы. Минусы – квартиру надо обкладывать, а доверять это никому не хочется.

ДЖЕКСОН: - Втроем можем попасть. Установить телку не проблема.

ШИЛОВ: - Твой номер десятый. Продолжаешь запой и ждешь ценных указаний нового командира.

СКРЯБИН: - Рома, без наружки никак. Я чую, близко подошли. Он волчара тертый, может соскочить. А этих баб у него – вагон.

ШИЛОВ: - Только не всем он квартиры снимает и песни заказывает. Это связь близкая... Ладно, с утра свяжусь с шефом, он поможет пробить это быстро. А теперь спать. Завтра будут нужны ясные головы. Матрац притащу, на полу ляжете.

СКРЯБИН: - Я с ним не лягу. Он храпит как лошадь. В засаде на Фонтанке из-за него чуть не засыпались.

ДЖЕКССОН: - Не дрейфь, братан, сегодня твой праздник. Мне домой надо. Вдруг этот псих еще куда дернет. Вот он точно железный.

УЛИЦЫ ГОРОДА. ТЕЛЕФОН АВТОМАТ. НОЧЬ.

Кальян звонит по карточному таксофону.

КАЛЬЯН (говорит по-английски): - Нет, выждать опасно. Товар надо отправлять сразу. Название судна я скажу, когда выйдут в нейтральные воды. Слишком много желающих наложить грязные лапы... Помолись, Джонни, помолись. Второго такого случая у нас в жизни не будет. Бай.

Кальян вешает трубку, вынимает карточку, ломает ее и выкидывает. Направляется к охране, поджидающей в стороне у машины.

ОХРАННИК (открывая ему дверцу): - Куда, Федор Аркадьевич?

КАЛЬЯН (садясь в салон): - В койку. Я не железный.

Дверцы захлопываются, машина срывается с места.

КАБИНЕТ ШИЛОВА. УТРО.

Шилов входит в свой кабинет, не раздеваясь падает в кресло и закуривает. Тут же заходит Громов. Шилов порывается встать, но Громов отмахивается.

ГРОМОВ:- Дай закурить.

ШИЛОВ (протягивая сигарету):- Вы же бросили.

ГРОМОВ:- Бросишь тут с вами.

ШИЛОВ: - С наружкой по адресу получилось?

ГРОМОВ: - Уже работают. Установят твою дамочку, не переживай. Доложат лично мне. А ты давай выкладывай.

ШИЛОВ:- Про что?

ГРОМОВ:- Про военных, про Кальяна, про Василевского. Про все.

ШИЛОВ (задумчиво):- Кто бы мне все рассказал. В голове одни осколки.

ГРОМОВ: - Давай осколки.

ШИЛОВ (пожимает плечами):- Получается так. Солдаты сбежали из части, нежелая выполнять приказы командиров, которые поставили «мокрухи» на конвейер. Их убирают, причем в первом случае использовали взрывника, который работал на Чибиса.

ГРОМОВ:- Тот, кто взорвал твою машину?

ШИЛОВ: - Вместе с моим другом. Полагаю, что покойный Карташов замыкался в Москве на генерала Бажанова, который сейчас работает с Кальяном. К тому же Бажанов бывший «грушник», а значит, может быть связан с военными.

ГРОМОВ (удивленно смотря на Шилова):- Стоп. Стоп. Слишком много новых слов. Кажется, я чего-то не знаю. Давай поподробнее.

ШИЛОВ (хитро улыбаясь):- Чем меньше докладываешь руководству, тем спокойнее работать. (серьезно) Юрий Сергеевич. Я правда еще не во всем

разобрался. Чувств много, ясной картины нет. Как только разберусь, сразу доложу.

ГРОМОВ (после паузы):- Ладно. Я скоро в Москву на доклад к замминистра еду. Постарайся до этого перейти от чувств к мыслям. Ты же руководитель в конце концов.

Громов выходит.

ШИЛОВ:- Вот это-то и мешает.

Входит Егоров.

ЕГОРОВ:- Здорово, а Стас где?

ШИЛОВ:- Работает. Как Ленька?

ЕГОРОВ:- Лучше. Уже коньяку требует. (смотрит на Шилова) Дальше что?

ШИЛОВ (смотрит на Егорова):- Дальше? Такое же дерьмо как в прошлый раз. Садись, расскажу.

ЕГОРОВ (спокойно, садясь):- Мы уже в розыске?

ГАТЧИНА. ДОМ ПРАПОРЩИКА. УТРО.

Частный дом. Комната. Прапорщик завтракает за столом. Жена собирается.

ЖЕНА:- Я поехала.

Прапорщик кивает, смотря в телевизор.

ЖЕНА (озабоченно):- Зря мы во все это вписались.

ПРАПОРЩИК (зло):- Лучше бы я сидел?

ЖЕНА:- Лучше бы я тебя не встретила. (встает) Детей только жалко. Получу деньги, уеду с ними домой. (выходит).

ПРАПОРЩИК (лениво): - Куда ты на хрен денешься. (берет мобильник и набирает номер) Алло, Федор, это я. Как насчет денег? ...А если на очной ставке он меня застрелит? (смеется). Ладно. Только все бабки мне. С женой я сам разберусь. (в дверь стучат) Пока.

Прапорщик встает и открывает дверь.

ПРАПОРЩИК:- Забыла чего?

Прапорщик влетает обратно от удара Паши. Входит Паша, а за ним Молчун, Топорков и Лютый. Паша присаживается перед Прапорщиком на корточки. Остальные встают полукругом. Все молчат.

ПРАПОРЩИК:- Я пожалуйюсь в УСБ.

Все молчат

ПРАПОРЩИК (менее уверенно):- Я в прокуратуру напишу.

Все молчат

ПРАПОРЩИК (совсем не уверенно):- Я вас всех посажу на хрен.

Молчун достает пистолет (не ПМ) и начинает накручивать на него глушитель).
Топорков достает резиновые перчатки и надевает их.

ТОПОРКОВ:- Моя очередь.(тянется к пистолету)

МОЛЧУН (отдергивает руку):- Не ври. Ты в прошлый раз был.

ПРАПОРЩИК (икает):- Вы чего?

ЛЮТЫЙ (достаёт удавку):- Может по-тихому?

ПАША:- Хватит. Он мой.

МОЛЧУН:- Здесь сложно спорить.(протягивает ему пистолет)

Паша нехорошо улыбаясь смотрит на Прапорщика. У того в глазах ужас.

ПАША:- Гриша. Включи телевизор погромче.

КАБИНЕТ ШИЛОВА. УТРО.

Заглядывает Ольга.

ОЛЬГА: - Роман Георгиевич, вы просили сводку посмотреть по Семенцам. Там найден труп. Мужчина лет тридцати. Документов нет. Огнестрельное в грудь. Я позвонила медикам, которые выезжали. Они сказали у убитого мозоли на кончиках пальцев. Такие бывают у скалолазов.

ШИЛОВ: - Скалолазы? Так, так, так... Умница ты моя. Слушай, а лицо цело?

ОЛЬГА: - Вроде.

ШИЛОВ (первую фразу почти про себя): - Джексон будет счастлив. (громче)

Вот что. Найди фотографа, отбери портрет поприличней и покажи мальчику, сыну портовика. Он одного альпиниста за окном видел. Может, признает.

ОЛЬГА (полушутливо): - Вы гений, Роман Георгиевич.

РОМАН: - Скажи это московским проверяющим.

САЛОН ИГРОВЫХ АВТОМАТОВ НА ГОРОХОВОЙ. УТРО.

Румын заходит в салон. Он с наклеенными усиками. При виде его Лемехов чуть меняется в лице, глаза виляют в сторону. Румын это замечает, взгляд становится цепким, быстро охватывает весь салон. Голос при этом остается радушным.

РУМЫН: - Санек, здорово! Как твое ничего?

ЛЕМЕХОВ: - Здорово, Толик. Да вроде все нормально.

РУМЫН: - Позвонить можно от тебя?

ЛЕМЕХОВ: - О чем речь! Проходи.

Лемехов открывает дверь каморки, где помещаются лишь стол с телефоном и стул.

Румын, приобняв Лемехова за плечи, вваливается в каморку вместе с ним, закрывает за собой дверь.

Одним движением вжимает Лемехова в стену, прихватив за горло.

РУМЫН: - Нормально, говоришь? А глазки бегают? Кто приходил? Ну?!

ДВОР ДОМА ПРАПОРЩИКА. ДЕНЬ.

Паша курит во дворе. Выходит Молчун с листом бумаги.

МОЛЧУН:- Порядок.

ПАША:- Все написал?

МОЛЧУН:- Как на духу(протягивает Паше лист) Исповедь лжесвидетеля.

ПАША (читая):- Везем его сразу в прокуратуру.

МОЛЧУН:- Ага (кивает внутрь дома) Собирается уже.

Внутри раздается грохот, звон разбитого стекла. Паша и Молчун устремляются внутрь.

ДОМ ПРАПОРЩИКА. ДЕНЬ.

Стол перевернут, окно разбито. Топорков пытается унять идущую из носа кровь.

ПАША:- Твою мать!

ТОПОРКОВ (извиняющимся тоном):- Я за наручниками потянулся, а он меня локтем и рыбкой в окно.

Паша подбегает к окну и сталкивается с подошедшим со стороны улицы Лютым.

ЛЮТЫЙ: - Мертвый номер. Он тут все закоулки знает.

ТОПОРКОВ:- Извини.

ПАША (зло):- В зал ходить надо, а не автосалонам шляться.

МОЛЧУН:- Ладно. Всякое бывает. «Чистуха»-то его осталась.

У Лютого звонит телефон. Он отвечает.

ПАША:- Ну что? Поехали в прокуратуру?

ЛЮТЫЙ (разъединяется):- Через Семенцы. Там, похоже, труп нашего спецальпиниста нашли.

ТОПОРКОВ (зажимая нос, идет к выходу):- Подождите. Я только лицо помою.

САЛОН АВТОМАШИНЫ КАЛЬЯНА. ДЕНЬ.

Кальян с тремя бойцами едет в машине. У него звонит телефон.

КАЛЬЯН: - На проводе... Что? Внаглую наехали? Не ссы братан, мы своих в беде не бросаем. Молодец, что соскочил. Где тебя подхватить?.. Жди. И бабки сразу получишь.

Он останавливает машину, жестом показывает одному из бойцов выйти и выходит с ним. Они разговаривают на фоне шума проезжающих машин. Боец кивает и уходит, а Кальян садится обратно.

САЛОН ИГРОВЫХ АВТОМАТОВ. ДЕНЬ.

Румын продолжает держать Лемехова за горло.

РУМЫН: - Все?

ЛЕМЕХОВ: - Все, Толик, клянусь! Что я им мог сказать? Я же не знаю ничего! Обещал позвонить, если ты придешь, но я б тебя предупредил, честно!

Румын рывком бросает Лемехова на стул, садится на стол рядом, возвышаясь над съезжившимся от страха приятелем.

РУМЫН: - Развели тебя, как последнего лоха. Если б это была контора, мне бы давно уже ласты крутили. Он тебе даже ксиву не показал.

ЛЕМЕХОВ (растерянно): - Не показал...

РУМЫН: - И ты перед случайным фраером в штаны наложил?

ЛЕМЕХОВ: - Толь, а кто это был?

РУМЫН: - Мало ли кому я на пятки наступил...

Румын задумывается. Лемехов не сразу решается его потревожить.

ЛЕМЕХОВ: - Толь, а Толь... А что теперь делать?

РУМЫН: - Делать будешь, что я скажу.

КАБИНЕТ ШИЛОВА. ДЕНЬ.

Шилов продолжает чертить на бумаге схемы.
Входит Громов.

ГРОМОВ: - Ну что, опять подставил меня?

ШИЛОВ: - В смысле?

ГРОМОВ: - Установил слежку за работником прокуратуры. За это огрести, между прочим, можно не слабо... (кладет на стол Шилову листок бумаги).

Шилов читает.

ШИЛОВ (устало): - Чем дальше в лес, тем злее партизаны.

ГРОМОВ: - И что делать прикажешь?

ШИЛОВ: - Приказывать начальству – плохая примета.

В кабинет заглядывает Скрябин, видит Громова, хочет прикрыть дверь.

ШИЛОВ: - Заходи! Вы не против, Юрий Сергеевич? Стас в теме, это его наводка.

Скрябин заходит, Шилов протягивает ему листок.

СКРЯБИН (читает): - Панова Александра Сергеевна, восьмидесятого года рождения... Ну, есть такая, стажирется в прокуратуре у Кожуриной. И что?

ШИЛОВ: - Это и есть подруга Румына.

СКРЯБИН (тихо): - Приехали.

УЛИЦЫ ГОРОДА. САЛОН МАШИНЫ КАЛЬЯНА. ДЕНЬ.

«Гаишники» останавливают машину Кальяна.

КАЛЬЯН: - Шакалы... Всем оставаться на месте.

Кальян выходит из машины и, повинувшись приглашению, проходит к машине ГАИ.

САЛОН МАШИНЫ ГАИ.

Кальян садится в машину.

КАЛЬЯН: - И не надоел вам этот маскарад? Тем более с московскими номерами? Спалитесь!

ПЕРВЫЙ ГАИШНИК: - Не учи отца детей делать.

КАЛЬЯН: - Клал я на вас с прибором, отцы. Лучше скажите, как меня находите. Я нервничать начинаю.

ВТОРОЙ ГАИШНИК: - Шеф тоже нервничает. Что ты там за войну затеял? Арнаутова сажаешь, не согласовал ни с кем.

КАЛЬЯН (ухмыляется): - Не учи отца детей делать.

ПЕРВЫЙ ГАИШНИК: - Борзый.

ВТОРОЙ ГАИШНИК: - Он думает, ему замены нет.

КАЛЬЯН: - Это вы у шефа спросите, есть ли мне замена.

ПЕРВЫЙ ГАИШНИК: - Так он нас и послал. Скажите ему, говорит, чтобы не борзел.

КАЛЬЯН: - Сказали? Молодцы. Я свободен?

Не дожидаясь ответа, Кальян выходит из машины, громко хлопнув дверцей.

ПЕРВЫЙ ГАИШНИК: - Ставлю сто баксов, что его завалят свои же. Или Румына пошлют.

ВТОРОЙ ГАИШНИК: - Не, арнаутовские будут раньше. Он им на хвост наступил.

ПЕРВЫЙ ГАИШНИК: - Забьемся? (протягивает руку). По стошечке.

Второй согласно бьет по его ладони своей.

КАБИНЕТ ШИЛОВА. ДЕНЬ

В кабинете молча курят Шилов, Громов и Скрябин.

ГРОМОВ: - Может пора рассказать начальнику, кто такой этот Румын?

СКРЯБИН (достает свой листок): - Оля по школе его пробил, связалась с военкоматом. Военком в том районе знакомый, помог по дружбе, без запросов.

ГРОМОВ: - Мне все чаще кажется, что я командую партизанским соединением (берет листок у Скрябина, читает вслух). «Грибов Анатолий Николаевич, семидесятого года. Военно учетная специальность – инструктор взрывного дела. Две командировки в Анголу. Уволен в запас по ранению. Снят с учета в связи с переездом в Рязань. Выписан в связи с переездом в Рязань». Лаконично.

СКРЯБИН: - Готов спорить, в Рязани он и не объявлялся.

ШИЛОВ: - Вольному стрелку якоря не нужны. Разве что хата на ночь...

СКРЯБИН: - Ну, есть у нас хата. Наружку за прокурорским не выставить.

Самим в засаду садиться? А если он опять в Анголу укатил?

ШИЛОВ: - А если с Пановой в открытую поговорить? Может, она не при делах? Бабам мозги легко запудрить.

СКРЯБИН: - Мы ее плохо знаем. Может с Кожуриной пообщаться?

ШИЛОВ: - Может быть. Тетка жесткая, но честная. И не дура. Но сначала с Голицыным. Он ее лучше знает. Возьмешь на себя?

СКРЯБИН: - Поговорю.

ШИЛОВ: - Только деликатно, про Бажанова ни слова. Генерала мы слепим сами.

ГРОМОВ (поднимается): - Значит так, товарищи офицеры. Никакой самостоятельности с этого момента. Это приказ. Составите план оперативных мероприятий – мне на стол. Завтра я буду в Москве, провентилирую вопрос в министерстве. Иначе сгорим, как мотыльки (выходит).

ШИЛОВ (удивленно): - Мотыльки? Это он про нас?

СКРЯБИН: - Он хотел сказать, что мы слишком изящны в работе.

ШИЛОВ: - Мастерство не пропьешь. (пожимает руку поднявшемуся Скрябину) Будь аккуратнее.

ДВОР ДОМА НА БЛАГОДАТНОЙ. ДЕНЬ

Во двор входит Егоров. Видит, как из подъехавшего такси выходит Бажанов. Прячась за углом Егоров наблюдает за тем, как генерал проходит в парадную. Егоров достает «мобильник», звонит.

ЕГОРОВ:- Прибыл наш солнцеподобный коллега. Я пожалуй подожду лезть в твоё авто. (разъединяется и видит входящего пешком во двор Кальяна) Ба! Это я удачно зашел.

КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА НА БЛАГОДАТНОЙ. ДЕНЬ.

В гостиную хорошо обставленной квартиры входит Бажанов, снимает пиджак, кидает на диван, ослабляет галстук, подходит к бару и наливает себе виски. Сзади тихо входит Кальян и, стоя в дверях комнаты, смотрит на него с хищной улыбкой .

БАЖАНОВ (наливая):- Хватит лыбиться. Тебе налить?

КАЛЬЯН:- На работе не пью. (проходит и разваливается на диване)

И тебе не советую.

БАЖАНОВ:- А я сегодня уже отработал (садится в кресло).

КАЛЬЯН (усмехается):- Сильно ты не перетруждаешься.

БАЖАНОВ:- Зачем сам приперся? Опасно.

КАЛЬЯН:- Надоели твои опричники. На хрена ты их послал меня жизни учить?

БАЖАНОВ:- А на хрена ты самостоятельностью занимаешься? Что за войны замутил? Засветимся!

КАЛЬЯН:- Нормально все. Чем больше я на виду, тем легче. Пусть копают.

БАЖАНОВ:- Идиот! Они так до груза докопаются! Ты этого хочешь?

КАЛЬЯН (подается вперед, жестко):- Не кричи на меня, Борисыч. Я тебе не юный старлей из Афгана и ты мне больше не командир. Я хоть и не опер, но десять лет Востока чему хочешь научат. Знаю, что делаю.

БАЖАНОВ (опуская глаза):- Извини. Нервы. (выпивает) Я же про груз не на базаре узнал, а в Конторе. Если что, речь не о тюрьме пойдет.(наливает себе еще)

КАЛЬЯН:- Ну, ты мне-то не объясняй. Это я лучше тебя понимаю.

Но...(оскаливается) Глаза боятся, а руки делают.

БАЖАНОВ:- Завьялова Степу помнишь?

КАЛЬЯН:- А то?

БАЖАНОВ:- Груз должен он принять.

КАЛЬЯН (качает головой): - Не обрадовал. Его обыгрывать сложно. Он, поди, уже генерал?

БАЖАНОВ (морщится):- Полковник. Хватка уже не та, обыграешь.

(усмехается) Я до МВД ему пару заказов своих подкинул. Типа штаб приказал. Он их сделал за свой полковничий паек.

Оба смеются.

КАЛЬЯН:- Бардак.

БАЖАНОВ:- Полный. Меня в милицию запихали – я сразу понял: пора зарабатывать капитал и валить. Романтика разведки из ушей уже льется.

КАЛЬЯН (серьезно):- Не тебе жаловаться. Я с романтикой завязал еще в Пакистанской тюрьме. (тоже наливает себе) Трахнуть контору – святое (выпивает). Вшивого полевого командира на обмен пожалели, суки.

БАЖАНОВ:- Как твой Шахид-то погорел, стратег?

КАЛЬЯН (самодовольно улыбаясь, откидывается в кресле):- Просто. Я его сам сдал.

БАЖАНОВ:- Чего?

КАЛЬЯН:- Оперился. Начал к моей спине примериваться.

БАЖАНОВ:- А если бы он тебя сдал?

КАЛЬЯН (ухмыляется):- Все было продумано.

БАЖАНОВ:- Хвастун! Ладно. Разбегаться пора. Прошу, будь потише. Такой шанс раз в жизни выпадает.

КАЛЬЯН (встает):- Обещаю, товарищ генерал. Не извольте...

Осекается, наклоняется и подбирает женскую заколку-невидимку.

КАЛЬЯН:- Баб водил?

БАЖАНОВ:- Ну...

КАЛЬЯН:- Твою мать! Кто из нас идиот? Что за баба?

БАЖАНОВ:- Да проститутка. Местное руководство подогнало.

КАЛЬЯН:- Что?! Давай квартиру смотреть.

БАЖАНОВ:- Ты думаешь...

КАЛЬЯН:- Я как раз всегда думаю (прикладывает палец к губам). Береженого Бог бережет.

Оба начинают осматривать квартиру.

ДВОР ДОМА НА БЛАГОДАТНОЙ. ДЕНЬ.

Егоров сидя на корточках гладит дворовую собаку. У него звонит «мобильник». Собака убегает.

ЕГОРОВ:- Да. ...Нет . Еще не выходили.(смотрит вслед собаке) Ты мне последнюю маскировку распугал. Надеюсь, они там не анекдоты под стакан травят.

КВАРТИРА НА БЛАГОДАТНОЙ. ДЕНЬ.

Кресло отодвинули. В розетку вставлен фумигатор. Кальян достает его.

КАЛЬЯН:- Комарики замучили?

БАЖАНОВ:- Да. Передавил бы их всех, тварей.

Кальян внимательно разглядывает фумигатор и кивает показывая Бажанову торчащий проводок антенны. Тот отнимает фумигатор и расплющивает его ногой.

БАЖАНОВ:- Зачем? Можно было дезу прогнать.

КАЛЬЯН:- После того, что мы тут наговорили, нас дальше уже можно не слушать. Пошли.

Кальян тянет Бажанова в ванную и включает воду.

КАЛЬЯН:- Вдруг еще микрофоны остались. Телефон девчонки есть?

БАЖАНОВ:- И адрес есть. Я в сумочке квитанцию за квартиру нашел, пока она мылась.

КАЛЬЯН (издевательски):- Ну, ты опер!

БАЖАНОВ (нервно):- Может это контора?

КАЛЬЯН:- Тогда мы с тобой уже не разговаривали. Это менты. Причем как-то кустарно. Пошли своих цветных тряхнуть девчонку.

БАЖАНОВ (успокаиваясь):- А если менты доберутся до груза?

КАЛЬЯН:- Не доберутся. Его «чекисты» охраняют.

Бажанов смотрит на Кальяна взглядом, лишенным всякого понимания.

ДВОР ДОМА НА БЛАГОДАТНОЙ. ДЕНЬ.

Егоров наблюдает как из парадной выходят и расходятся по очереди Кальян и Бажанов. Он звонит.

ЕГОРОВ:- Консилиум закончен. Я пошел.

ПРОКУРАТУРА. КАБИНЕТ ГОЛИЦЫНА. УТРО.

В кабинете Скрябин, Голицын.

ГОЛИЦЫН: - Знаешь, я про нее особо ничего и сказать не могу. Девчонка как девчонка.

СКРЯБИН: - Откуда она?

ГОЛИЦЫН: - Откуда-то с Севера. Закончила универ профсоюзов, поболталась в районе и шеф ее вытащил.

СКРЯБИН: - Блатная?

ГОЛИЦЫН: - Не думаю. У нас таких «зеленых» – полуправления. Текучка, сам знаешь какая.

СКРЯБИН: - Молодая девчонка-то. Что, прямо ни с кем и никак?

ГОЛИЦЫН: - Я чего, слежу что ли (задумывается). А... Она с Пашкой пару раз уходила.

СКРЯБИН: - С каким?

ГОЛИЦЫН: - С Арнаутовым.

СКРЯБИН (помолчав): - Что-то я перестал удивляться сюрпризам...

У Скрябина звонит мобильник.

СКРЯБИН: - Слушаю...

САЛОН ИГРОВЫХ АВТОМАТОВ НА ГОРОХОВОЙ. ДЕНЬ.

Лемехов в своей каморке говорит по телефону, Румын его контролирует.

ЛЕМЕХОВ: - Это я, Лемехов из игровых автоматов... Вы просили позвонить. Знаете, он только что приходил. Оставил какой-то чемоданчик, просил сохранить на время отъезда. И сразу ушел. Я при нем не мог звонить. Приедете? Жду, жду...

Лемехов кладет трубку, смотрит на Румына.

РУМЫН: - Убедительно. Еще немного и я прощу тебе все.

ЛЕМЕХОВ: - А дальше?

РУМЫН: - А дальше отдашь ему чемоданчик.

ЛЕМЕХОВ: - Но у меня нет никакого...

РУМЫН (перебивая): - Сейчас принесу. Он у меня в машине. Только не давай ему открывать его здесь. Скажи, что боишься.

ЛЕМЕХОВ (бледнея): - То есть ты хочешь...

РУМЫН: - Лучше он, чем ты, правда? Не слышу! Так, нет?

ЛЕМЕХОВ (тихо): - Так.

РУМЫН (хлопая Лемехова по плечу): - Не дрейфь, Санек. Еще и бабок тебе подкину. Сотка баксов тебе не помешает?

ЛЕМЕХОВ (чуть подумав): - Двести. Все-таки я рискую.

Румын смеется.

РУМЫН: - Чего не сделаешь в память о школьной дружбе!

КАБИНЕТ ШИЛОВА. ДЕНЬ.

Шилов сидит за столом и пытается рисовать схему. На листе бумаги видны кружочки с «Кальян» «Вояки», «Бажанов». Он курит, прихлебывая кофе. Чиркает и снова пытается рисовать. Неслышно приоткрывается дверь и заглядывает Ольга.

ОЛЬГА:- Роман Георгиевич, можно я сегодня уйду пораньше?

ШИЛОВ (кивает не отрываясь):- Можно.

ОЛЬГА (видит на столе банку из-под кофе):- Кофе еще принести?

ШИЛОВ (отрывается и улыбается):- Если есть – сразу ведро.

Ольга выходит. Шилов снова работает. Ольга возвращается с банкой кофе и свертком.

ШИЛОВ:- Спасибо (глядя на сверток). Это что?

ОЛЬГА (смущаясь):- Пирог. Я себе брала, но не съела (торопливо). Спасибо. До свидания (выскакивает).

Шилов разворачивает сверток, начинает есть, глядя на дверь, затем встряхивается и возвращается к своей работе. Вваливается Егоров. Отламывает кусок пирога, жует и достает «цифровик»

ЕГОРОВ:- Начальство обедает – подчиненные работают. Чую, здесь что-то очень интересное.

ГОРОХОВАЯ УЛИЦА. САЛОН МАШИНЫ РУМЫНА. ДЕНЬ.

Румын сидит в припаркованной в переулочке «копейке», наблюдает за Скрябиным, который заходит в салон игровых автоматов.

САЛОН ИГРОВЫХ АВТОМАТОВ. ДЕНЬ.

Скрябин заходит в салон и сразу видит Зайца.

СКРЯБИН (изумленно): - Заяц! Ты чего здесь делаешь, родное сердце? Тебе что было сказано?

ЗАЯЦ: - Тише, пожалуйста! Надо поговорить. Я вас искал.

Заяц оглядывается. В зале играют двое. Заяц отходит, забивается в нишу между стеной и игровым автоматом. Скрябин с усмешкой следует за ним.

СКРЯБИН: - Говори, конспиратор...

ЗАЯЦ: - Я знаю, кто бомбит автоматы...

САЛОН МАШИНЫ РУМЫНА. ДЕНЬ.

РУМЫН (задумчиво): - Десять шагов прямо, пять налево, дверь открыл, зашел, закрыл (смотрит на ладонь, в которой лежит пульт управления). Ну, еще тебе фора секунд пять... Пора.

Румын подносит палец к кнопке.

САЛОН ИГРОВЫХ АВТОМАТОВ. ДЕНЬ.

Лемехов в своей камерке смотрит на часы, облизывает от волнения губы, косится на чемоданчик, лежащий на столе.
Чемоданчик взрывается

САЛОН ИГРОВЫХ АВТОМАТОВ. ДЕНЬ.

Дым развеивается, открывая взгляду Скрябина и Зайца, вжавшихся в незатронутый ударной волной угол.
На улице надрываются машины, у которых сработала сигнализация, осыпается витринное стекло, закричала какая-то женщина.
Заяц приходит в себя, начинает всхлипывать и вырываться. Скрябин вжимает его в стену.

СКРЯБИН: - Стоять! Тихо, тебе говорят! (затыкает Зайцу рот). Тихо, тихо, ты живой. Хочешь еще пожить? Тогда стой тихо.

Заяц замирает. Скрябин достает пистолет и вслушивается.

САЛОН МАШИНЫ РУМЫНА. ДЕНЬ.

Румын смотрит на развороченный фасад салона, к которому сбегаются люди, заводит машину и уезжает.

КАБИНЕТ ГОЛИЦЫНА. ДЕНЬ.

Голицын читает чистосердечное признание Прапорщика, в присутствии Топоркова и Паши.

ГОЛИЦЫН:- Круто. А сам он где?

ТОПОРКОВ (пряча глаза):- Свалил.

ПАША:- Найдем.

ГОЛИЦЫН:- Чем быстрее, тем лучше. Это же состав на Кальяна.(улыбается)
Перехитрил сам себя, сука.

Отворяется дверь, в кабинет входят Ткачев, Саблин и Громов.
У всех крайне мрачные лица.

ГРОМОВ (Голицыну):- Извините, что врываемся, но время не ждет.

ГОЛИЦЫН:- Да ничего. У нас есть новости.

ГРОМОВ:- У нас тоже. (Паше) Где вы были с утра?

ПАША (берет у Голицына бумагу и протягивает Громову):- Работали, Юрий Сергеевич.

Громов читает и заводится.

ГРОМОВ (орет):- Кто разрешил ехать к потерпевшему?! А?! Идиоты хреновы!
Вы что сделали?!

Паша с Лютым в шоке. Голицын также удивлен.

ГОЛИЦЫН:- Не надо кричать, Юрий Сергеевич. Что случилось?

ГРОМОВ (швыряет бумагу на стол):- Что случилось, то случилось.(доставая сигарету выходит).

САБЛИН:- Позвольте, я объясню. Час назад в Гатчине обнаружен ваш повесившийся потерпевший. В посмертной записке он просит винить в его смерти сотрудников УБОП (кивает на Пашу), угрозами и побоями заставившими его оговорить честного человека.

ПАША (устало усмехаясь):- Кальяна?

САБЛИН:- Да, Завьялова Федора Аркадьевича.

КАБИНЕТ ШИЛОВА. ДЕНЬ.

В кабинете сидят Шилов и Егоров. На столе присоединенный к автомагнитоле цифровой магнитофон.

ГОЛОС КАЛЪЯНА: - Комарики замучали?

ГОЛОС БАЖАНОВА: - Передавил бы их всех, тварей...

Потом раздается хруст.

ШИЛОВ: - И микрофон пал смертью храбрых.

Помолчали.

ЕГОРОВ:- Где-то я это все уже проживал.

ШИЛОВ:- Тогда мы сидели в машине.

ЕГОРОВ:- Суть та же.

ШИЛОВ:- Суть всегда одна (достаёт свежий лист) Вот теперь, кажется, все получится.

ЕГОРОВ:- Интересно, что за груз.

ШИЛОВ:- Боюсь, вариантов немного.

ЕГОРОВ:- Жаль. А я так надеялся, что это просто восточные сладости (закуривает). Что они сделают, найдя закладку?

ШИЛОВ:- Будут искать того, кто ее поставил. (вскидывается) Вика! (хватает «мобильник» и набирает номер)

ЛЕСТНИЦА ДОМА ВИКИ. ДЕНЬ.

Вика поднимается по лестнице и подходит к дверям своей квартиры. Раздается свист. Она с улыбкой поворачивается. На месте Шилова сидит «гаишник». Второй поднимается снизу.

ПЕРВЫЙ ГАИШНИК (улыбаясь):- Превышаете скорость, гражданочка. Придется проехать с нами.

У Вики в сумке начинает звонить телефон.

КАБИНЕТ ШИЛОВА. ДЕНЬ.

Шилов, слушает гудки, потом убирает «мобильник».

ШИЛОВ:- Работает, что ли...

ЕГОРОВ:- Извини за занудство, каковы наши планы?

ШИЛОВ:- Пора докладывать руководству. Только от Стаса новостей дождемся

В кабинет заглядывает Оля.

ОЛЯ: - Роман Георгиевич, взрыв на Гороховой. Есть жертвы.

ШИЛОВ: - Где?!

ОЛЯ: - Салон игровых автоматов.

ШИЛОВ: - Стас!

Шилов вскакивает, выбегает из кабинета. Следом Егоров.

КАБИНЕТ ГОЛИЦЫНА. ДЕНЬ.

В кабинете Саблин, Ткачев, Голицын.

САБЛИН: - Мне конечно понятно ваша осторожность в суждениях, но по-моему все зашло слишком далеко. Вчерашняя либеральность вызвала гибель потерпевшего. Сегодня вы снова не хотите принимать жестких мер, но пока папаша с сыном на свободе, я не уверен в безопасности жены погибшего. В конце концов у меня тоже есть руководство и оно ждет результатов работы. ГОЛИЦЫН (горько):- Осталось сказать Арнаутовым, что они просто результаты работы.

САБЛИН (усмехаясь):- Все мы не без того, товарищ следователь. И вы, и я , и они. Каждый охотник - дичь на чьей-то охоте.

ГОЛИЦЫН:- Я не люблю цинизма по отношению к своим коллегам.

САБЛИН (удивленно):- Тогда я не понимаю, как вы еще здесь работаете.

ГОЛИЦЫН:- Потому что.

САБЛИН (Ткачеву): - А вы что молчите?

ТКАЧЕВ:- Кальян ваш человек?

САБЛИН:- Не очень-то корректный вопрос.

ТКАЧЕВ:- Дайте некорректный ответ.

САБЛИН:- И тем помочь вам сделать вывод. (усмехается) Не попали. Мне плевать на Кальяна. Просто как Прахов Эф. А. он имеет право...

ГОЛИЦЫН (устало):- Сидеть в тюрьме. У меня есть предложение прекратить полемику. Я расследую дело о взятке. У меня на руках чистосердечное признание о заведомо ложном доносе. Что там написал Прапорщик в своем последнем письме – пусть разбирается Гатчинская прокуратура. Мне нужен Кальян.

САБЛИН (встает):- Жаль, что мы не нашли понимания.(жестко) Вам знакомо понятие «интересы государства»?

ТКАЧЕВ (смеется):- И все-таки он Ваш человек.

САБЛИН (не реагируя):- Можете готовить дело для передачи в генеральную прокуратуру по Северо-Западу.

Саблин выходит. Ткачев качает головой.

ТКАЧЕВ:- Как он им нужен. (Голицыну) А дело-то они заберут.

ГОЛИЦЫН:- Надо найти жену Прапорщика. Она может сказать правду.

ТКАЧЕВ:- Только не просите арнаутовских ребят. Они явно под колпаком.

ГОЛИЦЫН:- Может, ваши опера поработают?

ТКАЧЕВ (вздыхая):- Только, если сам. Мне от предшественника такие сотрудники достались – вырезатель бы не доверил.

ГОЛИЦЫН:- Все дороги ведут в Рим. (снимает трубку) Придется просить «шиловских». Если не пошлют (начинает набирать номер)

ТКАЧЕВ (усмехаясь):- «Шиловские», «арнаутовские»... Это в городе такие же величины как «тамбовские» и «братские»?

ГОЛИЦЫН (продолжая набирать номер):- Круче. Только их губят разборки и часто плющат «менты»!

ГОРОХОВАЯ УЛИЦА. ДЕНЬ.

На месте взрыва машины милиции и скорой, толпятся любопытные.

Машина Шилова резко тормозит, из нее выскакивают Шилов и Егоров.

ГОЛОС СКРЯБИНА: - Георгич!

Шилов оборачивается. Скрябин делает ему ручкой из подворотни.

Шилов оглядывается, идет к Скрябину. Егоров следом.

ШИЛОВ (радостно): - Живой, а? (обнимает Стаса). Птица Феникс, блин.

СКРЯБИН (серьезно): - Мы, боевые мотыльки, в огне не горим.

ЕГОРОВ: - Кажется, я чего-то не знаю...

У Шилова звонит мобильник.

ШИЛОВ (отвечает): - Перезвоните через минуту (нажимает кнопку отбоя, смотрит на Скрябина). Ну?

СКРЯБИН (Шилову): - Похоже, он меня вычислил.

ШИЛОВ: - И промахнулся.

СКРЯБИН: - Не, он все точно сделал. Меня Заяц спас.

ШИЛОВ: - Какой заяц?

СКРЯБИН: - Потом. У нас остался только адрес Пановой. Если он зачищается, то ее тоже... (делает выразительный жест).

ШИЛОВ: - Твою мать! Где людей взять?

Снова звонит мобильник Шилова. Он берет трубку.

ШИЛОВ: - Да! Да, Юра... Что? А мы то здесь при чем? Совсем не наша тема!

ПРОКУРАТУРА. КАБИНЕТ ГОЛИЦЫНА. ДЕНЬ.

Ткачев внимательно наблюдает за Голицыным, который разговаривает по телефону.

ГОЛИЦЫН: - Рома, они ее убьют. Арнаутровский отдел замазан, им соваться нельзя.

Голицын даже отстраняет трубку, так громко в ответ кричит Шилов. Ткачев, наоборот, подается к трубке, чтобы лучше слышать.

ГОЛОС ШИЛОВА: - У меня на шее двадцать дел и московская проверка!!

ПОДВОРОТНЯ НА ГОРОХОВОЙ. ДЕНЬ

ШИЛОВ (орет): - Один опер с проломленным черепом в больнице, другого сейчас чуть не взорвали!! Я сижу на пороховой бочке и не знаю, что будет через пять минут!! А ты мной чужие дыры латаешь?!

ПРОКУРАТУРА. КАБИНЕТ ГОЛИЦЫНА. ДЕНЬ.

ГОЛИЦЫН: - Рома. Это операция Кальяна. Он в твоих делах тоже мелькал. Или нет?

Пауза.

ГОЛИЦЫН: - На этом деле его можно прихватить. Дальше можешь доить его на что хочешь!

ПОДВОРОТНЯ НА ГОРОХОВОЙ. ДЕНЬ.

Шилов отрывает трубку от уха, ходит, как зверь в клетке. Снова подносит трубку к уху.

ШИЛОВ (спокойнее): - Сомневаюсь.

ГОЛОС ГОЛИЦЫНА: - Рома, ты меня не первый день знаешь. Дай мне эту женщину, и я тебе его прижму. Обещаю.

ШИЛОВ: - Твою мать!! Как ее найти?

ГАТЧИНА. ДЕТСАД. ДВОР. РАННИЙ ВЕЧЕР.

На площадке детского сада играют дети.

Неподалеку Шилов, Скрябин и Егоров сидят на детских качелях. Шилов достает сигарету.

ЕГОРОВ:- Потерпи. Здесь дети.

ШИЛОВ:- Пусть привыкают.

Егоров смотрит на него осуждающе, Шилов прячет сигарету обратно.

ЕГОРОВ:- У меня старший уже дымит тайком. И думает, что я не знаю.
СКРЯБИН:- Всем нам в детстве так кажется.(смотрит на детей) Тоже сына хочу.
ЕГОРОВ:- И в чем проблема?
СКРЯБИН:- Жену найти.
ШИЛОВ:- Ну, это проблема небольшая...
ЕГОРОВ:- Тогда сам чего не женишься?
ШИЛОВ:- Детей не люблю.
ЕГОРОВ:- Это тебе кажется.

Подходит воспитательница.

ВОСПИТАТЕЛЬНИЦА:- Вы просили сообщить. За Олегом пришла мама.

ГАТЧИНА. ДЕТСАД. КРЫЛЬЦО. ВЕЧЕР.

На крыльце жена Прапорщика застегивает ребенка.

ЖЕНА:- Олег! Тебе нельзя носиться как сумасшедшему! Ты весь мокрый!

Подходят опера.

ШИЛОВ (показывая удостоверение):- Здравствуйте. Вам придется проехать с нами.

ЖЕНА (вяло):- По какому праву.

ШИЛОВ:- Жить хотите?

ЖЕНА:- Что?

ШИЛОВ (улыбается ребенку):- У тебя лицо чумазое. Пойди, помойся (ребенок уходит). Ваш муж убит. Если любите сына, лучше поехать с нами в прокуратуру и рассказать правду.

ЖЕНА (закрывает глаза):- Я так и знала, это добром не кончится. Господи...

(открывает глаза) Я готова. Поехали.

ШИЛОВ:- Ребенка есть куда пристроить?

ЖЕНА:- К бабушке завезем.

Возвращается ребенок.

РЕБЕНОК:- Ты меня обманул. Я чистый. Врать плохо.

ШИЛОВ (смотря в сторону ворот):- Я не врал. Я пошутил.

К воротам подъезжает машина Кальяна.

ШИЛОВ:- Пошли. Спокойно. Я первый. Стас с женщиной, Витя боится.

Они идут к воротам. Из машины вылезает Кальян и трое его бойцов. Они ждут. Опера подходят.

КАЛЪЯН:- Здравствуйте, Роман Георгиевич. Какими судьбами?

ШИЛОВ:- Здравствуйте Федор Аркадьевич. Работаем.

КАЛЪЯН:- Не бережете себя.

ШИЛОВ:- Выслуживаюсь.

КАЛЬЯН:- Похвально.

ШИЛОВ:- Рад, что вам нравится. Мы пройдем к машине?

КАЛЬЯН:- Конечно (делает знак бойцам и отходит).

Шилов пропускает Скрябина с женщиной и ребенком, Егорова. Они садятся в машину.

ШИЛОВ:- До свидания, Федор Аркадьевич.

КАЛЬЯН:- Удачи, Роман Георгиевич.(в спину Шилову) А я думал, что у нас с вами одни враги.

ШИЛОВ (жестко):- Ошиблись, Федор Аркадьевич.

КАЛЬЯН:- Жаль (смотрит вслед машине) Мог быть шикарный альянс.

ЛЕСНАЯ ДОРОГА. РАННИЙ ВЕЧЕР.

На пустынной дороге стоит «гаишная» машина. Из леса выходят оба «гаишника». Один вытирает травой лопатку.

ПЕРВЫЙ «ГАИШНИК»:- Глубже надо было копать.

ВТОРОЙ «ГАИШНИК»:- Я валежником закидал. Зверье дожрет.

ПЕРВЫЙ «ГАИШНИК» (недовольно):- Ага. Полковника уже дожрали. Часы не мог с него снять? Шеф нас самих так прикопает...

ВТОРОЙ «ГАИШНИК»:- Не гнуси. Нормально все будет.(усмехается) Шеф без нас никуда.

ПЕРВЫЙ «ГАИШНИК»:- И ствол он когда еще сказал этот сбросить. Еще после «авторитета». Засветимся.

ВТОРОЙ «ГАИШНИК»:- Заткнись уже! А!(достаёт «мобильник») Сейчас порадуем его. (набирает номер) Алло! Это я. Ну, она все сказала. ...Это был опер из уголовки. Фамилия - Шереметьев. Да... Он и микрофон дал...

ПРОКУРАТУРА. РАННИЙ ВЕЧЕР.

По коридору идут Шилов, Скрябин, Егоров, жена прапорщика.

Открывается дверь кабинета Голицына. Из своего кабинета выглядывает Кожурина, прислоняется к косяку.

ГОЛИЦЫН:- Спасибо, Роман Георгиевич.

КОЖУРИНА:- Рыцари в полном составе. Приятно посмотреть.

ШИЛОВ (Скрябину):- Поговори с ней. Сам знаешь, о чем... (жене прапорщика) Проходите! (Егорову) Витя, ты со мной (идет обратно к выходу).

СКРЯБИН:- Ты куда?

ШИЛОВ:- Начальник в Москву едет, надо ему кассету отдать. А потом адрес нужно как-то обкладывать. Поговоришь – подключайся.

Шилов и Егоров выходят.

Скрябин смотрит на Кожурину. Та отступает в сторону, освобождая проход в свой кабинет.

УЛИЦЫ ГОРОДА. САЛОН МАШИНЫ ШИЛОВА. ВЕЧЕР.

Шилов ведет машину, Егоров сидит рядом.

ШИЛОВ: - Не знаю где его искать. Если за этой дурой выставимся, – попадем под раздачу: – слезка за прокурорским работником. Плюс Паша Арнаутов рядом. Он тоже не лох.

ЕГОРОВ: - Лох, не лох – а «пашет» девку Серегиного убийцы.

ШИЛОВ: - Я то знаю. Ты ему докажи.

ЕГОРОВ: - Бесплезно. Влюбленные глухи, слепы...

ШИЛОВ: - И туповаты.

ЕГОРОВ: - Это точно...

ШИЛОВ: - А ведь это идея... Дай-ка подумать...

ПРОКУРАТУРА. КАБИНЕТ КОЖУРИНОЙ. ВЕЧЕР.

КОЖУРИНА (задумчиво): - Дела... Хочешь знать мое мнение? Напрямую с ней говорить нельзя. Девочка шустрая, старательная, но с двойным дном. Такая мужу будет рога наставлять под самым носом и совершенно безнаказанно.

СКРЯБИН: - Значит, думаешь, она при делах?

КОЖУРИНА: - Предпочитаю мыслить юридическими категориями. Найдите факты, будет видно.

СКРЯБИН: - А ты в стороне?

КОЖУРИНА: - В стороне не получится, когда такое рядом. Я присмотрюсь внимательней.

СКРЯБИН: - Спасибо.

КОЖУРИНА: - Пожалуйста. Чаю хочешь? Бутерброды еще есть.

СКРЯБИН: - Хочу.

Кожурина поднимается, идет включать чайник. Смотрит на Скрябина со спины.

КОЖУРИНА: - Грязный ты какой-то. Упал что ли? (присматривается) И кровь на шее.

СКРЯБИН (машинально трогает шею): - Царапина. Засохла уже. Я и не заметил.

КОЖУРИНА: - Не трогай, сейчас смажу. (достаёт пузырек с йодом, пластырь, подходит и начинает обрабатывать ссадины на шее) Где угораздило?

СКРЯБИН: - На Гороховой. Там меня сегодня взорвать пытались.

КОЖУРИНА (помолчав, преувеличенно спокойно): - Так вот оно что... Там три трупа, между прочим.

СКРЯБИН: - Могло быть пять. Нам с одним парнишкой просто повезло.

КОЖУРИНА: - И кто же так постарался? Уж не тот ли взрывник?

СКРЯБИН: - Он самый.

КОЖУРИНА: - Следствие по нему, между прочим, веду я. Не хочешь поделиться информацией?

СКРЯБИН: - Сама говоришь – сначала факты. А у нас пока одни домыслы.

КОЖУРИНА: - Трупы на Гороховой – тоже домыслы?

СКРЯБИН: - У тебя чайник кипит.

Кожурина отходит к чайнику, начинает готовить чай.

КОЖУРИНА: - Обиделся на меня тогда?
СКРЯБИН (не сразу): - Я тебя тогда не понял.
КОЖУРИНА: - А сейчас?
СКРЯБИН: - И сейчас не понимаю.
КОЖУРИНА: - Испугалась я, Стас. Просто испугалась.
СКРЯБИН: - Чего?
КОЖУРИНА: - Обмануться страшно. В себе... В тебе..
СКРЯБИН: - А одной не страшно?
КОЖУРИНА: - Одной тошно. Это легче.

У Скрябина звонит мобильник.

СКРЯБИН: - Слушаю...

САЛОН МАШИНЫ ШИЛОВА. ВЕЧЕР.

Шилов говорит по телефону.

ШИЛОВ: - Ты еще в прокуратуре? Слушай, у Кожуриной должны быть координаты Лютого, она же дело его ведет... Да нет, нам Паша срочно нужен, арнаутовские сказали, что он у него кантуется. Я перезвоню через минуту (дает отбой).

ЕГОРОВ: - Ты уверен в своей идее?

ШИЛОВ: - Какая на хер уверенность. Просто делаю, что могу. Есть идеи получше?

ЕГОРОВ: - Подтянем Сапожникова, Фрола, сядем в засаду.

ШИЛОВ: - На полноценную засаду нас не хватит. А волчара крученный, вон он как Стаса отбрил. Ничего, Сергеич в Москву скатает, пробьет нам подмогу. (жмет на мобильнике кнопку повтора номера) Я так думаю... Але, Стас? Говори, запоминаю... Так... так... Спасибо.

Шилов тормозит, разворачивает машину, мчит в обратном направлении.

ШИЛОВ: - К поезду бы не опоздать... Ничего, Петрович, прорвемся. Будет и на нашей улице киоск с мороженым... Черт, забыл у Стаса спросить про стажерку...

Шилов жмет кнопку повтора номера. Слушает длинные гудки.

ПРОКУРАТУРА. КАБИНЕТ КОЖУРИНОЙ. ВЕЧЕР.

Безответно трезвонит мобильник Скрябина.

Скрябин и Кожурина жадно целуются, не могут оторваться друг от друга.

САЛОН МАШИНЫ ШИЛОВА. ВЕЧЕР.

Шилов бросает телефон Егорову и втаптывает педаль газа в пол.

ПЕРРОН МОСКОВСКОГО ВОКЗАЛА. ВЕЧЕР.

Громов стоит у дверей вагона. Проводница уже зашла в тамбур. По перрону бежит Шилов, подбегает к Громову.

ШИЛОВ: - Позвольте пожать руку, Юрий Сергеевич.

Из руки в руку незаметно переходит кассета. Громов сразу убирает руку в карман.

ГРОМОВ: - Доведешь ты меня когда-нибудь до инфаркта.

ШИЛОВ: - Коньячок с собой носить надо. Мне один доктор сказал – лучше всякого валидола.

ГРОМОВ: - Не сопьюсь, не дождетесь. Как там у тебя?

ШИЛОВ: - Стараемся.

ГРОМОВ: - Я тоже постараюсь.

ШИЛОВ: - Тогда я побегу. Дел...

Шилов чиркает пальцем по горлу, бежит обратно с той же скоростью, что и прибегал.

За его спиной лязгают сцепки тронувшегося поезда.

ЛЕСТНИЦА В ДОМЕ ЛЮТОГО. НОЧЬ.

Шилов взлетает по лестнице, звонит в дверь. Звонит долго, бесцеремонно.

ГОЛОС ЛЮТОГО: - Кто?

ШИЛОВ: - Шилов. Давай, давай, Гриня, водка стынет.

Поворачиваются замки, дверь открывается. На пороге Лютый с пистолетом в руке.

ЛЮТЫЙ: - Я уж думал – бандиты.

ШИЛОВ (весело): - Мы не бандиты, мы только налетчики.

ЛЮТЫЙ (смотрит на руки Шилова): - А водка где?

ШИЛОВ: - Пошутил я. (видит за спиной Лютого Пашу, который тоже вскочил на звонок). Паша! Выскочи, поговорить надо!

ЛЮТЫЙ: - Да проходи.

ШИЛОВ: - Извини, в другой раз.

Спускается вниз по лестнице, Паша за ним. Отходят.

ШИЛОВ: - Ты мне руку жал?

ПАША: - Жал.

ШИЛОВ: - Значит уважаешь?

ПАША: - Ну?

ШИЛОВ: - И доверяешь?

ПАША: - Ну.

ШИЛОВ: - Лаконичен, как спартаец. Это хорошо. Задача у тебя тоже будет спартанская.

ПАША: - Роман Георгиевич... Я вас уважаю, но мне задачи ставит мое начальство.

ШИЛОВ (просто): - Сашу могут убить.

УЛИЦА ВОЗЛЕ ДОМА ЛЮТОГО. САЛОН МАШИНЫ ШИЛОВА. НОЧЬ.

В машине Шилова сидит Егоров. Видит, как из подъезда выходят Шилов и переодевшийся Паша.

Они подходят, садятся в машину, Шилов рвет с места.

УЛИЦА ВОЗЛЕ ДОМА САШИ. САЛОН МАШИНЫ. НОЧЬ

На подъезде к дому Шилов сбавляет скорость, на ходу выключает мотор, подъезжает накатом, тихонько останавливается, смотрит на окна.

Поворачивается к Паше на заднем сиденье.

ШИЛОВ: - Еще не спит. Задача ясна, герой-любownik?

ПАША: - Вы так и не сказали, кто он.

ШИЛОВ: - Злодей. Серьезный.

ПАША: - Она же совсем недавно в следствии. Никому насолить не успела.

ШИЛОВ: - Паша, клянусь, потом все расскажу! Ну нет у нас сил ее прикрывать! И ей говорить нельзя! Одна надежда на тебя!

ПАША: - Она меня к себе еще не пускала.

ШИЛОВ: - У тебя мотивация был легкомысленная.

ПАША: - Ну.

ШИЛОВ: - А теперь ты ее спасать должен. Пробьешься. Это уже не баловство, а дело. Баловством замаскируешь.

ПАША (угрюмо): - Про баловство не надо...

ШИЛОВ: - Извини, чувства, понимаю. Сам был молодой, еще помню.

ПАША: - А если он там?

ШИЛОВ: - Ты же собровец, да и мы рядом. Сразу не уедем, подождем. Если все в порядке будешь – дашь знак.

ПАША: - Какой?

ШИЛОВ: - Свет погасишь и зажжешь. Годится?

ПАША: - Ну.

ШИЛОВ: - И не проговорись ей.

ПАША: - Да понял я.

ШИЛОВ: - Если что – вали его сразу, борьбы не устраивай. Он зверь. Орден гарантирую.

ПАША: - Придет – не уйдет.

ШИЛОВ: - Ну, давай. И дверью не хлопай.

ПАША: - Иду.

Паша выходит из машины, тихонько прикрывает за собой дверцу машины, идет к подъезду. Шилов и Егоров смотрят ему вслед.

ЕГОРОВ: - Думаешь, получится?

ШИЛОВ: - Бог сегодня за нас. Стас живой ведь остался. Да и она не железная.

Такой красавец ходит. Этот одноглазый урод рядом не стоял.

Оба напряженно ждут, глядя на окна.

ЕГОРОВ: - Смешно.

ШИЛОВ: - Что?

ЕГОРОВ: - Шашлыков вдруг захотелось. Аж желудок свело.

ШИЛОВ: - Согласен. Пикничок надо повторить. Вот дело сделаем...

Свет в одном из окон гаснет и загорается.

ШИЛОВ: - Я же говорил – Бог сегодня за нас.

ЕГОРОВ (передразнивая Пашу): - Ну.

Шилов смеется.

КВАРТИРА ШИЛОВА. НОЧЬ.

Шилов заходит в квартиру, включает свет. Вешалка непривычно пуста. На тумбочке лежит записка. Шилов читает: «Я ушла».

ШИЛОВ: - Сегодня все предельно лаконичны.

Устало опускается на полку для обуви.

ВОСТОЧНЫЙ РЕСТОРАН. ДЕНЬ.

За столиком Кальян пьет чай. Входит Джексон. Они здороваются и Джексон садится напротив. Наливает себе чай.

КАЛЬЯН:- Как настроение?

ДЖЕКСОН:- С «бабками» было бы получше.

КАЛЬЯН (усмехаясь):- Поправимо. (бросает на стол пачку денег) Угрызения совести не мучают?

ДЖЕКСОН:- Ты меня ни с кем не перепутал?

КАЛЬЯН (смеется):- Не обижайся. Есть тема. Если ее сделать – можно валить в Аргентину до конца жизни.

ДЖЕКСОН: - Почему в Аргентину?

КАЛЬЯН (вдруг становится слегка мечтательным):- Не знаю. Мне с детства нравилось слово Буэнос-Айрес.

ДЖЕКСОН: - Что делать-то?

КАЛЬЯН (внимательно смотрит на него):- Убрать нескольких духов и взять один груз... Очень дорогой груз.

ДЖЕКСОН:- Дурь?

КАЛЬЯН:- Ты удивительно догадлив.

ДЖЕКСОН:- Сколько моя доля?

КАЛЬЯН:- Приятно иметь дело с профессионалами.

КАБИНЕТ ШИЛОВА. ДЕНЬ.

Шилов сидит за своим столом. Напротив Скрябин и Егоров.

ШИЛОВ: - Паша звонил, работой доволен, готов продолжать. Днем надо пасти квартиру нам, другого выхода не вижу.

СКРЯБИН: - Ну, если смены часика по три – четыре... Потянем.

ЕГОРОВ: - Потянем.

ШИЛОВ:- Безотказные вы мои...

Входит Ольга.

ОЛЬГА:- Роман Георгиевич, сводка по городу.

ВОСТОЧНЫЙ РЕСТОРАН. УТРО.

Кальян и Джексон. Джексон допивает чай и встает.

ДЖЕКСОН:- Я согласен.

КАЛЬЯН (встает и обнимает его):- И да поможет нам Аллах.

Джексон выходит. Кальян смотрит ему вслед и достает «мобильник».

КАЛЬЯН:- Антон Сергеевич. Это министр железнодорожного транспорта. Тридцать четвертый скорый приближается. ... Но мне надо проверить одного человечка, помнишь, я говорил... Похоже, «мокруха» за ним. Он от меня только вышел (разъединяется). На Аллаха надейся, а верблюда привязывай.

УЛИЦЫ ГОРОДА.

Джексон идет по улице. Рядом тормозит «волга». Выходят трое в костюмах, окружают Джексона.

СТАРШИЙ: - Медведев Евгений Игоревич? (показывает удостоверение).

Федеральная служба безопасности. Прошу проехать с нами. Оружие есть?

ДЖЕКСОН (оглядывает всех): - Красивые ребята. И на «волге». Просто классика жанра.

СТАРШИЙ: - Капитан, не создавайте себе лишних проблем. Оружие есть?

ДЖЕКСОН: - Есть. В оружейной комнате главка.

СТАРШИЙ: - А при себе?

ДЖЕКСОН: - У нас только Шилов с двумя стволами. (криво усмехается) Что не помешало ему ссучиться.

СТАРШИЙ: - Садитесь в машину, пожалуйста.

ДЖЕКСОН: - Пожалуйста - пожалуйста. Отказать таким красавцам...

Когда Джексон подходит к машине один из троих все же быстро проводит рукой по его бокам и пояснице.

ДЖЕКСОН (весело): - Не доверяете? Правильно. Меня в Кандагаре до сих пор боятся...

Севшего на заднее сиденье Джексона стискивают с обеих сторон оперативники ФСБ. Машина отъезжает.

КАБИНЕТ ШИЛОВА. ДЕНЬ.

Шилов начинает бегло просматривать сводку.

СКРЯБИН:- Может, удастся Кальяна за понуждение к даче ложных показаний прикрыть? От него к Бажанову. От Бажанова к воякам. А там и Румын. (смотрит на Шилова вперившегося в сводку) Ром, ты чего?

Шилов швыряет на стол сводку и закуривает. У него дрожат руки.

ЕГОРОВ (встревожено):- Что стряслось? (берет сводку) В лесном массиве, в тридцати метрах от дороги...так...труп неустановленной женщины на вид двадцать пять лет...так.. татуировка в виде кошки. (смотрит на Шилова) Это она?

Шилов молча кивает и курит. Скрябин и Егоров переглядываются.

ШИЛОВ (сдерживаясь): - А ведь они, гниды, чувствуют себя безнаказанными. Тела стали плохо прятать. Карташова мы нашли, Тигренка... Господи, помоги мне обломать им шеи...

Входит Бажанов. Скрябин и Егоров встают. Шилов сидит.

БАЖАНОВ:- Сидите. Роман Георгиевич! У вас есть в отделе опер Шереметьев?

ШИЛОВ (изумленно):- Что?

БАЖАНОВ: - Шереметьев Арнольд.

Все молча смотрят то на Бажанова, то на Шилова.

Шилов слышит голос Вики: «Холодная у тебя фамилия, Шилов. Тебе другая пойдет...»

ШИЛОВ: - Есть, товарищ генерал.

Звонит телефон. Шилов снимает трубку.

ШИЛОВ: - Извините, товарищ генерал. Шилов.

ГОЛОС ГРОМОВА: - Роман, это я. Говорить удобно?

ШИЛОВ: - Так себе.

ГОЛОС ГРОМОВА: - Тогда слушай. Кассету я людям отдал. Люди посмотрели и сказали, что кассета размагничена. В общем, нет на ней ничего.

ШИЛОВ (помолчав): - Понятно. Никому не нужны проблемы.

ГРОМОВ: - Еще не все. Меня временно отстранили от должности. Бажанов подсуетился.

ШИЛОВ: - Поздравляю. Что дальше?

ГРОМОВ: - Ты хоть копию сделал?

ШИЛОВ: - Ну, я же не мальчик.

ГРОМОВ: - Не намай дров. Через пару дней я вернусь, обсудим все спокойно.

ШИЛОВ: - Я понял, спасибо (кладет трубку, поворачивается к Бажанову) Так. О чем мы?

БАЖАНОВ: - Шереметьев. Арнольд.

ШИЛОВ: - Есть такой. Точнее был. Сейчас помогает нам, как нештатный сотрудник.

БАЖАНОВ: - Справочку мне на него составьте. Быстренько.

ШИЛОВ: - Есть.

Бажанов выходит.

СКРЯБИН: - Георгич, ты чего?

ШИЛОВ: - Это называется момент истины... Ах ты ж, падаль с лампасами (оскаливается)... Так, быстренько думают все. Срочно нужен левый адрес в качестве приманки.

УЛИЦЫ ГОРОДА. ДВОР. «ЛЕВЫЙ АДРЕС». ДЕНЬ.

Во дворе за кустами стоит машина Шилова.

В машине Шилов и Скрябин.

СКРЯБИН: - Все-таки надо было СОБР вызвать.

ШИЛОВ: - Он бы сразу просек. Доложили бы.

СКРЯБИН: - Думаешь, клюнет?

ШИЛОВ: - Еще как. Причем, тянуть не будет. У него груз, комбинация может сорваться. Из-за какого-то Шереметьева...

СКРЯБИН: - Да кто такой это Шереметьев?

ШИЛОВ: - Роло Томасси.

СКРЯБИН: - Кто?!

ШИЛОВ: - Один знакомый очень хорошей девочки. (Шилов обращает внимание на машину ГАИ, которая въезжает во двор) Откуда их черт принес? Нам только ментовской машины здесь не хватает.

САЛОН МАШИНЫ ГАИ. ДЕНЬ.

ВТОРОЙ ГАИШНИК: - Стой.

ПЕРВЫЙ (останавливая машину): - Что?

ВТОРОЙ: - Не нравится мне что-то. Напряженка в воздухе.

Оба осматривают двор.

ПЕРВЫЙ: - Машина за кустами. Двое.

ВТОРОЙ: - Менты?

ПЕРВЫЙ: - Проверим.

УЛИЦЫ ГОРОДА. ДВОР. «ЛЕВЫЙ АДРЕС». ДЕНЬ.

Машина ГАИ подъезжает к машине Шилова. Второй гаишник выходит, подходит к машине Шилова, стучит жезлом по стеклу.

ВТОРОЙ ГАИШНИК: - Документики на машину.

ШИЛОВ: - А в чем, собственно, дело?

ВТОРОЙ ГАИШНИК: - Только что угнали похожую.

ШИЛОВ (показывая удостоверение): - У нас операция, лейтенант. Можете быстренько уехать? Спасибо.

Второй гаишник отходит, садится в машину.

САЛОН МАШИНЫ ГАИ. ДЕНЬ.

ВТОРОЙ ГАИШНИК (спокойно): - Засада. Отъезжаем спокойно (включает рацию на прием).

УЛИЦЫ ГОРОДА. ДВОР. «ЛЕВЫЙ АДРЕС». ДЕНЬ.

У Шилова звонит мобильный.

ЕГОРОВ (проводя глазами гаишную машину): - А почему у них номера московские?

ШИЛОВ (машинально): - Что? (в трубку) Слушаю.

ГОЛОС ОЛИ: - Роман Георгиевич! Ствол, из которого девочку убили, уже светился в деле Геры Моцарта. Полная привязка.

ШИЛОВ: - Гера Моцарт... (вспоминает) Убийцы работали под гаишников...

(бросает мобильник, хватая рацию) Я первый, всем внимание! Захват!

Работаем гаишную машину! Они вооружены! Разрешаю стрелять на поражение!

САЛОН МАШИНЫ ГАИ.

В салоне по рации разносятся команды Шилова: «Захват, повторяю, захват!»

Первый вдавливая педаль газа в пол.

УЛИЦЫ ГОРОДА. ДВОР. «ЛЕВЫЙ АДРЕС». ДЕНЬ.

Машина ГАИ рвет с места. Откуда-то наперерез выскакивает Егоров, стреляет в мчащуюся на него машину.

В лобовом стекле возникают пулевые отверстия, второй гаишник вскидывается от попадания.

В последний момент он отпрыгивает, но машина сворачивает прямо на него.

Егорова откидывает ударом на землю, он пытается подняться, но сломанная нога не держит и он снова падает. Стреляет по уходящей машине лежа.

Роман с места делает «полицейский разворот» задним ходом, мчится в другую сторону, чтобы перекрыть гаишникам выезд со двора.

Машины идут в лобовую.

Стас, высунувшись из окошка, стреляет по водителю.

В последний момент гаишная машина сворачивает, уходя от столкновения, делает несколько странных маневров и врезается в столб.

Роман и Скрябин выскакивают, бегут, держа пистолеты наготове. Подбежав к разбитой машине, пистолеты опускают – внутри два неподвижных окровавленных тела.

ШИЛОВ: - Твою мать... Нам бы хоть одного живого.

СКРЯБИН: - Не взял бы ты их. Не тот клиент.

Шилов оборачивается в сторону Егорова.

ШИЛОВ (кричит): - Живой, Петрович?

ЕГОРОВ: - Я то живой. Ноге кранты.

ШИЛОВ (устало): - Нас мало. И нас все меньше. И самое страшное что мы врозь...

ДВОР ДОМА ПОЛКОВНИКА. ДЕНЬ.

Полковник выходит из дома, идет через двор.

ГОЛОС ШИЛОВА:- Степан Дмитриевич!

Полковник оборачивается. Шилов встает со скамейки и подходит.

ПОЛКОВНИК:- Чем могу быть полезен?

ШИЛОВ:- Мы можем быть полезны друг другу. У вас есть магнитофон?
(достаёт из кармана и протягивает кассету)

КОНЕЦ ПЯТОЙ СЕРИИ.

ШЕСТАЯ (ДВЕНАДЦАТАЯ) СЕРИЯ

ГОСТИНИЦА. КОРИДОР. ДЕНЬ.

Кальян идет по коридору напевая.

КАЛЬЯН: - Наше служба и опасна и трудна, и на первый взгляд как будто не видна...

Без стука заходит в номер.

ГОСТИНИЦА. НОМЕР. ДЕНЬ.

Саблин читающий газету, молча смотрит на вошедшего Кальяна.

КАЛЬЯН (дурачится, отдавая честь): - Господин майор, агент Кальян для проведения конспиративной встречи прибыл!

САБЛИН (откладывает газету): - Вот объясните, Федор Аркадьевич. Вроде, взрослый человек, с богатым жизненным опытом. Что вы все время дурака валяете?

КАЛЬЯН (падая в кресло): - А по привычке. Когда к жизни легко относишься, то все само собой получается. Вот вы всего боитесь, поэтому напрягаетесь. А мне чего бояться? Смерти? Так я под ней сто раз ходил. Боли? Так со смехом терпеть легче.

САБЛИН: - Если вы такой стойкий, что ж тогда в плену мусульманство приняли?

КАЛЬЯН: - А почему нет? Веселые ребята. Воюют лихо. И потом, надо было в что-то верить. А рядом был только Аллах. Остальные меня бросили.

САБЛИН: - Я знаю случаи, когда наши ребята за свою веру умирали.

Кальян холодными глазами смотрит на Саблина, но сдерживается.

КАЛЬЯН: - Если бы я тогда умер, вы бы не узнали, что груз приходит сегодня.

САБЛИН (мгновенно собираясь): - Когда? Куда? Номер состава? Номер вагона?

КАЛЬЯН: - Вечером. Где-то на задворках Ладожского вокзала. Точнее буду знать позже. Выдвигайте войска в квадрат и ждите дальнейших указаний.

САБЛИН: - Не зарывайтесь, Прахов.

КАЛЬЯН: - Хорошо, не буду. Войска можете не выдвигать, информацию не ждать. Пусть себе едут дальше. Что для нас тонна героина? Тьфу!

САБЛИН: - Я не могу идти к руководству с неточной информацией.

КАЛЬЯН: - Сказал же – позвоню. Уточню. А если будете сопли жевать – упустите товар. Другие встретят.

САБЛИН: - Кто?

КАЛЬЯН: - Да мало ли... Вокруг любого дерьма всегда найдется пара лишних мух.

САБЛИН: - Мне не нравится ваше поведение. Очень не нравится.

КАЛЬЯН: - А горничную не надо было убирать. Я обиделся. (поднимается, идет к выходу, открывает дверь, оборачивается) И если позвоню, то исключительно по старой дружбе (подмигивает и захлопывает за собой дверь).

САЛОН АВТОМАШИНЫ. ДЕНЬ.

Рука Шилова нажимает кнопку. Магнитофон «вышелкивает» кассету. Шилов смотрит на Полковника.

ШИЛОВ:- Все.

ПОЛКОВНИК (после паузы):- Что вы хотите?

ШИЛОВ:- Справедливости.

ПОЛКОВНИК:- Не смешите. Вы профессионал. С одним этим забытым словом вы бы не пришли.

ШИЛОВ:- Я идеалист, Полковник. К несчастью для себя я еще помню это слово. Был убит мой друг. Это сделал тот, кто взорвал скорую помощь с вашим бойцом.

ПОЛКОВНИК (после паузы):- Это был не мой человек.(пауза) Давно уже не мой.

ШИЛОВ:- Я хочу его найти.

ПОЛКОВНИК:- А если я не знаю где он?

ШИЛОВ:- Я сделал вам подарок. Вы же не из тех, кто остается в долгу.

Полковник медленно достает сигареты и закуривает. Шилов тоже. Они молча курят, смотря в разные стороны.

ПОЛКОВНИК:- Каждый четверг с пятнадцати до пятнадцати десяти он ждет в Румянцевском садике около Академии.

ШИЛОВ: - Сегодня как раз четверг.

ПОЛКОВНИК: - У памятника.

ШИЛОВ:- Слово офицера?

Полковник кивает. Шилов достает кассету и протягивает ему, в последний момент задержав руку.

ШИЛОВ:- Не бойтесь, что я писал наш разговор?

ПОЛКОВНИК: - Нет. Вы же не самоубийца.

ШИЛОВ (смотря на полковника):- Врачи скорой ни в чем не были виноваты.

ПОЛКОВНИК (спокойно):- Война.

Шилов зло усмехается одним ртом и отдает кассету. Полковник прячет ее в карман, открывает дверцу машины и собирается выйти.

ШИЛОВ:- Полковник! Вас давно предали.

ПОЛКОВНИК (оборачивается): - А вас?

Полковник выходит из машины и идет прочь. Шилов смотрит ему вслед.

ИЗОЛЯТОР ФСБ. СЛЕДСТВЕННЫЙ КАБИНЕТ. ДЕНЬ.

Джексон сидит на стуле посреди комнаты. Руки скованы в наручниках за спиной. Заметно, что он устал, под глазами круги.

Двое фээсбэшников разыгрывают старые партии «добрый» и «злой».

ДОБРЫЙ: - Почему вы не хотите нам помочь, Евгений Игоревич? Все устали, все спать хотят. Договоримся и пойдем все отдыхать. ДЖЕКСОН: - Пошли прямо щас. Я согласный.

ДОБРЫЙ: - Ну, так помогите себе и нам. Вы же понимаете, что мы докопаемся до всего.

ДЖЕКСОН: - Докопаться можно до чего угодно. Только не убивал я никого.

ЗЛОЙ: - Ты что, не понимаешь придурок, что ствол с твоими пальчиками?

ДЖЕКСОН: - Покажите результаты экспертизы.

ДОБРЫЙ: - Информация про ствол у нас точная, агентура не подводит. Кальян ствол припрятал, но добыть – дело техники. У нас там есть свои люди.

ДЖЕКСОН: - Ну, так добывайте. Я хоть посмотрю, чем вы меня пугаете.

ДОБРЫЙ: - Евгений Игоревич, если бы у нас не было своего интереса, мы бы давно вас отправили в обычный изолятор.

ЗЛОЙ: - А там тебя, падлу, никто в ментовскую камеру сажать не будет.

Посадят к уркам и посмотрим, сколько ты продержишься.

ДОБРЫЙ: - Вы же, знаете, сколько есть разных возможностей. Сами хороший опер

ДЖЕКСОН: - Был хороший. Пока меня родная контора не слила.

ДОБРЫЙ: - Тоже вопрос... Или ваше увольнение – инсценировка, или вы действительно попали в сложное положение. В любом случае вы оказались рядом с Кальяном, и это для нас представляет определенный интерес.

ДЖЕКСОН (усмехается): - У вас же есть там свои люди.

ДОБРЫЙ (добродушно): - Мелочь. Полезная, но мелочь. А вы, все же, оперативный работник с опытом.

ЗЛОЙ: - Или будешь зек со стажем. Ты не понял, наверное, куда попал.

ДЖЕКСОН: - Чего непонятного... Попал в надежные руки. Даже уходить не хочется.

ДОБРЫЙ: - Ну, что ж, погостите еще. Валерий Михайлович, позвоните коллегам, пусть нас подменят.

ДЖЕКСОН: - Я бы тоже поменялся.

ЗЛОЙ: - А ты здесь сгниешь (берется за трубку телефона).

В этот момент у Доброго звонит мобильный.

ДОБРЫЙ: - Да. Да... (смотрит на Злого, делает знак, тот кладет трубку).

Хорошо. (прячет мобильник). Не промахнулись вы с новыми друзьями, Евгений Игоревич. Кальян шум поднял, адвоката прислал.

ДЖЕКСОН: - Новый друг лучше старых двух.

ДОБРЫЙ: - Можно, конечно, оформить вас по всем правилам хотя бы суток на трое. Но ведь у нас цель не навредить вам, а наладить отношения. Так что продолжим в другой раз. А пока отпускаем.

ДЖЕКСОН: - И воды дадите?

ДОБРЫЙ (фальшиво): - Конечно! Что ж вы молчали-то?

Добрый наливает из графина воды, подносит Джексону. Джексон жадно пьет. Добрый наклоняется к его уху.

ДОБРЫЙ (тихо): - Телефончик я вам все-таки оставлю. Не надо нами пренебрегать. Не совету.

ШПАЛЕРНАЯ УЛИЦА ОКОЛО ИЗОЛЯТОРА. ДЕНЬ.

Джексон выходит помятый. Подкатывает машина Кальяна.
Джексон, разглядев, кто за рулем, садится.

КАЛЬЯН: - Ну, здорово, братишка. Извини, задержался. Сильно прессовали?

ДЖЕКСОН: - Как узнал?

КАЛЬЯН: - Пацаны видели, как тебя взяли. Ну, я подсуетился. Хороших адвокатов боится даже Контора.

ДЖЕКСОН: - Отработаю.

КАЛЬЯН: - Отработаешь. И скоро. На чем повязать хотели?

ДЖЕКСОН: - Порожняк. Я был о конторских лучшего мнения.

КАЛЬЯН (ржет): - Ты просто не умеешь их готовить.

Кальян резво трогает с места.

СОРТИРОВОЧНАЯ СТАНЦИЯ. ДЕНЬ.

К заброшенному пути подъезжает машина Кальяна. В ней Кальян и Джексон. Оба выходят.

КАЛЬЯН (показывает):- Вагон загонят сюда. Мы будем ждать там. Вы с напарником будете косить под принимающую сторону.

ДЖЕКСОН:- Пароль есть?

КАЛЬЯН (довольно): - Все есть. Там человек у меня. Подходите, говорите пароль и тихо всех убираете.

ДЖЕКСОН:- А как твоего человека узнать?

КАЛЬЯН:- А на хрена? Я же сказал – всех убираете.

ДЖЕКСОН (пожимает плечами):- Мне по барабану. Сколько их будет?

КАЛЬЯН:- Четверо.

ДЖЕКСОН:- Напарник – один из твоих нукеров?

КАЛЬЯН (улыбаясь, смотрит ему за спину):- Скорее из твоих. Здорово, брат!

Джексон оборачивается и видит подходящего к ним Лютого.

ЛЮТЫЙ:- Привет (смотрит внимательно на Джексона и переводит взгляд на Кальяна) Ты рехнулся?

КАЛЬЯН:- Спокойно, Гриня! Все свои.

ЛЮТЫЙ:- И давно?

КАЛЬЯН:- Але-але! Мы не в «ментовке», и я не на допросе.

ЛЮТЫЙ:- Спасибо, что засветил.

КАЛЬЯН:- Теперь уже все равно.

ЛЮТЫЙ (напрягается):- В смысле?

КАЛЬЯН (хлопает его по плечу):- Наступает «Последнее дело комиссара Берлаха» Фильм такой был. Смотрел?

ЛЮТЫЙ (мрачно):- Нет.

КАЛЬЯН (серьезно):- Зря. А я тащился в детстве.

ЛЮТЫЙ:- У меня было другое детство.

КАЛЬЯН (ухмыляется):- Тогда поговорим о старости. Помнишь, ты спрашивал, почему никто таджиков на наркоте не трясет. Я тоже задался этим вопросом.(смеется)

Джексон равнодушно курит, смотря в сторону.

КВАРТИРА ПОЛКОВНИКА. ДЕНЬ.

Полковник сидит за столом на котором стоит магнитофон. Из магнитофона слышен разговор Бажанова с Кальяном.

БАЖАНОВ:- Завьялова Степу помнишь?

КАЛЬЯН:- А то?

БАЖАНОВ:- Груз должен он принять?

КАЛЬЯН:- Не обрадовал. Его обыгрывать сложно. Он поди уже генерал?

БАЖАНОВ:- Полковник. Хватка уже не та, обыграешь. (усмехается) Я до МВД ему пару заказов своих подкинул. Типа штаб приказал. Он их сделал за свой полковничьей паек.

Полковник выключает магнитофон и закуривает. Несколькими глубокими затяжками выкуривает сигарету и берет телефонную трубку. Набирает номер.

ПОЛКОВНИК:- Завьялов. Группам два, три и семь готовность пятнадцать минут. Я еду.

Полковник встает, выходит в прихожую и начинает одеваться. В замке поворачивается ключ и в квартиру входит сын в грязном армейском бушлате и сапогах, с рюкзаком.

СЫН:- Привет папа. Нам выходной дали.(начинает раздеваться) Я одной девушке обещал Питер показать. Она с Вологды.

На озабоченном лице Полковника при взгляде на сына появляется проблеск улыбки. Он достает из бумажника несколько купюр.

ПОЛКОВНИК:- На. Сводишь ее куда-нибудь. У мужчины должны быть деньги.

СЫН (искренне):- Спасибо папа. А я хотел у ребят занять.

ПОЛКОВНИК:- Занимать – последнее дело. Лучше у меня спроси. (смотрит на часы) Все побежал.

СЫН:- Как на службе?

ПОЛКОВНИК:- Нормально(выходит)

Сын смотрит на купюры в руке. И делает радостный жест.

СЫН:- Йес!

КАБИНЕТ ШИЛОВА. ДЕНЬ.

В кабинете Шиллов и Скрябин.

ШИЛОВ (смотрит на часы): - Ну что, последний бой он трудный самый?
СКРЯБИН: - Я бы все-таки хотя бы Фрола взял. И Сапожникова. Этот хрен слишком много народа отправил на тот свет. Две ходки в Анголу... А там воевали далеко не дети.
ШИЛОВ (помолчав): - Василевский в больнице, Егоров в больнице. Ты чудом в живых остался. А началось все с Сереги, который сейчас на кладбище. Если командир не может уберечь своих бойцов – он херовый командир.
СКРЯБИН: - Раньше ты такими комплексами не страдал.
ШИЛОВ: - Раньше жизнь почему-то проще была. Ну что, мы вдвоем его не сделаем, что-ли?
СКРЯБИН: - Сделаем... Может собров позвать?
ШИЛОВ: - Утечки боюсь. Здесь Бажанов. И потом – это наше с тобой дело.
СКРЯБИН: - Ты не слишком много личного вкладываешь?
ШИЛОВ: - Это ты говоришь?! Кто мне плешь проедал?!
СКРЯБИН: - Просто обидно будет, если мы его упустим из-за мелочи.
Крученный, падал... Хотя бы одного еще. На подстраховку.
ШИЛОВ: - Тогда Сапожников. У Фрола семья. И еще... Если что -церемониться не будем. Но лучше живым. Через него выход на вояк и Бажанова.
СКРЯБИН: - Его цеплять нечем. Доказухи ноль
ШИЛОВ: - Стас, я тебя прошу...
СКРЯБИН: - Ладно, я понял. И чего я сегодня такой добрый?
ШИЛОВ: - Глаз у тебя другой, чем вчера. Нашел правильную женщину?
СКРЯБИН: - Тебе бы романы писать, начальник. Поехали, нам еще на месте осматриваться...

СОРТИРОВОЧНАЯ СТАНЦИЯ. ДЕНЬ.

Джексон отходит в сторону, достает мобильный телефон. Нажимает кнопки, набирая SMS-сообщение. Подходит Кальян.

КАЛЬЯН (подозрительно):- Кому звоним?
ДЖЕКСОН:- Начальнику ГУВД. Медаль зарабатываю.

Кальян смотрит на него и начинает смеяться.

ДЖЕКСОН (улыбаясь):- Расслабься. Бабе хочу позвонить. А то не приду – шум поднимет.

КАЛЬЯН:- Это правильно. Шум нам не нужен.(улыбается Джексону) Поэтому не звони. Никому. Ладно? (протягивает руку) Телефончик дай. Извини, больно ставка большая.

Джексон колеблется. Палец незаметно нажимает кнопку отправки сообщения. Подходит Лютый.

ЛЮТЫЙ (мрачно):- Я уже отдал. Теперь точно с работы уволят.

Джексон отдает телефон.

КАЛЬЯН (Лютому):- А она нужна тебе будет, эта работа завтра?

ЛЮТЫЙ:- До завтра еще дожить надо.

УЛИЦЫ ГОРОДА. САЛОН МАШИНЫ ШИЛОВА. ДЕНЬ.

Машина Шилова мчится по городу. Рядом Скрябин, сзади Сапожников. У Романа подает сигнал мобильник. Не отвлекаясь от дороги, он достает телефон, кидает Скрябину.

ШИЛОВ: - Посмотри.

СКРЯБИН (читает): - «Груз встречаю вечер...»

ШИЛОВ: - Как?

СКРЯБИН: - Груз встречаю вечер...

ШИЛОВ: - От кого?

СКРЯБИН: - Джексон.

ШИЛОВ: - Фраза оборвана. Может, его прихватили?

СКРЯБИН: - Как узнаешь?

ШИЛОВ: - Ладно, подождем вечера...

КАБИНЕТ ПОЛКОВНИКА. ДЕНЬ.

В кабинете майор, полковник и трое парней в камуфляже.

ПОЛКОВНИК (двоим из троих): - Вопросы.

ОБА (хором):- Никак нет.

ПОЛКОВНИК:- Выполняйте.

Двое выходят. Полковник поворачивается к третьему.

ПОЛКОВНИК:- Сержант. Твоя группа нейтрализует Румына.

Сержант прикрывает глаза в знак того, что понял.

ПОЛКОВНИК:- У него на хвосте милиция. Он может многого наговорить.

Сержант повторяет жест.

ПОЛКОВНИК (протягивает ему листок бумаги):- Адрес его женщины.

Попробуйте сделать это до восьми.

СЕРЖАНТ:- Какие команды по женщине?

ПОЛКОВНИК:- По обстановке.

СЕРЖАНТ:- Понял. Разрешите выполнять?

ПОЛКОВНИК:- Выполняйте.

Сержант выходит.

МАЙОР:- Проще было бы работать на месте встречи.

ПОЛКОВНИК:- Я не хочу перестрелки с милицией.

МАЙОР:- Тогда не надо было сливать им это место.

ПОЛКОВНИК (смотрит на майора):- Я дал слово офицера.

МАЙОР (слегка иронично):- Ну, это меняет дело.

ПОЛКОВНИК:- Не считаю уместной вашу иронию. Румына им все равно не взять, не их уровень. Теперь по грузу. Доложите, как поняли задачу.

МАЙОР (придвигаясь к столу):- Под прикрытием группы в гражданской одежде выдвигаюсь на запасные пути Ладожского вокзала, где ожидаю прибытия груза.

Полковник слушает, глядя на дерево за окном. Слышен голос майора. «По получению груза перегружаю его на автомашину и сопровождаю в порт»

ПРОКУРАТУРА. КАБИНЕТ КОЖУРИНОЙ. ДЕНЬ.

Кожурина печатает на компьютере. Саша вклеивает в дело фотографии с места происшествия.

В дверь стучат. Заглядывает Арнаутов.

АРНАУТОВ: - Можно?

КОЖУРИНА (продолжая печатать): - Заходите, Николай Иванович.

Арнаутов проходит, садится.

АРНАУТОВ: - Я так просто.

КОЖУРИНА: - У Голицына был?

АРНАУТОВ: - Да. Дело он возбуждать не стал. Вся эта история со взяткой...

КОЖУРИНА: - Понятно, что липа. Но сделана грамотно. Да еще твои дров наломали...

АРНАУТОВ (без энтузиазма): - Да уж...

Продолжает сидеть. Кожурина косится на него.

КОЖУРИНА: - Саша, сходи пообедай.

САША: - Да рано еще, Татьяна Николаевна.

КОЖУРИНА: - В самый раз.

Саша переводит взгляд с Кожуриной на Арнаутова, складывает дела, берет сумочку и выходит.

АРНАУТОВ: - Спасибо.

КОЖУРИНА: - Что понурый? Все кончилось хорошо.

АРНАУТОВ: - Могло по другому.

КОЖУРИНА: - Могло. Скажи спасибо Шилову. Он эту бабу спас.

Арнаутов морщится, но сдерживается.

АРНАУТОВ (помолчав): - Слушай, я же крепкий мужик. Почему мне кажется, что жизнь сломалась?

КОЖУРИНА (продолжая печатать): - Потому что тебя чуть не поимела система, которой ты служил как верный пес. Потому что потерял сына. И еще потерял удобную женщину, к которой хочешь – ходишь, хочешь - нет...

АРНАУТОВ: - Тань...

КОЖУРИНА: - Коля, тема закрыта. Я слишком долго вешалась тебе на шею.

АРНАУТОВ: - Исправлюсь.

КОЖУРИНА (просто): - Поздно. У меня другой.

АРНАУТОВ (после паузы, устало): - Я его знаю?

КОЖУРИНА: - Я бы на твоём месте не о том думала. С системой ты разберешься, до пенсии доработаешь. Баб одиноких море, настоящий полковник всегда пригодится. А вот сына можешь потерять. Совсем. Говорят, он к Грише Лютому жить переехал?

АРНАУТОВ: - И что?

КОЖУРИНА: - Было у меня недавно одно дело. Отец с сыном поссорились двадцать лет назад, с тех пор воевали без остановки. Из-за квартиры судились, дачный участок пополам колючей проволокой. Один собаку натравил на кошку другого, и так далее... Кончилось поножовщиной. Выжили оба. Я в больницу прихожу, отца допросить. «С чего, спрашиваю, началось-то все?» А тот зубами скрипит: «Он меня не слушал, отца – не слушал»...

АРНАУТОВ: - Это не про меня. Я Пашку один вырастил, и вырастил как надо. Человеком.

КОЖУРИНА: - Чего ж он сбежал?

АРНАУТОВ (хмуро): - Тесно у нас для двоих.

КОЖУРИНА: - Тесно? Или душно? Жена от тебя тоже сбежала, извини.

АРНАУТОВ: - Тань, чего ты от меня хочешь?

КОЖУРИНА: - Наставляю на путь истинный. Последний жест милосердия. Я тебя все же любила. И к Пашке отношусь...

АРНАУТОВ: - Ну?

КОЖУРИНА: - Верни его, пока не поздно.

АРНАУТОВ: - На поклон, что ли, идти?

КОЖУРИНА: - На разговор. Без командного рыка и нравочений. Не послушаешь меня сейчас – сдохнешь один, никому не нужный старый пес.

АРНАУТОВ: - Я уже сейчас таким я себя чувствую.

КОЖУРИНА: - Это еще цветочки... (берет ручку, листок бумаги, пишет). На, это адресок стажерки моей. Твой Пашка или у Лютого, или у нее.

АРНАУТОВ (берет листок): - Когда успел?

КОЖУРИНА: - А, может, она успела. Я ведь что еще тебя тороплю – не нравится мне эта девочка. С двойным дном. Всего не скажу, поверь на слово. А Пашка может влипнуть.

АРНАУТОВ: - Я ей ноги поотрываю.

КОЖУРИНА (одобряюще): - Во-во. Хорошая фраза для начала разговора. Только перед этим дверь не забудь выбить. И все наладится.

Арнаутов поднимается, машинально сворачивает листок в несколько раз.

АРНАУТОВ: - Я что, никогда не был с тобой ласков?

КОЖУРИНА: - Был, Коля был... (поднимается, подходит, обнимает по дружески) За пять лет раза два. (подталкивает к двери) Иди. Мне работать надо.

Арнаутов прижимает ее к себе на мгновение, отстраняет и быстро выходит. Кожурина возвращается за стол, достает из ящика флажку коньяка, делает глоток. Сидит, держась за сердце. Потом набирает номер.

КОЖУРИНА: - Привет. Это я. Скажи что-нибудь ласковое. Что-то сердце давит.

РУМЯНЦЕВСКИЙ САДИК. ДЕНЬ.

Шилов, Скрябин и Сапожников проводят рекогносцировку.

СКРЯБИН (отходит от остальных чуть в сторону, говорит по мобильному): -
Коньячку выпей.

ГОЛОС КОЖУРИНОЙ (иронично): - Ласково. А еще что?

СКРЯБИН (спокойно): - А еще я тебя люблю...

Кожурина молчит. В стороне Шилов и Сапожников обсуждают предстоящее мероприятие.

СКРЯБИН: - Ты куда пропала?

ПРОКУРАТУРА. КАБИНЕТ КОЖУРИНОЙ. ДЕНЬ

Кожурина сидит с закрытыми глазами с трубкой возле уха.

КОЖУРИНА: - Сто лет этих слов не слышала.

ГОЛОС СКРЯБИНА: - А я сто лет их не говорил.

КОЖУРИНА: - Где ты?

ГОЛОС СКРЯБИНА: - Работаем.

КОЖУРИНА: - Будь осторожней.

ГОЛОС СКРЯБИНА: - Буду. Ребенка хочешь?

КОЖУРИНА: - Что?

ГОЛОС СКРЯБИНА: - Ребенка. Только не говори про возраст и прочее. Хочешь или нет?

КОЖУРИНА: - Хочу. Когда?

ГОЛОС СКРЯБИНА: - Ну, если сегодня сделаем, то через девять месяцев чего-то получим.

КОЖУРИНА: - Я коньяк пила. Для зачатия вредно.

РУМЯНЦЕВСКИЙ САДИК. ДЕНЬ.

СКРЯБИНА: - К вечеру выветрится. Я все равно раньше девяти не освобожусь. Все, начальник косится. Целую, пока.

Скрябин прячет телефон, подходит к Шилову и Сапожникову.

САПОЖНИКОВ: - Странно, что он это место выбрал. Со всех сторон как на ладони.

ШИЛОВ: - Но и он всех видит. А по второй линии проходняками уйти можно.

Стас, але! (щелкает пальцами перед лицом Скрябина) Ты где?

СКРЯБИН: - Здесь.

ШИЛОВ (с сомнением): - Уверен? Тогда давай предложения. Тут голяк, он срубит любую маскировку.

СКРЯБИН (оглядываясь): - Предложения...

Взгляд Скрябина останавливается на двух тетках в оранжевых жилетах, которые в саду сгребают граблями осенние листья.

СКРЯБИН: - Меня больше волнуют посторонние. Тут же дети могут гулять... Не дай Бог что...

ШИЛОВ: - Посторонних я беру на себя. Мне французы как-то показали один приемчик для очистки пространства.

РУМЯНЦЕВСКИЙ САДИК. ДЕНЬ.

Грабли скользят по осенней земле. Скрябин в оранжевом жилете дворника убирает листья. Вместе с ним осталась и одна из женщин.

В садик входит Румын. Останавливается, осматривается. Мальчик гуляет с собакой. Две мамы болтают около своих колясок. Четверо молодых людей, по виду студенты, пьют пиво на скамейке. Дворники, похоже семейная пара, убирают листья.

Румын не спеша, прогуливаясь, проходит к памятнику.

С другой стороны в садик входит Шиллов. Он идет довольно быстро, задумавшись о чем-то.

Румын «срисовывает» его, но Шиллов слишком сосредоточен на себе, на нем пижонский плащ – Румын расслабляется.

Шиллов выхватывает пистолет и стреляет вверх.

ШИЛОВ (орет): - А ну, разбежались все быстро!! (мгновенно берет на прицел Румына, чья рука уже дернулась к карману). Тебе стоять!

Румын мгновенно оглядывается кругом. С другой стороны садика к нему идет Сапожников, держа его на прицеле.

Мужчина в оранжевом жилете бросил грабли, и с пистолетом в руке тоже направляется к Румыну.

Разбегаются посетители садика. Из колясок доносится плач детей. Двое студентов притормозили, борясь между страхом и жадной зрелища.

РУМЫН: - Да вы чего, мужики, обознались, наверно...

ШИЛОВ: - Руки держи на виду!! Только дернись!

Все три оперативника подходят к Румыну на одинаковое расстояние, взяв его в кольцо.

Румын узнает Скрябина.

РУМЫН: - А... Это ты за мной гонялся?

СКРЯБИН (спокойно): - А это ты взорвал моего друга?

РУМЫН (искренне удивляется): - Как же я с тобой промахнулся...

СКРЯБИН (философски): - Бывает.

РУМЫН: - Ну, и кто же вы такие?

ШИЛОВ: - Уголовный розыск.

РУМЫН: - Ничего ребята, хваткие. Ну, тогда прошу отметить, что при аресте я не оказал сопротивления. Оружие сдаю добровольно.

Румын приподнимает полу курточки, за поясом видна рукоятка пистолета.

ШИЛОВ: -левой рукой, двумя пальцами, и очень медленно...

Румын достает пистолет, как приказано, разжимает пальцы, роня оружие на землю.

ШИЛОВ: - Ногой отбрось.

Румын выполняет, поднимает руки.

РУМЫН: - Все, вяжи меня тепленького.

СКРЯБИН: - Рома, он мне не нравится. Может пристрелить его на хер?

РУМЫН (спокойно): - Повода не дам, не надейтесь. Отписываться придется.

СКРЯБИН: - Ничего. Не первый раз.

ШИЛОВ: - Шанс у тебя один – если язык развяжешь.

РУМЫН: - О чем речь, начальник! Нальешь стакан – у меня язык сам развяжется.

ШИЛОВ: - Ты прав. Он мне тоже не нравится. Смотри в оба. Давай, Толик, медленно опускаемся на колени, потом мордой в землю.

Румын ложится лицом вниз.

ШИЛОВ: - Руки за спину.

Румын исполняет. Шилов кивает Сапожникову. Тот прячет пистолет в кобуру, идет к Румыну, на ходу доставая наручники.

ШИЛОВ: - Морду в другую сторону поверни.

Румын отворачивается от подходящего Сапожникова.

Глаза его лихорадочно продолжают осматривать все доступное взгляду пространство.

Румын слушает приближающиеся шаги. Когда Сапожников присаживается рядом и подносит наручники, Румын сведенными за спиной руками, не глядя, хватая руки Сапожникова и резко разводит в стороны. Сапожников падает животом на спину Румына, закрывая его от выстрелов.

ШИЛОВ: - Назад!!

Румын отпускает руки Сапожникова и мгновенно разворачивается к нему лицом. Сапожников приподнимается на одной руке, другая тянется к пистолету. Румын выхватывает его пистолет раньше и стреляет в Скрябина, который ближе к нему как цель.

Пуля попадает в правое плечо, Скрябин роняет пистолет, опускается на колени.

Роман стреляет в Румына, но боится попасть в Сапожникова, поэтому промахивается.

Сапожников хочет отобрать свой пистолет, но Румын свободной рукой хватается за грудки, рвет на себя и бьет Сапожникова головой в лицо. Тот обмякает. Румын одной рукой прижимает его к себе, другой приставляет к голове Сапожникова пистолет.

РУМЫН: - Я ему башку разнесу!! Опустит ствол, ну!!

Шилов колеблется, но опускает пистолет.

Скрябин в полубессознательном состоянии падает, снова поднимается на колени, зажимая рану.

РУМЫН: - На землю бросай! Быстро!!

Шилов медлит.

Румын приставляет ствол к бедру Сапожникова и стреляет. Сапожников кричит.

РУМЫН (снова прижимая пистолет к виску Сапожникова): - Ствол на землю!!

Шилов бросает пистолет. Румын смотрит на «беретту».

РУМЫН: - Интересный ствол. Теперь табельное. Табельное! Ну!!

Шилов достает ПМ, выкидывает.

Румын отпихивает от себя Сапожникова, поднимается, держа Шилова на прицеле, быстро оглядывается.

Из садика убегают задержавшиеся из любопытства студенты. На набережной остановилось несколько машин.

Рядом на земле в болевом шоке хрипло дышит Сапожников. Скрябин, снова падает на землю, снова поднимается на колени.

Шилов со стиснутыми зубами стоит напротив, готовый в любой момент броситься.

РУМЫН: - Пять шагов назад! Пристрелю!!

Шилов делает пару шагов назад.

Скрябин снова падает на землю, только теперь ближе к своему уроненному пистолету, закрывая его от глаз Румына.

РУМЫН: - Еще назад. Еще!!

Скрябин здоровой рукой подтягивает к себе пистолет, закрывая его корпусом. Роман делает пару шагов в сторону, чтобы отвлечь. Румын ведет руку с пистолетом за ним, отворачиваясь от Скрябина.

Скрябин переваливается на спину и стреляет в Румына.

Удар пули в лопатку разворачивает взрывника, вторая пуля попадает в живот.

Румын скрючивается, хватается за живот, стреляет, но его ствол смотрит в землю, и все выстрелы уходят туда.

Скрябин обессилено опускает руку с пистолетом.

Румын падает, елозит ногами по земле.
Шилов подбирает свое оружие, подходит к Румыну и разряжает в него магазин.
Смотрит на раненых друзей.

ШИЛОВ (орет): - Скорую!! Кто-нибудь!! Скорую!!

ЧАСТНЫЙ ДОМ. ВЕЧЕР.

Кальян распахивает дверь внутрь комнаты, где сидят трое его бойцов-телохранителей и играют в карты. Он входит, за ним Джексон и Лютый.

КАЛЬЯН:- Это оставшиеся члены нашей вылазки. Их зовут (заминается)...
Впрочем, на хрена вам их имена.

Кальян толкает следующую дверь и проходит в следующую комнату. Здесь стоят две кровати, стол и телевизор. На всем лежит печать запустения.

КАЛЬЯН:- Ваши апартаменты. Не «Хилтон», но на одну ночь сойдет.

ЛЮТЫЙ:- Вшестером пойдем? А где весь твой коллктив?

КАЛЬЯН:- Распущен. В вечный неоплачиваемый отпуск. Сами справимся.

ДЖЕКСОН (кивает в комнату с бойцами):- Ты и с ними одними справился бы.

КАЛЬЯН (прищуривается):- Я бы и один справился, но груз тяжелый.

Грузчикам не доверишь... (улыбается) Люблю людей в погонах. А этих (кивает на бойцов) потом надо будет (щелкает пальцами) уволить.

ЛЮТЫЙ:- Думаешь, они не догадываются?

КАЛЬЯН:- Что бы догадываться, мозги нужны.

ДЖЕКСОН (потягивается):- Жрать охота.

КАЛЬЯН:- Холодильник в сенях. Все кроме горючего (улыбается) пока.

Джексон выходит.

ЛЮТЫЙ:- Он из шиловского отдела, там перебежчиков никогда не было.

КАЛЬЯН:- Что, ни одного бедного, мечтающего о деньгах хохляцкого беженца?

ЛЮТЫЙ:- Пошел ты. (снимает куртку и ложится на кровать).

КАЛЬЯН:- Ну не обижайся – шутка.(наклоняется) Я все знаю. Я его тоже кровью проверил. Кровью упущенного тобой Спеца, кстати.

Возвращается Джексон с бутылкой пива.

ДЖЕКСОН:- Спасибо хоть безалкогольное догадался взять.

КАЛЬЯН (улыбаясь):- Все для вас!

ДЖЕКСОН:- Курить на двор можно? Ненавижу спать в дыму.

КАЛЬЯН:- Можно, если осторожно.

ДЖЕКСОН:- Спасибо, благодетель.(выходит).

КАЛЬЯН (без улыбки, вслед):- Веселый парень.(наклоняется к Лютому) А чтобы ты не волновался, убереешь его сам. После всего.

ДВОР ЧАСТНОГО ДОМА. ВЕЧЕР.

На крыльце курит Джексон. Достает ключи, нажимает на кнопку брелка, прячет ключи. Выходит Кальян.

ДЖЕКСОН:- Контролируешь?

КАЛЬЯН:- Соскучился.

ДЖЕКСОН:- Не мое дело, но Арнаутовский отдел копал под тебя больше всех. Ты этому орлу доверяешь?

КАЛЬЯН:- Не боись. Гриша насмерть со мной повязан. Он же для меня Шахида убрал.

ДЖЕКСОН (усмехаясь):- Так ты его специально сдал...

КАЛЬЯН:- Правильно. Шахидушка голову стал высоко поднимать. Тут у нас с Гришей дружба началась. Я ему отдал Прапорщика. Тому приказал на Шахида навести. Шахиду заказ на начальника порта подкинул. Шахид портовика сделал, спалился и героический опер хлопнул его при задержании. Портовик мертв, Шахид мертв, мой опер в фаворе, у вас глухаря нет. Как комбинашка?

ДЖЕКСОН:- В милицию не пробовал устроится?

КАЛЬЯН (серьезно):- Жизнь не позволила.

ДЖЕКСОН:- Про «джихад» специально раззвонил?

КАЛЬЯН:- Конечно. На моего злейшего врага последним подумают. А после жены Шахида косяки должны были начаться.

ДЖЕКСОН:- Мудро. Только зря его на дело вытащил. Перед людьми палишь, передо мной.

КАЛЬЯН:- Все когда-то кончается. На хрена мне за океаном свой мент в Питере (смеется, потом становится серьезным). После того как пацанов зачистим, уберешь его. Скрипач не нужен.

ДОМ КАЛЬЯНА. ВЕЧЕР.

Трое военных в гражданке, с оружием осматривают спальню Кальяна. Затем один достает радиостанцию

БОЕЦ:- Объекта на точке нет. У нас «двухсотый» охранник дома. Занимаем позицию и ждем.

САЛОН МАШИНЫ СКОРОЙ ПОМОЩИ. ДЕНЬ.

Воет сирена, машина мчится по городу.

На носилках Скрябин. С одной стороны врач, с другой Шилов.

Скрябин открывает глаза.

СКРЯБИН (говорит тихо, с трудом): - Мы сделали его?

ШИЛОВ: - Ты его сделал. Где ты так со спины намастрячился?

СКРЯБИН: - Мастерство не пропешь... Доктор, еще укольчик можно? Болит, зараза...

ВРАЧ: - Надо потерпеть. Одна ампула осталась, а нам еще дежурить.

ШИЛОВ: - Доктор...

СКРЯБИН: - Не надо, Рома, доеду. Сапожников как?

ШИЛОВ: - Живой. Едет следом. Нога пробита.

СКРЯБИН (морщится): - Сука... Как он нас... Лопухнулись.

ШИЛОВ: - Я недосмотрел.

СКРЯБИН: - Да ладно... Сами живые, дырки зарастут. А мне понравился твой приемчик.

ШИЛОВ: - Какой?

СКРЯБИН: - Как убирать посторонних. Бах – и все разбежались.

ШИЛОВ: - Сработал ведь.

СКРЯБИН: - Еще как... Блин, свиданка сорвалась...

ШИЛОВ: - Я позвоню. Кому?

СКРЯБИН: - Я тебе не доверяю, еще уведешь... Лучше скажи, ты скорую осмотрел?

ШИЛОВ: - На какой предмет?

СКРЯБИН: - На предмет взрывных устройств.

ШИЛОВ: - Расслабься. Мы бессмертны.

ВРАЧ: - У нас, между прочим, одна машина взорвалась. Друг мой погиб. Какая-то сволочь бомбу подложила. До сих пор не нашли.

СКРЯБИН: - А чего его искать. Он сейчас в труповозке на Екатерининский едет.

Врач переводит взгляд на Шилова. Шилов кивает.

ШИЛОВ (устало): - Поквитались мы за вашего друга, доктор.

Врач молча достает шприц, делает Скрябину укол.

СКРЯБИН: - Правильно мне отец говорил: настоящий мужик на стакан всегда заработает.

ДВОР У ДОМА САШИ. САЛОН «ДЕВЯТКИ». ВЕЧЕР.

Во дворе останавливается «девятка» с четырьмя бойцами.

СЕРЖАНТ: - Напоминаю – Румын не мальчик. Он людей убил больше, чем вы котлет съели. Максимальная собранность.

ПЕРВЫЙ БОЕЦ: - Тогда его лучше снайперкой работать.

СЕРЖАНТ: - Не факт. Может, он с чердака в квартиру войдет, может с крыши спустится. Будем ждать на хате. Хозяйка придет через час. Вяжем и ждем Румына. Малой, Зяблик - в квартире. Дикий – лестница. Я снаружи.

Двое выходят из машины.

ПАРАДНАЯ ДОМА САШИ. ВЕЧЕР.

Малой у двери Саши прислушивается и открывает замки отмычками.

Зяблик спиной прикрывает глазок двери квартиры напротив, посматривает на лестницу.

Малой бесшумно заходит в квартиру.

Зяблик слышит, как кто-то вошел в подъезд, достает ПБС.

Выглядывает Малой, делает знак. Зяблик заходит в квартиру.

САЛОН «ДЕВЯТКИ». ВЕЧЕР.

У сержанта в руке шипит рация.

ГОЛОС: - Маяк, здесь Роджер. У нас чисто, можно работать.

Дикий выходит из машины, идет к подъезду.

Сержант откидывает сиденье машины, наблюдает за двором. Со стороны его почти не видно.

УЛИЦА ПЕРЕД ВХОДОМ В ГУВД. ВЕЧЕР.

Из здания ГУВД выходит Бажанов и садится в машину. Машина отъезжает. Видно как вслед за ней стартует «девятка» с военными в штатской одежде.

КАФЕ. ВЕЧЕР.

За столиком сидит сын Полковника с девушкой. Сын зовет официанта.

СЫН:- Счет, пожалуйста.

Официант уходит.

ДЕВУШКА:- Миша, спасибо. Такой чудесный вечер.

Официант приносит счет. Сын гордо расплачивается.

СЫН:- Это что. Мы еще мосты сегодня посмотрим.

Девушка смотрит на него с обожанием.

САЛОН АВТОМАШИНЫ. ВЕЧЕР.

Бажанов сидит в машине, разговаривая по «мобильнику».

БАЖАНОВ:- Да. Понял. Вот твари. (слушает) А с Громовым что? Ну и правильно. Пусть народное хозяйство укрепляет. Совсем оборзел. Все. Встречай утром.

Машина останавливается. Бажанов отключает «мобильник» и смотрит в окно. За окном, на тротуаре стоят Сын и Девушка, что-то смеясь и обсуждая.

УЛИЦЫ ГОРОДА. ВЕЧЕР.

«Мерседес» Бажанова стоит на светофоре. Рядом останавливается «девятка», опускается заднее стекло и показывается ствол автомата. Очередь крошит заднее стекло «мерседеса». С криком, пригибаясь разбегаются люди. «Девятка» срывается с места и уезжает.

УЛИЦЫ ГОРОДА. ВЕЧЕР.

На тротуаре, с другой стороны расстрелянного «мерседеса» лежит Сын Полковника. Рядом на коленях стоит Девушка. Она пытается

удержать его голову, но он мертв. Она в отчаянии поднимает взгляд и видит за разбитым стеклом «мерседеса» мертвые глаза Бажанова.

ДЕВУШКА (начинает плакать): - Господи, за что?!

ДОМ ПОЛКОВНИКА. ВЕЧЕР.

Полковник смотрит футбол по спутниковому телевидению.
Звонит его мобильный.

ПОЛКОВНИК: - Слушаю.

ГОЛОС В ТРУБКЕ: - Диспетчер беспокоит. Первый самолет взлетел по расписанию. Есть лишние пассажиры.

ПОЛКОВНИК: - Плохо. Надеюсь на скорую встречу.

Полковник кладет трубку, смотрит на часы.

ДВОР ДОМА САШИ. ВЕЧЕР.

Во двор входит Арнаут с бутылкой коньяка в подарочной упаковке. Достает из кармана бумажку, смотрит, ищет нужный подъезд, заходит.
Его провожает глазами сержант из машины.

ПОДЪЕЗД ДОМА САШИ. ВЕЧЕР.

Арнаут подходит к двери квартиры Саши, звонит.

КВАРТИРА САШИ. ВЕЧЕР.

Малой и Зяблик изготовились к стрельбе, взяв дверь под прицел.

Звонок повторился.

Потом стало слышно, как звонивший человек отходит, спускается по лестнице.
Малой берет рацию.

МАЛОЙ (тихо): - Маяк, здесь Роджер. В дверь звонили.

ДВОР ДОМА САШИ. ВЕЧЕР.

Сержант смотрит, как из подъезда выходит Арнаут. Садится на скамейку.

СЕРЖАНТ (в рацию): - Гостя вижу. Не Румын. Штатский, лет пятьдесят, с пузырьком. Нацелился ждать... (замечает Сашу в сопровождении Паши)

Внимание! Хозяйка квартиры. С ней еще один штатский.

Сержант наблюдает, как Арнаут поднимается навстречу сыну.

Трое стоят рядом, Арнаут что-то говорит.

ДВОР ДОМ САШИ. У ПОДЪЕЗДА. ВЕЧЕР.

Арнауты и Саша стоят у подъезда.

ПАША: - Батя, давай мы не будем разборки устраивать при девушке.
АРНАУТОВ: - Я просто поговорить. Давай отойдем, посидим на лавочке.
Коньяк, вот...
ПАША: - В другой раз, ладно?
САША: - Паша, это невежливо. И даже по свински. (Арнаутову) Хотите с нами поужинать? Я приглашаю.
АРНАУТОВ: - Спасибо. Может, действительно, в другой раз.

Арнаутлов поворачивается, чтобы уйти.

ПАША: - Батя... (Арнаутлов останавливается) Извини. Просто неожиданно.
САША: - Тормоз. Пошли!

Саша берет мужчин под руки и ведет их в подъезд.

САЛОН ДЕВЯТКИ. ВЕЧЕР.

СЕРЖАНТ: - Роджер, внимание. В квартиру идут трое. Похоже на вечеринку.
Румына среди них нет.
ГОЛОС МАЛОГО: - Валить всех?
СЕРЖАНТ: - А дверь кто Румыну откроет, дурак? Женщину упаковать, с мужиками – как получится. Дикий! Подстрахуй!

КВАРТИРА САШИ. ВЕЧЕР.

Щелкают замки, входит Саша, за ней Арнаутлов и Паша.

САША (скидывая туфли): - Мальчики, раздевайтесь, проходите. Я сразу на кухню (уходит).

Арнаутлов и Паша снимают обувь, не глядя друг на друга. Им тесно в прихожей.
Паша приседает, расшнуровывая кроссовки.
Из кухни слышится короткий вскрик Саши.
Паша бросается вперед, но останавливается: из комнаты появился Малой, держа Пашу на прицеле.

МАЛОЙ: - Тихо, парень, тихо. Спокойно проходим в комнату и никто не пострадает. И ты, мужик, тоже.

Паша загоразивает собой Арнаутова и Малому плохо его видно.

АРНАУТОВ: - Паша, шнурок развязался.

Паша приседает и Малой видит, что пистолет у руках Арнаутова смотрит на него. Стреляют практически одновременно, но Арнаутлов успеваеь чуть раньше, одновременно прижимаясь к стене, уходя с линии огня.
Две пули Малого пробивают входную дверь.

САЛОН ДЕВЯТКИ. ВЕЧЕР.

Сержант вскидывается на звук выстрела.

КВАРТИРА САШИ. ВЕЧЕР.

Паша бросается в ноги Малого и заваливает его. Прижимает руку с пистолетом к полу, бьет по лицу, но Малой уже не сопротивляется, он мертв. Паша откидывает в сторону его пистолет.

С кухни доносится звон разбитой посуды, шум падающего тела. Паша перекатывается через тело Малого, достает свой пистолет. Теперь он и Арнаутов расположены по бокам от двери, ведущей на кухню.

САЛОН ДЕВЯТКИ. ВЕЧЕР.

СЕРЖАНТ: - Дикий, что там?

ГОЛОС ДИКОГО: - Пока не знаю. У штатских есть ствол.

СЕРЖАНТ: - Слышал.

Сержант достает пистолет и выходит из машины.

КВАРТИРА САШИ. ВЕЧЕР.

Арнаутов и Паша смотрят друг на друга, на дверь, ведущую в кухню. Арнаутов знаками показывает, чтобы Паша осмотрел тело Малого. Паша обшаривает, показывает найденную рацию.

Из кухни доносится шум раскрываемого окна. Паша бросается на кухню

АРНАУТОВ: - Нет!

Паша влетает в кухню в падении, видит мужской силуэт в окне, стреляет. Зяблик, получив пулю, падает, ломая ветки растущих под окном деревьев. Прямо перед собой Паша видит лежащую без чувств на полу Сашу, бросается к ней.

ПОДЪЕЗД ДОМА САШИ. ЛЕСТНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА. ВЕЧЕР.

Сверху к дверям квартиры Саши спускается Дикий, снизу поднимается Сержант.

ДИКИЙ (шепотом): - Нашумели, уходить надо.

КВАРТИРА САШИ. ВЕЧЕР.

Арнаутов, присевший у входной двери с пистолетом наготове, что-то слышит на лестничной площадке. Он смотрит в пулевое отверстие от выстрела Малого, видит две пары ног.

ПОДЪЕЗД ДОМА САШИ. ЛЕСТНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА. ВЕЧЕР.

Сержант замечает пулевые отверстия в двери, приседает, чтобы через них заглянуть в квартиру.

КВАРТИРА САШИ. ВЕЧЕР.

В поле зрения Арнаутова на мгновение попадает пистолет с глушителем, который держит в руках приседающий с той стороны человек. Арнаутов, не раздумывая, открывает огонь сквозь дверь.

ЛЕСТНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА. ВЕЧЕР.

Сержант, отброшенный пулями, падает. Дикая открывает огонь по двери.

КВАРТИРА САШИ. ВЕЧЕР.

В прихожую вылетает Паша, который начинает стрелять сквозь дверь вместе с отцом.

У Арнаутова патроны кончаются раньше. Секундой позже встает в заднее положение затвор Пашиного пистолета.

Оба тяжело дышат, переглядываются.

Паша, метнувшись в комнату, перекачивается через тело Малого, находит его пистолет, берет на прицел дверь.

Арнаутов осторожно заглядывает в одно из пулевых отверстий, берется одной рукой за ручку двери, другой за рычажок замка.

Смотрит на Пашу. Паша подходит и кивает.

Арнаутов распахивает дверь, Паша быстро обводит стволом лестничную площадку.

На полу лежат тела Сержанта и Дикого.

КВАРТИРА ПОЛКОВНИКА. ВЕЧЕР.

Полковник берет зазвонивший телефон.

ПОЛКОВНИК: - Слушаю.

ГОЛОС В ТРУБКЕ: - Диспетчер беспокоит. Второй самолет не смог уйти по расписанию. Форс-мажорные обстоятельства. Экипаж заболел, нужна замена.

ПОЛКОВНИК: - Мне нужны подробности.

Кладет трубку. Телефон тут же звонит снова.

ПОЛКОВНИК: - Слушаю..

МУЖСКОЙ ГОЛОС: - Завьялов Степан Дмитриевич?

ПОЛКОВНИК: - Да.

ГОЛОС: - Вы не могли подъехать во вторую больницу? Ваш сын...

ПОЛКОВНИК: - Что?!

МОРГ БОЛЬНИЦЫ. ВЕЧЕР.

Полковник стоит возле тела сына. Рядом врач.

ПОЛКОВНИК (глухо): - Как это случилось?

ВРАЧ: - Перестрелка на улице. Убили какого-то милицейского генерала. Мальчик случайно попал под огонь. Сочувствую.

Полковник опирается на стол.

ВРАЧ: - Вам плохо?

Полковник молча выпрямляется, кладет сыну руку на лоб, быстро выходит.

КАБИНЕТ ШИЛОВА. ВЕЧЕР.

Шилов заходит в свой кабинет, берет графин и жадно пьет, смотрит на часы.

ШИЛОВ:- Что же ты не звонишь, Жека? (берет телефонную трубку) Алло, УГИБДД? Вечер добрый. Шилов, начальник убойного отдела УР беспокоит. Слушай у моего друга только что «Лексус» дернули. У него «Навигатор» стоит. Посмотри где машина? ... Нет, наряд не надо. Я сам. Заявы все равно нет. Понял, жду.(ждет) Пишу!(удивленно) Угол Садовой и Кленовой? Где это такие? Поселок Тярлево, Пушкинский район? Понятно, уже в отстой загнали. С меня литр (смеется) Хорошо, хорошо – ящик. Спокойного дежурства.

Шилов вешает трубку и становится серьезным. Секунду он думает, потом звонит снова.

ШИЛОВ:- Дмитрич! Шилов моя фамилия. Мне ОМОН нужно заказать. ...Как не можешь? Ты дежурный, или кто?...С разрешения начальника криминальной милиции? Так Громов отстранен же?...Уже назначили исполняющего обязанности?... Кого?...Ни хрена себе! Он здесь?

Шилов вешает трубку, закуривает, делает несколько затяжек, тушит сигарету и выходит из кабинета.

КАБИНЕТ ГРОМОВА. ВЕЧЕР.

Шилов входит в дверь и видит, что в кресле Громова сидит Глотов.

ГЛОТОВ:- Привет. Пути Господни неисповедимы. Правда?

ШИЛОВ:- Вот уж точно. Поздравляю.

ГЛОТОВ:- Спасибо.

ШИЛОВ:- Быстро тебя назначили.

ГЛОТОВ:- Земля круглая. Благодарных людей много. Какие проблемы?

ШИЛОВ:- Операцию провожу. Срочно ОМОН нужен.

ГЛОТОВ:- Неси план, дело. Почитаю, приму решение.

Шилов смотрит на Глотова. Тот улыбается. Шилов тоже начинает улыбаться. Встает.

ШИЛОВ:- Понял. Разрешите идти?

ГЛОТОВ:- Идите.

ШИЛОВ(выходя):- А земля ведь и правда круглая.

У Глотова на столе звонит телефон. Он снимает трубку.

ГЛОТОВ (вальяжно):- Да. Слушаю. (испуганно) Кого убили? Генерала Бажанова?! Найдите мне Шилова! Быстро!!

ДЕЖУРНАЯ ЧАСТЬ ГУВД. ВЕЧЕР.

Окно выдачи оружия. Шилов сует туда рапорт.

ДЕЖУРНЫЙ (читает):- Это чья подпись?

ШИЛОВ:- Глотова. Нового начальника криминалки.

ДЕЖУРНЫЙ: - Громова-то жаль. Стоящий мужик.

Дежурный отходит от окошка и возвращается с автоматом, двумя магазинами.

ДЕЖУРНЫЙ:- Ты чего, в Ирак собрался?

ШИЛОВ:- Вроде того (забирает оружие).

ДЕЖУРНЫЙ:- Тебя искали, кстати. Там генерала Бажанова расстреляли.

ШИЛОВ (улыбаясь):- Браво, Полковник!

ДЕЖУРНЫЙ:- Что?

ШИЛОВ:- Ничего. Скажи, что я выехал на место.

ЧАСТНЫЙ ДОМ. ВЕЧЕР.

Лютый спит, бойцы продолжают играть в карты, Кальян сидит по турецки на диване, отрешившись от действительности. Джексон проходит мимо игроков и заходит в туалет. В туалете он достает полученный маячок смотрит на него и убирает обратно в карман. Выходит из туалета и ловит на себе взгляд Кальяна из-под полуприкрытых век и усмехается. У Кальяна звонит «мобильник».

КАЛЬЯН:- Да. Все по плану. Только не проспите, бойцы невидимого фронта!

КАБИНЕТ ГЕНЕРАЛА ФСБ. ВЕЧЕР.

В кабинете горит настольная лампа. За столом Крюков. Напротив Саблин. Саблин убирает радиотелефон.

САБЛИН:- Он говорит все по плану.

КРЮКОВ:- Берите «Град» и выдвигайтесь. Все в ваших руках.

САБЛИН:- Понял.

КРЮКОВ:- Надеюсь на вас. Удачи.

Саблин выходит.

КРЮКОВ (смотрит на портрет Дзержинского):- И не говори ничего под руку!

КВАРТИРА ПОЛКОВНИКА. ВЕЧЕР.

Полковник заканчивает писать. Запечатывает написанное в конверт, кладет в ящик стола.

ПОЛКОВНИК: - Майор, зайдите!

Из соседней комнаты входит майор.

ПОЛКОВНИК: - Вопросы по встрече груза есть?

МАЙОР: - Нет.

ПОЛКОВНИК: - Берите людей и выезжайте.

МАЙОР: - Есть... Степан Дмитриевич... Это была трагическая случайность.

ПОЛКОВНИК: - Да. Выполняйте приказ. Об исполнении доложите в Москву по известному вам каналу.

МАЙОР: - Есть! (выходит)

Полковник достает из ящика стола бесшумный пистолет, стреляет себе в рот.

Звук упавшего на пол пистолета громче, чем звук выстрела.

Дверь приоткрывается, заглядывает Майор.

Подходит к столу, проверяет ящики. Находит письмо, разрывает конверт, читает. Достает зажигалку и сжигает письмо.

КВАРТИРА ШИЛОВА. ВЕЧЕР.

Шилов входит в квартиру. Зажигает свет, проходит среди тюков и коробок, подходит к шкафу и переодевается в спортивную одежду. Подходит к холодильнику, достает пакет молока, отпивает и садится за стол. Секунду сидит, достает из сумки автомат, кладет на стол оба пистолета, проверяет все.

Засовывает ПМ за пояс, «беретту» в кобуру, автомат в сумку.

Встает, смотрит на фотографию родителей и подходит к зеркалу. Разглядывает свое отражение и усмехается.

ШИЛОВ (копируя Шварценеггера):- Айл би бэк!

Гасит свет и выходит.

ПОСЕЛОК ТЯРЛЕВО. НОЧЬ.

Шилов останавливает машину, выходит, идет с сумкой по темной улице, оглядываясь.

ЧАСТНЫЙ ДОМ. НОЧЬ.

Джексон лежит с открытыми глазами на кровати. На кровати рядом лежит Лютый. Его глаза тоже открыты. Джексон встает. Лютый резко оборачивается.

ДЖЕКСОН:- Схожу, покурю на воздух.

ЛЮТЫЙ:- Я тоже.

ДЖЕКСОН (усмехается):- Скованные одной цепью, связанные одной целью

ПОСЕЛОК ТЯРЛЕВО. ЧАСТНЫЙ ДОМ. НОЧЬ.

Джексон и Лютый выходят на крыльцо, закуривают каждый свое, каждый от своей зажигалки.

ДЖЕКСОН: - Как же ты скурвился-то, Гриша, а?

ЛЮТЫЙ: - Так получилось. А ты?

ДЖЕКСОН: - Да так же, примерно.

Курят молча.

ПОСЕЛОК ТЯРЛЕВО. НОЧЬ.

Шилов смотрит на огоньки сигарет Джексона и Лютого на крыльце дома. Отходит в сторону и звонит.

ШИЛОВ:- Алло! Дружище, это опять Шилов из убойного. Машинка все там же? ... Ага, а то я только подъехал. Спасибо.

Шилов переходит на другую улицу, садится в свою машину, сдает задом в кусты и устраивается для долгого ожидания.

ПОСЕЛОК ТЯРЛЕВО. ЧАСТНЫЙ ДОМ. НОЧЬ.

На крыльцо выходит Кальян.

КАЛЬЯН: - Ну, что орлы, по коням! Покажем, на что мы все вместе способны!

САЛОН МАШИНЫ ШИЛОВА. НОЧЬ.

Шилов видит, как в микроавтобус возле дома садятся шесть человек. Когда микроавтобус отъезжает, Шилов следует за ним, не зажигая фар и габаритов.

САЛОН МИКРОАВТОБУСА. НОЧЬЮ

Микроавтобус переваливается на колдобинах разбитой дороги. Кальян выдает Джексону и Лютому пистолеты с глушителями.

КАЛЬЯН: - Чем меньше шума, тем лучше.

ЛЮТЫЙ: - А если нашумим? Приедет кто-нибудь, помешает. А груз тяжелый, его быстро не перекинешь.

КАЛЬЯН: - Успеем. Мои ребята сейчас на Охте небольшой бой устроят. Все менты туда стянутся. У нас время будет.

Джексон осматривает бойцов. Один из них откровенно контролирует Джексона с пистолетом в руке.

ДЖЕКСОН: - Надеюсь, мы одни встречаем? Никто под ногами путаться не будет?

КАЛЬЯН: - Встречать будут. Но в другом месте.

Кальян смеется.

НА ЗАДВОРКАХ ПУТЕЙ ЛАДОЖСКОГО ВОКЗАЛА. НОЧЬ.

Майор сидит на каких-то ящиках. Подходит старший группы.

СТАРШИЙ: - По всему периметру спецназ. Похоже, ФСБ, их прикид. Снимаемся?

МАЙОР: - Будем встречать груз, как приказано.

СТАРШИЙ: - С «Градом» воевать? Там ребята серьезные.

МАЙОР (спокойно): - Вы тоже не дети. Свяжись с летунами, скажи – нам нужен «крокодил» с боекомплектom.

СТАРШИЙ: - В центре города?

МАЙОР: - Выполняйте приказ.

СТАРШИЙ: - Есть!

ТОВАРНАЯ СТАНЦИЯ. НОЧЬ.

По путям идет группа Кальяна. Один со снайперской винтовкой. Кальян поднимает руку, собирает всех вокруг себя.

КАЛЬЯН (тихо): - Груз уже стоит у эстакады. Подходим вплотную, окружаем. Пароль – «Пешавар». Нас подпускают. Кладем всех, подгоняем грузовик, перекидываем груз. Все просто. (снайперу) Ленчик, прикрываешь. Остальные со мной.

Идут все, кроме снайпера, который забирается на крышу вагона.

РАЗГРУЗОЧНАЯ ЭСТАКАДА. НОЧЬ.

Около эстакады стоят две платформы с рудой, теплушка с охраной.

Русский из охраны с пулеметом лежит на крыше пакгауза, контролируя подходы.

Замечает группу Кальяна, которая обкладывает эстакаду по периметру, берет рацию.

РУССКИЙ: - Бахтик, я Сокол. Пять человек по периметру.

Русский откладывает рацию, устанавливает расстояние на прицельной планке.

НА ПУТЯХ. НОЧЬ.

Навстречу людям Кальяна выходит таджик.

ТАДЖИК: - Кого тут ночью черти носят?

КАЛЬЯН (улыбаясь): - Салям, бародар!

ЛЮТЫЙ (кричит): - Пешавар!! Засада!!

Лютый стреляет в Кальяна и Джексона, бросается в сторону, под вагон. В него стреляют в ответ, но пули звеня, рикошетом отлетают от колес вагона.
Джексон падает, откатывается в сторону, замирает.
Кальян стреляет в таджика.

КАЛЬЯН: - Работаем!!

С крыши пакгауза по нападающим начинает работать пулемет.
Из вагона с охраной открывают огонь автоматчики охраны.
Люди Кальяна рассыпаются, ведут ответный огонь.

Снайпер на вагоне выцеливает пулеметчика, стреляет. Пулемет замолкает.
В вагон с автоматчиками кидают гранату. Слышны крики, огонь охраны стихает.

ГОЛОС КАЛЬЯНА: - Кто-нибудь! Вагон проверьте!

Один из бойцов бежит к вагону.
Лютый из укрытия стреляет, боец падает. По Лютому открывают огонь.

КАЛЬЯН: - Убейте эту суку!!

Все бойца бегут окружать Лютого.

ГОЛОС ДЖЕКСОНА: - Эй, братишка!

Кальян оборачивается, Джексон стреляет. Кальян заваливается.

Лютый лежит под колесами, отстреливается. У него кончаются патроны.

ГОЛОС: - У него патроны кончились!!

Бойцы сжимают кольцо вокруг Лютого.
Из-за вагонов появляется Шилов с автоматом, открывает огонь.
Двое, получив свое, падают, один залегает и отстреливается.
Пока Шилов ведет перестрелку с уцелевшим бандитом, Лютый по пластунски перебирается в другое место, поднимается, бежит между путей. Спотыкается о тело Кальяна, падает. Подползает к Кальяну, обшаривает его, достает мобильник. Набирает номер.

ЛЮТЫЙ: - Пятый на связи. Срочно нужна помощь...

Шилов меняет магазин.

ШИЛОВ (кричит): - Джексон, ты жив?

ГОЛОС ДЖЕКСОНА: - А чего со мной будет...

ШИЛОВ: - Этих сколько осталось?

ГОЛОС ДЖЕКСОНА: - Один твой и Лютый где-то ползает.

ШИЛОВ: - Лютый здесь откуда?!
ГОЛОС ДЖЕКСОНА: - А он и есть кальяновский казачок.
ШИЛОВ: - Уверен?
ГОЛОС ДЖЕКСОНА: - Стреляй смело.

Слышны шаги убегающего бандита.
Лютый вслушивается в переключку оперативников.

ГОЛОС ДЖЕКСОНА: - Георгич, твой слинял. Догнать?
ГОЛОС ШИЛОВА: - Пусть бежит.

Лютый осторожно пробирается между путей.
Параллельно и навстречу ему пробирается Джексон.

Лютый привсате, прислушиваясь, и в этот момент на него прыгает Джексон, оглушает, заводит руки за спину, надевает наручники.

ДЖЕКСОН: - Георгич! Выходи, я его взял!

ЭСТАКАДА. НОЧЬ.

На ящиках сидят Шилов, Джексон с автоматом на коленях и закованный в наручники Лютый.
Шилов говорит по мобильнику.

ШИЛОВ (пряча мобильник): - Не ночь, а сумасшедший дом. На Охте большая пальба, все туда погнажи. Подождать придется.

ДЖЕКСОН: - Это Кальяна отвлекуха.

ШИЛОВ: - Это что ж за груз такой, что столько сил брошено?

ЛЮТЫЙ: - Одна тонна героина.

ШИЛОВ: - Неслабо. Еще что скажешь?

ЛЮТЫЙ: - Посмотрим. Может быть позже.

Слышны шаги бегущих людей. Показывается наряд транспортной милиции – трое в форме.

ШИЛОВ: - Какие быстрые ребята...

МИЛИЦИОНЕР: - Не двигаться! Оружие на землю, руки вверх!!

ШИЛОВ: - Спокойно! Уголовный розыск!

Вертолет появляется как-то неожиданно, заполнив все пространство шумом мотора и светом прожектора.

ГОЛОС ПО МЕГАФОНУ: - Всем оставаться на местах. Оружие на землю!

Касается всех, милиции тоже!

ДЖЕКСОН (изумленно): - Ты откуда, птичка?

Очередь с вертолета вспарывает эстакаду у самых ног.

ГОЛОС ПО МЕГАФОНУ: - Это был предупредительный. Считаю до трех и открываю огонь на поражение! Один...

ШИЛОВ: - Джексон, сколько у тебя по математике было?

ЭСТАКАДА. НОЧЬ.

В наручниках сидят Шилов, Джексон, три милиционера. Под руководством майора бойцы раскидывают лопатами руду, достают железные бочки с грузом, катят их грузить на машины.

Подходит Лютый.

ЛЮТЫЙ (Шилову): - Пойдем, покурим?

Лютый помогает Шиллову подняться, они отходят в сторону.

Лютый снимает с Шилова наручники, дает прикурить.

ШИЛОВ: - Ну, и что все это значит?

ЛЮТЫЙ: - Долго объяснять.

ШИЛОВ: - На кого работаешь?

ЛЮТЫЙ: - На государство, скажем так. Поступила информация, что Кальян хочет наложить лапу на груз. Ему кто-то слил.

ШИЛОВ: - Бажанов.

ЛЮТЫЙ: - Уверен?

ШИЛОВ: - Есть его разговор с Кальяном. Продолжай.

ЛЮТЫЙ: - Я пошел отдел к Арнаутову и подставился под вербовку Кальяна. Если коротко, то так.

ШИЛОВ: - Шахида завалил специально?

ЛЮТЫЙ: - Ну. Кальян проверку устроил.

ШИЛОВ: - Понятно. Бандита не жалко...

ЛЮТЫЙ: - Ну, твой Джексон тоже проверочку прошел. Грязная у нас работа, чего уж тут...

ШИЛОВ: - Почему я тебе должен верить?

ЛЮТЫЙ: - Не верь.

ШИЛОВ: - Я не пропущу тонну героина.

ЛЮТЫЙ: - Не тупи, Шилов, ты же хороший опер. Этот груз возьмут. Только не здесь, а в Европе. Будет совместная операция Интерпола и российских спецслужб. И это станет хорошей картой на одном важном саммите глав государств...

ШИЛОВ: - Шахматисты, бя... Сколько людей положили!

ЛЮТЫЙ (грустно): - Покажи мне политика в белых перчатках...

Слышен голос по мегафону: «Снимаемся. Повторяю. Снимаемся. По машинам!»

Лютый протягивает ключи от наручников.

ЛЮТЫЙ: - Как уедем, освободи своих. Ваше оружие в ящике под эстакадой.

ШИЛОВ: - А как ты все это в отдел объяснишь?

ЛЮТЫЙ: - А никак. Меня больше нет, дело сделано. (достаёт связку ключей).
Квартиру я снял до нового года. Отдай Паше Арнаутову, пусть пользуется.
Хороший парень. Забрал бы ты его к себе в отдел. Толк получится.
ШИЛОВ: - Шел бы ты, Санта-Клаус. А то у меня руки чешутся.

Лютый разводит руками и уходит.
Шилов поднимает голову. Где-то в ночном небе слышен вертолет.

БЕРЕГ ЛЕСНОГО ОЗЕРА. ДЕНЬ.

Роман поливает шашлыки на мангале вином. Где-то вдали ему слышится шум
летающего вертолета. Он поднимает голову, но в голубом небе ничего не видно.

Роман снимает шашлыки и несет их к костру, около которого на разостланном
брезенте лежат Скрябин с загипсованной рукой, Джексон, Паша Арнаут,
Егоров, Леня Василевский. Оля моет зеленый лук, из бутылочки ей поливает
Кожурина.

ДЖЕКСОН: - Сапожников просил ему шашлычка привезти.
СКРЯБИН: - Когда растяжку снимут?
ДЖЕКСОН: - Пусть полежит еще. И так кость по кускам собирали.

Роман опускается на брезент, кладет шашлыки на поднос.
Оля приносит лук.

ОЛЯ: - Мальчики, подстелите чего-нибудь.

Егоров достаёт из кармана ведомственную газету, разворачивает, кладет на
брезент.
Роман вынимает газету прямо из-под Олиных рук, разглядывает фотографию
Лютого в траурной рамке.

ШИЛОВ (читает): - «...трагически погиб в автокатастрофе». Конспиратор,
блин...

Шилов комкает газету и бросает ее в костер.
Кожурина стелет под лук полиэтиленовый пакет, садится рядом со Скрябиным.
Все устраиваются, наливают

ШИЛОВ: - Налили? Кто слова скажет?
ДЖЕКСОН: - Скажи сам, начальник.
ШИЛОВ: - Уже не начальник. Завтра назначат нового.
СКРЯБИН: - Если ты уйдешь из отдела, это будет глупо.
ШИЛОВ: - Не боись. Я опером был, опером остался. И если уйду – только на
белом коне.
ВАСИЛЕВСКИЙ: - А сейчас на каком?
ШИЛОВ: - Сейчас мы все сидим на ослах.
ДЖЕКСОН: - Новый цирковой аттракцион – тигры на ослах.
СКРЯБИН: - Главное, чтобы новый начальник ослом не был.

ШИЛОВ (поднимает стакан): - Начальники приходят и уходят. А работа остается.

Все чокаются, пьют.

Слышен топот множества ног. Все оборачиваются. По перелеску вдоль берега бегут солдаты с полной выкладкой.

Рядом налегке бежит майор. Майор мельком косится на отдыхающих, бежит дальше.

ШИЛОВ: - А где бы взять фанеры и гвоздѐв...

ОЛЯ: - Зачем?

ШИЛОВ: - Сколотил бы ероплан... Надоело по земле ходить. Летать хочется.

Шилов ложится на спину и смотрит в небо.

КОНЕЦ

Утром Роман видит в Главке некролог – в автомобильной катастрофе погиб Григорий Лютый. «Конспиратор, блин,» - ворчит Роман не без уважения. Ему пришлось столкнуться с хорошим опером.

Отдел Романа выезжает на пикник снять стресс минувших событий. Роман один, Юля ушла от него, Паша с Сашей, Скрябин с Кожуриной, Леня с новой женщиной, Джексон один.

За приготовлением шашлычка расставляются все точки над I в происшедшей истории. Герои размышляют о том, как оперативные игры заменяют саму жизнь. Романа сняли с руководства отдела и перевели опером. Начальником должны прислать чужака. Все думают, что Роман уволится, но он не хочет уходит на такой «волне» и собирается еще поработать.

Мимо под руководством майора, пробегают его подчиненные – жизнь в загадочной воинской части продолжается.

